

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Амурский государственный университет

В.А. Якимова, В.В. Лазарева,
В.Н. Дьяченко, С.В. Хмура

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СИСТЕМ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Монография

Благовещенск
Издательство АмГУ
2020

УДК 338 (470 + 571)

ББК 65.9 (2Рос)-98

Э40

*Рекомендовано
ученым советом университета*

Рецензенты:

Н.Ю. Власова – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета;

М.В. Зинченко – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и государственного управления Амурского государственного университета.

В.А. Якимова, В.В. Лазарева, В.Н. Дьяченко, С.В. Хмура

Э40 Экономическая безопасность Дальнего Востока России в условиях функционирования систем опережающего развития. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2020.

В монографии представлены результаты научных исследований в отношении угроз экономической безопасности дальневосточных регионов России и инструментов по обеспечению их устойчивого экономического развития.

Монография предназначена для магистрантов, аспирантов и студентов вузов, обучающихся по направлениям 38.05.01 «Экономическая безопасность», 38.03.01 «Экономика», 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», 38.04.01 «Экономика», 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», 38.06.01 «Экономика».

ББК 65.9 (2Рос)-98

ISBN 978-5-93493-352-5

DOI: 10.22250/ESFE

© Коллектив авторов, 2020

© Амурский государственный университет, 2020

© Институт экономических исследований ДВО РАН, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая безопасность Дальнего Востока России является одной из важных составляющих экономической безопасности страны. В силу своей специфики и отличительных географических, климатических, демографических и социальных особенностей регионы Дальнего Востока России сталкиваются с новыми проблемами и вызовами современных реалий. Угрозы безопасности могут затрагивать текущее состояние экономики, ее производственную и социальную сферу в результате обострения негативного влияния внешнеэкономических, политических, экологических факторов, дестабилизирующих инвестиционные и инновационные процессы. Основными географическими особенностями, определяющими экономическое развитие Дальнего Востока России, являются удаленность от центральных регионов, окраинное положение, приграничность со странами АТР, узкая сырьевая направленность производства. При этом для развития экономики Дальнего Востока важны единство территориального и социально-экономического пространства, создание высокопроизводительной инфраструктуры и обеспечение условий для проживания населения на данной территории – поддержание занятости, достойного уровня и качества жизни. В интересах обеспечения экономической безопасности дальневосточных регионов России должны быть выявлены угрозы, тормозящие рост социально-экономических показателей их развития.

Обеспечение экономической безопасности Дальнего Востока России является ключевой задачей национальной экономической политики, поскольку макрорегион выступает центром притяжения геополитических, экономических и инвестиционных интересов. При этом в условиях высокого миграционного оттока населения, демографической нагрузки, изношенности объектов основных фондов, ресурсной специализации производств необходимо уделить внимание проблемам стимулирования притока инвестиций, преодолению асимметрии внутрирегионального развития, межотраслевым диспропорциям, обеспечению трудового потенциала и мобильности трудовых ресурсов, борьбе с уходом бизнеса в теневой сектор экономики. Не следует исключать такие угрозы как коррупция и экономическая преступность. Большая часть угроз носит микро- и мезоэкономический характер, связана с деятельностью экономических субъектов, расположенных на территории дальневосточных регионов, и с рыночными условиями, которые обеспечивают их развитие. При исследовании экономической безопасности Дальнего Востока России важно уделить внимание точкам

экономического роста, а также факторам, обеспечивающим их социальную и экономическую стабильность и равновесие. Экономические субъекты территорий опережающего развития вовлечены в особые экономические отношения и являются частью экономической политики, направленной на развитие и обеспечение безопасного состояния экономики Дальнего Востока России. Несмотря на предпринимаемые меры по стимулированию экономического развития и активизации притока инвестиций, в регионе остаются нерешенными проблемы создания социальной инфраструктуры, повышения конкурентоспособности продукции, создаваемой предприятиями территорий опережающего развития, сокращения затратности производств и роста спроса на высокотехнологичные и ресурсозатратные технологии, увеличения широты использования инноваций для повышения эффективности промышленных предприятий.

Специфические черты социально-экономического развития Дальнего Востока определили актуальность исследования современных угроз его экономической безопасности и выработки на этой основе рекомендаций по преодолению их негативного воздействия на экономику. Монографическое исследование базируется на положениях научных трудов в области экономики Дальнего Востока А.П. Латкина, П.А. Минакира, А.Н. Демьяненко, О.М. Прокапало, Е.Л. Мотрич, С.Н. Найден; экономической безопасности – В.Ю. Бурова, В.В. Акбердина, Л.А. Буровой, В.Н. Гонина, Г.А. Александрова, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцовой, Л.А. Семиной, В.А. Цветкова, Ю.В. Давыдовой, Н.М. Калининой, В.В. Криворотова, М.В. Россинской; систем опережающего развития – Е.А. Мякишевой, Т.Б. Ивановой, М.А. Арзуманяна, С.Н. Даниловой, О.П. Ивановой, В.К. Крутикова, А.Н. Макарова, М.А. Смирнова; асимметричности регионального развития – А.Н. Буфетовой, А.О. Польшева, Т.П. Скуфьиной. Для проведения аналитического исследования были использованы статистические данные, характеризующие социально-экономическое развитие дальневосточных регионов России, а также их муниципальных образований, данные бухгалтерской (финансовой) отчетности, отражающие финансовую безопасность экономических субъектов, имеющих статус резидентов территорий опережающего развития. Практическая значимость монографического исследования заключается в возможности применения результатов для обоснования и выработки управленческих решений органами власти на региональном и государственном уровне, которые позволят скорректировать целевые ориентиры и повысить эффективность экономической и инвестиционной политики развития Дальнего Востока.

В первой главе раскрыта сущность экономических категорий «экономическая безопасность», «угрозы экономической безопасности», «риски», «система опережающего развития», выявлены научно-теоретические подходы к исследованию устойчивого регионального развития и формирования точек роста в регионе, систематизированы факторы, оказывающее влияние на формирование социально-экономического потенциала систем опережающего развития, и изучены особенности индикативного подхода для оценки экономической безопасности. На основе анализа, проведенного во второй главе, установлены основные тенденции социально-экономического развития Дальнего Востока как макрорегиона, определены угрозы экономической безопасности в условиях новой экономической стратегии.

Во второй главе выявлены типовые признаки резидентов территорий опережающего развития и представлены результаты оценки влияния деятельности ТОСЭР на раннем этапе развития.

В третьей главе представлены результаты исследования проблем инвестиционной безопасности территорий опережающего развития Дальнего Востока и определены ключевые факторы риска, которые могут сдерживать активный опережающий рост социально-экономических показателей регионального развития и реализацию инвестиционной стратегии. Исследование базируется на применении методов балльной комплексной оценки рисков и разработке предложений по выявлению причин возникновения и последствий негативного влияния на субъекты, принимающие решения в условиях риска.

В четвертой главе исследованы проблемы асимметричности территориального развития как угрозы экономической безопасности на примере приграничного региона Дальнего Востока – Амурской области. Результатом исследования выступают рейтинговая оценка и типологизация муниципальных образований на основе критериев, демонстрирующих асимметрию развития (природно-климатические условия, экономико-географическое положение, ресурсный потенциал, хозяйственная и инфраструктурная освоенность). Анализ, проведенный на основе авторского методического инструментария, позволил предложить направления стратегической политики с целью снижения влияния диспропорций пространственного развития региона.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

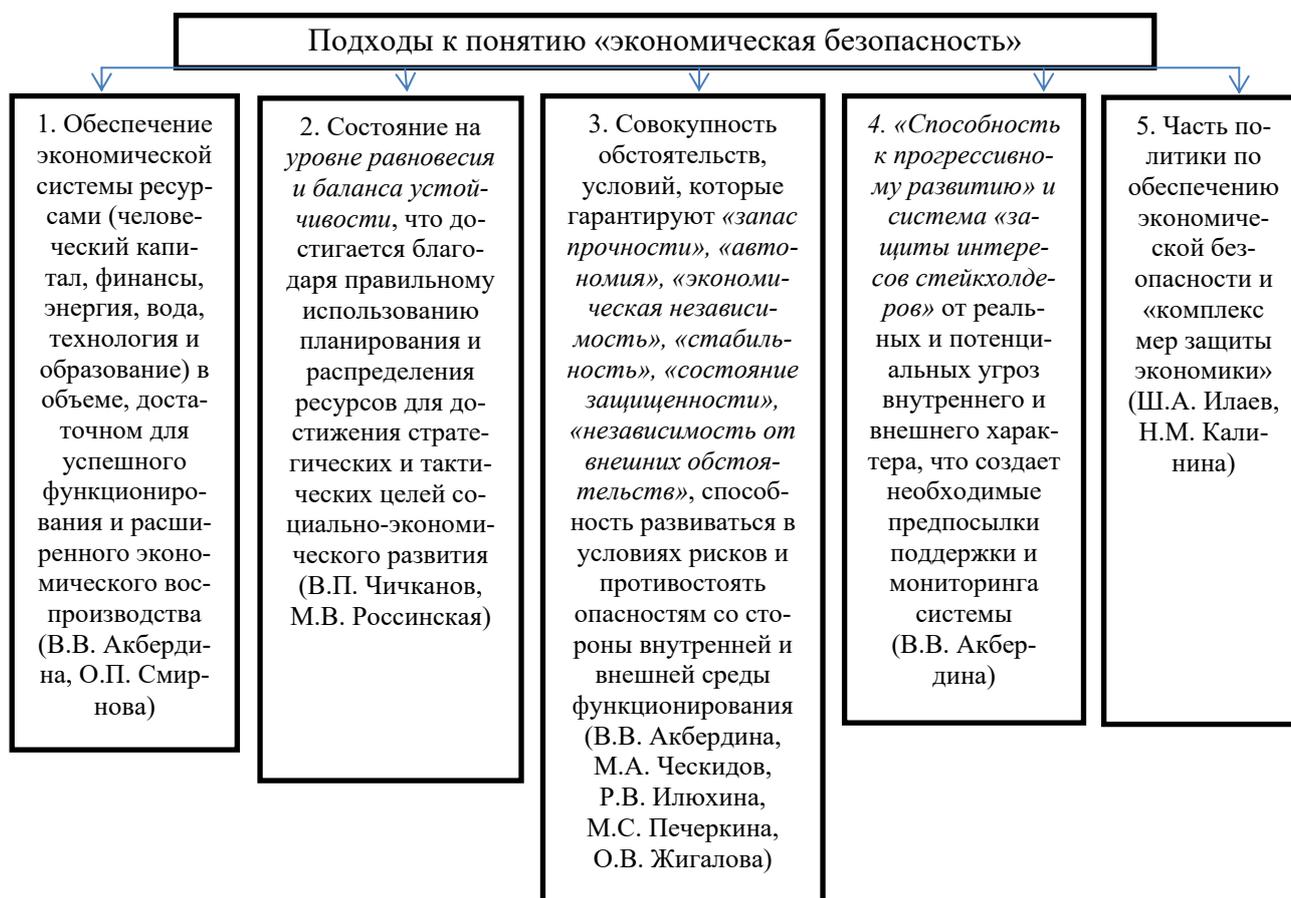
1.1. Экономическая безопасность систем опережающего развития как основа устойчивого роста регионов Дальнего Востока России

Современная экономическая политика макрорегиона осуществляется в условиях формирования новых экономических отношений, основанных на партнерских связях между органами региональной, муниципальной власти и предпринимательством. Управление региональным сбалансированным развитием основано на обеспечении условий жизнедеятельности населения территории, его благосостояния и уровня жизни, методах анализа и прогнозировании развития экономики региона, оптимальном распределении финансовых ресурсов, обеспечении экологической и экономической безопасности, формировании и укреплении экономической базы региона и его муниципальных образований, реализации инвестиционной и научно-технической политики, а также рыночной инфраструктуры. В таких условиях отсутствуют диспропорции внутри региона и асимметричность между регионами, сохраняется потенциал, позволяющий осуществить на основе факторов производства расширенное воспроизводство.

Причины формирования систем опережающего развития на Дальнем Востоке С.Л. Орлов [84] связывает с потерей факторов, обеспечивающих рост национальной экономики в долгосрочной перспективе. Например, сокращение отраслей с возрастающей отдачей, генерирующих приток средств в экономику, высокая степень влияния на экономику сырьевой базы, малая численность экономически активного населения по сравнению с другими регионами России, отток квалифицированных кадров, недостаточная развитость транспортной и энергетической эффективности. В качестве факторов, сдерживающих развитие, в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2025» [120] указаны экономическая и инфраструктурная изоляция территории, слабая внутренняя транспортная связь, очаговый характер расселения с низкой плотностью, экстремальные природно-климатические условия, изолированность в некоторых регионах и высокая затратность энергосистем и т.д. Перечисленные угрозы экономической безопасности выступили отправной точкой для разработки государственной политики по экономическому развитию и корректировки инвестиционных стратегий регионов Дальнего Востока России.

Стратегия ориентирована на ускоренный рост экономического потенциала (земельных, природных, морских ресурсов, железнодорожного сообщения, транспортной сети, газо- и электроснабжения, логистики со странами АТР) преимущественно на инновационной основе. Поставленные задачи направлены не только на «выравнивание» социально-экономических показателей регионов, но и на реализацию мероприятий по охране окружающей среды, рост объема торгово-экономического сотрудничества со странами АТР, закрепление населения на территории Дальнего Востока на основе создания комфортной среды обитания и оптимизации системы расселения. К 2025 г. планируется создать на Дальнем Востоке около 400 тыс. высокопроизводительных рабочих мест. В ходе развития экономики Дальнего Востока решаются вопросы обеспечения экономической безопасности страны в целом, создаются возможности для географической диверсификации рынков сбыта основных бюджетообразующих отраслей, предотвращается угроза оттока населения с Дальнего Востока, переориентации в другие страны производств глубокой переработки добываемых сырьевых ресурсов и выпуском продукции с высокой добавленной стоимостью. Общегосударственная стратегия обеспечения экономической безопасности на период до 2030 г. направлена на улучшение инвестиционного климата, повышение привлекательности и создание условий для предпринимательской деятельности, оптимизацию налоговой нагрузки с целью модернизации производственно-технологической базы.

В научной литературе *экономическая безопасность* рассматривается как «состояние экономики, обеспечивающее устойчивое развитие», «состояние институтов государства (власти), которыми обеспечивается защита национальных интересов государства, в том числе в экономической сфере», «защищенность экономических отношений от внешних и внутренних угроз», «способность экономики полноценно функционировать в ситуации негативных вызовов внешней среды» [137]. Все подходы исследователей проблем в области экономической безопасности дополняют и уточняют экономическую категорию, рассматривая ее в различных аспектах (рис. 1). Согласно первому подходу, экономическая безопасность – это «наличие необходимых средств и возможностей для обеспечения благосостояния в рамках динамичной, доступной и неуклонно растущей экономической системы» [2].

Составлено по: [2, 42, 35, 43, 47, 91, 105, 138, 139].

Рис. 1. Научные подходы к содержанию понятия «экономическая безопасность».

Г.А. Александров с соавт. *под экономической безопасностью* понимают «состояние любой экономической системы, при котором она имеет возможность эффективно функционировать и развиваться, и при этом обладает не только устойчивостью к угрозам, но также способностью противодействовать им» [3]. Наиболее полное определение дает В.В. Падалка, понимая под региональной экономической безопасностью «состояние национальных экономик государств, входящих в интеграционное объединение, способное обеспечить поступательное развитие общества, его экономическую, социально-политическую стабильность, высокую обороноспособность в условиях воздействия неблагоприятных внешних и внутренних факторов, а также готовность и способность межнациональных, национальных институтов власти создавать механизмы реализации и защиты региональных экономических интересов в рамках союза, поддержания социально-политической стабильности общества» [88]. Н.М. Калинина полагает, что экономическая безопасность региона – это «система мер, обеспечивающих защищенность того или иного региона в экономической сфере, предохраняющая его от несанкционированного деструктивного

воздействия (действия угроз) и позволяющая осуществлять внутреннее и внешнее воспроизводство экономики данного региона» [47].

Сущность экономической безопасности Дальнего Востока как макрорегиона заключается в способности ее экономики создавать возможности для поддержания качества и уровня жизни населения, что позволяет гарантировать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность государства. Безопасная экономическая и комфортная среда жизнедеятельности населения дальневосточных регионов обеспечивается за счет выполнения основных «стратегических приоритетов», одним из которых выступает *устойчивое развитие в долгосрочной перспективе*.

Подход к устойчивому развитию территориальных социально-экономических систем провозглашен международными организациями (например, ООН) и закреплён в концепциях и программах на государственном уровне. Устойчивое развитие – это процесс изменений, в котором «эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация НТП, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом, укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей» [115]. Устойчивое развитие достигается за счет комбинации экономических, экологических и социальных условий для обеспечения процесса воспроизводства за счет эффективного использования производственного, природного и человеческого капитала. Устойчивое развитие территории, основанное на стабильности (воспроизводства капитала) и равновесном состоянии экономической системы (экспорт/импорт, производство/потребление и т.п.), необходимо для удовлетворения потребностей человека и уровня жизни народонаселения [53].

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [129] и базирующиеся на ее основе документы – основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. [85] – направлены на достижение «устойчивого экономического роста и стабильного улучшения качества жизни населения при соблюдении условий, позволяющих сохранить окружающую природную среду для будущих поколений людей». В рамках данной стратегии важным становится стабильное развитие региональных экономических систем, учитывающих потенциал для реализации инвестиционных инфраструктурных проектов при эффективном взаимодействии науки, образования и предпринимательства. Стратегическими задачами государственного регулирования мезосистемами выступают содействие устойчивому эконо-

мическому росту, полной и производительной занятости и достойной работы для всех, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям, обеспечение жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов [97]. Сюда же включается требование к обеспечению устойчивого развития на основе территориального планирования и градостроительного зонирования, сбалансированному учету экологических, экономических, социальных и иных факторов (ст. 2 Градостроительного кодекса РФ [18]).

Основными факторами стабильного развития являются развитие обрабатывающих производств, создающих спрос на квалифицированную рабочую силу, внедрение инноваций и стимулирование инвестиционно-инновационной активности, в том числе в сфере социальных услуг для развития человеческого потенциала. Нормальный уровень безопасности способствует эффективному использованию конкурентных преимуществ региона и увеличивает инвестиционную активность, что в свою очередь является гарантом экономического роста и благосостояния участников экономических отношений.

На микроуровне экономическую безопасность региона гарантирует устойчивое состояние хозяйствующих субъектов, реализующих инвестиционные проекты в условиях режима благоприятствования экономическому развитию. Сбалансированное устойчивое развитие предприятий, размещенных на территории региона, в перспективе обеспечивает реализацию коммерческих интересов и целей при воздействии внешних и внутренних факторов. Инвестиции являются главным катализатором развития региональной экономики и укрепления экономической стабильности, поэтому инвестиционная безопасность – базовый элемент экономической безопасности. И.А. Зайкова справедливо отмечает, что для привлечения инвесторов в регионы необходимо создавать условия, а именно – особые экономические зоны [36]. Механизм создания территорий с особым режимом должен способствовать переходу от парадигмы конъюнктурно-истощительного использования ресурсов территории к парадигме целостного социо-эколого-экономического территориального развития страны, способствуя достижению устойчивого социально-экономического развития каждого субъекта Российской Федерации [40].

В настоящее время в России существует ряд территорий с особым экономико-правовым режимом: особые экономические зоны, свободная экономическая зона территории Республики Крым и города федерального значения Се-

востополь, инновационный центр «Сколково», индустриальные промышленные парки, зоны территориального развития, туристические кластеры. Экономическая стратегия развития Дальнего Востока России с 2015 г. заключается в создании территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и свободного порта Владивосток (СПВ), которые являются эволюцией ранее существовавших в макрорегионе особых экономических зон.

На законодательном уровне (Закон № 473-ФЗ) закреплено достаточно новое понятие «опережающее социально-экономическое развитие», которое предполагает не только развитие, но и устойчивый рост социально-экономических показателей региона. Рассматривая как взаимосвязанные понятия развития и роста, А.Е. Демьяненко считает, что экономическое развитие – это «дуальный процесс расширенного воспроизводства», характеризующийся экономическим ростом и «качественными и структурными изменениями, ведущими к большему и лучшему обеспечению возрастающих потребностей населения, к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса» [27]. По мнению О.К. Цапиевой [136], при устойчивом развитии экономики допускаются нулевые и минусовые значения роста экономики, амплитуда ростовых колебаний здесь значительно больше, чем это имеет место при устойчивом росте. Устойчивый рост экономики, лежащий в основе устойчивого развития, может осуществляться лишь дискретно, переходя через какое-то время в устойчивое развитие. В нормативно-правовой и научной базе не определяются конкретные параметры для оценки опережающего развития и базы, относительно которых происходит устойчивый рост «на опережение».

С.Г. Спирина [116] под *экономическими системами опережающего развития* понимает «системы, в которых государственные интересы и интересы частных инвесторов определяют производство, распределение, обмен и потребление основных материальных благ на отведенных государством территориях с выделенными государством преференциями в целях оптимизации совокупного экономического эффекта и социально-экономических показателей этих территорий». Опережающее развитие достигается, когда деятельность ТОСЭР является эффективной с экономической точки зрения. Критериями эффективности могут выступать результативность (рост доходов и снижение затрат), сокращение потребности в дополнительном инвестировании (организационно-экономические), степень удовлетворенности инвесторов и сокращение

административных ограничений (социально-экономические), достижение стратегических показателей, рост конкурентных преимуществ (экономико-стратегические) [1]. Опережающее развитие предполагает достижение целевых параметров – выручки резидентов, количества созданных рабочих мест, государственных расходов, соотношения частных инвестиций к бюджетным [68]. Е.А. Мякишева справедливо отмечает, что фактором опережающего развития могут быть инновации, гарантирующие высокий уровень социального, экономического, экологического, институционального и технологического развития по сравнению с другими территориями региона и муниципального образования внутри страны (на мезоуровне), с аналогичными предпринимательскими структурами (на микроуровне) и с другими субъектами России (на макроуровне) [74].

Роль систем опережающего развития в защите от угроз экономической безопасности Дальнего Востока заключается в росте социально-экономического потенциала, создании условий и возможностей для реализации инвестиционных проектов по строительству инфраструктуры, увеличению производственных мощностей на основе сотрудничества представителей научно-образовательных организаций, органов власти и управления, а также бизнес-структур. Формирование таких территориальных социо-экономических систем производится на базе учета отраслевых стратегий и программ, приоритетных национальных проектов, программ социально-экономического развития дальневосточных регионов и комплексного развития муниципальных образований.

Таким образом, в системе национальной безопасности экономическая безопасность систем опережающего развития предполагает создание условий для активизации факторов ускоренного роста региональной экономики и экономики Дальнего Востока с целью перехода на инновационный уровень развития и противостояние внутренним и внешним угрозам.

В контексте понятия «экономическая безопасность» под **экономической безопасностью систем опережающего развития** будем понимать *состояние экономической системы, которая характеризуется устойчивостью, что обеспечивает основу для выполнения стратегических и тактических задач по развитию и ускоренному росту социально-экономических показателей регионов, в которых создаются данные территории, а также обеспечению защиты всех участников экономических отношений от реальных и потенциальных угроз, возникающих во внутренней и внешней среде.*

1.2. Системы опережающего развития: научно-теоретические подходы к исследованию

Существует широкий мировой опыт региональной политики, основанный на внедрении особых экономических систем (Финляндия, Швеция, Бельгия, Люксембург, Великобритания). Системы опережающего развития имели в историческом плане различные названия: «беспошлинные зоны», «свободные порты», «зоны свободного предпринимательства», «технополисы», «кластеры и предпринимательские сети», «городские агломерации», «полюса роста» и т.п. Для особых зон характерна обособленная территория и предоставление экономических преференций для экономического развития. В отдельные периоды региональная экономическая политика была направлена на выделение «полюсов роста», которые стали источником аккумулирования инвестиций и инноваций, чему способствовала финансовая поддержка государства. Экономическая безопасность вложенных инвестиций обеспечивается за счет стабильной политической системы и наличия долгосрочной экономической стратегии.

Полюса роста могут выделяться на территории всей страны (политика развивающихся стран) или только в депрессивных регионах, для стимулирования развития (политика развитых стран). При этом положительный опыт других стран свидетельствует о выравнивании отраслевой структуры проблемных экономик регионов и сближении темпов развития отдельных территорий (практика Великобритании, Италии, Польши). Однако проблемой выступает недостаток собственных ресурсов для обеспечения догоняющих темпов развития промышленности и производительности труда. При крупных европейских портах были созданы свободные таможенные зоны с беспошлинным режимом экспорта и импорта («зоны первого поколения»). Стимулирование высокотехнологичных производств привело к созданию технико-внедренческих зон (США в 50-х гг., Европа в 70-х гг., Китай, Индия и т.п.), в которых существуют льготы для развития передовых технологий и внедрения НИОКР в производство.

Для ускорения роста экономическим субъектам государство предоставляет налоговые, финансовые, административные привилегии: сокращение затрат на транспортировку и логистику, энергоресурсы, пониженные ставки налога на доходы физических лиц, получение разрешения на строительство, подключение к системе электроснабжения, субсидии, меры поддержки экспорта, защита интеллектуальной собственности, обеспеченность трудовыми ресурсами.

В Китае с 90-х гг. действует политика открытости, направленная на ускорение экономических трансформаций в отдельных районах и предоставление иностранным инвесторам более выгодных условий по сравнению с национальными. В свободных экономических зонах (СЭЗ) существует множество различных стимулов для притока инвестиций, – например, отмена или снижение таможенных платежей, импортных квот, бюрократических барьеров, налоговые каникулы, либерализация валютного контроля и т.п. [55]. Опыт показал, что создание СЭЗ позволило ускорить темпы экономического роста, повысить качество жизни населения отдельных провинций и уровень его образования, достигнуть эффективного использования ресурсов, снизить различия в доходах, увеличить объемы экспортной выручки, ускорить внедрение инноваций и концентрации научно-технических кадров в приоритетных направлениях. Экономические преимущества в развитии экономических систем с особым статусом и стимулами регионального роста объясняются с точки зрения существующих экономических теорий, концепций и подходов (рис. 2).

Наиболее совершенными экономическими теориями считаются теории кумулятивного регионального роста, поскольку неоклассические теории во многом игнорируют социальные и политические факторы, инновации, рассматривают рост как смену равновесных состояний в условиях однородности пространства. По мнению Р. Холла и Ч. Джонса [150], для благоприятного регионального роста необходимы факторы производства (не только физический, человеческий капитал, труд, но и социальные, институциональные, политические факторы и географическое положение страны) и инфраструктура, которая стимулирует производство и позволяет накапливать капитал, является стимулом для внедрения новых технологий и повышения качества. Государственная и институциональная политика формирует благоприятную экономическую среду, необходимую для роста капиталовложений предприятий. В модели экономического роста Х. Зиберта [154] дифференциация в темпах роста региональных экономик определяется скоростью количественных изменений детерминантов развития, которыми выступает предложение квалифицированных трудовых ресурсов, рост накоплений капитала, масштабы внедрения инноваций. При этом, по мнению ученого, сгладить межтерриториальные диспропорции можно посредством мобильности факторов производства и миграции ресурсов.

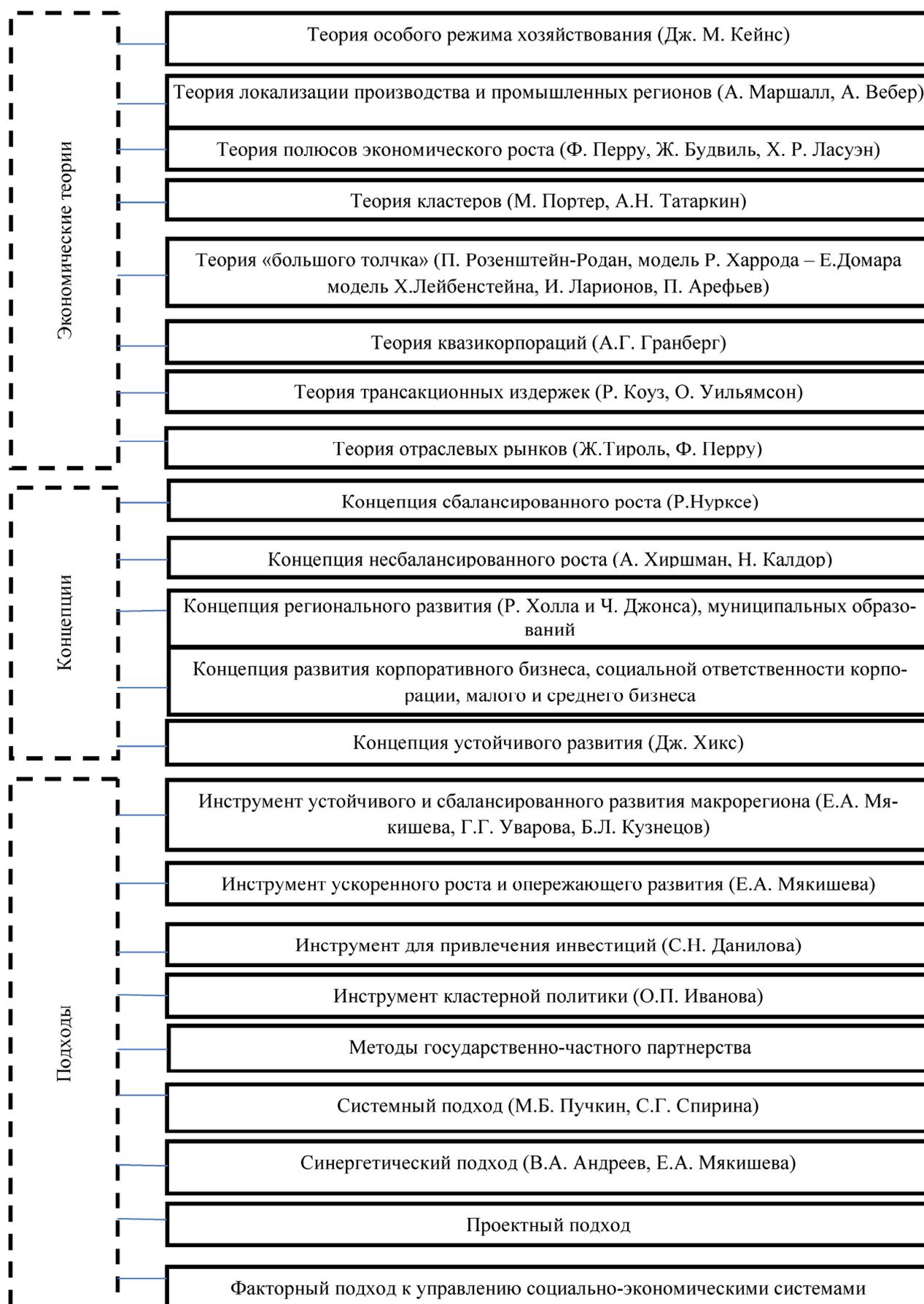

Рис. 2. Методология исследования систем опережающего развития в региональной экономике.

В отличие от неоклассических в теориях кумулятивного роста региона начавшиеся процессы становятся импульсом для последующего развития благодаря созданию особых систем («полюс роста», «ядро, или центр/фокус развития», «локомотивы развития»). Полюс роста – это географическая агломерация экономической активности или совокупность городов, располагающих комплексом быстро развивающихся производств [19]. В «полюсах роста» (преимущественно в проблемных и отсталых районах) возникает агломерационный эффект, связанный с сильным «эффектом увеличения», когда доминирующие виды деятельности объединяются в один комплекс, переходящий в зоны и оси развития в макрорегионе (Ф. Перру). Определенные территории становятся центрами экономического пространства и приоритетными, с точки зрения размещения предприятий, определенных динамично развивающихся отраслей. Ж. Будвиль, исследуя взаимосвязи отраслевого баланса, инвестиций и инфраструктуры в иерархии центров роста, на нижнем уровне выделил «полюсы интеграции», которые задают темпы роста экономики региона и охватывают несколько городских систем [15].

Теория полюсов роста Х.Р. Ласуэна [63] основана на выделении региональных узлов предприятий, которые имеют экспортный потенциал и растут за счет рационального географического размещения ресурсов и импульсов национальной экономики. Причиной роста территории в модели Х. Ричардсона [153] является распределение выгод между регионами, находящимися в благоприятном положении, а государственные инвестиции усиливают неравенства, которые могут стать катализаторами роста регионов. Модель регионального роста базируется на функциональной зависимости между ростом накопления капитала, труда и скоростью НТП, а факторы зависят от эффекта агломерации, различий между ценами на ресурсы в разных регионах. Согласно модели Х. Лейбенштейна, для обеспечения «большого толчка» уровень инвестиций должен быть не менее 12-15% национального дохода. В современных теориях ключевыми элементами роста региона выступают эффект агломерации (локализация усилий в определенных центрах), личные предпочтения инвесторов, технический прогресс и социально-политические факторы [57].

Несмотря на достаточную степень изученности факторов регионального роста, экономические теории не объясняют роль малых предприятий, внутреннюю согласованность факторов производственного и ресурсного потенциала региона.

Системный подход (Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук) основан на исследовании территориальной экономической системы с точки зрения «обособленного пространства, предназначенного для функционирования субъектов экономических отношений» [49]. Системы опережающего развития – это встроенные в региональную экономику системы, ограниченные во временном и территориальном пространстве. Системы основываются на социально-экономических отношениях (форма собственности, распределение ресурсов), организации хозяйственной деятельности, специфики способов регулирования на макро- и мезоуровнях, связях между собой и внешней средой. Задачи контроля и стратегического управления социально-экономическим развитием возложены на менеджмент резидентов, органы власти, АО «КРДВ», что характеризует иерархичность системы. По мнению М.Б. Пучкина, особенность ТОСЭР как сложной социально-экономической системы в том, что она «одновременно является подсистемой социально-экономической мезосистемы региона; надсистемой для социально-экономических микросистем резидентов ТОСЭР (хозяйствующих субъектов на ее территории – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей)» [100]. Т.Б. Иванова [40] выделяет в качестве подсистем ТОСЭР: территорию, население, экономику, И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Ю.В. Беликова – ядро (включая экспортоориентированную зону, технопарк и зону свободной торговли), инфраструктурное и социальное обеспечение ядра и экосистему [1]. Между элементами системы протекают социально-экономические, политические, административные и иные процессы.

Результаты деятельности систем опережающего развития являются стратегически важными для роста социально-экономических показателей региона. В связи с этим система опережающего развития должна обладать свойствами сбалансированности (соразмерности структурных элементов), равновесия (функциональное выполнение задач каждой подсистемы) и устойчивости (постоянства). На основе системного подхода хозяйствующие субъекты интегрируются и возникают новые **синергетические свойства** [1]. С позиции В.А. Андреева [5], Е.А. Мякишевой [75], «синергетический эффект» появляется при вступлении резидентов ТОСЭР в экономические отношения с определенными точками экономической активности, образуя «кооперационные цепочки создания добавленной стоимости». В результате действия механизма систем опережающего развития принцип экономии на масштабах производства трансформи-

руется в принцип «стратегической экономии на масштабах», основанный на поддержке систематизирующих элементов экономики региона.

Системы опережающего развития являются результатом реализации кластерного подхода в региональной политике. Кластер – это «сконцентрированная на определенной территории совокупность фирм, взаимосвязанных, но относящихся к разным отраслям» [38]. Признаками формирования кластеров является территориальная близость участников, взаимодействие, сетевая организация и кооперация фирм, внутренняя конкуренция, генерация инноваций, синергетический эффект от взаимодействия. М. Портер [152], основоположник теории кластеров, отмечал, что зоны опережающего развития могут создавать предпосылки для формирования трансграничных кластеров. При этом экономический эффект достигается за счет роста масштабов бизнеса, совместного поиска и сотрудничества участников кластеров в области передачи знаний и использования инвестиционных преимуществ. С.Н. Данилова [26] в качестве преимущества реализации кластерной политики для ТОСЭР отмечает возможность быстрого и эффективного развития участника система при «соседствующем» положении с якорным инвестором. В условиях ТОСЭР создается основа для роста налогооблагаемой базы за счет предприятий-смежников, смены отраслевой специализации территории и построения дополнительных цепочек создания стоимости за счет новых участников [38].

Важную роль в системах опережающего развития играет *принцип государственно-частного партнерства (ГЧП) и проектного управления*. Системы опережающего развития в регионах основываются на действии комплекса проектов, программ, формирующих и регламентирующих деятельность ТОСЭР и СПВ. Согласно механизму проектного управления, ТОСЭР – это «самостоятельный социально-экономический проект, который стимулирует региональные и местные власти формировать эффективные управленческие команды для преодоления кризисных экономических тенденций» [26]. Принцип ГЧП выражается в том, что государство доверяет бизнесу эффективное управление частью своих активов (имущество либо капитал) для повышения отдачи от их использования [106]. В рамках государственных программ выделяется бюджетное финансирование для создания *инфраструктуры ТОСЭР*¹. Следует отметить, что с

¹ Инфраструктура ТОСЭР – совокупность земельных участков с находящимися на них зданиями, сооружениями, включая объекты транспортной, энергетической, коммунальной, инженерной, социальной, инновационной и иных инфраструктур, расположенных на территории опережающего развития, а также указанных объектов инфраструктур, расположенных вне такой территории, но обеспечивающих ее функционирование.

точки зрения теорий кумулятивного регионального роста инфраструктура рассматривается как один из важных факторов роста региональной экономики и представляет собой сочетание действующих сооружений, зданий, служб, необходимых для «нормального функционирования материального производства, для жизни населения определенной территории». Создание инфраструктуры является катализатором развития отсталых регионов и направлено на привлечение капитала в производственные отрасли [15]. Наличие инфраструктуры в регионе отражает степень освоенности и экономического развития территории.

На Дальнем Востоке России первые территории со специальным режимом были созданы в 90-х гг. (СЭЗ «Находка» и «Сахалин» [96]), а с 2005 г. действовали особые экономические зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного, туристско-рекреационного, технико-внедренческого и портового типа [134]. ОЭЗ – это «ограниченная территория, находящаяся в пределах национальных границ той или иной страны, где правила ведения бизнеса отличаются от тех, которые преобладают на остальной территории страны» [155]. Специальный режим предпринимательской деятельности предусматривал налоговые льготы, режим свободной таможенной зоны, ускоренный и упрощенный порядок регистрации резидентов, договорный характер отношений в области привлечения инвестиций и др. В 2016 г. по решению Правительства РФ прекращено действие ОЭЗ в Хабаровском и Приморском краях, а вместо них были созданы ТОСЭР и СПВ. Таким образом, вся история освоения и развития Дальнего Востока неразрывно связана с активной государственной политикой. Кардинальные изменения в политике по отношению к территориям Дальнего Востока отражаются в ряде стратегических [120] и программных документах [79], где определяются задачи развития макрорегиона. В рамках проводимой федеральной региональной политики был создан ряд специальных институтов и инструментов, призванных обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие макрорегиона (Приложение А).

ТОСЭР и СПВ – новые режимы, направленные на стимулирование инвестиционной деятельности и объединяющие в себе преимущества льготных налоговых режимов для региональных инвестиционных проектов и особых экономических зон. М. Фальк отмечает, что мотивирующими для роста инвестиций являются: «институциональные (лояльность со стороны формальных институтов к инвесторам) и фискальные факторы (низкий уровень налогообло-

жения или налоговые льготы)» [149]. ТОСЭР создаются при условии инвестиционного спроса, наличия ресурсного потенциала для роста социально-экономических показателей региона, проработанности инфраструктурного обеспечения. С целью принятия решения о формировании системы опережающего развития учитываются экономико-географическое положение, социально-экономические последствия, потребности в трудовых ресурсах, реальные инвесторы, заключившие предварительные соглашения, потенциальные инвесторы, предполагаемый вид деятельности, объем инвестиций и план по созданию рабочих мест. Между уполномоченным ФОИВ (Минвостокразвития России), высшим исполнительным органом власти субъекта РФ и исполнительно-распорядительным органом муниципального образования заключается соглашение о создании ТОСЭР (в течение 30 дней со дня принятия постановления Правительством РФ).

Экономическая система опережающего развития представляет собой систему производственных и экономических отношений, определяющую особый порядок и условия взаимодействия экономических субъектов, которые устанавливаются законодательством. Правовой режим устанавливает порядок создания ТОСЭР и СПВ, получения статуса резидента², меры государственной поддержки и порядок ведения деятельности. Особый режим хозяйствования предусматривает принятие органами власти мер (налоговых льгот, упрощенных административных процедур, режима свободной таможенной зоны), направленных на активизацию экономического развития дальневосточных регионов. В ответ на предоставление налоговых льгот и иных преференций ожидается экономический рост, что обеспечит на основе налогового потенциала резидентов увеличение ВРП регионов Дальнего Востока России. Сравнительная характеристика экономико-правовых режимов представлена в табл. 1.

Режимы ТОСЭР и СПВ достаточно схожи и имеют аналогичные льготы и преференции, но при этом существуют отличия в требованиях к потенциальному резиденту, разрешенным видам деятельности, а также условиям получения статуса резидента. Кроме того, существует неопределенность запретов и ограничений для резидентов ТОСЭР по ведению деятельности за пределами данных зон, через обособленные подразделения, филиалы и представительства.

² Резидент ТОСЭР – индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, которые заключили соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего развития и включены в реестр резидентов ТОСЭР.

Сравнительная характеристика экономико-правовых режимов ТОСЭР и СПВ

Признак сравнения	Территория опережающего социально-экономического развития	Свободный порт Владивосток
1	2	3
Нормативно-правовое регулирование	Федеральный закон № 473-ФЗ [133]	Федеральный закон №212-ФЗ [134]
Определение	ТОСЭР – это часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения Особенность: каждый ТОСЭР создается отдельным Постановлением.	СПВ – это муниципальные образования Приморского края и иных субъектов РФ, на которых установлены преференции для предпринимательства. Особенность: новое муниципальное образование получает статус СПВ путем включения в пп. 1.1 п.1 ст. 4 Федерального закона от 13.07.2015 № 212-ФЗ.
Виды экономической деятельности	Устанавливаются отдельно для каждой ТОСЭР.	Устанавливаются для всех наблюдательным советом СПВ. Направлен на развитие сети международных портов, судоходства, судостроения и внешне-торговой деятельности; не вправе осуществлять добычу нефти и природного газа, административную деятельности, производство подакцизных товаров.
Территория реализации	ТОСЭР включает в себя отдельные земельные участки без привязки к муниципальным образованиям.	Ограничена территорией муниципального образования, имеющего статус СПВ. К территории СПВ относят территории и акватории морских портов, расположенных на определенных 15 муниципальных образованиях Камчатского края, (городского округа Петропавловск-Камчатский), Хабаровского края (Ванинского муниципального района), Сахалинской области (городского округа Корсаковский), Чукотского автономного округа (городского округа Певек).
Получение статуса резидента	Объем капитальных вложений не менее 500 тыс. рублей, без ограничения сроков.	Объем капитальных вложений не менее 5 млн. рублей в течении 3 лет с момента включения в реестр СПВ.
	Резиденты не вправе иметь филиалы и представительства за пределами ТОСЭР, при этом ограничение не распространяется на иные обособленные подразделения.	Должен быть зарегистрирован на территории СПВ, таким образом, прямой запрет на наличие обособленных подразделений за пределами СПВ отсутствует. Резидент планирует реализовывать на территории СПВ новый проект или вид деятельности.
	Предоставляет в аренду управляющая компания. Собственники созданных ими объектов недвижимости имеют право выкупа земельных участков под этими объектами.	Договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов.

Продолжение табл. 1

1	2	3
Обеспечение инфраструктуры: инженерной, коммунальной, транспортной	Предоставляет управляющая компания, резидент несет ответственность за неиспользованные мощности.	Подключение к инфраструктуре осуществляется резидентом самостоятельно.
Административные льготы	Упрощение процедур ввода объектов в эксплуатацию, подготовки документов по планированию территории.	Упрощенный визовый режим для иностранных граждан с получением 8-дневной визы.
Налоговые льготы	Ставки по налогу на прибыль 0% в течение первых пяти лет, 10% для 6-10 года, зачисляемой в федеральный бюджет, и не выше 5% ставки для региональной части налога; сокращение страховых взносов до 7,6% от фонда оплаты труда, пониженные ставки для налога на имущество и земельного налога.	Предусмотрен единый налог для резидентов СПВ, заменяющий налог на прибыль и имущество по ставке 6% со сроком применения 15 лет с момента получения первой прибыли. Доля продукции на экспорт – не менее 50%, а дохода от основного вида деятельности – не менее 70%
Управление	Управляющая компания, наблюдательный совет, Минвостокразвитие	Общественный совет
	Действует	
Режим свободной таможенной зоны	Действует	
Возможные финансовые преференции	Пониженные ставки по аренде земельных участков и помещений, льготные кредиты и субсидирование процентной ставки.	

По объему мер государственной поддержки ТОСЭР и СПВ являются для инвестора наиболее предпочтительной формой по сравнению с ОЭЗ. В качестве отличительных признаков ТОСЭР от ранее существовавших ОЭЗ выделяют следующие. ТОСЭР организуется только на площади одного субъекта ДФО, срок действия статуса резидента – 70 лет (ОЭЗ – не более 49 лет). ТОСЭР в отличие от ОЭЗ могут обладать энергетическими ресурсами и направлять их в производство в границах одного региона; разрешена разведка и разработка полезных ископаемых и жилищное строительство. ТОСЭР создаются под конкретных крупных инвесторов, заключивших с уполномоченным федеральным органом предварительные соглашения, определяющие вид планируемой деятельности, объем инвестиций и количество создаваемых рабочих мест [127].

Существующие теории корпоративного поведения в отечественной и зарубежной теории и практике выделяют *прагматический подход* (ценностно-ориентированный) и *теорию стейкхолдеров* [77]. В рамках данных концептуальных подходов системы опережающего развития создают ценность для региона, муниципального образования, в границах которых действуют резиденты, а устойчивое состояние, эффективное взаимодействие, обмен ресурсами и информацией между стейкхолдерами – инструменты обеспечения экономической безопасности региона и государства в целом. Предпринимательство оказывается важным с точки зрения удовлетворения потребностей широкого круга заинтересованных лиц. ТОСЭР и СПВ следует рассматривать как общественно зна-

чимые формы организации бизнеса, поскольку их деятельность имеет стратегический для развития территорий характер и оказывает существенное влияние на занятость, экономическую, социальную стабильность и благосостояние населения соответствующей территории, на которой они создаются. Главная цель создания зон экономического развития заключается в возможности решения стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории – внешнеторговых, общеэкономических, социальных, региональных и научно-технических [50]. Президент РФ в Послании к Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г., а также большинство исследователей в качестве цели создания ТОСЭР называют выравнивание социально-экономических показателей регионов [52, 56, 84, 101, 127]. ТОСЭР – это новая форма взаимодействия государства, предпринимателей, инвесторов, местного населения, направленная в рамках государственного стратегического управления на создание условий для повышения качества жизни, устойчивого экономического роста, развития конкурентоспособных видов экономической деятельности, привлечения местного населения к решению проблем социально-экономического развития своих территорий [40, 130].

Современная экономическая региональная политика направлена на активизацию процессов инновационного развития и ускоренное внедрение в практику новейших разработок и передовых достижений науки. В результате такой политики ожидается рост доли высокотехнологичных отраслей в отраслевой структуре экономики и устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе. ТОСЭР – это территория, на которой реализуются стратегические инновационные проекты по технологии форсайта, создающие новые типы производительных сил и производственных отношений на основе привлечения инвестиций для создания/реализации инновационного потенциала территории в целях повышения качества жизни населения [26].

Группировка целей (рис. 3) систем опережающего развития показывает, что устойчивость системы следует рассматривать с позиции *социо-эколого-экономического развития*, которое достигается поддержанием на необходимом уровне качества жизни населения территории, сохранением среды обитания как основы для жизнедеятельности и ведением хозяйственной деятельности как основы расширения воспроизводства в регионе. Цели достигаются путем формирования экономических отношений резидентов с различными стейкхолдерами, бизнес-средой и органами регулирования, установления применительно к резидентам льготных условий ведения деятельности (рис. 4).

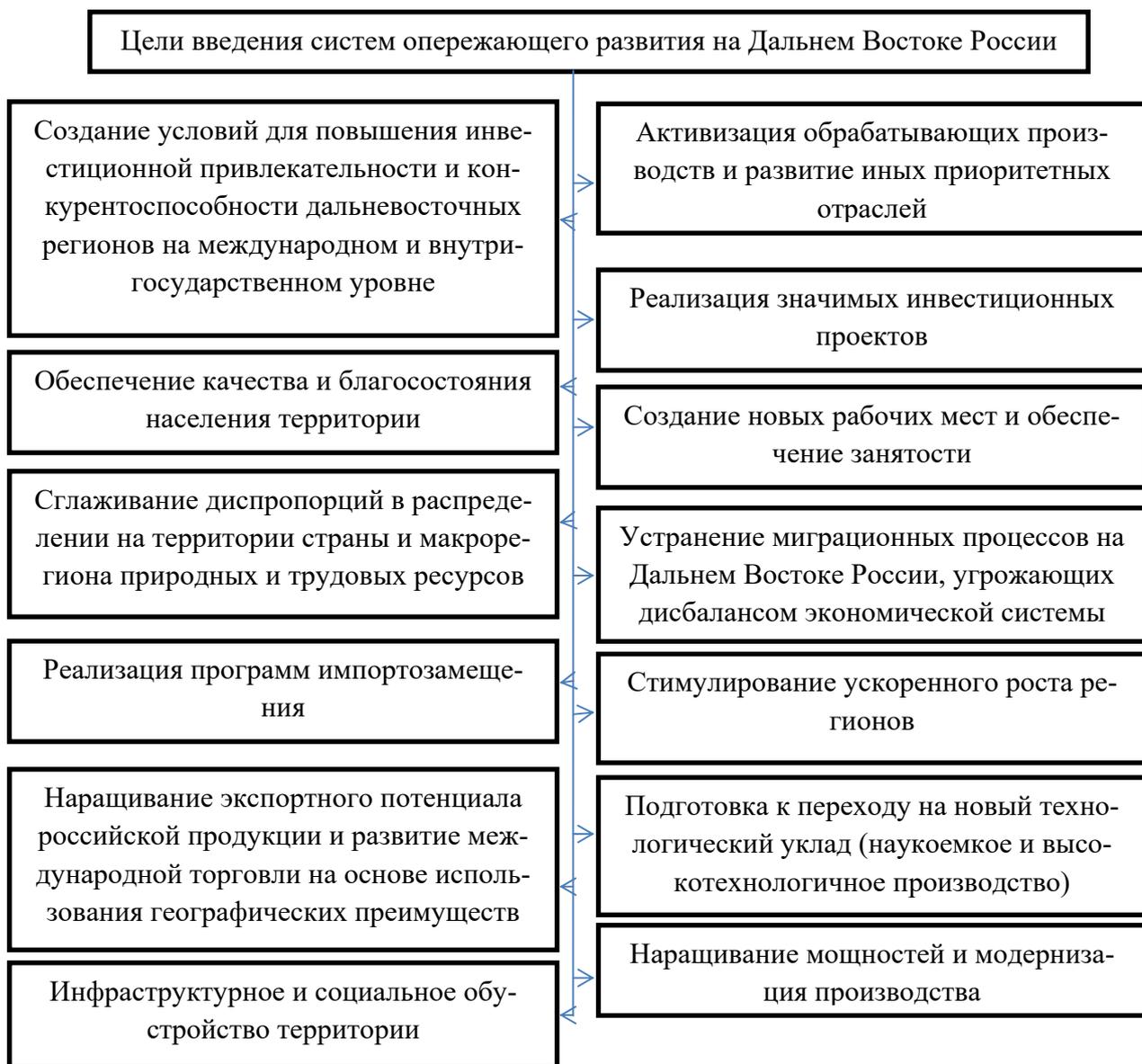
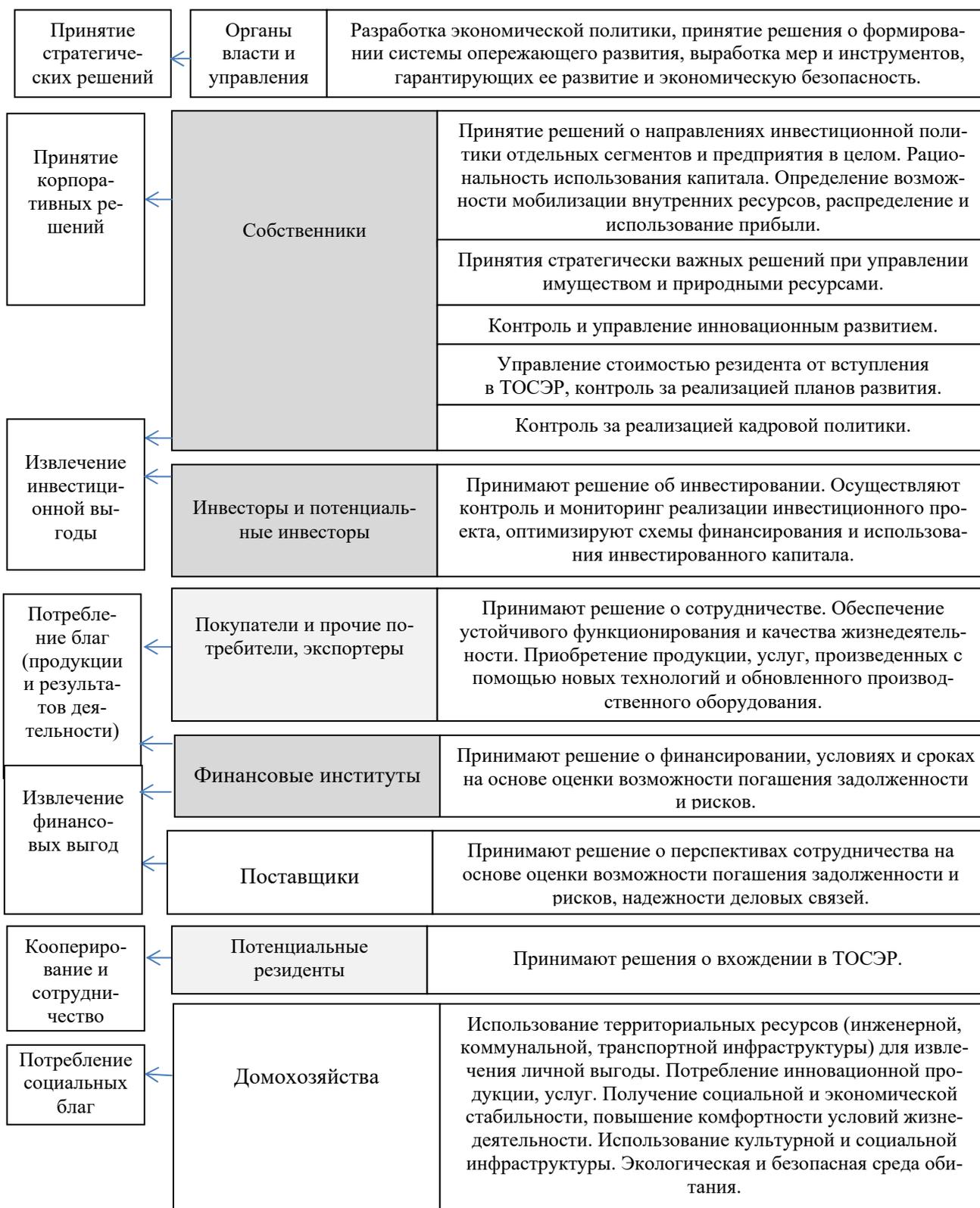

Рис. 3. Группировка целей создания систем опережающего развития с точки зрения прагматического подхода.

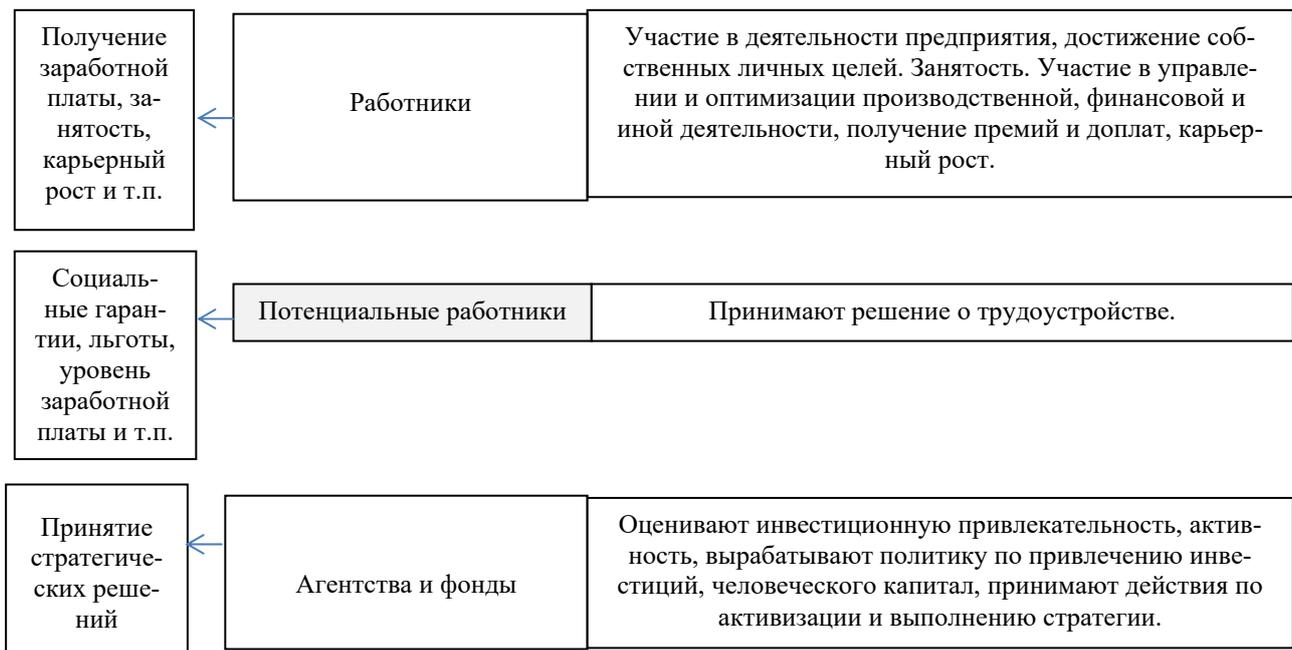
Для достижения целей и защиты интересов тех экономических субъектов, которые вовлечены в экономические отношения с участниками системы опережающего развития, необходим механизм обеспечения экономической безопасности, способный гарантировать достоверность, определенность и объективность информации, на основе которой будут приниматься организационные и управленческие решения. Инвесторы принимают решения по вложению капитала, государство, органы региональной власти и местного самоуправления учитывают их при разработке управленческой стратегии, а предприниматели – при организации и ведении хозяйственной деятельности с целью максимизации прибыли.

А

Рис. 4а. Стейкхолдеры систем опережающего развития и их интересы в обеспечении экономической безопасности для принятия управленческих решений. Лист 1.

А

Источник: авторская разработка.

Обозначения:

- Лица, на повышение интереса которых направлена экономическая политика в отношении развития ТОСЭР.
- Провайдеры финансового капитала ТОСЭР.

Рис. 4б. Стейкхолдеры систем опережающего развития и их интересы в обеспечении экономической безопасности для принятия управленческих решений. Лист 2.

Для устойчивости экономической системы и достижения показателей опережающего развития необходим учет и баланс всех лиц, заинтересованных в результатах хозяйственной и экономической деятельности резидентов. Экономическая безопасность гарантирует стабильное, устойчивое, динамичное поведение резидентов ТОСЭР и всех субъектов экономических отношений, а также рациональное использование финансово-экономических ресурсов.

1.3. Вызовы и угрозы экономической безопасности региональных систем опережающего развития

Проявление вызовов и угроз обусловлено особенностями региона, условиями развития и его социально-экономическим потенциалом. В основу определения и оценки влияния угроз на экономическую безопасность региона положен факторный анализ.

Факторы, оказывающие влияние на состояние систем опережающего развития, могут формировать возможности реализации существующего потенциала (движущие факторы) или стать угрозами развития региона (сдерживающие факторы).

Негативное влияние факторов внешней среды и неготовность внутренней системы к решению проблем приводят к возникновению угроз экономической безопасности. С точки зрения теории экономической безопасности *угроза* представляет собой вероятность наступления негативных событий (экономического ущерба или опасности) вследствие тех или иных условий и факторов прямого или косвенного воздействия [67, 108, 121]. Под угрозой экономической безопасности понимается «совокупность негативных условий и факторов, нарушающих расширенный воспроизводственный процесс в национальной хозяйственной системе и ее структурных элементах различного уровня» [62]. Угрозы рассматриваются с позиции факторов и событий, которые являются «ограничителями» интересов личности, общества и государства. В результате воздействия угроз на экономику региона возникает опасность сокращения производственного, инвестиционного потенциала, нерациональное использование ресурсов, финансовая нестабильность и усиление социальной напряженности в регионе.

Схожими экономическими категориями являются понятия «вызовы», «риск», «диспропорции», «дисфункции», «дисбалансы».

Вызовы – это «совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности» [115].

В свою очередь под *риском* понимается «событие материального или финансового ущерба при реализации различных видов угроз, опасности, которые носят вероятный характер» [67]. Признаками риска являются неопределенность ситуации, случайный характер, невозможность прогнозирования последствий и ущерба, а его отличием от угрозы – возможность как положительных, так и отрицательных последствий [93]. Угроза выражает последствия негативного проявления рискованных ситуаций. Под *диспропорциями* следует понимать неоднородность и неравномерность в характеристиках социально-экономических процессов и явлений, существующих в различных экономических системах, учитывая их пространственные особенности. Социально-экономические диспро-

порции – это «устойчивые характеристики социально-экономических показателей различных территориальных образований, обусловленные совокупностью факторов экономической, социальной, управленческой и правовой природы, которые детерминируют социально-экономическое пространство и предлагают определенный набор стратегий поведения социальным сообществам» [126].

Угрозы экономической безопасности, выступая главным признаком нестабильности, оказывают неблагоприятное воздействие на финансовую и социально-экономическую систему региона, дестабилизируют условия развития и инвестиционную привлекательность территории, препятствуют реализации экономических интересов общества различных субъектов. Каждый хозяйствующий субъект сталкивается с рисками, а для предприятий, которые уже существуют достаточно долго на рынке, статус резидента ТОСЭР в полной степени не минимизирует их. Н.Ю. Сорокина с точки зрения последствий делит вызовы и угрозы на конвергентного характера (противодействия которым способствуют сближению уровней социально-экономического развития регионов) и дивергентного характера (приводят к разрывам и потерям конкурентных преимуществ одних регионов по сравнению с другими) [115]. Основные угрозы экономической безопасности систематизированы в табл. 2.

Следует отметить, что если вызовы и угрозы экономической безопасности выделены для всех видов экономических систем, то по отношению к системам опережающего развития они изучены в недостаточной степени. Для выявления угроз по отношению к ТОСЭР необходима система факторов, воздействующих на систему с учетом их особенностей. Система факторов может быть исследована посредством определения социально-экономического потенциала системы.

Экономический потенциал систем опережающего развития и факторы его приращения являются механизмом, обеспечивающим уровень экономической безопасности. Потенциал определяет степень насыщенности экономической системы факторами производства (природных, трудовых ресурсов, инноваций, инфраструктуры, финансов). Резидент ТОСЭР и СПВ на основе внутреннего потенциала гарантирует устойчивое развитие и способен противостоять угрозам и вызовам со стороны динамично развивающейся внешней среды.

Совокупность условий и возможностей формируется под влиянием внутренних и внешних факторов.

**Систематизация подходов к выделению угроз
экономической безопасности в зависимости от уровня воздействия**

	Мегауровень	Макроуровень	Мезоуровень	Микроуровень
Внутренние угрозы	Сокращение площади лесов; эрозия пахотных земель; истощение запасов пресной воды; загрязнение воздуха; катастрофическое уменьшение мест рыболовного промысла	Несбалансированность бюджетной системы; криминализация финансово-хозяйственных отношений; замедление темпов развития НТП; отсутствие сбалансированной политики регионального развития; нарушение системы финансового обеспечения регионов; снижение уровня жизни населения	Снижение численности населения; рост безработицы; имущественная дифференциация населения, сопровождающаяся увеличением числа малоимущих; снижение реальных доходов населения; спад производства; снижение уровня и качества жизни населения; недостаточное финансирование социальной сферы; высокий уровень социальной напряженности; коррупция; снижение инвестиционной и инновационной активности предприятий региона; преобладание в структуре сырьевых отраслей; неблагоприятный инвестиционный климат; риски аварий и катастроф; рост отходов; увеличение нагрузки на окружающую среду; высокий уровень загрязнений; ресурсный дефицит; миграционный отток	Значительный физический и моральный износ основных фондов; потеря финансовой устойчивости, платежеспособности; отсталость технологической базы; высокий уровень задолженности (налоговой и т.п.); недостаток кадров и низкий уровень их профессиональной подготовки
Внешние угрозы	Международные и внешнеполитические конфликты	Незащищенность финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала; обострение экологической ситуации; истощение природной среды; санкционные ограничения	Осложнение геополитической обстановки; ухудшение конъюнктуры целевых рынков; отсутствие государственной поддержки; недостаточное инвестирование; потеря внутреннего рынка; недостаточное развитие законодательной базы; нестабильная политическая обстановка; колебания курсовых валют	

Составлено по: [28, 42, 115, 121, 141]

Внутренние факторы находятся под контролем экономических субъектов-резидентов, определяются степенью эффективности политики управления.

Внешняя среда и экономические условия, в которых действуют резиденты систем опережающего развития, а также степень приспособления к ней определяют устойчивое и стабильное развитие экономики. Благоприятные условия, созданные федеральными, региональными и муниципальными органами власти и направленные на стимулирование процесса инвестирования в ТОСЭР, выступают неотъемлемыми элементами инвестиционного климата. В то же время среда, в которой функционируют ТОСЭР и СПВ и реализуются инвестиционные проекты, может иметь ограничения и входные барьеры, оказывая негативное воздействие на экономическую безопасность региона.

Факторы, влияющие на деятельность и социально-экономический потенциал ТОСЭР, исследованы Е.А. Мякишевой, Б.Л. Кузнецовым, С. Б. Кузнецовой, Г.Ф. Галиуллиной. Факторы внешней среды подразделяются на: мегауровня (глобализация, международная стандартизация и т.п.), макроуровня (политика, экономическая ситуация в стране, экологические, социальные, демографические условия), мезоуровня (уровень развития инфраструктуры, наука и образование, уровень жизни населения, финансы и т.п.), микроуровня (поставщики, потребители, конкуренты, посредники) [74]. К факторам внутренней среды относятся: управленческие (компетентность менеджеров, применение современных достижений в области экологического, коммуникативного менеджмента), производственные (техника и технология, уровень механизации и автоматизации, ассортимент, структура и качество продукции), кадровые и финансово-экономические [74]. ТОСЭР должны обладать природными, человеческими, научными, технологическими, производственными, управленческими ресурсами для формирования природного, ресурсного, инфраструктурного, производственного, трудового, управленческого, научного потенциалов [56]. М.Б. Пучкин, Н.Т. Аврамчикова перечисляют геополитические, географические, климатические, социально-культурные и иные факторы [100].

Системы опережающего развития создаются для роста социально-экономических показателей региона, а главным инструментом здесь является инвестиционная политика. В связи с этим факторы, воздействующие на экономическую безопасность систем опережающего развития, следует рассматривать во взаимосвязи с факторами инвестиционной привлекательности. Г.А. Александров и соавт. [3] подчеркивают, что инвестиционная привлекательность и экономическая безопасность предпринимательской среды – взаимообусловленные явления, а угрозы и риски могут помешать устойчивому развитию и снизить инвестиционные притоки. Следует отметить, что факторы, обеспечивающие экономическую

безопасность, являются гарантией защиты инвесторов и обеспечивают инвестиционную привлекательность:

1) на уровне резидентов

финансовые (эффективность деятельности, платежеспособность, финансовая устойчивость, деловая активность, эффективность использования ресурсов, отсутствие признаков банкротства, инвестиционная активность) [21, 66, 103, 125];

нефинансовые (система управления, маркетинговая политика и рыночная устойчивость, региональный инвестиционный климат, экологические и юридические факторы) [103, 125];

2) на уровне региона (социально-демографическая, инновационно-технологическая, экологическая, производственная сфера, инфраструктурный, финансовый, институциональный, природно-ресурсный, туристический потенциал, организационно-управленческие факторы) [11, 53, 69, 103, 148];

3) на уровне государства (социально-политическая стабильность, развитость финансово-кредитной системы, уровень коррупции, налоговая политика, уровень НТП, степень вмешательства государства в экономику, инвестиционный климат страны) [103].

Анализ видов потенциала во взаимосвязи с факторами позволил сформировать социально-экономический потенциал систем опережающего развития (рис. 5). Экономический потенциал, на наш взгляд, образуют финансовый, управленческий, потребительский, научный, производственный, трудовой, организационно-сетевой, инфраструктурный и природно-ресурсный, а составляющими социального потенциала являются демографический, образовательный и социокультурный. При этом важную роль для ТОСЭР играют социальные факторы – приток населения и кадров в регион, реализация социальных программ, строительство социальной инфраструктуры и т.д. Дополнительно введен потребительский потенциал, под которым понимаются условия и возможности производить резидентами на территории продукцию (услуги, работы) и успешно реализовывать ее на внутреннем и внешнем рынках.

Следует выделить экспортный потенциал как составную часть потребительского потенциала, т.е. условия и возможности выхода резидента на зарубежные рынки, его конкурентные преимущества на зарубежных рынках. Кроме объективных факторов воздействия на экономическую безопасность, следует выделить субъективные факторы, которые зависят и от органов управления на макро-, мезо- и микроуровнях (рис. 6а, б, в).

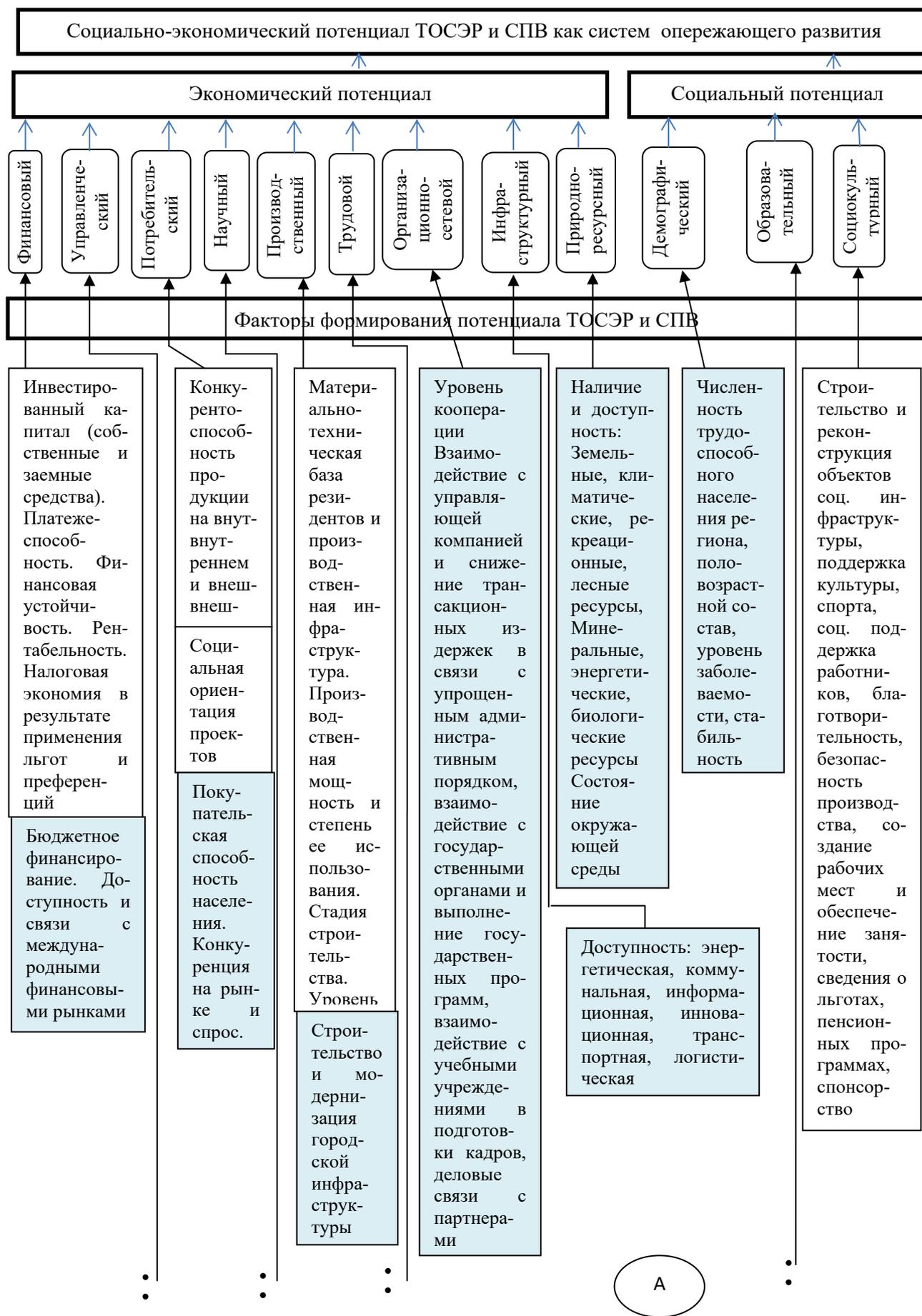
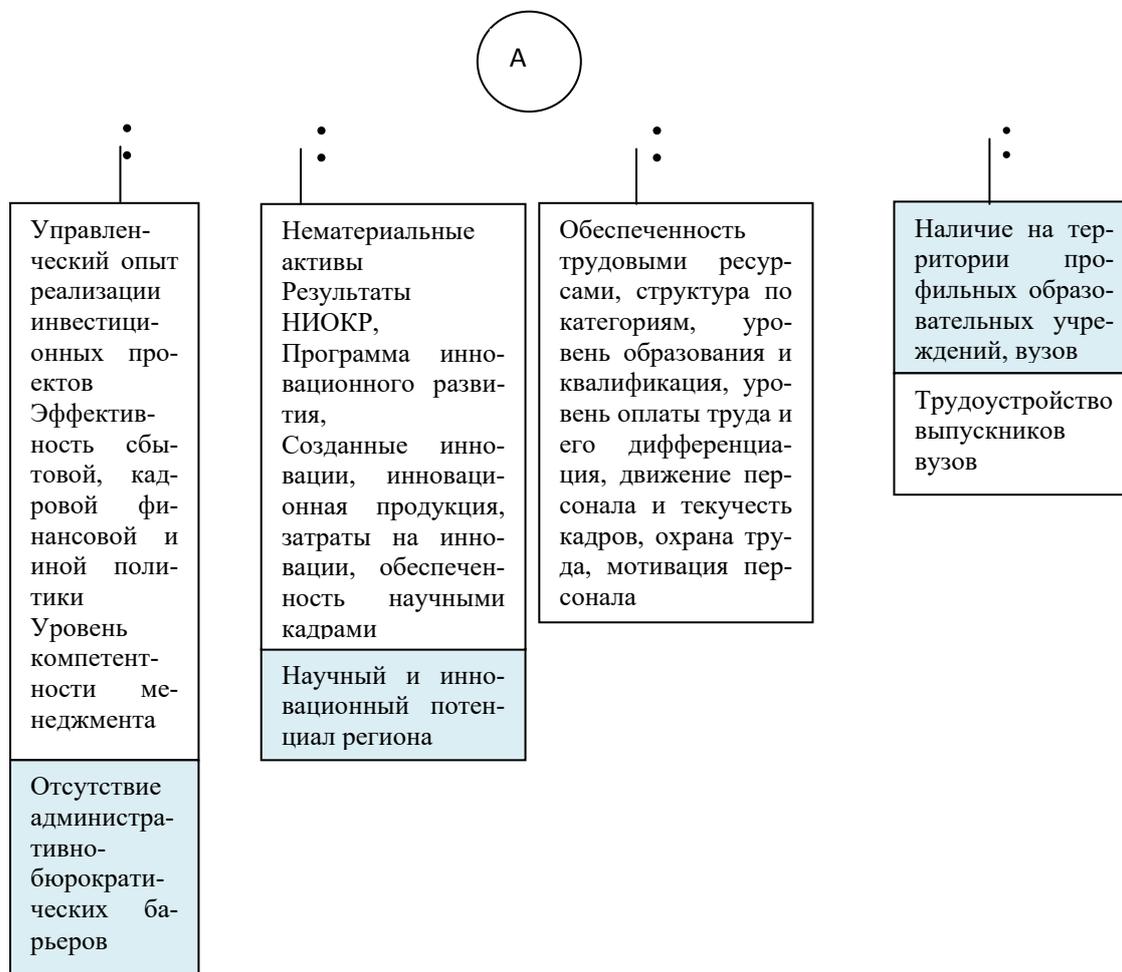

Рис. 5а. Социально-экономический потенциал систем опережающего развития, формирующие его сдерживающие (угрозы) и движущие факторы. Лист 1.

Источник: авторская разработка.

Обозначения:

Факторы внешней среды

Рис. 5б. Социально-экономический потенциал систем опережающего развития, формирующие его сдерживающие (угрозы) и движущие факторы. Лист 2.

Макроуровень	→	1.1. Уполномоченные федеральные органы (Минэкономразвитие, Минвостокразвитие)	Приток иностранных инвестиций в регионы, экономический рост депрессивных регионов, содействие в реализации проектов.
			Согласование схемы территориального планирования субъекта РФ, утверждение проекта планировки ТОСЭР. Обеспечение экологической безопасности государства.
			Развитие инноваций, обеспечивающих высокий уровень, социально-экономического, институционального и технологического развития на локальном уровне.
			Определение точек роста федерального масштаба, «якорных территорий» устойчивого развития страны. Утверждение перспективных планов и согласование стратегических планов. Координация деятельности.
			Реализация социально-эколого-экономического и институционального развития при опережающих запросах рынка и потребности населения в технологическом развитии территории страны. Повышение качества жизни населения.

Рис. 6а. Целевые функции органов управления систем опережающего развития (факторы субъективного характера) – макроуровень.

Мезоуровень	1.2. Орган исполнительной государственной власти субъекта РФ	Реализация инвестиционной политики, повышение инвестиционной привлекательности региона. Финансовая поддержка перспективных направлений. Рост объема налоговых поступлений в региональный бюджет.
		Реализация промышленной политики. Обеспечение материально-технической базой резидентов.
		Управление инновационным развитием и активизация инновационной деятельности по приоритетным отраслям. Обеспечение госзаказа на инновационную продукцию.
		Формирование имиджа территории. Обеспечение устойчивого развития территории, ускоренного роста привлекательности и конкурентоспособности региона. Выявление и поддержание внутрирегиональных точек роста. Устойчивое кооперирование отраслей, входящих в ТОСЭР.
		Развитие человеческого капитала в регионе в результате роста требований к сотрудникам при создании новых производств, развитие деловой активности населения, снижение безработицы в регионе и социальной напряженности. Развитие партнерских связей между бизнесом и образованием.
		Обеспечение экологической безопасности региона.
	1.3. Органы местного самоуправления	Реализация инвестиционной политики, рост объема налоговых поступлений в бюджет.
		Реализация промышленной политики на уровне муниципального образования.
		Инновационная политика, направленная на ускоренное развитие экономики муниципального образования
		Реализация механизма стратегического управления территорией муниципального образования, баланс социо-эколого-экономического и институционального развития.
		Создание новых высокопроизводительных рабочих мест, улучшение социальной обстановки
		Обеспечение экологической безопасности муниципального образования.
	Управляющая компания	Мониторинг и контроль за деятельностью резидентов. Распределение финансовых ресурсов между резидентами. Создание благоприятных условий для предпринимательства и притока инвестиций.
		Организация строительства и обеспечения функционирования инфраструктуры ТОСЭР (производственных площадок, зданий, строений, сооружений и т.п.). Получение и передача резидентам ТОСЭР технических условий на подключение к сетям инженерно-технического обеспечения. Развитие инфраструктуры в долгосрочной перспективе.
		Стимулирование развития инноваций, ориентированных на импортозамещение и экспорт. Разработка стратегического плана развития, формирование заказов на продукцию и инновации ТОСЭР, коммерциализация научных разработок.
		Развитие кооперативных связей. Выстраивание логистической сети. Реализация в рамках ТОСЭР средне- и краткосрочных планов развития региона.
		Обеспечение социальной и экономической стабильности. Развитие человеческого капитала и достижение целевых показателей социального развития.
		Обеспечение земельными ресурсами ТОСЭР, заключение договоров аренды земельных участков. Реализация природоохранных мероприятий.

Рис. 66. Целевые функции органов управления систем опережающего развития (факторы субъективного характера) – мезоуровень.

Микроуровень	Руководство резидентов	Обеспечение ускоренного возврата инвестиций за счет использования льготных налоговых режимов, упрощенного порядка таможенных и административных процедур. Управление устойчивым функционированием бизнеса в долгосрочной перспективе.
		Совершенствование производственной инфраструктуры. Модернизация производственного оборудования.
		Обеспечение роста инновационной активности благодаря доступу инновационным технологиям. Контроль и управление инновационным развитием.
		Мониторинг рынка для реализации сбытовой политики. Обеспечение конкурентоспособности резидента ТОСЭР. Развитие информационных и маркетинговых связей на основе современных технологий.
		Обеспечение условий реализации социальной политики и вклада в развитие социальной инфраструктуры. Обеспечение занятости и создание рабочих мест
		Формирование требуемых компетенций сотрудников в рамках программ подготовки и переподготовки специалистов по приоритетным направлениям деятельности. Усиление обмена технологиями и новыми знаниями между сотрудниками.

Рис. 6в. Целевые функции органов управления систем опережающего развития (факторы субъективного характера) – микроуровень.

К угрозам, влияющим на деятельность систем опережающего развития, следует отнести сокращение численности трудовых ресурсов и кадрового потенциала региона, высокую демографическую нагрузку, низкий уровень оплаты труда для мотивации и обеспечения занятости населения, неразвитость социокультурной и образовательной среды, что может вызвать миграционные оттоки. Угрозой развития ТОСЭР может стать риск ухудшения благосостояния населения в результате дисфункции в создании новых рабочих мест и рост недовольств населения. Резиденты могут сталкиваться с проблемами снижения регионального и местного бюджета, что может повлечь сокращение финансирования по государственным программам, невозможность реализовать инвестиционные проекты, с недостатками мощностей электроснабжающих предприятий, высокой уязвимостью от колебаний цен на рынках сырья и мировых финансовых рынках, высокой степенью изношенности основных средств, высоким уровнем затрат, низкой инвестиционной привлекательностью проектов.

В условиях слабой обеспеченности системы логистической, топливно-энергетической, производственной и социальной инфраструктурой возникает риск невыполнения задач по производству продукции, реализации инвестиционных проектов и достижения экономической эффективности. М.А. Смирнов [113] в качестве рисков ТОСЭР выделяет неэффективность расходования средств на строительство инфраструктуры в связи с отсутствием регулирующих документов, вероятность отказа от проектов в связи с отсутствием интереса у государства в их реализации, несогласованность действий между инвесторами и органами власти, слабую технико-экономическую проработку проектов и бизнес-планов, непрозрачность расходования финансовых средств.

В 2017 г. Счетная палата указала на неэффективность поддержки экономики с помощью ОЭЗ, поскольку расходы бюджета значительно увеличивались, а рост численности персонала и бюджетно-налоговый эффект были незначительными. Причины были обусловлены низкой инвестиционной и предпринимательской активностью экономических субъектов, неразвитостью институтов и систем управления и отсутствием реальных стимулов бизнеса. В отношении ТОСЭР и СПВ проверки эффективности функционирования, проводимые Счетной палатой РФ [86, 98], также выделили ряд ключевых проблем:

позднее заключение соглашений о предоставлении субсидий и низкая эффективность использования бюджетных средств;

отставание от планируемых сроков строительства инфраструктуры и низкая эффективность организации процесса строительства, низкое качество проектно-сметной документации и работ;

несвоевременность оформления земельных участков и разработки документов для планировки;

отсутствие четкости в критериях и конкретных социально-экономических показателях деятельности ТОСЭР и СПВ, которые планируется достигнуть, оценки эффективности их деятельности;

перераспределение обязанностей в сторону органов власти и низкая степень ответственности инвесторов за невыполнение обязанностей;

количество и масштаб реализуемых мероприятий, недостаточных для обеспечения высокого уровня качества жизни населения города;

не определен орган государственной власти, ответственный за реализацию долгосрочного плана и координацию деятельности его исполнителей;

закрепленный в плане объем финансирования не полностью отражает реальную потребность в средствах;

неэффективная система контроля реализации мероприятий.

1.4. Подходы к оценке экономической безопасности территории

Для оценки уровня экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях самым действенным подходом является индикативный метод, содержание которого заключается в выделении экономических показателей и определении отклонений их фактических значений от порогового уровня. Утверждение индикаторов дает возможность разработать систему мониторинга за показателями и осуществлять мероприятия контроля для поддержания стабиль-

ности экономической системы. Система «контрольных точек» выполняет сигнальную функцию и свидетельствует о грозящей опасности, о необходимости разработки мероприятий превентивного и оперативного характера [70]. Теория экономической безопасности вводит индикаторы, которые должны быть комплексными, непротиворечивыми, количественно показывать уровень угрозы экономической безопасности, взаимосвязанными с показателями макро- и мезоуровня, быть высокочувствительными к изменениям, происходящим во внутренней и внешней среде [109]. Поэтому при построении системы индикаторов для ТОСЭР и резидентов необходимо исходить из типологии угроз и классификации рисков.

Неотъемлемой частью программ социально-экономического развития ТОСЭР должна стать система пороговых индикативных значений уровня экономической безопасности. Ученые в области экономической безопасности начали разработку индикаторов с 1996 г., для национальной экономики они впервые были предложены С. Глазьевым, а затем использовались для оценки уровня развития региональной экономики. В 2008-2011 гг. Институтом экономики РАН был введен перечень индикаторов экономической безопасности и разработаны пороговые значения. В научной литературе предложено достаточно большое количество индикаторов для оценки экономической безопасности предприятий и региона [24, 51, 135]. Показатели описывают статистические и динамические показатели технико-технологического, инновационно-инвестиционного, инфраструктурного, экологического, правового, кадрового, интеллектуального развития [2]. Индикаторы, предлагаемые в научной литературе, систематизированы в табл. 3.

В.К. Сенчагов [109] ввел понятие порогового индикатора и предложил значения показателей на уровне регионов. Пороговые значения – это «предельные величины, игнорирование которых препятствует нормальному ходу развития экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения» [43]. По его мнению, пороговый уровень позволяет диагностировать состояние экономики, используется в системном анализе и социально-экономическом планировании. Пороговые значения индикаторов – это ключевые показатели, которые позволяют состояние экономической системы подразделить на типы в зависимости от уровня безопасности, что дает возможность своевременно диагностировать проблемы и угрозы [54]. Пороговые значения индикаторов также разработаны

экспертами Совета безопасности, компаниями BIG4 на основе нормативов, установленных для расчета неэффективных расходов [129]. В условиях приближения к пороговому значению можно предвидеть вероятность наступления событий с неблагоприятными экономическими последствиями. При выходе за предельные значения индикаторов возникают кризисные ситуации и неблагоприятные последствия, дестабилизация экономической системы, потеря способности саморазвиваться и конкурировать на рынках.

Таблица 3

Индикаторы экономической безопасности территории

Индикатор	Сенчагов В., Романова Н.А. [104]	Орехова Е.А., Плякин А.В. [83]	Жигалова О.В. [35]	Давыдова Ю.В. [25]	Акбердина В.В., Смирнова О.П. [2] (темпы роста)
1	2	2	4	5	6
Экономика					
ВРП на душу населения	+				+
Годовой темп инфляции	+				
Инвестиции в основной капитал, в % к ВРП	+		+	+	+
Степень износа основных фондов промышленных предприятий	+				
Сальдо внешнеторгового баланса, в % к ВРП	+				
Сальдо консолидированного бюджета региона, в % к ВРП	+			+	
Индекс потребительских цен				+	
Соотношение импорта и экспорта				+	
Валовое накопление основного капитала					+
Количество предприятий и организаций					+
Стоимость основных фондов					+
Инвестиции в основной капитал на душу населения					+
Способность экономики к устойчивому росту					
Темп роста ВРП, в % к предыдущему году				+	+
Индекс-дефлятор ВРП к предыдущему году				+	
ИФО промышленности к предыдущему году				+	
Объем оборота розничной торговли, в % к ВРП				+	
ИФО продукции сельского хозяйства к предыдущему году				+	
Инновации					
Доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности	+				
Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками, на 10 тыс. занятого населения	+			+	+
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, в % к ВРП	+				+

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6
Интенсивность затрат на технологические инновации (отношение затрат на технологические инновации к объему выпущенной продукции)	+				
Число заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. населения	+				
Организации, выполняющие научные исследования					+
Экология					
Сброс загрязненных сточных вод	+	+			
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	+	+	+		+
Лесовосстановление (доля восстановленных лесов)	+				
Площадь посева основных сельскохозяйственных культур в расчете на одну организацию		+			
Социальная сфера					
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму	+			+	
Отношение средней пенсии к средней заработной плате	+				
Уровень безработицы по методологии	+		+	+	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	+				
Размер жилья на одного жителя	+	+		+	
Средства на здравоохранение, образование и социальную политику, в % к ВРП.	+			+	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата		+	+		+
Число организаций дошкольного образования		+			
Количество массовых библиотек		+			
Количество амбулаторно-поликлинических учреждений		+	+		
Ввод в действие жилых домов, доля ветхого и аварийного жилья			+		
Уровень финансовой обеспеченности сферы ЖКХ			+		
Реальные доходы населения					+
Количество профессиональных образовательных организаций					+
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, бакалавров и т.п.					+
Корпоративный сектор					
Объем кредиторской задолженности в расчете на одну организацию		+			
Удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций		+			
Затраты на информационные и коммуникационные технологии в расчете на одну организацию		+			+
Использование основных фондов организаций			+		
Оборот организаций, показатели отгрузки товаров			+		
Уровень эффективности деятельности предприятий			+		
Использование электронного документооборота					+
Демографическая сфера					
Численность населения					+

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6
Естественный прирост (убыль) населения на 1 тыс. чел.		+		+	
Уровень демографической нагрузки			+		
Коэффициенты рождаемости, смертности			+	+	
Показатели миграции			+		
Показатели уровня жизни лиц старше трудоспособного возраста			+		
Криминальная сфера					
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.		+	+	+	+
Продовольственная сфера					
Обеспеченность продуктами питания собственного производства			+		
Коэффициент покрытия ввоза продовольствия вывозом				+	
Коэффициент достаточности питания				+	

Исследований в области экономической безопасности ТОСЭР недостаточно. С целью применения данных индикаторов для оценки экономической безопасности дальневосточных регионов необходима их адаптация к стратегии устойчивого опережающего развития. Некоторые авторы используют подход, ориентированный на изучение роста социально-экономических показателей (Ю.В. Давыдова, В.В. Акбердина, О.П. Смирнова). В отношении ТОСЭР С.Г. Спирина [116] предлагает индикаторы оценки безопасности: индекс объективной достоверности (отношение доли заемных средств организации в заемных средствах конкурента по отрасли к аналогичному отношению по собственному капиталу), отношение совокупной прибыли к сумме собственных средств всех резидентов. Однако такая оценка производится в отношении одного критерия (финансовой составляющей) и не является комплексной, не позволяет установить действие всех возможных угроз. При разработке индикаторов оценки экономической безопасности Дальнего Востока с учетом систем опережающего развития необходимо иметь в виду экономические интересы, выделить показатели жизненно важные с точки зрения задач и стратегий регионов.

Глава 2. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

2.1. Особенности социально-экономического развития регионов

Дальнего Востока: тенденции и дисбалансы

Дальний Восток, занимая треть территории России, обеспечивает геостратегический запас прочности государства. Дальневосточные регионы, обладая масштабным ресурсным потенциалом, придают геополитическому положению России трансконтинентальный характер [110]. Оценивая возможности реализации стратегии, П.А. Минакир [71] отмечает, что новая государственная программа ставит более однозначные и конкретные ориентиры, но в то же время содержит «избыточное множество проблем и желание «отцифровать» будущее». В рамках государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. [17] в качестве целевых индикаторов выделены превышение среднегодового роста ВРП над общероссийским, увеличение доли обрабатывающих производств в ВРП, прирост инвестиций в основной капитал, рост экспорта, численности населения, рост среднего уровня заработной платы, ввода жилья. На наш взгляд, ключевыми индикаторами социально-экономического развития регионов Дальнего Востока являются: финансово-экономические, демографические, социальные и экологические. В качестве индикаторов использованы *темпы роста, позволяющие оценить «опережающее развитие»*. Пороговые значения установлены на уровне темпов роста средних значений по ДФО и по России. Рассчитанные показатели и пороговые значения представлены в табл. 4.

Осуществление стратегии ускоренного роста Дальнего Востока как макрорегиона отмечается по таким факторам как положительная динамика объема инвестиций в основной капитал (кроме 2018 г.), рост стоимости основных фондов и увеличение объема инновационных товаров. С 2015 г. по 2017 г. наметился опережающий рост инвестиций в целом по ДФО, который выше среднероссийского. В 2018 г. отмечается незначительное замедление роста инвестиций. Положительной тенденцией является рост инвестиционной активности всех регионов Дальнего Востока. В Амурской области это развитие инфраструктуры космодрома «Восточный», строительство газоперерабатывающего завода, магистрального газопровода «Сила Сибири», в Якутии – Огоджинское угольное месторождение ГК «Мечел».

**Оценка экономической безопасности регионов Дальнего Востока
по финансово-экономическим индикаторам**

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Темп изменения показателя к предыдущему году, %	Год	Республика Саха (Якутия)	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ	Среднее значение ДФО	Среднее значение по РФ
Объем инвестиций в основную капитал	2014	93	77	109	86	75	108	117	72	66	97	103
	2015	109	91	104	89	134	149	118	117	174	111	100
	2016	139	163	94	105	127	69	99	108	87	110	106
	2017	140	105	100	101	148	105	88	85	98	115	109
	2018	104	100	108	107	125	117	103	152	121	108	110
Валовый региональный продукт	2014	115	109	111	108	110	109	119	109,16	130	113	109,4
	2015	114	120	111,7	110	120	130	105	106	107	116	111
	2016	115	112	103,01	105	98	118	89,4	103	110	103	105
	2017	106	102	105	106	98	106	103	114	102	104,6	108
	2018	118	117	107	106	112,9	107	153	105	115	100	113
Валовый региональный продукт (на душу населения)	2014	115	110	112	108	111	111	120	111	130	114	107
	2015	113	121	112	110	120	132	105	108	107	112	111
	2016	115	112,8	103	105,5	98	119	89	105	110	104	105
	2017	106	102	106	106	99	107	103	116	102	105	108
	2018	118	117	108	107	114	110	153	107	114	101	113
Объем экспорта	2014	84	84	119	95	84	107	98	100	144	107	95
	2015	108	108	68,09	80	105	72	69,3	200	69,2	75	69
	2016	102	102	80	135	85	127	78	75	111	118	83
	2017	123	123	141	138	91	98	117	400	120	108	125
	2018	120	120	111	121	119	100	144	125	108	97	126

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Отношение экспорта к импорту	2016	224	74	92	153	143	118	50	138	145	92	83
	2017	71	98	120	110	72	68	144	270	119	110	100
	2018	53	180	101	118	80	107	291	151	110	121	120
Стоимость основных фондов на конец года	2014	114	108	95	100	102	98	149	113	100	109,9	110
	2015	116	112	110	107	104	106	134	108	104	116	109
	2016	116	139	114	109	117	108	95	113	121	109	114
	2017	109	108	107	102	106	109	105,3	113	120	107	106
	2018	111	98,9	102	106	109	124	109	103	112	121	108
Степень износа основных фондов на конец года	2014	105	109	110	109	130	107	118,5	110	108	114	103
	2015	112	108	113	112	103	100	109	100	98	110	102
	2016	100	104	109	108	105	101	110	105	113	106	103
	2017	109	103	111	105	106	104	104	109	92	108	101
	2018	99	86	109	106	104	85	113	98	110	104	100
Удельный вес убыточных организаций	2014	101	104	116	123	116	97	97	111	102	111	1064
	2015	89	88	97	98,06	95	89	92	114	108	98,15	99
	2016	100	73	93	83	94	84	83	87	95	90	90
	2017	94	120	106	115	106	111	129	114	107	106	108
	2018	100	108	103,38	115	117	125	101,4	102	106	106	103,7
Объем инновационных товаров, работ, услуг	2016	543	300	167	131	36	2,8	0	45,45	700	48,5	101
	2017	29	200	100	169	90	133	0	400	200	100	85
	2018	72,7	61	146	89,5	122	100	50	90	36	103	90
	2017	110	115	123	117	116	137	94	130	127,4	114	110,7
Объем товаров (работ, услуг) в обрабатывающем производстве	2018	106,6	133,7	103	111	110	101	116	98	103	111	115,2

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Объем про- данных го- варов (ра- бот, услуг) в сельском хозяйстве	2014	104	131	130	109	179	120	113	153	134,8	126	117
	2015	102	98	108	104	118	117	127	120	46	109	119
Рейтинг ин- вестицион- ного потен- циала ре- гиона	2016	106	110	105	94	108	114	96	95	146	104	107
	2017	114	107	108	102	107	111,6	101	95	251	106	100
Оборот про- дукции (ус- луг), произ- водимых малыми предпри- ятиями, в т.ч. микро- предпри- ятиями	2018	103	104,21	94	102	94	108	106	111	92	100	104,7
	2014	111	99	100	100	102	102,7	110	100	100	100	100
Объем нало- говых дохо- дов консо- лирован- ного бюдже- та субъекта по данным ФНС	2015	95	101	105	94	101	97,4	85,4	102,5	103	100	100
	2016	100	101	100	103	100	104	91	100	100	100	100
Объем нало- говых дохо- дов консо- лирован- ного бюдже- та субъекта по данным ФНС	2017	100	97	105	91	97	100	130	100	100	100	100
	2018	100	101	100	100	97	101,3	98	101,2	100	100	100
Объем нало- говых дохо- дов консо- лирован- ного бюдже- та субъекта по данным ФНС	2014	118	103	104	128	102	106,2	114	99	118	111	106,5
	2015	98	133	106	107	115	122	113	106	183	109	114,2
Объем нало- говых дохо- дов консо- лирован- ного бюдже- та субъекта по данным ФНС	2016	141,4	88	184	152	152	111	115	98	77	151	130
	2017	94	115	110	126	109	99,85	99,69	114	151	111	125
Объем нало- говых дохо- дов консо- лирован- ного бюдже- та субъекта по данным ФНС	2018	116,5	113	104	103	110	113	94	108	96	105	110
	2014	128	112	108	101	104	106	186	105,6	123	125	108
Объем нало- говых дохо- дов консо- лирован- ного бюдже- та субъекта по данным ФНС	2015	119,6	112	104	104	110	119,5	167	94	144	126	107
	2016	108	113	114	121	107	126	66	116	108	97	109
Объем нало- говых дохо- дов консо- лирован- ного бюдже- та субъекта по данным ФНС	2017	90	106	105	102	108	94	72	113	77	92,5	108
	2018	125	113	114	108	108	110	97	104	105	125	115

Между регионами рост инвестиций различается. Заметный темп роста и превышение среднего по ДФО в Еврейской автономной области и в Чукотском округе обусловлен значимостью инвестиционных проектов ТОСЭР для развития регионов, небольших по численности населения и количеству действующих производств. Однако угрозы замедления устойчивости могут быть вызваны низкими темпами роста инвестиций в Хабаровском крае, высокой изменчивостью показателей в динамике в Магаданской области и на Чукотке. Для ускорения экономического развития необходимо обеспечить приток инвестиций в крупные проекты, генерирующие более высокие темпы роста [28].

Положительная динамика отмечается в отношении прироста основных фондов (в 2018 г. в среднем по Дальнему Востоку основные фонды организаций увеличились на 21%), при этом рост выше среднероссийского характерен для большинства дальневосточных регионов. Исключением является Камчатский край, где в 2018 г. произошло сокращение основного капитала. В то же время следует выделить как достаточно существенную угрозу увеличение износа оборудования, что может негативно отразиться на конкурентоспособности предприятий макрорегиона и их способности выполнения субподрядных работ в инвестиционных проектах. Большая база производственного оборудования на территории Дальнего Востока осталась с советского времени и в течение долгих лет не модернизировалась. Производственные предприятия были ориентированы на потребителей центральной и западной части России, а регион АТР начал развиваться достаточно недавно. При этом высокий уровень степени изношенности основных средств в отраслях специализации может отрицательно влиять на ожидания отечественных и зарубежных инвесторов, способствовать спаду инвестиционной активности [41]. Лучшие позиции по снижению износа основных фондов в 2018 г. в результате обновления производственной техники имеют такие субъекты как Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская и Еврейская автономная область. Стратегия по развитию ТОСЭР в регионах должна позволить улучшить ситуацию и минимизировать влияние угрозы на экономическую безопасность.

Несмотря на то, что ВРП в среднем по Дальнему Востоку имеет динамику роста, стратегия развития на «опережение» пока не дает положительного результата, особенно заметно это в 2018 г. Зависимость роста ВРП от притока инвестиций отмечается в Якутии и Чукотском автономном округе. В качестве угрозы экономической безопасности следует отметить продолжающийся в те-

чение ряда лет спад уровня экономического развития в Амурской и Сахалинской областях.

Главное условие устойчивого развития и безопасного состояния – участие дальневосточных регионов в международном экономическом сотрудничестве со странами АТР. В структуре экспорта дальневосточных предприятий преобладает продукция ТЭК (около 50%). Экспорт и оборот продукции в отрасли сельского хозяйства имеют тенденцию сокращения, что вызывает угрозы экономическому развитию Дальнего Востока. Неустойчивые тенденции объемов экспорта в ряде регионов – Приморском крае, Магаданской, Амурской, Сахалинской областях – вызваны колебаниями цен на отдельные группы товаров, запретами и ограничениями на вывоз. С 2017 г. ускоренный рост экспорта отмечается у Сахалинской области, причем в 2018 г. он превышал среднероссийский уровень. Рост импорта по сравнению с экспортом может быть обусловлен приграничным расположением дальневосточных регионов, что приводит к росту спроса на импортное сырье и товары для развития производства, в том числе в ТОСЭР (например, японские автомобили в Приморском крае).

В сельском хозяйстве у большей части регионов темп роста ниже среднероссийского уровня, а в Приморском крае, Амурской области и Чукотском автономном округе наблюдается снижение объемов. Наиболее благоприятная ситуация в сфере сельского хозяйства в 2018 г. отмечается в Магаданской, Сахалинской областях и Еврейской автономной области. Стратегия ускоренного экономического развития направлена на рост объемов производств в обрабатывающей промышленности, в целом по ДФО рост в 2018 г. составил 111% за счет роста объемов производства в Камчатском крае и Сахалинской области. В остальных регионах развитие обрабатывающих производств сдерживают факторы снижения конкурентных преимуществ, сравнительно малозатратный импорт, приобретение продукции в западной части России, высокие производственные издержки. На Дальнем Востоке по сравнению со среднероссийскими показателями на низком уровне находится оборот продукции предприятий малого бизнеса. В качестве тенденций современного развития следует выделить монополизацию рынка, сопровождающуюся сокращением регионального бизнеса и заменой его крупными федеральными собственниками. Налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов ДФО ниже среднего значения, что может свидетельствовать о высоком уровне теневой экономики, которая не участвует в пополнении бюджета. Вышеперечисленные угрозы представляется

возможным нейтрализовать за счет активизации деятельности и повышения инвестиционной привлекательности систем опережающего развития.

В течение длительного времени на Дальнем Востоке существуют проблемы демографического развития. Угрозы его экономической безопасности представляют такие факторы как снижение численности населения, его имущественная дифференциация и рост числа малоимущих; рост численности безработных по причине структурной деформации экономики, а также снижение реальных доходов населения [28]. В табл. 5. представлены результаты оценки демографических индикаторов.

На наличие диспропорций в общественном воспроизводстве макрорегиона указывает рост инвестиций при сокращении численности населения. По мнению В.Ф. Ефременко, опережающий экономический рост не является фактором привлекательности территории Дальнего Востока для постоянного проживания населения [33]. Учитывая демографические проблемы, в 2017 г. утверждена Концепция демографической политики Дальнего Востока (до 2025 г.), которая ставит целью прирост населения к 2025 г. до 6,5 млн. чел. Государственная программа «Дальневосточный гектар» направлена на обеспечение занятости населения, комфортности проживания, обеспечение территорий социальной, транспортной, энергетической инфраструктурой. В то же время анализ показателей свидетельствует, что основными угрозами экономической безопасности могут выступать следующие тенденции:

низкая ожидаемая продолжительность жизни, которая обусловлена суровыми климатическими условиями, удаленностью крупных городов, ростом заболеваемости и низким уровнем развития системы здравоохранения;

постоянное снижение численности (за исключением Якутии) и рост коэффициента демографической нагрузки, что вызвано оттоком населения.

Несмотря на неблагоприятные факторы, динамика некоторых показателей характерна не только для Дальнего Востока, но и соответствует общероссийской. В регионах Дальнего Востока существует миграционный отток, за счет которого происходит сокращение населения региона в большей степени, чем естественная убыль. Причинами миграции, как правило, выступают высокая стоимость жизни, неудовлетворенность заработной платой и местом работы, низкий уровень доступности и качества услуг социальной сферы, высокие транспортные тарифы, удаленность от Центральной России [73].

Основные социальные индикаторы, характеризующие уровень безопасности макрорегиона, представлены в табл. 6.

Таблица 5

Оценка экономической безопасности по демографическим индикаторам

Темп изменения показателя к предыдущему году, %	Год	Республика Саха (Якутия)	Камчатский край	Припурский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ	Среднее значение по РФ
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	2014	100,98	100,12	100,81	100,13	100,93	100,1	100,28	100,4	100,34	100,59
	2015	100,69	100,73	100,68	101,04	100,4	101,37	100,15	99,75	102,95	100,69
	2016	100,78	100,15	100,65	100,6	101,5	101,31	100,99	101,29	100,41	100,79
	2017	101,19	102,04	101	100,88	101,14	100,54	102,23	104,48	102,61	101,26
	2018	101,45	100,04	100,17	100,65	100,07	100,36	99,62	99,67	96,19	100,16
	2014	100,2	99,15	99,76	99,87	99,86	98,71	99,47	98,46	99,1	99,74
Численность населения на конец года	2015	100,29	99,64	99,78	99,72	99,48	98,83	99,78	98,66	99,24	99,74
	2016	100,33	99,56	99,69	99,91	99,51	99,47	100,01	98,85	99,33	99,8
	2017	100,16	100,26	99,48	99,63	99,58	98,98	100,58	98,66	99,05	99,72
	2018	100,28	99,82	99,42	99,45	99,45	97,85	99,96	98,76	101,32	99,59
	2014	98,6	102,56	99,97	99,25	99,55	99,85	101,78	105,99	106,14	100,07
	2015	100,41	99,67	101,41	101,33	99,68	99,94	101,79	100,91	88,57	100,83
Смертность населения (без показателя смертности от внешних причин)	2016	99,38	99,96	102,25	99,07	100,27	94,56	100,7	99,94	98,95	100,42
	2017	97,47	97,32	98,02	99,59	97,04	105,1	90,78	89,34	92,03	97,36
	2018	96,64	100,84	101,3	98,74	102,11	99,7	105,03	102,54	118,72	98,69
	2014	103,82	104,02	103,86	103,65	103,08	104,44	104,64	103,91	104,24	103,84
	2015	103,99	103,7	103,86	103,83	103,84	103,92	104,58	103,9	103,88	103,85
	2016	103,39	103,4	103	103,1	102,88	102,99	103,53	103,22	103,56	103,13
Коэффициент демографической нагрузки	2017	102,85	102,04	102,5	102,58	102	102,9	102,32	102,21	103,95	102,62
	2018	101,8	101,38	102,17	102,37	101,7	102,82	102	101,52	102,64	101,88
	2014	-70	-98	-20	-19	-16	-153	-59	-108	-30	-39
	2015	-56	-53	-14	-37	-47	-118	-27	-120	-117	-40
	2016	-43	-57	-17	-12	-41	-51	-10	-97	-103	-33
	2017	-48	17	-29	-28	-26	-97	49	-119	-132	-35
2018	-31	-22	-24	-37	-43	-187	-7	-111	48	-40	

Таблица 6

Оценка экономической безопасности по социальным индикаторам

Темп изменения показателя к предыдущему году, %	Год	Республика Саха (Якутия)	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ	Среднее значение по ДФО	Среднее значение по РФ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя	2014	102,43	101,63	101,84	101,79	102,59	101,03	104,98	101,89	98,07	101,83	101,28
	2015	101,9	100,8	101,36	101,32	102,1	101,37	99,6	101,85	100,39	101,35	102,95
	2016	100,93	101,19	100,89	100,87	101,23	100,34	102,38	101,82	100,39	101,33	102,05
	2017	101,84	100	101,33	100,86	101,22	101,01	101,16	102,68	94,14	101,31	101,2
	2018	101,81	100,78	100,87	101,28	101,61	98,01	101,53	102,17	100	100,86	102,38
Численность студентов, обучающихся по программам ВО	2016	90,36	82,67	95,02	90,89	87,08	80,92	82,97	74,21	63,04	89,69	92,31
	2017	98,02	95,81	95,51	94,72	95,22	91,46	95,36	92,2	60,34	94,25	96,33
	2018	101,21	96,88	98,04	96,66	95,98	96,44	84,72	98,46	97,14	96,34	98,27
Расходы на здравоохранение, образование и социальную политику	2014	107,75	107,38	104,9	109,13	85,9	104,05	128,88	103,02	96,3	100	107,49
	2015	108,48	108,99	100,82	93,79	85,99	102,77	109,02	79,24	103,7	100	101,17
	2016	100,85	106,25	91,23	106,01	101,09	105,67	107,03	98,37	107,32	100	102,95
	2017	103,07	101,19	106,95	102,89	100,99	97,94	101,9	97,45	109,87	100	104,79
	2018	115,95	111,86	110,14	109,98	116,56	113,78	114,39	114,91	101,96	100	111,08
Уд. вес введенной общей площади жилищных домов в общей площади жилищного фонда	2014	110,38	104,76	107,53	135,19	92,23	85,71	100	163,43	466,67	110,26	115,24
	2015	113,25	82,73	73,89	100	74,72	160	103,25	56,99	121,43	90,12	98,35
	2016	112,08	102,2	97,36	80,82	84,21	25,43	104,72	126,38	117,65	97,42	92,28
	2017	102,36	89,25	85	73,73	81,25	122,86	101,88	66,5	160	90,07	97,89

Продолжение табл. 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Уровень безработицы в среднем за год	2014	100	107,02	97,18	103,51	91,8	106,9	90,28	104,82	96,97	98,46	94,55	
	2015	98,65	73,77	100	89,83	103,57	138,71	96,92	90,8	125	98,44	107,69	
	2016	98,63	91,11	86,96	94,34	101,72	102,33	100	103,8	87,5	92,06	98,21	
	2017	98,96	104,35	90,63	97,27	99,54	119,64	94,58	101,64	83,65	97,26	94,76	
	2018	96,84	114,53	99,31	78,13	95,35	94,98	88,95	83,99	105,88	111,68	92,1	
	2014	100,3	102,1	107	99,2	102	98,6	103,6	97,4	97,4	103,7	102,3	98,8
Реальные располагаемые денежные доходы населения	2015	101,5	98	101,5	99,4	97,6	99,5	103	95,1	98,3	100,2	97,6	
	2016	97,8	93,9	94,2	95,9	92,2	92,8	97,3	89	97,4	95,1	95,5	
	2017	99,4	99,2	99,9	97,7	101,2	102,3	98,7	97,3	103,4	99,6	99,5	
	2018	101,8	104,6	103,1	101,2	101,8	104,3	104,3	98,5	104	102,7	100,1	
	2014	110,3	107,8	112	111,8	110,5	107,8	108,6	111,8	111,8	104	110,7	111,4
	2015	110,5	112,6	111,9	113,1	112,8	113,1	113,1	110,6	111,1	111,1	112	112,9
Индекс потребительских цен	2016	106	105,7	104,9	106,1	105	103,7	104,8	106,7	105,9	105,4	105,4	
	2017	104,4	102,1	101,8	102,6	101,7	103,1	102,2	102,5	102,8	102,1	102,5	
	2018	102,7	103,4	104,2	104	104,6	104,7	102,8	104,6	104,9	103,8	104,3	
	2014	109,82	109,33	108,23	107,76	106,07	108,81	112,02	107,61	111,75	108,77	109,07	
	2015	106,89	107,97	104,24	103,43	101,56	106,18	111,69	104,95	104,26	105,6	104,72	
	2016	108	106,54	105,53	105,44	102,84	105,72	105,95	104,11	108,95	106,07	107,87	
Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций	2017	105,43	107,6	106,64	105,87	110,44	108,52	105,44	106,98	106,17	106,91	106,7	
	2018	110,71	112,29	110,92	111,04	113,24	113,1	113,14	114,05	107,47	105,55	111,63	

Во всех дальневосточных регионах отмечается замедленный рост площади жилых помещений, приходящийся на 1 жителя. С учетом постоянно снижающейся численности населения можно сделать вывод, что на территории ДФО значительный объем жилого фонда старой (советской) постройки в настоящее время приходит в негодность, признается ветхим аварийным жилищным фондом.

В качестве угрозы социально-экономического развития дальневосточных регионов следует отметить снижение численности студентов вузов, причем снижение происходит более быстрыми темпами, чем в России. Причиной такого фактора является существенный отток абитуриентов в центральные вузы страны, снижение мотивации у молодого поколения в получении высшего образования ввиду невостребованности многих специальностей в ДФО.

Негативной тенденцией является рост уровня безработицы в целом по Дальнему Востоку (в 2018 г. на 11% по сравнению с 2017 г.), особенно в Камчатском крае. При этом положительная динамика реальных доходов в целом в ДФО на 3% выше среднего по России, обусловлена имеющимися на территории ДФО надбавками и районными коэффициентами.

В течение ряда последних лет существует угроза снижения качества жизни и уровня благосостояния населения, внутриотраслевой дифференциации заработной платы (наиболее высокооплачиваемые отрасли – добыча полезных ископаемых и рыболовство). Результаты анализа экологической безопасности по регионам ДФО представлены в табл. 7.

Рост уровня выбросов загрязняющих веществ в Республике Саха (Якутия), в Камчатском крае и Чукотском автономном округе обусловлен расширением добычи полезных ископаемых и большим количеством промышленных объектов в регионах. Низкий уровень улавливаемых отходов сигнализирует о необходимости модернизации действующих производств.

Таким образом, развитие экономики Дальнего Востока в настоящее время идет по инерции, сопровождаясь диспропорциями в общественном воспроизводстве. Анализ выявленных угроз экономической безопасности свидетельствует о необходимости мониторинга социально-экономических показателей, более детальной оценки воздействия систем опережающего развития на территории региона и выполнения стратегии устойчивого развития.

Таблица 7

Оценка экономической безопасности по экологическим индикаторам

Темп изменения показателя к предыдущему году, %	Год	Республика Саха (Якутия)	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ	Среднее значение по РФ
Выборы за	2014	186,06	69,7	104,97	90,35	105,6	103,45	84,42	75	85,71	115,21
грязняющих веществ	2015	93,49	108,7	101,58	112,62	96,21	90	110,77	105,56	116,67	100,11
в атмосфере	2016	89,55	116	96,37	98,28	106,3	114,81	106,94	100	100	97,86
сферный воздух	2017	94,94	131,03	100	103,51	98,52	106,45	136,36	121,05	95,24	103,8
от стационарных источников	2018	104,92	107,89	97,31	71,19	84,96	87,88	80,95	82,61	115	92,01
Доля уловленных и обезвреженных отходов	2014	79,75	107,14	99,45	99,51	99,3	99,67	73,07	79,41	101,18	97,21
	2015	107,2	119,05	100,66	100,12	102,66	104,13	81,69	110,09	97,67	101,25
	2016	104,16	120,4	99,78	102,85	100,95	97,94	114,66	106,63	93,71	99,88
	2017	96,31	103,32	100,22	97,11	96,35	96,11	80,7	108,73	102,18	98,89
	2018	95,06	85,85	100,77	106,82	106,73	105,06	110,87	104,62	110,12	102,5
Ходов											97,71
											101,2
											99,21
											98,53
											100,68
											98,52

2.2. Оценка состояния и функционирования территорий опережающего развития, созданных на Дальнем Востоке России

В настоящее время в ДФО России функционируют 20 территорий опережающего развития в 10 субъектах. В 2019 г. ТОСЭР «Бурятия» и ТОСЭР «Забайкалье» созданы после включения Забайкальского края и Республики Бурятия в состав ДФО. ТОСЭР создается при условии, что имеет инвестиционную привлекательность проектов, спрос на инвестиции, существует возможность обеспечения материальными, трудовыми и производственными ресурсами, необходимой инфраструктурой, а также имеются условия для роста социально-экономических показателей. С 2015 г. отмечается увеличение количества резидентов ТОСЭР, созданных в ДФО России (рис. 7).

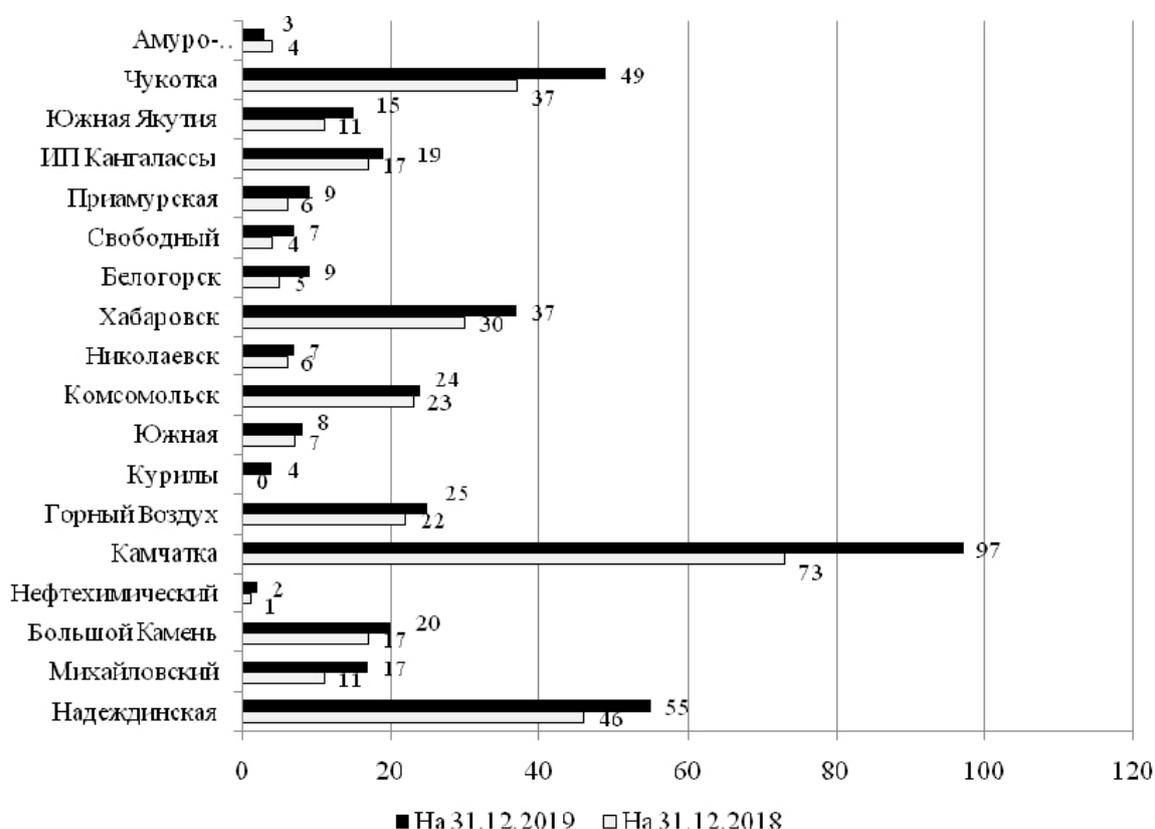

Рис. 7. Количество резидентов ТОСЭР ДФО России.

Так, в 2016 г. рост наблюдался по сравнению с 2015 г. в 5 раз, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. – в 2 раза. На конец 2019 г. в ТОСЭР ДФО (преимущественно в Приморском, Камчатском, Хабаровском краях) активно функционируют 407 организаций и индивидуальных предпринимателей. Наибольшее количество организаций и индивидуальных предпринимателей получило статус резидентов в ТОСЭР «Камчатка» (на конец 2019 г. – 97). Также лидерами по количеству резидентов являются ТОСЭР «Надеждинская» (Приморский край) и ТОСЭР «Чукотка» (Чукотский автономный округ). Такое обстоятельство сви-

детельствует о благоприятной инвестиционной и предпринимательской заинтересованности организаций в льготном режиме налогообложения.

Эффективность деятельности резидентов ТОСЭР определяется масштабами деятельности, сроком функционирования, длительностью нахождения в ТОСЭР и другими факторами. Статус резидента приобретают как организации, которые длительный период функционируют на рынке, так и вновь созданные. Основные признаки классификации резидентов, которые будут применяться в последующем исследовании, представлены в табл. 8.

Таблица 8

Классификация резидентов ТОСЭР

Признак	Тип резидента
По масштабам деятельности	Крупные, средние, малые, микро
По экспортной направленности	Ориентированный на реализацию на внешнем рынке Ориентированный на реализацию на внутреннем рынке
По стадии жизненного цикла резидента	Действуют менее 2 лет; от 2 до 5 лет; свыше 5 лет
По сроку нахождения в статусе резидента ТОСЭР	Менее года; от одного года до двух лет; от двух до трех лет; свыше 3 лет
По стадии жизненного цикла инвестиционного проекта	На прединвестиционной и инвестиционной стадии На стадии эксплуатации
По характеристике инвестиционного проекта	Строительство производственных объектов; модернизация производств; экспортоориентированные резиденты; направлены на строительство социальной инфраструктуры и имеют социальную направленность
Отрасль специализации	Обработывающее производство; сельское хозяйство и т.п.
По степени приоритетности реализации проектов	Якорные инвесторы Прочие

Масштабы деятельности характеризуют потенциальные возможности организации для реализации резидентами инвестиционных проектов. Структура в зависимости от масштабов характеризуется преобладанием малого бизнеса и обусловлена структурой бизнеса на территории Дальнего Востока. Крупные предприятия вовлечены в ТОСЭР из ряда ранее действующих, а проекты, как правило, направлены на модернизацию производства. Крупные и средние предприятия способны к более быстрому расширению бизнеса и имеют устоявшуюся структуру управления, могут более успешно бороться с серьезными кризисными ситуациями и угрозой потери финансовой устойчивости. В то же время малые предприятия более мобильны, быстро оборачивают капитал, обладают большими конкурентными преимуществами, способны использовать более эффективные и малозатратные технологии. Структура резидентов ТОСЭР по масштабам деятельности и стадиям ввода в эксплуатацию проектов приведена в табл. 9.

**Количество резидентов ТОСЭР ДФО по масштабам деятельности
и стадиям жизненного цикла инвестиционного проекта**

ТОСЭР	Количество резидентов		По масштабу деятельности				Количество на 31.12.2019 г			
	На 31.12.2018	На 31.12.2019	Крупные	Средние	Малые	Микро	Из них ввод в эксплуатацию:			На стадии инвестирования
							до 2018 г.	В 2018 г.	В 2019 г.	
«Надеждинская»	46	55	0	2	4	49	1	7	0	47
«Михайловский»	11	17	0	2	0	15	3	0	1	13
«Большой Камень»	17	20	3	1	3	13	2	1	0	17
«Нефтехимический»	1	2	1	0	0	1	0	0	0	2
«Камчатка»	73	97	3	5	17	72	6	8	1	82
«Горный Воздух»	22	25	0	2	2	21	0	3	2	20
«Курилы»	0	4	0	1	0	3	0	0	0	4
«Южная»	7	8	1	0	4	3	2	1	0	5
«Комсомольск»	23	24	3	4	1	15	3	1	4	14
«Николаевск»	6	7	3	0	3	1	0	0	1	6
«Хабаровск»	30	37	0	4	2	31	9	0	7	21
«Белогорск»	5	9	1	0	0	8	2	0	0	7
«Свободный»	4	7	0	1	0	6	0	3	0	4
«Приамурская»	6	9	0	0	2	7	1	1	1	6
«ИП Кангалассы»	17	19	0	0	0	19	5	3	1	10
«Южная Якутия»	11	15	5	0	3	7	1	5	2	7
«Чукотка»	37	49	1	3	7	38	8	10	5	26
«Амуро-Хинганская»	4	3	0	0	1	2	2	0	0	1
Итого	320	407	21	25	49	311	45	43	25	292

Рассматривая масштабы деятельности, следует отметить, что преобладают микропредприятия³, на 31.12.2019 – 311 ед., причем доминируют по количеству во всех ТОСЭР. Однако среди резидентов ТОСЭР функционируют предприятия среднего и крупного бизнеса, важные с точки зрения развития и обеспечения ускоренного роста экономики Дальнего Востока России. Например, АО «Дальневосточный завод «Звезда» (2766 чел.), ООО «Судостроительный комплекс «Звезда» (1395 чел.) (ТОСЭР «Большой Камень»), ЗАО «Тревожное зарево» (714 чел.) (ТОСЭР «Камчатка»), ОАО «Шахта «Угольная» (258 чел.) (ТОСЭР «Чукотка»). В ТОСЭР «Михайловский» высокий уровень созданной производственной базы имеют резиденты ООО «Русагро-Приморье» и ООО «Мерси трейд» (строительство свиноводческих комплексов). В г. Нерюнгри

³ Микропредприятия имеют численность персонала не более 15 человек, а объем доходов – 120 млн. руб. в год.

успешно развиваются два крупных резидента добывающей промышленности – АО «Горно-обогатительный комплекс «Инаглинский», АО «Горно-обогатительный комплекс «Денисовский». В г. Белогорске действует ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский» с численностью сотрудников 505 чел. В ТОСЭР «Комсомольск» в г. Амурске функционируют два крупных резидента – ООО «АГМК» (проект по модернизации производства) и ООО «Амурская лесопромышленная компания» (строительство завода по производству сухих пиломатериалов).

Важно отметить, что на начальных этапах реализации новой инвестиционной политики на Дальнем Востоке, с созданием системы опережающего развития в регионах, малая доля резидентов ввела инвестиционные проекты в стадию эксплуатации. На 31 декабря 2019 г. на стадии вложения инвестиций находились 292 инвестиционных проекта. До 2018 г. и в 2018 г. было введено и уже приносит определенный доход 88 проектов, в 2019 г. сдано в эксплуатацию вдвое меньше – 25 проектов. Из общего количества инвестиционных проектов, находящихся на стадии проектирования и инвестирования, – проекты ТОСЭР «Камчатка» (27%), «Надеждинская» (15%) и «Чукотка» (10%). Стадия эксплуатации определяется сроком нахождения организации в статусе резидента, длительностью подготовки и реализации проекта и выполнением программы инвестирования в срок и в соответствующем объеме. Следует отметить, что стадии жизненного цикла и возраст у резидентов ТОСЭР различаются. В табл. 10 представлена группировка резидентов.

Таблица 10

Количество резидентов ТОСЭР ДФО в зависимости от стадии жизненного цикла и срока нахождения в статусе резидента ТОСЭР

ТОСЭР	Количество резидентов по стадии жизненного цикла организации, действуют			Количество организаций и индивидуальных предпринимателей по сроку нахождения в статусе резидента				Средний возраст резидента, лет	Среднее число лет нахождения резидентов в ТОСЭР
	Менее 2 лет	2-5 лет	Свыше 5 лет	Менее года	От 1 года до 2 лет	От 2 до 3 лет	Свыше 3 лет		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
«Надеждинская»	23	27	5	19	11	13	12	2,9	1,9
«Михайловский»	6	6	5	6	3	2	6	3,8	2,2
«Большой Камень»	4	10	6	3	7	4	6	12,0	2,1

Продолжение табл. 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
«Нефтехимический»	0	0	2	1	0	1	0	12,3	1,3
«Камчатка»	34	31	32	25	41	16	15	7	1,7
«Горный Воздух»	6	9	10	5	11	6	3	6,0	1,7
«Южная»	1	2	5	1	3	1	3	5,7	2,1
«Комсомольск»	3	10	11	3	8	11	2	7,6	2,0
«Николаевск»	0	2	5	1	1	5	0	10,5	1,8
«Хабаровск»	10	21	6	12	7	7	11	3,9	2,0
«Белогорск»	4	5	0	3	2	2	2	2,5	1,9
«Свободный»	4	2	1	3	3	1	0	2,5	1,3
«Приамурская»	4	2	3	3	3	0	3	4,6	1,9
«ИП Кангалассы»	7	3	9	4	6	2	7	4,0	2,1
«Южная Якутия»	8	5	2	3	6	6	0	3,7	1,6
«Чукотка»	13	15	21	14	15	8	12	6,4	1,8
«Амуро-Хинганская»	0	0	3	0	0	3	0	8,0	3,1
Итого	127	150	126	106	127	88	82	X	X

По данным табл. 10 можно отметить, что структура организаций в зависимости от длительности функционирования на рынке примерно пропорциональная, т.е. вновь созданные организации составляют 32% (127 ед.), 37% (150 ед.) – это организации и индивидуальные предприниматели, действующие на рынке от 2 до 5 лет. Такие организации, как правило, относятся к жизненному циклу зарождения и развития, когда идет формирование управленческой политики, подготовка к производству, планирование финансовых и инвестиционных потоков. Организации в начале жизненного цикла начинают реализовывать социально-экономический потенциал, привлекая трудовые ресурсы и увеличивая производственные мощности. ТОСЭР «Свободный», «Белогорск», «Надеждинская» и «Михайловский» включают в состав преимущественно вновь созданные организации (средний возраст резидентов на 31 декабря 2019 г. составляет около 2-3 лет), а в ТОСЭР «Большой Камень», «Нефтехимический» функционируют компании, существующие на рынке в среднем около 12 лет и имеющие устойчивый потенциал. В то же время этот потенциал требует совершенствования, развития инновационной активности. Проанализируем, какое влияние оказывают стадия жизненного цикла организации и длительность нахождения в статусе резидента на ключевые экономические показатели (табл. 11).

Показатели, характеризующие деятельность резидентов в зависимости от стадии жизненного цикла и срока нахождения в ТОСЭР

Показатель	Стадия жизненного цикла резидента			Срок нахождения организации в статусе резидента ТОСЭР			
	Менее 2 лет	2-5 лет	Свыше 5 лет	Менее года	От 1 года до 2 лет	От 2 до 3 лет	Свыше 3 лет
Создано рабочих мест, ед.	700	5970	8859	0	2441	6571	6517
Инвестиции, млн. руб.	1853	44133	189964	1	13386	139132	83431
Выручка от реализации, млн. руб.	1081	24801	155666	6981	34669	81287	58613
Чистая прибыль, млн. руб.	568	1014	13836	4237	8691	1643	848

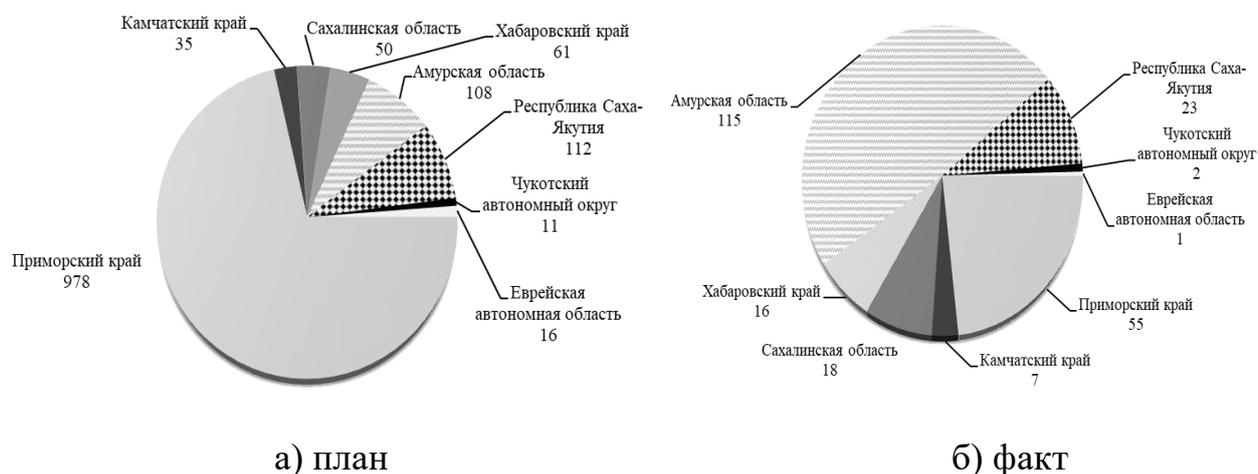
Проведенный анализ показал, что наиболее быстрыми темпами достигают выполнения плановых показателей экономические субъекты, имеющие «возраст» свыше 5 лет. Вклад от деятельности таких организаций в экономику макрорегиона наиболее значимый. Резиденты эффективно осуществляют кадровую политику, формируя рабочие места (более 8 тыс. за весь период, начиная с приобретения статуса резидента и до 31 марта 2019 г.), привлекают наибольший объем инвестиций (около 190 млрд. руб.), наращивают объемы производства и накапливая собственный капитал за счет увеличения прибыли.

Следует отметить, что первые шаги к реализации инвестиционной стратегии не были настолько активными и планомерными, в связи с чем наиболее успешными являются организации, которые имеют статус резидента, начиная с 2016-2017 гг. Во-первых, это обусловлено расширением масштабов деятельности и активизацией органов власти и управления, устранением пробелов в административных процедурах, а во-вторых, – вхождением в ТОСЭР с 2016 г. резидентов среднего и крупного бизнеса.

Инструментом для ускорения экономического роста регионов Дальнего Востока России является инвестиционная стратегия, благодаря реализации которой формируется благоприятный инвестиционный климат. В таких условиях возможен рост предпринимательской активности организаций, реализующих социально значимые и экспортоориентированные проекты. Важной задачей выступает обеспечение экономической безопасности и формирование условий и возможностей для притока инвестиций, а также снижение инвестиционных рисков. Планируется, что на развитие ТОСЭР ДФО по соглашениям с резидентами и инвесторами будет обеспечено финансирование в размере 2 339 млрд.

руб. Предполагается, что благодаря успешной реализации инвестиционной политики в ТОСЭР ДФО будет создано около 57 тыс. рабочих мест, что обеспечит занятость населения и снизит уровень безработицы, миграционные оттоки населения из отстающих по экономическому развитию регионов.

На рис. 8 приведены плановые и фактические объемы инвестирования ТОСЭР (на 31.03.2019). В связи с длительным сроком реализации ТОСЭР и многих инвестиционных проектов освоение инвестиций осуществляется незначительными темпами (на 31 марта 2019 г. освоено 10% из планируемых на весь срок действия ТОСЭР 236 млрд. руб.). Наибольший объем привлеченных инвестиций отмечается в ТОСЭР «Свободный» (Амурская обл.) (108 млрд. руб.), ТОСЭР «Большой Камень» (Приморский край) (36 млрд. руб.) и ТОСЭР «Южная Якутия» (Республика Саха (Якутия)) (22 млрд. руб.).

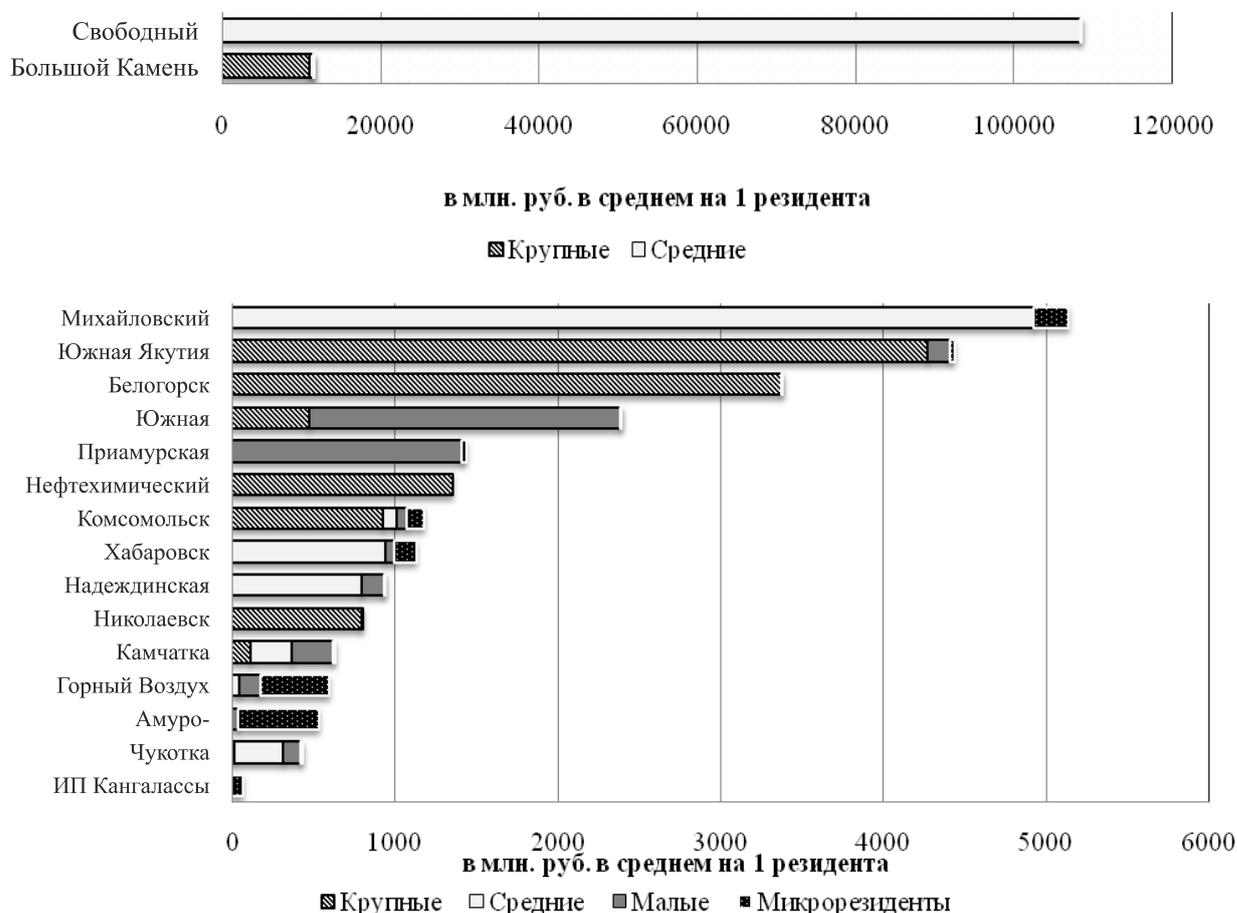

Источник: составлено по [44, 45].

Рис.8. Структура инвестиций в ТОСЭР субъектов ДФО на 31.03.2019, млн. руб.

На территории «Николаевск» уровень освоения инвестиций составляет свыше 80%, а план по созданию рабочих мест перевыполняется. Такая благоприятная тенденция обусловлена тем, что статус резидента имеют три крупные по масштабам деятельности организации, обладающие достаточно высоким производственным и финансовым потенциалом (средний возраст – около десяти лет). В ТОСЭР «Белогорск» и «Николаевск» отмечается более быстрый темп освоения инвестиций. Абстрагируясь от эффекта масштаба, рассмотрим структуру инвестиций ТОСЭР ДФО в расчете на 1 резидента (рис. 9). Наибольший объем привлеченных инвестиций направлен в проект по строительству газоперерабатывающего завода (ООО «Газпром переработка Благовещенск», г. Свободный). ТОСЭР «Большой Камень» и «Михайловский» являются лидерами по

объему инвестиций за счет якорных инвесторов предприятий добывающей промышленности и ООО «Русагро-Приморье» (отрасль специализации – сельское хозяйство).

Примечание. Крупные резиденты – доходы превышают 2 млрд. руб., численность персонала свыше 250 чел. Средние резиденты – доходы превышают 800 млн. руб., численность персонала свыше 100 чел. Малые резиденты – доходы превышают 120 млн. руб., численность персонала свыше 15 чел. Микрорезиденты – доходы менее 120 млн. руб., численность персонала менее 15 чел.

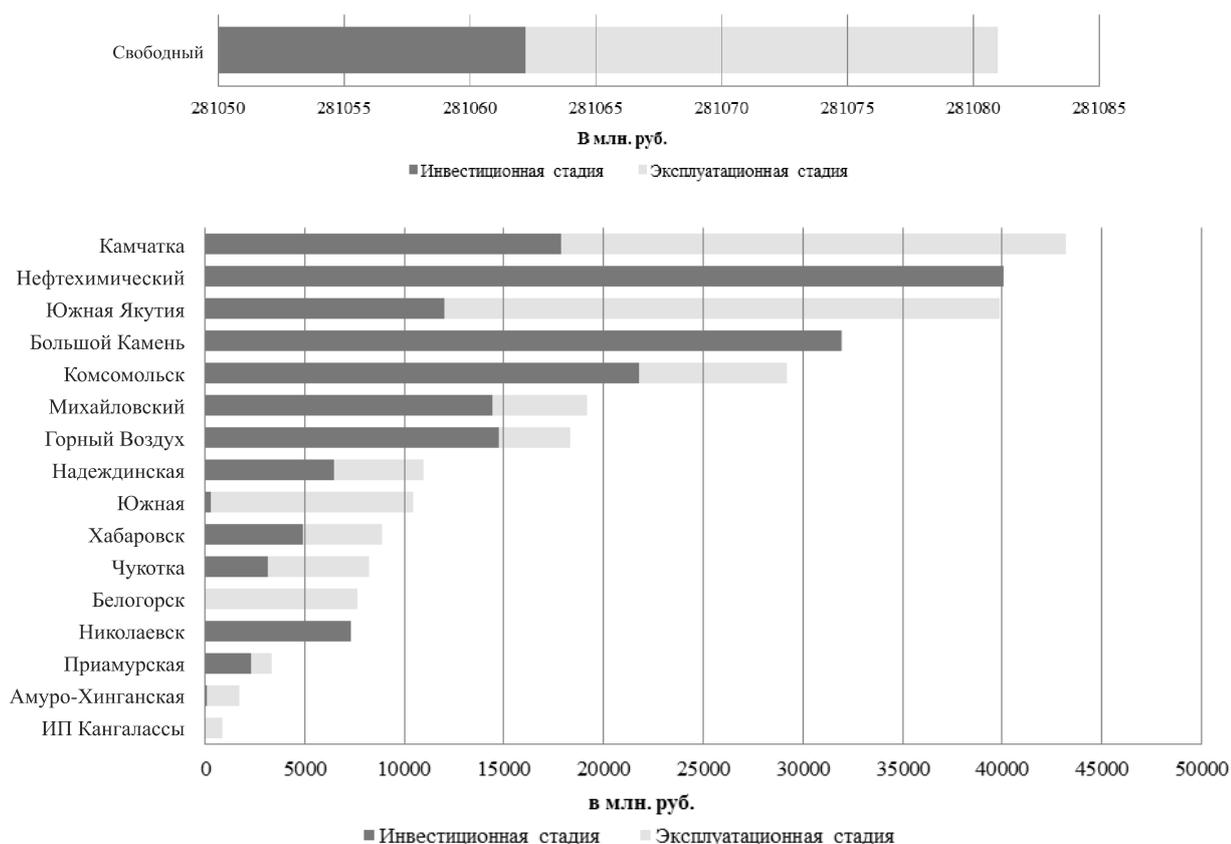
Источник: составлено по [44, 45, 46].

Рис. 9. Инвестиции, привлеченные в ТОСЭР с момента получения статуса резидента и до 31 марта 2019 г. (в среднем на 1 резидента ТОСЭР).

Менее привлекательны с точки зрения инвестирования ТОСЭР «ИП Кангалассы» и «Чукотка». В Чукотском автономном округе инвестиции направлены преимущественно на реализацию одного проекта (ООО «Берингпромуголь»), остальные проекты считаются менее освоенными.

Источники финансирования резидентов ТОСЭР – бюджетные, собственные и привлеченные средства. Собственные средства резидентов являются основным источником сохранения капитала и привлечения средств из иных источников. При этом большую долю ресурсов составляет заемный капитал, ко-

торый должен выполнять дополнительную функцию, поскольку это платный источник финансирования. В больших объемах привлекают заемный капитал резиденты ТОСЭР «Большой Камень» (АО «Дальневосточный завод «Звезда» и ООО «Судостроительный комплекс «Звезда»), ТОСЭР «Южная Якутия», «Нефтехимический». Бюджетные средства занимают незначительную долю и выполняют стабилизирующую и стимулирующую функции. Инвестированный капитал по стадиям жизненного цикла проектов, реализуемых резидентами ТОСЭР, представлен на рис.10 .

Источник: составлено по [44, 45, 46].

Рис.10. Сумма инвестированного капитала (собственного, краткосрочного и долгосрочного привлеченного) резидентов ТОСЭР ДФО в разрезе стадий реализации инвестиционных проектов.

19 резидентов ТОСЭР «Чукотка» (23% от общего их количества) ввели производственные мощности и начинают получать доходы от реализации. Наибольший инвестированный капитал сформирован резидентами ТОСЭР «Свободный» (за счет строительства газоперерабатывающего завода), «Камчатка», «Южная Якутия», причем как за счет притока инвестиций, так за счет ранее созданного капитала (до вступления в ТОСЭР), а в меньшей степени –

накопленным капиталом проектов, находящихся в стадии эксплуатации. Резиденты с проектами на прединвестиционной и инвестиционной стадиях не имеют стабильного дохода и, как правило, убыточны, поскольку несут существенные первоначальные затраты, а вложенные инвестиции еще не окупаются.

Планирование и утверждение ТОСЭР на Дальнем Востоке основано на расчете ключевого показателя «бюджетная эффективность», который представляет собой соотношение частных и бюджетных инвестиций. Показатель отражает ожидаемый уровень окупаемости инвестиций и результативность государственных программ, направленных на бюджетное финансирование ТОСЭР. Государство заинтересовано в экономном и эффективном использовании ресурсов ТОСЭР, обеспечивая резидентов налоговыми и иными преференциями (льготной ставкой по налогу на прибыль, страховым взносам, арендной плате, налогу на имущество, земельному налогу), формируя режим свободной таможенной зоны и направления бюджетного финансирования на создание инфраструктуры, а также приоритетного подключения к ней. На рис.11. представлены значения показателей бюджетной эффективности ТОСЭР.

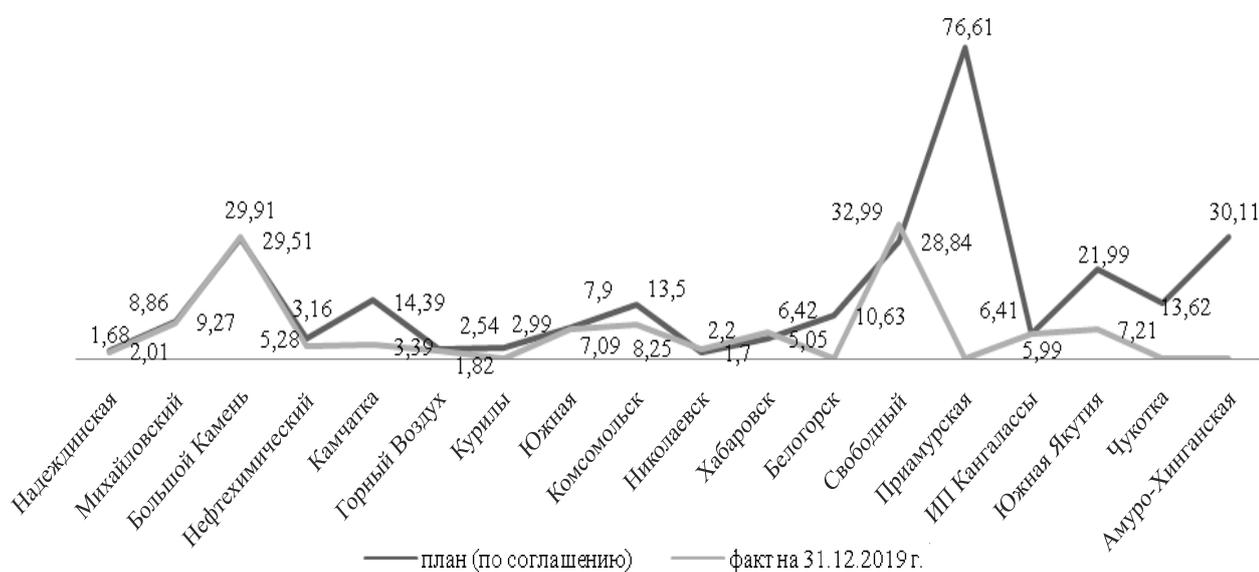

Рис. 11. Бюджетная эффективность ТОСЭР ДФО.

Следует отметить, что показатель бюджетной эффективности по плану рассчитывается на момент разработки предварительной программы, включая тех резидентов, которые уже на сегодняшний момент могли выйти из состава ТОСЭР, и не пересматривается с учетом изменений. Планируемая сумма частных и бюджетных инвестиций на развитие ТОСЭР составляет 2339 млрд. руб., в то время как по данным на 31 марта 2019 г. освоено только 236 млрд. руб. Планируется, что наиболее эффективным будет проект ТОСЭР «Примурская»,

направленный на строительство завода по переработке цементного клинкера. Однако приток бюджетных инвестиций в проект по плану еще не осуществлялся, а план по инвестированию выполнен только на 2,42%. Положительным фактором выступает выполнение показателя бюджетной эффективности у ТОСЭР «Большой Камень» и «Свободный», где частные инвестиции преобладают над вложенными бюджетными средствами в рамках государственных программ. Однако проекты находятся на стадии проектирования и инвестирования (план выполнен на уровне 17% и 11% соответственно).

Специализация резидентов и кооперационные связи в ТОСЭР выступают ключевыми факторами роста конкурентных преимуществ и эффективности деятельности. Вид деятельности резидента и содержательная характеристика проектов определяют инвестиционную привлекательность с учетом приоритетов инвесторов. Отраслевая специализация определяется наличием действующей производственной и научной инфраструктуры, географической близостью к источникам сырья для производства продукции (работ, услуг) и удобным расположением по отношению к рынкам сбыта, а также природными и климатическими факторами. При планировании специализации и бизнес-плана проекта ожидается создание производств, ориентированных на экспорт. Высокая концентрация производительных сил позволит достичь эффективного взаимодействия между резидентами благодаря совместному функционированию в области специализации, обмену информацией и производственными ресурсами, притоку новых резидентов, что, в свою очередь, позволит ускорить темпы социально-экономического развития. В табл. 12 представлена группировка резидентов по отраслевой направленности.

Основными видами деятельности, на которых специализируются резиденты ТОСЭР ДФО, являются производства в сфере обрабатывающей промышленности (на 31.12.2018 – 101 резидент, около 30% всех резидентов), сельского, лесного хозяйства и рыболовства (16% всех резидентов), транспортировки и хранения (13%). Большинство резидентов обрабатывающей промышленности действуют в ТОСЭР «Надеждинская», «Хабаровск», «Комсомольск», «Камчатка», «Белогорск». На рис. 13 представлена структура инвестиций по отраслям, в которых ведут деятельность резиденты ТОСЭР ДФО, а в табл. 13 – в разрезе ТОСЭР.

Таблица 12

**Количество резидентов ТОСЭР ДФО по отраслям
(по данным на 31.12.2019)**

ТОСЭР	Обрабатывающие производства	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Транспортировка и хранение	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Добыча полезных ископаемых	Строительство	Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Деятельность профессиональная, научная и техническая	Прочая деятельность
«Надеждинская»	21	3	9	2	0	2	1	2	0	5
«Михайловский»	4	9	0	0	0	0	1	0	0	1
«Большой Камень»	7	1	2	3	0	3	0	0	0	1
«Нефтехимический»	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
«Камчатка»	9	20	16	13	4	8	6	1	0	7
«Горный Воздух»	0	0	1	13	0	1	2	5	1	2
«Южная»	1	3	2	0	0	0	1	1	0	0
«Комсомольск»	10	1	0	1	2	1	1	1	1	3
«Николаевск»	1	4	0	0	0	0	0	0	1	0
«Хабаровск»	13	3	8	0	0	2	0	3	1	3
«Белогорск»	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0
«Свободный»	4	0	0	0	0	0	0	0	0	1
«Приамурская»	3	0	3	0	0	0	1	0	0	1
«ИП Кангалассы»	9	2	1	0	0	2	0	0	2	0
«Южная Якутия»	4	0	1	1	4	1	0	0	0	1
«Чукотка»	2	8	2	0	9	0	0	0	4	5
«Амуро-Хинганская»	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Итого	101	54	45	33	20	20	13	13	10	30

**Рис. 12. Структура инвестиций ТОСЭР ДФО по отраслям,
в которых действуют резиденты.**

**Структура инвестиций в ТОСЭР по видам деятельности резидентов,
в %**

ТОСЭР	Обрабатывающие производства	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Транспортировка и хранение	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Добыча полезных ископаемых	Строительство	Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Деятельность профессиональная, научная и техническая	Обеспечение электрической энергией, газом и паром кондиционирование воздуха	Прочая деятельность	Всего
«Надеждинская»	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	99,8	0	51,6
«Михайловский»	40,5	4,8	0	4,9	0	35,1	0	0	0	0	3,4	8,3
«Большой Камень»	1,6	0	0	0,4	92,9	62,5	0	0	0	0	78,9	7,7
«Нефтехимический»	7,9	37,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6,2
«Камчатка»	0	0	21,5	76,7	0	0	69,4	88,8	5,8	0	0,1	4,4
«Горный Воздух»	9,1	9,5	29,9	0	0	0,2	0	4	0	0	0,2	3,9
«Южная»	0	29,7	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	3,9
«Комсомольск»	1,5	15,1	11,9	18,1	0	1	20,5	3,3	0	0	9,5	3,1
«Николаевск»	11,8	0,1	0	0	0,9	0,2	10	0,1	0	0	4,4	2,3
«Хабаровск»	9,1	0,1	5	0	0	0,6	0	3,6	0	0	3	1,9
«Белогорск»	9,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,6
«Свободный»	2,9	0	28,5	0	0	0	0	0	0	0	0	1,4
«Приамурская»	0	0	0	0	0	0	0	0	58,7	0	0	1,1
«ИП Кангалассы»	0,1	0,4	3,3	0	1,5	0	0	0	32,1	0,2	0,5	1
«Южная Якутия»	3,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6
«Чукотка»	0,6	3,1	0	0	0	0,4	0	0	3,4	0	0	0,6
«Амуро-Хинганская»	1,2	0	0	0	4,7	0	0	0	0	0	0	0,5
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Основной приток инвестиций (52%) направлен в газоперерабатывающую отрасль, а остальные инвестиции – на стимулирование развития производств обрабатывающей промышленности (отрасль специализации ТОСЭР «Большой

Камень», «Белогорск», «Надеждинская», «Комсомольск»). На территориях «Михайловский», «Южная» и «Камчатка» инвестиции концентрируются в проектах отраслей сельского хозяйства и рыболовства, а в ТОСЭР «Хабаровск» – в проектах в области лесопереработки. Всего 13% инвестиций из общего объема привлеченных средств приходится на сельское хозяйство.

Реализация стратегии устойчивого роста социально-экономических показателей региона во многом связана с негативными проявлениями социальных и демографических факторов в регионах Дальнего Востока России. При создании ТОСЭР планируется количество создаваемых рабочих мест. Фактические и плановые показатели в разрезе ТОСЭР приведены на рис. 13.

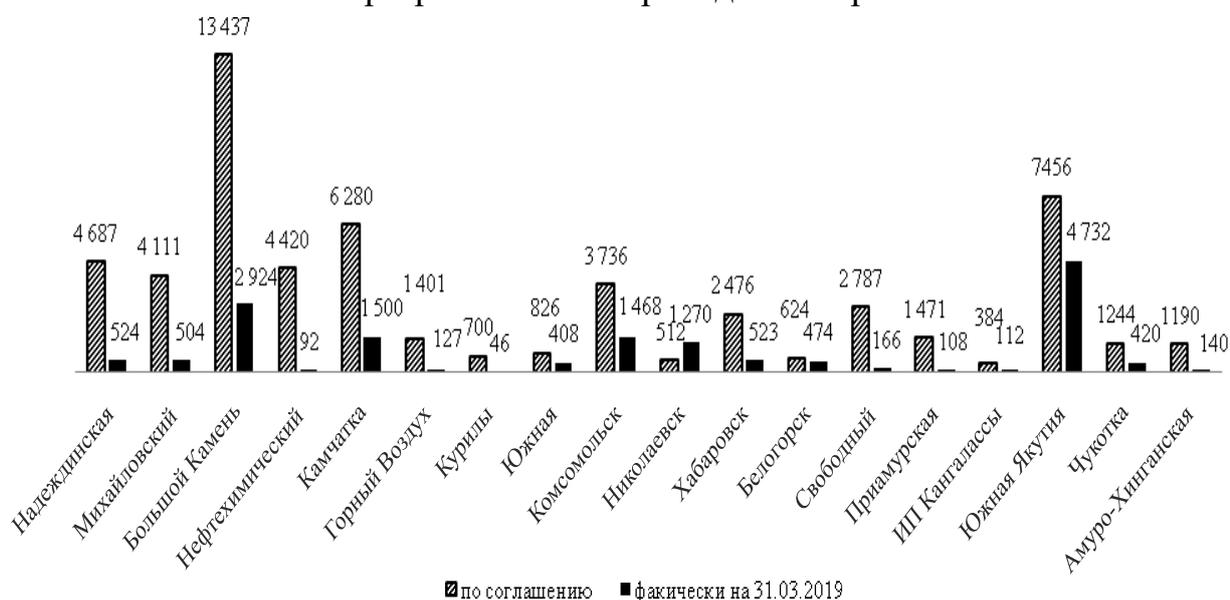

Рис. 13. Количество созданных рабочих мест в ТОСЭР ДФО (на 31.03.2019).

При сопоставлении фактических и плановых значений видно, что реализация стратегии идет замедленными темпами, фактические показатели отклоняются от плановых. Однако заметно большое количество рабочих мест создано в ТОСЭР «Южная Якутия» (около 4,7 тыс. ед.). Наиболее приоритетными с точки зрения притока трудовых ресурсов являются резиденты, представленные в табл. 14.

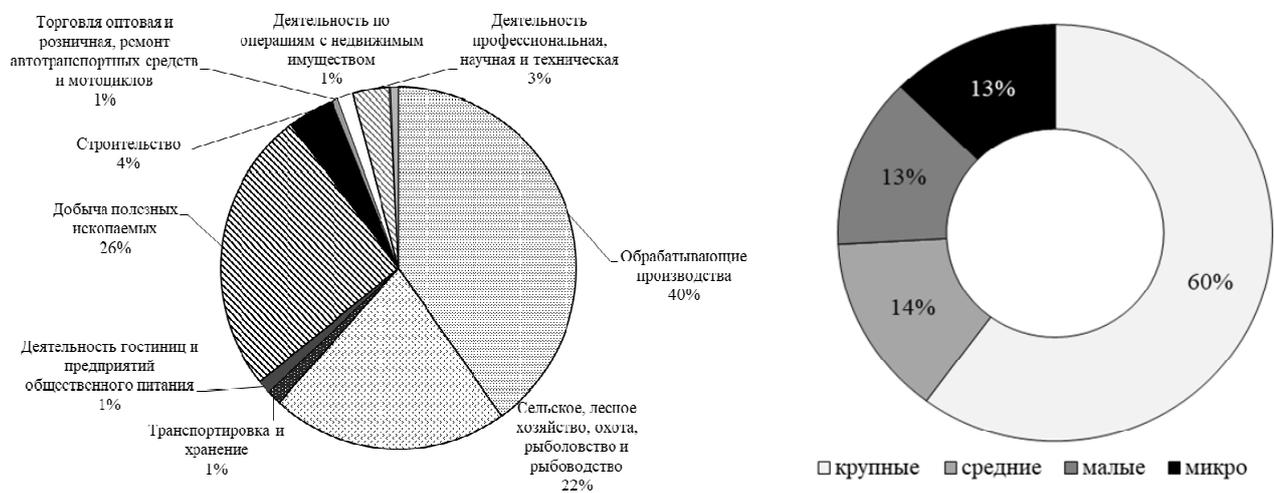
Таким образом, только 12 резидентов ТОСЭР ДФО (68%) активно занимаются кадровой политикой, направленной на приток трудовых ресурсов, обеспечивая занятость населения. Невысокая активность связана с существующими социально-демографическими проблемами региона (демографическая нагрузка, миграция, недостаточная развитость социальной инфраструктуры). Структура созданных рабочих мест резидентами ТОСЭР в разрезе типов резидентов наглядно представлена на рис. 14.

Резиденты ТОСЭР ДФО, лидирующие по количеству созданных рабочих мест

Резидент	ТОСЭР	Муниципальное образование	Масштаб деятельности	Отрасль	Стадия проекта	Количество рабочих мест		% выполнения соглашения
						по соглашению	фактически	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
ООО «Судостроительный комплекс «Звезда»	Большой Камень	г. Большой Камень	крупное	Обрабатывающие производства	инвестиционная	5 954	2 443	41,03
АО «ГОК «Денисовский»	Южная Якутия	г. Нерюнгри	крупное	Добыча полезных ископаемых	эксплуатация	2 358	1 769	75,02
АО «ГОК «Инаглинский»	Южная Якутия	г. Нерюнгри	крупное	Добыча полезных ископаемых	инвестиционная	4 045	1 607	39,73
ООО «Тымлатский рыбокомбинат»	Камчатка	Каргинский район	среднее	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	эксплуатация	828	830	100,24
ООО «Амурская лесопромышленная компания»	Комсомольск	г. Амурск	крупное	Обрабатывающие производства	эксплуатация	650	802	123,38
ООО «РПБК»	Южная Якутия	г. Нерюнгри	малое	Обрабатывающие производства	инвестиционная	140	577	412,14
ООО «РПК Восточное»	Николаевск	Николаевский район	крупное	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	инвестиционная	105	575	547,62
ООО «Восточный рыбный комбинат»	Николаевск	Николаевский район	крупное	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	инвестиционная	113	557	492,92
ООО «МЭЗ «Амурский»	Белогорск	г. Белогорск	крупное	Обрабатывающие производства	эксплуатация	504	456	90,48
ООО «Сервис-Интегратор Якутия»	Южная Якутия	г. Нерюнгри	крупное	Добыча полезных ископаемых	эксплуатация	512	390	76,17

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
ООО «СГТ-Восток»	Южная Якутия	г. Нерюнгри	крупное	Строительство	эксплуатация	160	308	192,50
ООО «Организация многопрофильного обслуживания-БК»	Большой Камень	г. Большой Камень	микро	Строительство	инвестиционная	75	292	389,33
Итого в целом по всем ТОСЭР ДФО	X	X	X	X	X	57742	15 538	26,91
Удельный вес, %	X	X	X	X	X	27	68	-

А) по видам деятельности

Б) по масштабам деятельности

Рис. 14. Структура созданных рабочих мест в ТОСЭР ДФО.

Следует отметить, что рабочие места одновременно создаются как на предприятиях, находящихся на этапе строительства, так и на стадии выпуска продукции (работ, услуг). Большая доля привлеченных работников (60%) приходится на крупные предприятия, которые в большей степени способны обеспечить трудовую занятость и расширить масштабы деятельности.

Приоритетными для работников являются сфера обрабатывающей промышленности (40% созданных рабочих мест), добыча полезных ископаемых (26%), сельское хозяйство и рыболовство (22%). Предприятия остальных отраслей менее эффективно выполняют стратегию социально-экономического развития и не вносят заметного вклада в рост социально-экономических показателей региона.

Основные показатели деятельности ТООСЭР ДФО по якорным инвесторам

ТООСЭР	Инвестиции, млн. руб.			Рабочие места, ед.						
	По соглашению	Уд. вес в ТООСЭР, %	Привлечено	Уд. вес в ТООСЭР, %	Выполнение соглашения, %	По соглашению	Уд. вес в ТООСЭР, %	Создано	Уд. вес в ТООСЭР, %	Выполнение соглашения, %
«Надеждинская»	8045,85	25	181,49	5	2,3	1580	34	3	0,6	0,2
«Михайловский»	31816,71	45	9860,73	76	31,0	2281	55	266	53	11,7
«Большой Камень»	198198,71	93	33256,20	91	16,8	11046	82	2481	85	22,5
«Нефтехимический»	660650	100	1355	100	0,2	4420	100	92	100	2,1
«Камчатка»	8847,91	26	1448,14	23	16,4	1243	20	111	7,4	8,9
«Горный Воздух»	12707,40	56	6158,30	67	48,5	514	37	27	21	5,3
«Южная»	12127,73	57	8129,10	99	67,0	624	76	408	100	65,4
«Комсомольск»	220	0,59	1152,20	23	523,7	650	17	802	55	123,4
«Николаевск»	2677	95	2385,08	100	89,1	478	93	1267	100	265,1
«Хабаровск»	6270,94	30	3261,88	40	52,0	742	30	279	53	37,6
«Белогорск»	4440	97	3379,21	99	76,1	504	81	456	96	90,5
«Свободный»	948350	99	108367,82	99	11,4	2657	95	0	0	0
«Приамурская»	124223,70	99	2825,30	94	2,3	1341	91	79	73	5,9
«ИП Кангалассы»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
«Южная Якутия»	104630	95	16241	74	15,5	6403	86	3376	71	52,7
«Чукотка»	52,39	0,5	18,30	0,8	34,9	20	1,6	0	0	0
«Амуро-Хинганская»	5539,67	36	632,95	61	11,4	500	42	111	79	22,2

Успех функционирования систем опережающего развития во многом определяется деятельностью якорных инвесторов, которые направили свой капитал в реализацию проектов.

Перечень якорных инвесторов и характеристика основных проектов приведена в Приложении Б, а также в табл. 15.

Якорные инвесторы направляют первоначальные инвестиции и тем самым дают первоначальный толчок к активизации инвестиционного процесса на всей территории. Якорные проекты, как правило, являются либо уже действующими производствами, относящимися к средним и крупным предприятиям, либо это новые крупные проекты, реализуемые с «нуля». На одной ТОСЭР размещается от одного до трех якорных резидентов ТОСЭР, при этом в ТОСЭР «Камчатка» выделить такие проекты невозможно ввиду незначительного объема инвестиций.

В ТОСЭР «Свободный» можно выделить два якорных проекта. ООО «Газпром переработка Благовещенск» – строительство крупнейшего в России газоперерабатывающего завода, который создается в рамках Восточной газовой программы ПАО «Газпром» и к 2025 г. должен выйти на проектную мощность в 45 млрд. кубометров. АО «Технолизинг», который планирует к 2023 г. в г. Сковородино наладить производство метанола мощностью 1 млн. тонн в год. Якорный проект ТОСЭР «Нефтехимический» представляет АО «Восточная Нефтехимическая компания», которая планирует реализацию нефтехимического комплекса на конечной точке нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», продукция – 12 млн. т нефтепереработки и 3,4 млн. т нефтехимии.

Существует проблема с поиском источников финансирования проектов якорных инвесторов. Например, не выполнен план по инвестированию якорными инвесторами проектов ТОСЭР «Надеждинская» (2,3 %), «Нефтехимический» (0,2 %), «Приамурская» (2,3 %), «Амуро-Хинганская» (11,4 %). Замедленное инвестирование оказывает влияние на приток кадровых ресурсов и обеспечение трудового потенциала.

Большинство якорных проектов ТОСЭР связаны с направлениями, которые развивались ранее, и соответствуют одной из основных особенностей региона (например, Сахалин – туризм, Чукотка и Якутия – добыча полезных ископаемых, Амурская область – сельхозпродукция, Сахалин и Хабаровский край – рыбопереработка, Приморье – судостроение и судоремонт).

Вместе с тем имеются территории, которые создают проекты в не характерных для региона отраслях экономики и влияют на дальнейший профиль развития субъекта РФ (например, ТОСЭР «Свободный» является толчком к проекту Амурского газоперерабатывающего завода, на базе которого планируется создать газохимический кластер в Амурской области, или ТОСЭР «Нефтехимический», развивающий нефтеперерабатывающую промышленность в Приморском крае). Кроме того, отдельные ТОСЭР помогают снизить угрозы экономической безопасности региона. Например, ТОСЭР «Южная» преследует цель обеспечить продовольственную безопасность островного региона – Сахалинской области путем развития собственного сельского хозяйства.

В табл. 16 представлены показатели деятельности ТОСЭР по резидентам, которые ввели инвестиционные проекты в стадию эксплуатации.

Показателем, который характеризует степень окупаемости инвестиций, вложенных в развитие и модернизацию основного капитала резидентов ТОСЭР, выступает выручка от реализации. По данному показателю лидером является ТОСЭР «Камчатка» (влияет количество резидентов) и «ИП Кангалассы» (табл. 17). Наиболее прибыльны резиденты ТОСЭР «Камчатка», «Южная Якутия».

Анализ показывает, что, несмотря на ввод объектов в эксплуатацию, ряд резидентов имеют неудовлетворительное финансовое состояние и низкий коэффициент эффективности инвестированного капитала. Например, угрозой финансовой безопасности является деятельность резидентов ТОСЭР «Комсомольск» и «Приамурская».

Видно, что по объему полученного дохода преобладает ТОСЭР «Надеждинская», где функционирует ООО «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус (МСМР)», – при инвестируемых средствах в 1,6 млрд. руб. резидент получил в 2018 г. доход в размере 40 млрд. руб. Оценивая структуру выручки по масштабам деятельности, можно увидеть, что большую часть дохода получают крупные и средние резиденты. Максимальный доход приносят резиденты ТОСЭР «Большой Камень», «Камчатка», «Комсомольск», «Белогорск» в связи с тем, что либо их проекты завершены, либо инвестиции осуществлялись в модернизацию уже действующего производственного оснащения, не требующего приостановки производственного процесса.

Таблица 16

Характеристика ТООСЭР по резидентам, проекты которых введены в эксплуатацию (на 31.12.2018 г.)

ТООСЭР	Выручка, млн. руб.	Совокупные активы, млн. руб.	Основные средства, млн. руб.	Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	Средний коэффициент эффективности маневренности	Средний коэффициент текущей платежеспособности	Средний уровень рентабельности инвестированного капитала
«Надеждинская»	1326	4997	2480	69	0,87	3,44	0,02
«Михайловский»	504	6598	3732	95	-1,13	1,16	0,02
«Большой Камень»	4565	379	17	580	0,68	1,09	9,9
«Нефтехимический»	0	0	0	0	0	0	0
«Камчатка»	15907	28033	10450	9229	0,61	5,34	0,36
«Горный Воздух»	0	4903	3805	-21	219,7	0,64	-0,01
«Южная»	1503	11445	6443	4	0,29	3,62	0
«Комсомольск»	4226	8442	6960	-1923	0,09	1,01	-0,26
«Николаевск»	0	0	0	0	0	0	0
«Хабаровск»	2800	5233	2462	235	0,32	3,21	0,06
«Белогорск»	5528	8568	3253	478	0,94	1,27	0,06
«Свободный»	136	58	29	10	47,55	0,50	0,51
«Приамурская»	0,1	1347	1083	-60	-0,23	0,56	-0,06
«ИП Кангалассы»	13787	1302	225	-14	-0,10	1,35	-0,02
«Южная Якутия»	963	33797	22129	3199	-1,18	1,57	0,11
«Чукотка»	1787	6561	1501	932	-0,12	1,07	0,18
«Амуро-Хинганская»	136	1863	1069	43	16,58	0,65	0,03

Таблица 17

**Показатели эффективности инвестиций и структура выручки
(группировка резидентов по масштабам деятельности)**

ТОСЭР	Выручка резидентов за период получения статуса резидента и до 31.12.2018 г. к сумме привлеченных инвестиций				Структура выручки резидентов за период получения статуса резидента и до 31.12.2018 г.			
	Крупные	Средние	Малые	Микро	Крупные	Средние	Малые	Микро
«Надеждинская»	x	44,09	1,27	0,69	X	98,50	0,97	0,53
«Михайловский»	x	0,36	x	1,01	X	52,99	X	47,01
«Большой Камень»	1	1,34	12,11	0,07	97,30	1,51	0,61	0,58
«Нефтехимический»	0	X	x	x	0	x	x	x
«Камчатка»	3,14	29,29	1,85	1,01	2,35	79,18	17,13	1,34
«Горный Воздух»	0	13,90	0	0,02	0	90,02	0	9,98
«Южная»	x	X	x	x	x	x	x	x
«Комсомольск»	7,67	X	0,20	0	70,67	0	29,33	0
«Николаевск»	9,50	18,80	2,54	0,84	77,86	17,81	0,47	3,86
«Хабаровск»	0,79	X	14,83	x	95,90	0	4,10	0
«Белогорск»	x	1,66	1,43	0,15	0	89,05	2,05	8,90
«Свободный»	2,70	X	x	2,22	99,47	0	0	0,53
«Приамурская»	x	0,00	x	4,95	0	0	0	100
«ИП Кангалассы»	x	X	0,02	0,14	0	0	70,10	29,90
«Южная Якутия»	x	X	x	0,50	0	0	0	100
«Чукотка»	2,06	X	2,43	0,38	97,56	0	2,30	0,14
«Амуру-Хинганская»	30,02	0,00	4,39	0,62	13,18	0	80,30	6,51
«Надеждинская»	x	X	5,31	0	0	0	100	0

Основной из задач создания ТОСЭР на Дальнем Востоке является строительство социальной инфраструктуры, обеспечивающей нормальную жизнедеятельность населения и комфортную среду его обитания. К таким объектам следует относить строительство производств продуктов питания, жилищно-коммунального хозяйства, туристическо-рекреационные комплексы, транспортное обеспечение, модернизацию и расширение систем образования, здравоохранения, сферы услуг. Выборочная характеристика проектов социальной инфраструктуры приведена в табл. 18.

Таблица 18

**Проекты социальной направленности
с наибольшим объемом инвестирования**

Проект	ТОСЭР	Резидент	Объем инвестиций, млн. руб.	Стадия реализации
1	2	3	4	5
Строительство свиноводческих комплексов, комплекса по производству комбикормов, элеватора	Михайловский	ООО «РУСАГРО-ПРИМОРЬЕ»	8973,22	Инвестиционная
Создание ВИП по выращиванию сельскохозяйственных культур, производству комбикорма, молока, говядины	Южная	ООО «Грин Агро - Сахалин»	5259,00	Эксплуатация, 2018 г.
Строительство и эксплуатация многофункционального центра «АКВА СИТИ»	Горный Воздух	ООО «ГУК»	3467,78	Эксплуатация, 2018 г.
Производство рафинированных масел и жиров (III очереди)	Белогорск	ООО «МЭЗ «Амурский»	3379,21	Эксплуатация, 2017 г.
Два свинокомплекса производительностью около 166 тыс. голов в год и предприятия по убою и первичной переработке мяса	Михайловский	ООО «Приморский бекон»	2793,51	Эксплуатация, 2016 г.
Свиноводческий комплекс по производству 62 тыс. голов в год в с. Таранай	Южная	АО «Мерси Агро Сахалин»	2393,60	Эксплуатация, 2017 г.
Строительство многофункционального торгово-развлекательного центра «Аллея»	Горный Воздух	ООО «Аллея»	1862,30	Эксплуатация, 2018 г.
Строительство нового пассажирского терминала международного аэропорта Хабаровск (Новый).	Хабаровск	АО «Международный аэропорт Хабаровск»	1849,48	Эксплуатация, 2019 г.
Строительство свиноводческого комплекса	Хабаровск	ООО «СКИФА-ГРО-ДВ»	1570,80	Инвестиционная

Продолжение табл. 18

1	2	3	4	5
Строительство нового аэровокзального комплекса в аэропорту г. Южно-Сахалинск, строительство гостиницы при аэровокзале	Горный Воздух	АО «Аэровокзал Южно-Сахалинск»	1470,66	Эксплуатация, 2019 г.
Проект 1 – Создание высокотехнологичного производственного предприятия большой мощности по переработке минтая и иных видов рыб и обустройство логистического узла. Проект 2 – Логистический комплекс в г. Большой Камень	Большой Камень	АО «РК «Новый Мир»	1307,70	Инвестиционная
Организация производства по глубокой переработке морских биоресурсов на территории Камчатского края	Камчатка	ООО «Камчат-тралфлот»	1222,37	Инвестиционная
Строительство водно-оздоровительного комплекса	Горный Воздух	ООО «Вектор»	1219,86	Инвестиционная
Капитальное строительство микрорайона «Шестой» в г. Большой Камень Приморского края	Большой Камень	ООО «Организация многопрофильного обслуживания-БК»	1087,50	Эксплуатация, 2019 г.
Тепличный комплекс «ЭВЕРГИН» для круглогодичного производства овощной продукции. Запущены 2 этапа.	Хабаровск	ООО «Джей Джи Си Эвергрин»	1036,50	Эксплуатация, 2016 г.

Примечание: выборка, объем инвестиций – больше 1 млрд. руб.

Экспортная направленность проектов и приток иностранных инвестиций выступают также в числе главных задач ТОСЭР, созданных на Дальнем Востоке. Учитывая незначительное количество населения на территории ДФО, его постоянное уменьшение, а также удаленность дальневосточных регионов от Центральной России, где находится большинство внутрироссийских потребителей, одним из наиболее перспективных рынков сбыта товаров произведенных предприятиями в ТОСЭР, становится экспорт в страны АТР. В табл. 19 представлен перечень резидентов-экспортеров.

Уровень экспорта от резидентов ТОСЭР пока незначителен. Это может быть связано с тем, что большинство экспортоориентированных проектов еще находятся в стадии реализации. Также можно отметить, что многие якорные инвестиционные проекты ориентированы на экспорт продукции (Амурский газоперерабатывающий завод, МЭЗ «Амурский» и т.д.), а в сопутствующих про-

ектах присутствуют вспомогательные сферы деятельности (производство строительных материалов и металлоконструкций, проживание и питание).

Таблица 19

Характеристика экспортоориентированных резидентов ТОСЭР

Резидент ТОСЭР	Инвестиционный проект	Масштаб деятельности	Общий объем инвестиций, млн. руб.	Общий объем выручки, включая экспорт за 2018 г., млн. руб.
1	2	3	4	5
«Надеждинская»				
ООО «Мазда СоллерсМануфэкчурингРус (МСМР)»	Организация промышленного производства моторных транспортных средств и двигателей Mazda.	Среднее	1593,86	40460
Итого по ТОСЭР	1	X	1593,86	40460
Удельный вес в ТОСЭР, %	2	X	41	96
«Михайловский»				
ООО «ХорольАгроХолдинг»	Закупка с/х техники для организации производства сои	Микро	66,99	46
ООО «Мерси трейд»	Четыре свиноплекарства производительностью около 332 000 голов в год с комбикормовым заводом по адресу: Приморский край, Спасский район	Среднее	887,51	1219
Итого по ТОСЭР	2	X	954,5	1265
Удельный вес в ТОСЭР, %	12	X	7	44
«Большой Камень»	0	0	0	0
«Нефтехимический»	0	0	0	0
Итого по ТОСЭР в Приморском крае	3	X	2539,36	41725
«Камчатка»				
ООО «Устькамчатрыба»	Строительство рабоперерабатывающего завода производительностью до 70 т в сутки	Крупное	0	2298
ООО «Камчаттралфлот»	Организация производства по глубокой переработке морских биоресурсов	Малое	1 222,37	766

1	2	3	4	5
ООО «КЗБ-Донка»	Строительство рыбоперерабатывающего завода производительностью до 100 тонн в сутки по сырью в Олюторском районе Камчатского края	Малое	12,65	263
ООО «Город 415»	Создание рыбоперерабатывающего комплекса по глубокой переработке рыбной продукции	Малое	222,50	516
ООО «Рыбоперерабатывающий завод «Максимовский»	Строительство завода по переработке лососевых и донно-пищевых рыб в с. Ивашка Карагинского района	Малое	523,10	798
ООО «ВИТЯЗЬ-АВТО»	Строительство завода большой мощности по переработке минтая и иных видов рыб на территории Камчатского края	Среднее	272,40	6420
ООО «Тымлатский рыбокомбинат»	Модернизация добывающего флота, строительство рыбоперерабатывающих заводов (3 этапа)	Среднее	264,70	6321
Рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина	Переоборудование и модернизация рыболовецких судов, строительство производственных корпусов	Среднее	658,81	7910
Итого по ТОСЭР	8	X	3176,53	25292
Удельн. вес в ТОСЭР, %	8	X	48	69
Итого по ТОСЭР в Камчатском крае	8	X	3176,53	25292
«Горный Воздух»	0	0	0	0
«Южная»				
ООО «Невод»	Капитального строительства по переработке рыбы (кроме минтая) малой мощности	Малое	0	76

Продолжение табл. 19

1	2	3	4	5
Итого по ТОСЭР	1	X	0	76
Удельн. вес в ТОСЭР, %	13	X	0	3
Итого по ТОСЭР в Са- халинской области	1	X	0	76
«Комсомольск»				
ООО «АГМК»	Модернизация производства Амурского гидро-металлургического комбината	Крупное	1373,26	9030
ООО «Амурская лесопромышленная компания»	Завод по производству сухих пиломатериалов (мощность 250 тыс. куб. м в год)	Крупное	1152,20	4405
ООО «ЛОГИСТИК ЛЕС»	Создание деревообрабатывающего предприятия	Микро	407,13	1012
ООО «Солнечный круг»	Создание предприятия по производству топливных гранул	Микро	8,50	0
ООО «РФП Древесные гранулы»	Организация производства топливных гранул	Микро	1 101,70	0
АО «ДАКГОМЗ»	Модернизация производственного оборудования молокозавода	Среднее	182,90	1563
Итого по ТОСЭР	6	X	4 225,69	16 010
Удельн. вес в ТОСЭР, %	25	X	85	70
ООО «Восточный рыбный комбинат»	Строительство завода по производству рыбных консервов, икры и прочей рыбной продукции	Крупное	2,20	385
ООО «РПК ВОСТОЧНОЕ»	Организация производства по переработке рыбы (с. Иннокентьевка)	Крупное	2,10	337
ООО «УХТА-ПРОМ»	Строительство холодильного склада для хранения мороженой продукции	Малое	0	583

Продолжение табл. 19

1	2	3	4	5
«Николаевск»				
Рыболовецкая артель (колхоз) им. Блюхера	Строительство складов и вспомогательных помещений рыбоперерабатывающего комбината	Малое	5,00	53
Итого по ТОСЭР	4	X	9,3	1358
Удельн. вес в ТОСЭР, %	57	X	0,3	17
«Хабаровск»				
ООО «Комплексные Логистические Системы»	Строительство логистического комплекса, оказывающего услуги по хранению замороженной продукции и услуги контейнерной площадки	Малое	101,18	68
ООО «КЛС-Рейл»	Строительство универсальной площадки под осуществление перегрузки крупнотоннажных контейнеров	Микро	0	208
ООО «ТН-Пластики»	Строительство производства по вторичной переработке полимеров; завода по производству пластиковых изделий	Микро	275,22	0
Итого по ТОСЭР	3	X	376,4	276
Удельн. вес в ТОСЭР, %	8	X	5	7
Итого по ТОСЭР в Хабаровском крае	13	X	4611,39	17644
«Белогорск»				
ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский»	Производство рафинированных масел и жиров	Крупное	3 379,21	5507
ООО «РУССКИЙ ВИТЯЗЬ»	Создание современного производственного комплекса по глубокой переработке древесины	Микро	0	0
Итого по ТОСЭР	2	X	3 379,21	5507
Удельн. вес в ТОСЭР, %	22	X	99	99
«Свободный»	0	0	0	0
«Приамурская»	0	0	0	0

Продолжение табл. 19

1	2	3	4	5
Итого по ТОСЭР в Амурской области	2		3 379,21	5507
«ИП Кангалассы»				
ООО «СЭЙБИЭМ»	Создание инфраструктуры ювелирно-гранильного кластера	Микро	131	2
Итого по ТОСЭР	1		131	2
Удельн. вес в ТОСЭР, %	5		10	0,5
«Южная Якутия»				
АО «Горно-обогатительный комплекс «Инаглинский»	Строительство горно-обогатительного комплекса по добыче коксующегося угля и производству высококачественного угольного концентрата (3 проекта)	Крупное	5 846	12076
Итого по ТОСЭР	1		5 846	12076
Удельн. вес в ТОСЭР, %	7		27	40
Итого по ТОСЭР в Республике Саха (Якутия)	2		5977	12078
«Чукотка»				
ООО «Берингпромуголь»	Разработка месторождения коксующегося угля «Фандюшкинское поле»	Среднее	820	2499
Итого по ТОСЭР	1		820	2499
Удельн. вес в ТОСЭР, %	2		38	45
Итого по ТОСЭР в Чукотском автономном округе	1		820	2499
«Амуро-Хинганская»				
ООО «Амурпром»	Строительство завода по глубокой переработке сои и предприятия по заготовке и переработке древесины	Микро	398,14	0
Итого по ТОСЭР	1		398,14	0
Удельн. вес в ТОСЭР, %	33		38	0
Итого по ТОСЭР в Еврейской автономной области	1		398,14	0

Приоритетными с точки зрения инвестирования в предприятия-экспортеры являются ТОСЭР «Комсомольск» (85% всех инвестиций, направленных в данную ТОСЭР, приходится на экспортеров), «Камчатка» (48%) и «Надеждин-

ская» (41%). Экспорт направлен на развитие производств, характерных для отрасли специализации территории, наиболее полно реализуют экономический и инвестиционный потенциал. Так, резиденты ТОСЭР «Комсомольск» получают 70% дохода от деятельности экспортоориентированных предприятий. Привлекательность проектов для притока иностранных инвестиций представлена в табл. 20.

Таблица 20

**Инвестиционные проекты,
привлекательные для иностранных инвесторов**

Инвестиционный проект	Резидент	Объем инвестиций, млн. руб.	Уставный капитал, тыс. руб.	В т.ч. доля иностранного капитала, %
1	2	3	4	5
«Надеждинская»				
Организация промышленного производства моторных транспортных средств и двигателей Mazda.	ООО «МСМР»	1 593,86	1500000	100
Создание совместного предприятия «Завод по утилизации авто» и реализации полученной продукции вторичной переработки	ООО «Терминатор»	40,20	60020	49
Создание завода по переработке икры минтая	ООО «ОЯНГ СИФУД»	3,10	4000	100
Логистический центр «ВладПарк»	ООО «Дальний Восток»	1,40	10	50
«Михайловский»				
Строительство трех животноводческих комплексов и молокозавода в Приморском крае	ООО «Ти-ЭйчРусПриморский»	0	1000	100
«Большой Камень»				
Строительство завода по производству винторулевых колонок	ООО «Завод по производству винторулевых колонок «Сапфир»	381,40	33264	100
«Камчатка»				
Строительство взлетно-посадочной полосы и необходимой инфраструктуры (2 этапа)	ООО АК «ВИТЯЗЬ-АЭРО»	56,11	20222	17
Строительство завода большой мощности по переработке минтая и иных видов рыб на территории Камчатского края	ООО «ВИТЯЗЬ-АВТО»	272,40	310	16

1	2	3	4	5
«Горный Воздух»				
Строительство бальнеологического комплекса «ХОНОКА» в г. Южно-Сахалинск	ООО «Хонока Сахалин»	464,89	51065	0
«Николаевск»				
Строительство золотодобывающего предприятия на месторождении «Полянка»	ООО «НГК Ресурс»	2 380,78	407151	100
«Приамурская»				
Завод по переработке цементного клинкера	ООО «С Технология»	999,60	80000	95
Строительство завода по переработке нефти и производству нефтепродуктов	ООО «АЭК»	1825,70	150000	40
«ИП Кангалассы»				
Круглогодичная теплица для выращивания овощей и зелени в г. Якутск. Запущен 1 этап.	ООО «Саюри»	851,50	165667	3
«Чукотка»				
Разведка и добыча металлических руд на лицензионных площадях ООО «КАП» (2 проекта)	ООО «Канчалано-Амгуэмская площадь»	461,00	18664	100
Промышленное освоение золото-серебряного месторождения «Валунистое»	ООО «Рудник «Валунистый»	75,00	13721	100
«Амуро-Хинганская»				
Строительство завода по производству металлоконструкций и сэндвич-панелей	ООО «БРМЗ»	39,10	100	100

Иностранные инвестиции можно разделить на три основных направления по сфере реализуемых проектов: добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство и обрабатывающие производства. При этом инвестиции в первые две сферы сохраняют роль дальневосточных регионов как материально-ресурсной базы. Кроме того, посмотрев на перечень проектов с иностранными инвестициями, можно сделать вывод, что большинство проектов реализуется в дальневосточных районах, непосредственно граничащих с иностранными государствами (Приморье, ЕАО, Амурская область). Также достаточно много проектов с участием китайских инвестиций, особенно в ЕАО и Приамурье, что объясняется прочными торговыми связями между приграничными районами и ведением совместного бизнеса до создания механизма ТОСЭР.

Наибольший объем иностранных инвестиций вложен в проект ТОСЭР «Надеждинская» – ООО «МСМР» (вклад в уставный капитал 1,5 млрд. руб.). К числу наиболее значимых относятся инвестиционный проект ООО «НГК Ре-

курс» со 100% иностранным капиталом (407 млн. руб.), ООО «С Технологии» (80 млн. руб.). Интерес иностранных инвесторов вызывают проекты в области промышленного производства, строительства заводов, освоения месторождений полезных ископаемых. При этом низкая инвестиционная активность зарубежных инвесторов обусловлена влиянием ряда рисков: криминальных, финансовых (высокая убыточность), социально-демографических и экологических, а также опасением корпоративного сектора санкционных ограничений⁴]. Низкий приток иностранного капитала может быть связан с недопониманием инвесторами российских институтов развития и распределением задач между ними.

2.3. Влияние деятельности территорий опережающего развития на социально-экономические показатели дальневосточных регионов России

Стратегия развития инвестиционной деятельности ТОСЭР, созданных в дальневосточных регионах России, направлена на рост ключевых социально-экономических показателей (ВРП, инвестиций, прироста населения, объемов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции и т.п.) и создание транспортно-логистической, социальной, производственной инфраструктуры. Однако начиная с 2015 г. (период создания систем опережающего развития) отмечается снижение темпа роста ВРП по дальневосточным регионам, в то время как в целом по России ситуация с ростом ВВП вполне благоприятная (рис. 15).

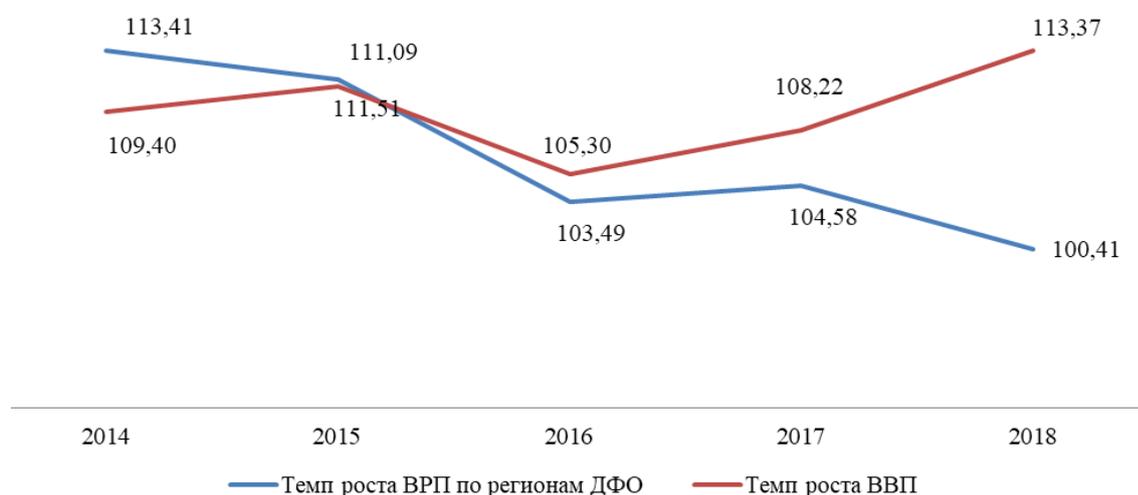

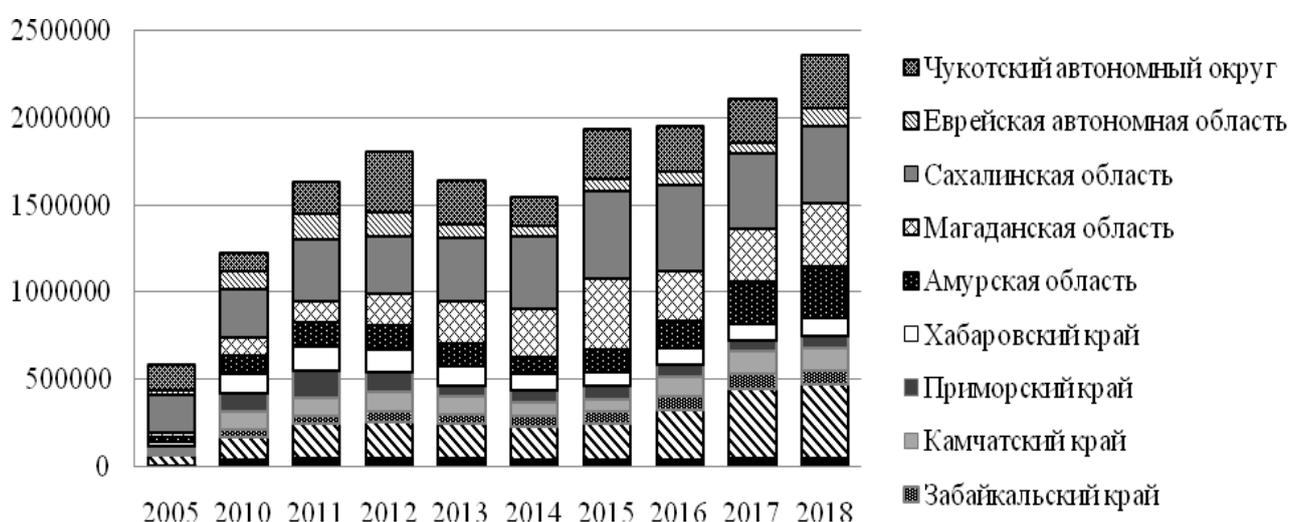
Рис. 15. Сопоставление динамики ВВП по РФ и среднего темпа роста ВРП по регионам ДФО за 2014-2018 гг.

Тенденций к ускоренному росту ДФО не наблюдается: в 2018 г. по сравнению с 2017 г. ВРП практически не изменился.

⁴ Д.А. Изотов. Поступление прямых иностранных инвестиций в российские регионы: факторы потенциала и риска // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т.12. – № 2. – С. 56-72.

Наибольшими темпами ВРП в 2018 г. увеличивался в Сахалинской области (темп роста составил 153%) и в Республике Саха (Якутия) (118%).

Эффективность инвестиционной стратегии и повышение привлекательности инвестиционных проектов отражаются в росте показателя инвестиции в основной капитал дальневосточных регионов России. В 2018 г. по показателю инвестиций на душу населения ДФО России занимал второе место (после Уральского федерального округа), опережая Центральный, Северо-Западный и другие федеральные округа. На душу населения в 2018 г. инвестиций приходилось 170 тыс. руб., что на 11% больше, чем в 2017 г. На рис. 16 представлена динамика инвестиций на душу населения по регионам ДФО России.

Источник: составлено по[102].

Рис.16. Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения дальневосточных регионов России, руб./чел.

Из рис. 16 видно, что с 2015 г. отмечается положительная тенденция роста инвестиций в регионы ДФО. По сумме привлеченных инвестиций в основной капитал и на душу населения среди дальневосточных регионов лидером является Республика Саха (Якутия), в 2018 г. приток инвестиций в регион составил 403 млрд. руб. (418 руб./чел. инвестиций на душу населения). Инвестиции активно привлекаются также на финансирование инвестиционных проектов Сахалинской, Магаданской, Амурской областей, Камчатского и Приморского краев. На рост инвестиций благоприятно влияют создание ТОСЭР и повышение их инвестиционной привлекательности, активность строительства новых объектов и открытие производств.

Инвестиционная деятельность ТОСЭР, созданных в дальневосточных регионах, значима для социально-экономического развития российского Дальнего Востока.

С 2015 г. отмечается рост инвестиций в основной капитал благодаря эффективности инвестиционной политики и росту инвестиционных проектов. На рис. 17 отражена динамика инвестиций в основной капитал регионов ДФО под влиянием изменения количества резидентов ТОСЭР. Анализ показал, что на рост инвестиционной активности регионов прямое влияние оказывает рост количества резидентов, обеспечивающих инвестиции в регионы ДФО. Коэффициент детерминации отражает высокую тесноту связи между показателями (0,9866). Причем наблюдается тенденция ускоренного роста: если в 2015 г. статус резидента получили 19 субъектов, то в 2016 г. данный показатель возрос в 5 раз. На конец 2019 г. статус резидента имеют около 400 организаций и индивидуальных предпринимателей, большая часть которых приходится на Приморский, Камчатский, Хабаровский края. Такие тенденции отражают интерес органов власти и предпринимательства к льготному режиму и преференциям, предлагаемым ТОСЭР.

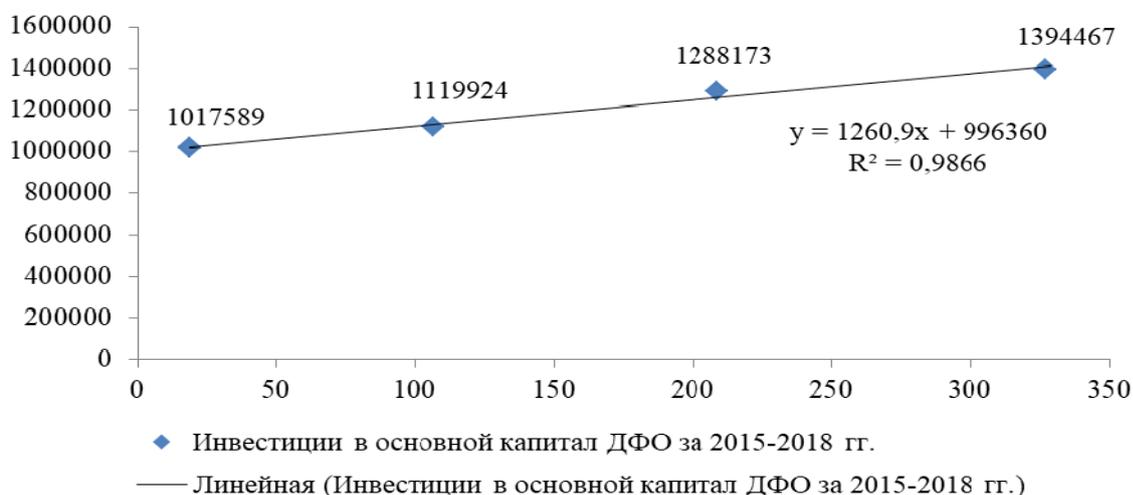

Рис. 17. Влияние количества действующих резидентов ТОСЭР ДФО на сумму инвестиций в основной капитал дальневосточных регионов за 2015-2018 гг.

Такие регионы как Республика Саха (Якутия), Амурская область, Хабаровский край наращивают объемы инвестирования за счет притока финансовых ресурсов преимущественно в проекты ТОСЭР, что свидетельствует об их инвестиционной зависимости от программ развития ТОСЭР (табл. 21).

Таблица 21

Оценка корреляционной зависимости между инвестициями в основной капитал регионов ДФО и количеством резидентов ТОСЭР

Субъект ДФО	Количество действующих резидентов				Сумма инвестиций в ТОСЭР, млн. руб.		Уравнение зависимости инвестиций в основной капитал субъекта ДФО от количества действующих в регионе резидентов ТОСЭР	Коэффициент детерминации
	На 31.12.2015	На 31.12.2016	На 31.12.2017	На 31.12.2018	План по согласованию	Факт с момента создания и по 31.03.2019, млн. руб.		
Республика Саха (Якутия)	0	10	18	29	112258,14	23220,98	$y = 75247x + 208696$	$R^2 = 0,9094$
Камчатский край	1	19	35	76	34572	6590	$y = 178,42x + 28765$	$R^2 = 0,5241$
Приморский край	8	30	59	77	977590,77	54701,87	$y = 27,856x + 134414$	$R^2 = 0,0218$
Хабаровский край	7	21	49	62	60588	15513	$y = 233,5x + 113118$	$R^2 = 0,8356$
Амурская область	3	7	11	17	1077544	114936	$y = 10258x + 68604$	$R^2 = 0,9781$
Сахалинская область	0	6	12	27	50198	18074	$y = -940,6x + 238489$	$R^2 = 0,5234$
Еврейская автономная область	0	3	3	3	15539,7	1037,26	$y = 528,44x + 12012$	$R^2 = 0,0979$
Чукотский автономный округ	0	11	22	36	10863,08	2112,04	$y = 13,717x + 13503$	$R^2 = 0,0264$
Итого по ДФО	19	107	209	327	2339153,92	236184,76	$y = 1260,9x + 996360$	$R^2 = 0,9866$

Источник: Рассчитано авторами на основании данных инвестиционной карты АО «КДРВ», данных статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели». 2019. – М.: Росстат, 2019. – 1204 с.

Инвестиционная стратегия на основе внедрения режима ТОСЭР в дальневосточных регионах дает положительный результат, заключающийся в наращивании внутреннего потенциала регионов и развитии объемов производств в отдельных отраслях промышленности, транспортно-логистической и иной инфраструктуры. Наибольший приток инвестиций в ТОСЭР приходится на Амурскую область (ТОСЭР «Свободный»), с 2015 г. инвестиции составили 115 млрд. руб. Отсутствие сильной корреляции инвестиций от количества резидентов в некоторых регионах говорит о наличии в ТОСЭР менее привлекательных проектов, в которые инвестиции поступают медленно и в небольшом объеме. Так, в Приморском крае отмечается приток инвестиций в ТОСЭР «Большой Камень» (36,4 млрд. руб., большая доля приходится на проекты двух резидентов – АО «Дальневосточный завод «Звезда» и ООО «Судостроительный комплекс «Звезда»), остальные резиденты имеют меньший уровень инвестиционной активности и меньший объем притока средств.

На рис. 18 представлена взаимосвязь между инвестициями в целом по ДФО и инвестированным капиталом резидентов ТОСЭР.

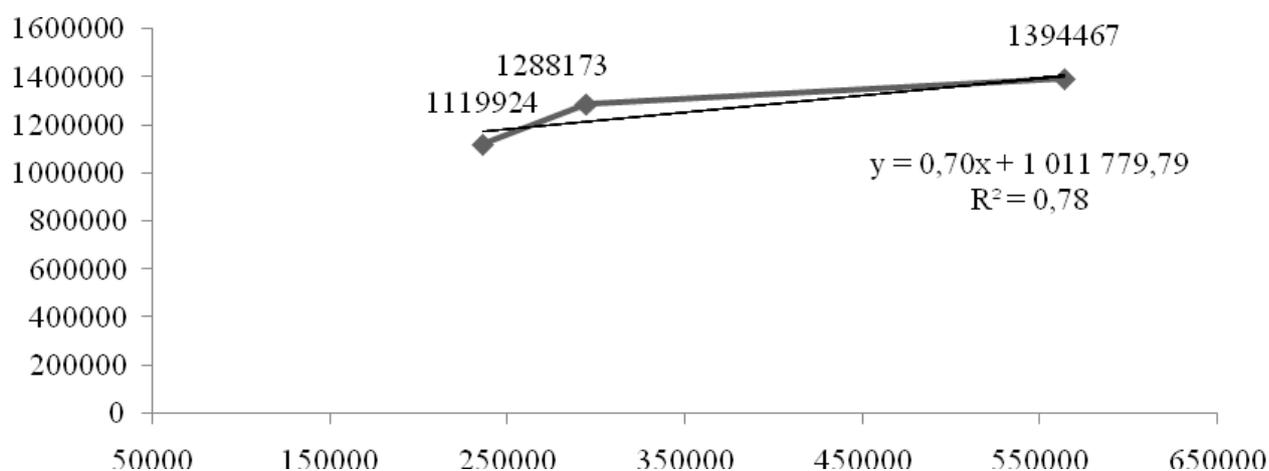

Рис.18. Зависимость между инвестициями в основной капитал регионов ДФО и суммой инвестированного капитала резидентов ТОСЭР ДФО.

Согласно проведенному анализу рост инвестиций на развитие социально-экономического состояния дальневосточных регионов обеспечен благодаря притоку инвестированного капитала резидентов ТОСЭР. В 2018 г. рост капитала примерно в 2 раза произошел за счет привлечения на территории новых резидентов и расширения масштабов их деятельности (преимущественно за счет инвестиций в Приморском крае и Амурской области). В табл. 22 отражены результаты влияния инвестиций и фактора капитала (производственная инфраструктура) на ВРП регионов ДФО.

**Оценка корреляционной зависимости между ВРП регионов ДФО,
стоимостью основных средств и инвестированного капитала
резидентов ТОСЭР**

Субъект	Уравнение зависимости ВРП ДФО от инвестированного капитала в предприятия ТОСЭР в регионе	Коэффициент детерминации	Уравнение зависимости ВРП ДФО от стоимости основных средств ТОСЭР в регионе	Коэффициент детерминации
Итого по ДФО	$y = 0,41x + 3677467,46$	$R^2 = 0,48$	$y = 0,91x + 3632836,50$	$R^2 = 0,67$
Республика Саха (Якутия)	$y = 8,90x + 724394,01$	$R^2 = 1$	$y = 11,07x + 735803,60$	$R^2 = 1$
Камчатский край	$y = -0,56x + 237345,37$	$R^2 = 0,03$	$y = -0,00x + 278066,79$	$R^2 = 0,26$
Приморский край	$y = 1,55x + 658945,47$	$R^2 = 0,86$	$y = 0,00x + 543630,15$	$R^2 = 0,98$
Хабаровский край	$y = 4,42x + 508090,19$	$R^2 = 0,98$	$y = 0,01x + 540336,75$	$R^2 = 0,92$
Амурская область	$y = 0,14x + 258163,14$	$R^2 = 0,99$	$y = 0,00x + 256399,81$	$R^2 = 0,84$
Сахалинская область	$y = 40,47x - 66232,28$	$R^2 = 0,82$	$y = 0,04x + 396794,95$	$R^2 = 0,89$
Еврейская автономная область	$y = 11,18x + 36393,36$	$R^2 = 0,96$	$y = 0,01x + 39103,12$	$R^2 = 0,53$
Чукотский автономный округ	$y = 4,22x + 42540,66$	$R^2 = 0,81$	$y = 0,01x + 55358,26$	$R^2 = 0,51$

Источник: Рассчитано авторами на основании данных инвестиционной карты АО «КРДВ», данных статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели». 2019. – М.: Росстат, 2019. – 1204 с.

Следует отметить, что в дальневосточных регионах причины замедленного роста ВРП неодинаковы. Рост ВРП обусловлен инвестиционной активностью ТОСЭР в таких регионах как Якутия, Амурская область, Еврейская автономная область. Рост производственного капитала и эффективное обновление основных производственных фондов в ТОСЭР стали ключевым фактором роста ВРП в Республике Саха (Якутия), а также в Приморском и Хабаровском краях, где активно осуществляется строительство и обновление производственных объектов. В Камчатском крае рост ВРП в 2018 г. составил 117%, но обусловлен иными причинами, не связанными с инвестициями или строительством производственной инфраструктуры ТОСЭР.

Устаревание производственных объектов и изношенность основных фондов являются ключевой угрозой экономической безопасности, устранить влияние которой возможно только путем реализации инвестиционных проектов на территориях опережающего развития. В табл. 23 представлены показатели взаимосвязи между основными фондами в целом по регионам ДФО и основными фондами ТОСЭР.

Оценка корреляционной зависимости между основными фондами регионов ДФО и основными фондами резидентов ТЭСЭР

Субъект	Стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.				Стоимость основных фондов на конец года ТЭСЭР, млн. руб.				Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации
	2016	2017	2018	2018	2016	2017	2018	2018		
Итого по ДФО	11636934	12404342	14995431	14995431	130906	195013	312778	312778	$y = 18,90x + 8\,987\,608,82$	$R^2 = 0,98$
Республика Саха (Якутия)	2025084	2208092	2443951	2443951	10947	17081	31431	31431	$y = 19,74x + 1\,834\,566,15$	$R^2 = 0,98$
Камчатский край	500594	540786	534999	534999	21254	27348	20339	20339	$y = 0,09x - 24136,10$	$R^2 = 0,26$
Приморский край	3125796	3346264	3424996	3424996	42542	53233	62845	62845	$y = 14,85x + 2514\,046,56$	$R^2 = 0,95$
Хабаровский край	1589042	1623543	1722484	1722484	15667	18365	27716	27716	$y = 10,95x + 1419691,91$	$R^2 = 1$
Амурская область	1009163	1072521	1168547	1168547	31089	64468	148754	148754	$y = 1,31x + 976508,05$	$R^2 = 0,98$
Сахалинская область	2762977	2909469	3170137	3170137	6799	10784	17263	17263	$y = 39,04x + 2494088,65$	$R^2 = 1$
Еврейская автономная область	224027	252341	259059	259059	694	693	1110	1110	$y = 50,06x + 203470,33$	$R^2 = 0,42$
Чукотский автономный округ	141390	170356	190354	190354	1914	3040	3321	3321	$y = 32,21x + 78515,13$	$R^2 = 0,95$

В целом по Дальнему Востоку отмечается благоприятная тенденция наращивания основных средств за счет строительства объектов и ввода некоторых проектов в стадию эксплуатации. Однако, несмотря на высокий коэффициент детерминации (0,98), отражающий высокую связь этих показателей, не все регионы обеспечивают ускоренный рост. Наибольший вклад в рост – у Амурской области (за счет строительства газоперерабатывающего завода). Несмотря на большой объем проектов, в Камчатском крае рост основного капитала в регионе не обусловлен деятельностью ТОСЭР, поскольку резидентами главным образом являются малые и микропредприятия с невысокой стоимостью фондов.

Стратегия создания ТОСЭР связана в первую очередь с развитием и повышением объемов производства в обрабатывающей промышленности. На рис. 19 представлена структура оборота по ключевым видам деятельности в регионах ДФО на конец 2018 г.

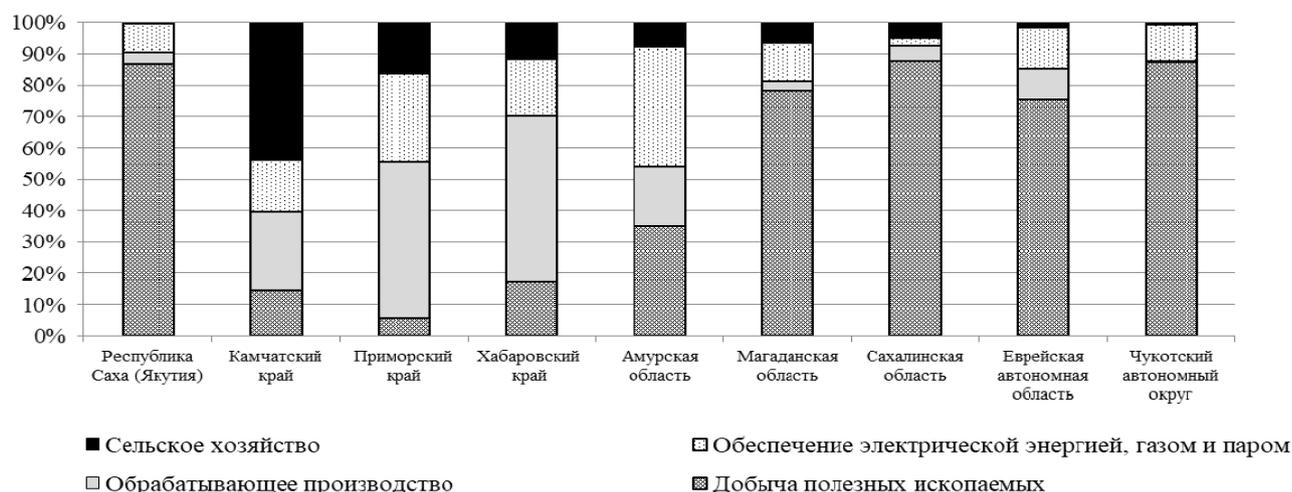

Рис. 19. Структура оборота продукции по ключевым видам деятельности регионов ДФО России за 2018 г.

Традиционно основной отраслью ДФО считается добыча полезных ископаемых (в общем ВРП по Дальнему Востоку около 27%), которая развивается благодаря деятельности крупных предприятий в Якутии, в Сахалинской области и Чукотском автономном округе. Как справедливо отмечено А.Н. Демьяненко, О.М. Прокапало, рост ВРП на Дальнем Востоке за счет разработки новых месторождений и спрос на внешних рынках продукции добывающей отрасли стал главным «якорем», удерживающим экономику российского Дальнего Востока [28]. Высокая доля обрабатывающей промышленности характерна для Приморского и Хабаровского краев. Стратегия опережающего роста направлена на увеличение доли производств обрабатывающей промышленности. По данным за 2018 г. ТОСЭР получают основной доход от деятельности

обрабатывающей промышленности (67% в структуре выручки резидентов) и сельского хозяйства (37%).

В табл. 24 представлены результаты корреляционно-регрессионного анализа объема производства в отрасли обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства дальневосточных регионов.

Таблица 24

Оценка корреляционной зависимости между объемом производства в отраслях специализации ТОСЭР и выручкой резидентов ТОСЭР

Субъект	Уравнение зависимости объема производства <i>в обрабатывающей промышленности</i> регионов ДФО и выручки резидентов ТОСЭР по отрасли обрабатывающей промышленности	Коэффициент детерминации	Уравнение зависимости объема производства <i>в сельском хозяйстве</i> регионов ДФО и выручки резидентов ТОСЭР по отрасли сельского хозяйства	Коэффициент детерминации
Итого по ДФО	$y = 3,02x + 511240,89$	$R^2 = 0,98$	$y = 0,4773x + 168746$	$R^2 = 0,72$
Республика Саха (Якутия)	$y = 0,83x + 32818,39$	$R^2 = 0,73$	$y = 496,99x + 21913$	$R^2 = 0,99$
Камчатский край	$y = -3,85x + 160410,73$	$R^2 = 0,72$	$y = 0,0971x + 4656,8$	$R^2 = 0,98$
Приморский край	$y = 1,04x + 168691,61$	$R^2 = 0,64$	$y = 0,5859x + 39146$	$R^2 = 0,14$
Хабаровский край	$y = 5,80x + 111783,28$	$R^2 = 0,97$	$y = 0,1214x + 14725$	$R^2 = 0,99$
Амурская область	$y = 1,19x + 26663,30$	$R^2 = 1,00$	X	X
Сахалинская область	$y = 31,84x + 53960,54$	$R^2 = 0,05$	$y = 0,329x + 10001$	$R^2 = 0,99$
Еврейская автономная область	$y = 5,29x + 5661,09$	$R^2 = 0,04$	X	X
Чукотский автономный округ	$y = 0,05x + 880,09$	$R^2 = 0,54$	$y = 0,1178x + 874,6$	$R^2 = 0,34$

Источник: Рассчитано авторами на основании данных инвестиционной карты АО «КРДВ», данных статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели». 2019. – М.: Росстат, 2019. – 1204 с.

Рост объемов обрабатывающих производств в целом обусловлен деятельностью ТОСЭР и за счет положительного роста производства в Амурской области и в Хабаровском крае. Такой вклад обусловлен тем, что первые резиденты были созданы с 2015 г. именно в данных регионах и большинство проектов в области обрабатывающих производств находится на стадии эксплуатации и приносит доход. Развитие сельского хозяйства, рыболовства связано с ростом объемов преимущественно в Камчатском, Хабаровском краях и Сахалинской области.

В табл. 25 и на рис. 20 проанализированы факторы роста обрабатывающей промышленности в отдельных регионах Дальнего Востока.

**Оценка корреляционной зависимости между объемом производства обрабатывающей промышленности
и инвестированным капиталом резидентов ТЭСЭР ДФО**

Субъект	Объем проданных товаров, произведенных работ и услуг в обрабатывающем производстве, млн. руб.			Инвестированный капитал в ТЭСЭР резидентов обрабатывающей промышленности, млн. руб.			Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации
Итого по ДФО	691714	788270	873762	67735	111440	120375	$y = 0,00x + 479071,52$	$R^2 = 0,90$
Республика Саха (Якутия)	31646	34852	37175	78	96	527	$y = 9,14x + 32419,95$	$R^2 = 0,70$
Камчатский край	86398	99560	133151	2759	3982	4632	$y = 23,12x + 18727,59$	$R^2 = 0,83$
Приморский край	186318	229130	235888	40421	78807	80106	$y = 1,19x + 138265,99$	$R^2 = 0,99$
Хабаровский край	208358	244085	271571	17115	20553	25832	$y = 7,08x + 91490,85$	$R^2 = 0,96$
Амурская область	26777	31095	34091	7269	7755	8781	$y = 4,54x - 5371,35$	$R^2 = 0,91$
Сахалинская область	55040	51842	60300	46	75	231	$y = 37,00x + 51389,38$	$R^2 = 0,74$
Еврейская автономная область	5178	6743	6632	48	171	265	$y = 6,99x + 5055,65$	$R^2 = 0,76$
Чукотский автономный округ	803	1023	1055	10	20	20	$y = 23,60x + 567,00$	$R^2 = 0,99$

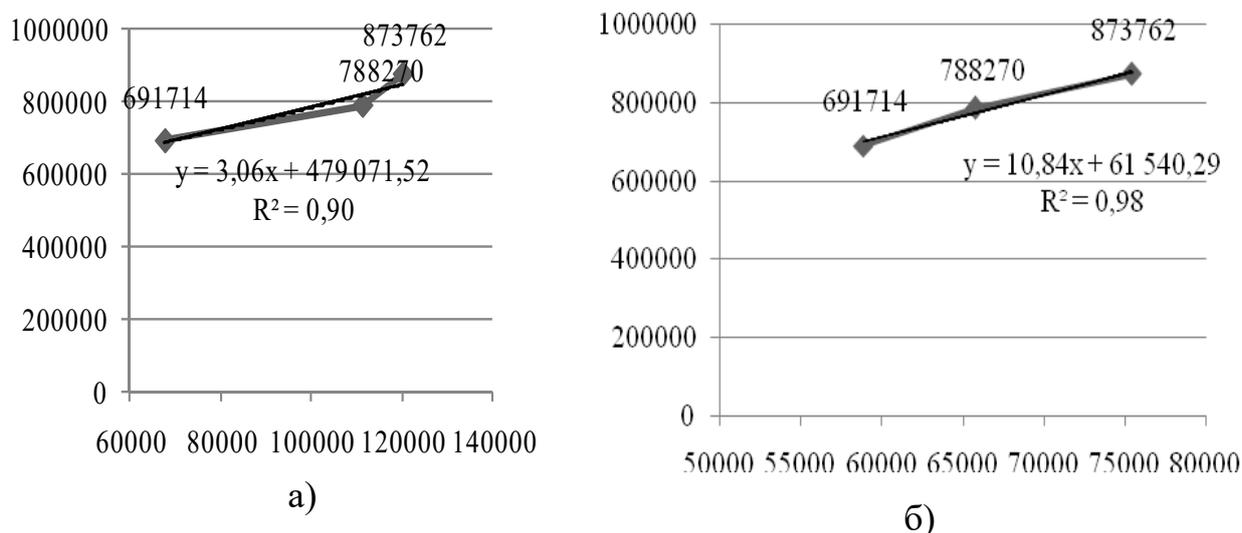

Рис.20. Зависимость между объемом производства (по обрабатывающей промышленности):

- а) сумма инвестированного капитала в ТОСЭР ДФО;
 б) стоимость основных фондов ТОСЭР ДФО.

Деятельность территорий опережающего развития на Дальнем Востоке важна для развития муниципальных образований, в которых реализуются инвестиционные проекты. Основные показатели социально-экономического развития, связанные с деятельностью резидентов в муниципальных объектах, отражены в табл. 26.

Чтобы свести показатели и выявить муниципальные образования, на которые деятельность ТОСЭР должна оказывать наибольшее влияние, проведена рейтинговая оценка, рассчитанная по методу евклидова расстояния. Результаты представлены в табл. 27.

В первую группу вошли г. Нерюнгри (Якутия), г. Большой Камень (Приморский край) и г. Свободный (Амурская область).

Влияние деятельности ТОСЭР на социально-экономические показатели развития муниципальных образований проанализировано в табл. 28.

Как видно из табл. 28, особого влияния на улучшение ситуации в конкретных муниципальных образованиях деятельность ТОСЭР в настоящее время не оказывает. Положительным фактором является рост среднесписочной численности работников, особенно отчетливо эта тенденция наблюдается в г. Свободном. В то же время с 2018 г. заметно сокращается миграции населения, что говорит об уменьшении степени его социальной неудовлетворенности.

Социально-экономические показатели муниципалитетов муниципальных образований, в которых созданы ТОСЭР ДФО

Муниципальное образование	Специализация	Кол-во резидентов	Инвестиции		Создано рабочих мест			Выручка от реализации, тыс. руб.	Основные средства, тыс. руб.
			млн. руб.	уд. вес в сумме по ТОСЭР ДФО, %	ед.	уд. вес в сумме по ТОСЭР ДФО, %	7		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
«Надеждинская»									
г. Владивосток	Обрабатывающее производство	1	1593,86	0,67	151	0,97	40460300	3123940	
Надеждинский район	Обрабатывающее производство	58	2327,05	0,99	371	2,39	1573937	3321729	
«Михайловский»									
Михайловский район	Сельское хозяйство	11	9030,03	3,82	213	1,37	1318	7432953	
Спасский район	Обрабатывающее производство, сельское хозяйство	4	3681,02	1,56	214	1,38	2615160	3426750	
Черниговский район	Сельское хозяйство	2	310,21	0,13	77	0,50	260793	305610	
«Большой Камень»									
г. Большой Камень	Обрабатывающее производство и другие отрасли	20	36404,70	15,41	2 924	18,82	24787150	5582533	

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9
«Нефтехимический»								
Партизанский район	Обрабатывающее производство	1	1355,00	0,57	92	0,59	0	39635200
г. Находка	Обрабатывающее производство	1	0	0	0	0	0	16746
«Камчатка»								
г. Елизово	Деятельность в области культуры	2	0,00	0	0	0	0	0
Елизовский район	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, рыболовство и рыболовство, и другие отрасли	28	2206,20	0,93	193	1,24	13087287	4276860
Карагинский район	Рыболовство и рыболовство	6	1056,07	0,45	1 094	7,04	7928360	8302355
г. Петропавловск-Камчатский	Рыболовство и рыболовство, обрабатывающее производство, другие отрасли	58	3072,93	1,30	212	1,36	12694405	5261708
Олоторский район	Рыболовство и рыболовство	2	250,63	0,11	0	0,00	450316	622496
Усть-Камчатский район	Обрабатывающее производство	1	0	0	0	0,00	2297620	1875300

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9
«Горный Воздух»								
г. Южно-Сахалинск	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	30	9741,34	4,12	207	1,33	2957033	11722139
«Южная»								
Анивский район	Сельское хозяйство	2	7652,60	3,24	328	2,11	839125	4650720
Томаринский район	Обрабатывающее производство	1	0,00	0	0	0	76071	90654
«Комсомольск»								
г. Амурск	Обрабатывающее производство	3	3627,16	1,54	870	5,60	13434570	13403036
г. Комсомольск-на-Амуре	Обрабатывающее производство	14	273,75	0,12	165	1,06	2415707	0
Солнечный район	Обрабатывающее производство, добыча полезных ископаемых	5	853,15	0,36	433	2,79	6981891	4296838
«Николаевск»								
г. Николаевск-на-Амуре	Добыча полезных ископаемых	2	2381,22	1,01	138	0,89	27609	2221530
Охотский район	Обрабатывающее производство	1	0	0	0	0	12286	0
Николаевский район		4	9,30	0	1132	7,29	1357462	1412111

1	2	3	4	5	6	7	8	9
«Хабаровск»								
г. Хабаровск	Обрабатывающее производство, транспортировка и хранение	20	5515,98	2,34	400	2,57	1945818	4061847
Хабаровский район	Обрабатывающее производство, сельское хозяйство и другие отрасли	17	2638,95	1,12	123	0,79	1818648	1764604
«Белогорск»								
г. Белогорск	Обрабатывающее производство	9	3401,02	1,44	474	3,05	5528813	3253430
«Свободный»								
г. Свободный	Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	6	108518,38	45,95	166	1,07	745702	142624463
Сковородинский район	Обрабатывающее производство	1	0,00	0,00	0	0	0	0
«Приамурская»								
Благовещенский район	Конкретная специализация отсутствует	4	0	0	1	0,01	8528	13490
Бурейский район	Обрабатывающее производство	1	0	0	0	0	0	0
Ивановский район	Обрабатывающее производство, транспортировка и хранение	3	2954,95	1,25	89	0,57	21341	2851182
Тамбовский район	Обрабатывающее производство	1	61,50	0,03	18	0,12	4685	11356

1	2	3	4	5	6	7	8	9	
			«ИП Кангалассы»						
г. Якутск	Обрабатывающее производство	18	1245,79	0,53	112	0,72	427990	285994	
			«Южная Якутия»						
г. Нерюнгри	Добыча полезных ископаемых	15	21965,49	9,30	4732	30,45	29885538	31144840	
			«Чукотка»						
Анадырский район	Добыча полезных ископаемых, транспортировка и хранение	8	1025,80	0,43	267	1,72	3122462	1414285	
Билибинский район	Добыча полезных ископаемых	2	0	0	0	0,00	64641	623549	
г. Анадырь	Добыча полезных ископаемых и другие отрасли	39	1085,13	0,46	153	0,98	2353041	1283295	
			«Амуро-Хинганская»						
г. Биробиджан	Обрабатывающее производство	1	39,10	0,02	65	0,42	135571	247358	
Ленинский район	Добыча полезных ископаемых	1	398,14	0,17	23	0,15	83356	0	
Октябрьский район	Добыча полезных ископаемых	1	593,85	0,25	46	0,30	0	821577	

Ранжирование муниципальных образований, в которых созданы ТОСЭР

Муниципальное образование	Рейтинг	Характеристика группы	Муниципальное образование	Рейтинг	Характеристика группы
I группа		Высокий объем инвестиций в основной капитал, что позволяет создавать инфраструктуру, высокая отдача капитала и трудовых ресурсов	III группа		Замедленный и невысокий приток инвестиций, строительство производственной и социальной инфраструктуры, реализуются проекты длительного срока строительства и окупаемости, приток трудовых ресурсов в муниципальное образование идет низкими темпами
г. Нерюнгри	0,61		Ивановский район	0,98	
г. Большой Камень	0,65		г. Николаевск-на-Амуре	0,98	
г. Свободный	0,68		Черниговский район	0,99	
II группа		Невысокий объем инвестиций, небольшой рост основных фондов, несущественное количество созданных рабочих мест, большая часть проектов находится на стадии развития	Усть-Камчатский район	0,99	
г. Амурск	0,88		Октябрьский район	0,99	
г. Петропавловск-Камчатский	0,89		Благовещенский район	0,99	
Карагинский район	0,89		г. Биробиджан	0,99	
г. Южно-Сахалинск	0,89		Олюторский район	0,99	
Елизовский район	0,91		Ленинский район	1,00	
Надеждинский район	0,91		Билибинский район	1,00	
г. Хабаровск	0,92		г. Елизово	1,00	
Николаевский район	0,92		Тамбовский район	1,00	
г. Владивосток	0,93		Томаринский район	1,00	
г. Белогорск	0,93		Охотский район	1,00	
г. Анадырь	0,93		г. Находка	1,00	
Михайловский район	0,93		Бурейский район	1,00	
Партизанский район	0,94				
Солнечный район	0,94				
Анивский район	0,95				
Хабаровский район	0,95				
Анадырский район	0,96				
Спасский район	0,96				
г. Якутск	0,96				
г. Комсомольск-на-Амуре	0,96		Сковородинский район	1,00	

Примечание: чем ниже интегральный показатель, тем выше рейтинг.

**Социальные показатели муниципальных образований,
наиболее значимых с точки зрения влияния ТОСЭР ДФО**

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018
1. Численность населения на конец года, чел.					
Нерюнгринский район	82588	75973	74986	73987	73404
г. Большой Камень	X	39978	39739	39300	39161
г. Свободный	58669	54536	54156	53678	53404
2. Естественный прирост на 1000 чел. населения					
Нерюнгринский район	2,8	3,6	2,1	1,4	0,4
г. Большой Камень	X	-66	-86	-169	-130
г. Свободный	X	-3,7	-4,3	-4,8	-4,8
3. Миграционный прирост (убыль), чел.					
Нерюнгринский район	-1062	-1428	-1149	-1103	-612
г. Большой Камень	X	165	-153	-270	-9
г. Свободный	-374	-419	-149	-217	-20
4. Среднесписочная численность работников организаций, чел.					
г. Большой Камень	X	9930	10214	9682	10605
г. Свободный	X	9765	9827	10643	16190

Глава 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

3.1. Понятие и классификация рисков, угрожающих дисбалансом экономических систем опережающего развития

Риски, как угрозы экономической безопасности, выступая главным признаком нестабильности, оказывают неблагоприятное воздействие на инвестиционную, финансовую и социально-экономическую систему, дестабилизируют условия развития и инвестиционную привлекательность территории, препятствуют реализации экономических интересов личности, инвесторов, общества и государства. Противостояние угрозам приводит к активизации инвестиционной деятельности и формированию благоприятного инвестиционного климата, что позволяет резидентам ТОСЭР поддерживать конкурентоспособность на опережающем уровне. Инвестиционная деятельность ТОСЭР направлена на воспроизводство капитала, создание благоприятных условий для эффективного роста социально-экономических систем. Инвестиции в ТОСЭР направляются на капитальное строительство и осуществление текущей деятельности резидентов, на модернизацию производственно-технологической базы и подготовку к инновационной деятельности [145]. По мнению А.С. Соловьевой, И.П. Фроловой, Е.И. Загайновой [114], такие стратегические инвестиции в связи с их социально-экономической значимостью и длительным сроком реализации проектов признаются более рискованными.

Для ТОСЭР в качестве наиболее важных угроз экономической безопасности выступают инвестиционные риски. Понятие «инвестиционный риск» является достаточно изученным, и чаще всего при раскрытии сущности экономической категории используется подход с точки зрения вероятностного наступления потерь или угроз при реализации инвестиционного проекта. Например, Н.А. Асанова и др. под инвестиционным риском понимают характеристику «инвестиционной среды, определяющую угрозы устойчивому развитию хозяйствующих субъектов, обеспечению нормальной жизнедеятельности населения, поступательному движению инвестиционных потоков» [7]. Т.В. Дубровская также рассматривает инвестиционный риск исключительно как риск внешней среды [30]. Инвестиционный риск – это «вероятность отклонения прогнозных показателей доходности проекта в результате влияния внутренних и внешних факторов от показателей варианта, реализация которого не зависит от действия

последних» [8]. Инвестиционный риск характеризуется вероятностью потери инвестором ожидаемых в будущем доходов в связи с невозможностью и/или несвоевременностью возмещения капитальных затрат от вложений в процессе реализации инвестиционных проектов. Чем больше диапазон колебаний между фактическим и ожидаемым доходом, тем выше инвестиционный риск [4].

Характерными признаками инвестиционного риска для ТОСЭР выступают: интегрированный характер; вероятностный характер достижения цели инвестирования; вероятность отклонения фактического результата от ожидаемого; влияние множества факторов внутренней и внешней среды; степень воздействия и формы проявления, зависящие от стадии и продолжительности жизненного цикла проекта; наступление неблагоприятного события, искажающего решения, принимаемые инвесторами; отсутствие единой информационной базы и индикаторов для оценки риска в условиях рыночных изменений, что усложняет процесс идентификации рисков; первоочередной ущерб инвестора (частные инвесторы, государство при бюджетном инвестировании, кредитные организации).

Проблемам классификации и рисков для ТОСЭР посвящены работы М.А. Арзуманяна, О.И. Лариной, Н.В. Морыженковой [6], О.П. Ивановой [38], М.А. Смирнова [113]. Резиденты ТОСЭР сталкиваются со следующими рисками: инфляционным, кредитным (С.Г. Спирина, Р.К. Тонян [117], М.А. Арзуманян, О.И. Ларина, Н.В. Морыженкова [6]), инвестиционным (С.Г. Спирина, Р.К. Тонян [117], О.П. Иванова [38]), налоговым, валютным (С.Г. Спирина, Р.К. Тонян [117]). Специфичными для ТОСЭР являются риски невозможности привлечь резидентов и инвесторов и достижения запланированных результатов (О.П. Иванова [38]). В качестве причин рискованных ситуаций авторы выделяют региональную инвестиционную политику и среду, кластерную государственную политику, наличие инфраструктурных ограничений (внешние факторы), финансовые условия деятельности резидентов, производственное развитие и квалификацию кадров (внутренние факторы). По мнению М.А. Смирнова [113], риски являются следствием недостатка бюджетного финансирования, неоправданной налоговой оптимизации, коррупции, неэффективного управления. О.А. Синенко [111] отмечает, что возникают риски воздействия политической стабильности в стране, которые зависят от инфраструктурного развития региона и благоприятного инвестиционного климата, неэффективности регуляторной среды, недооценивания конкуренции на рынке, где действуют резиденты. Со-

крашают эффективное функционирование ТОСЭР: дефицит высококвалифицированных кадров, необходимых для развития высокотехнологичных и наукоемких производств, проблема привлечения инвестиций, чрезмерное вмешательство представителей власти [39].

Рисками ТОР выступают недостаток законодательной базы в части унификации форм бизнес-партнерства, коррупция, которая ведет к нецелевому использованию ресурсов, отсутствие мотивации, нерациональное распределение ответственности, низкая квалификация кадров [1].

По данным инвестиционной активности предприятий в 2018 г., к факторам, ограничивающим инвестиционную деятельность, относят: высокий процент коммерческого кредита (70%), сложный механизм получения кредита для реализации проектов (79%), инвестиционные риски (80%), неопределенность экономической ситуации в стране (85%), недостаток собственных средств (84%), недостаточный спрос на продукцию (58%).

В связи с отсутствием единства и классификации инвестиционных рисков применительно к ТОСЭР необходима разработка классификации, которая бы позволила структурировать возможные проблемы развития ТОСЭР и существующие угрозы.

С помощью классификации представляется возможным выявить ключевые области риска, систематизировать и разделить риски на группы, учесть взаимосвязи между факторами риска и на этой основе выбирать методы управления рисками, присущие конкретной группе таковых. На рис. 21 представлена предлагаемая классификация рисков для ТОСЭР.

Для анализа и управления рисками необходим учет взаимосвязи всех факторов, угрожающих экономической безопасности в системе: первичное звено (резидент) – сектор экономики (вид деятельности) – ТОСЭР – регион – национальная экономика (федеральный уровень), а также во всех аспектах: экономическом, административно-правовом, социально-экологическом и ресурсно-техническом. В связи с этим важное значение приобретает классификация рисков по уровням воздействия: ТОСЭР, резидентов и инвестиционных проектов. В свою очередь на уровне резидентов необходима классификация по этапам жизненного цикла экономического субъекта – резидента: риски, возникающие на этапе создания, развития, роста и спада. По типам инвестирования наиболее значимы риски: страновой, неэффективного расходования бюджетных средств, некредитоспособности.

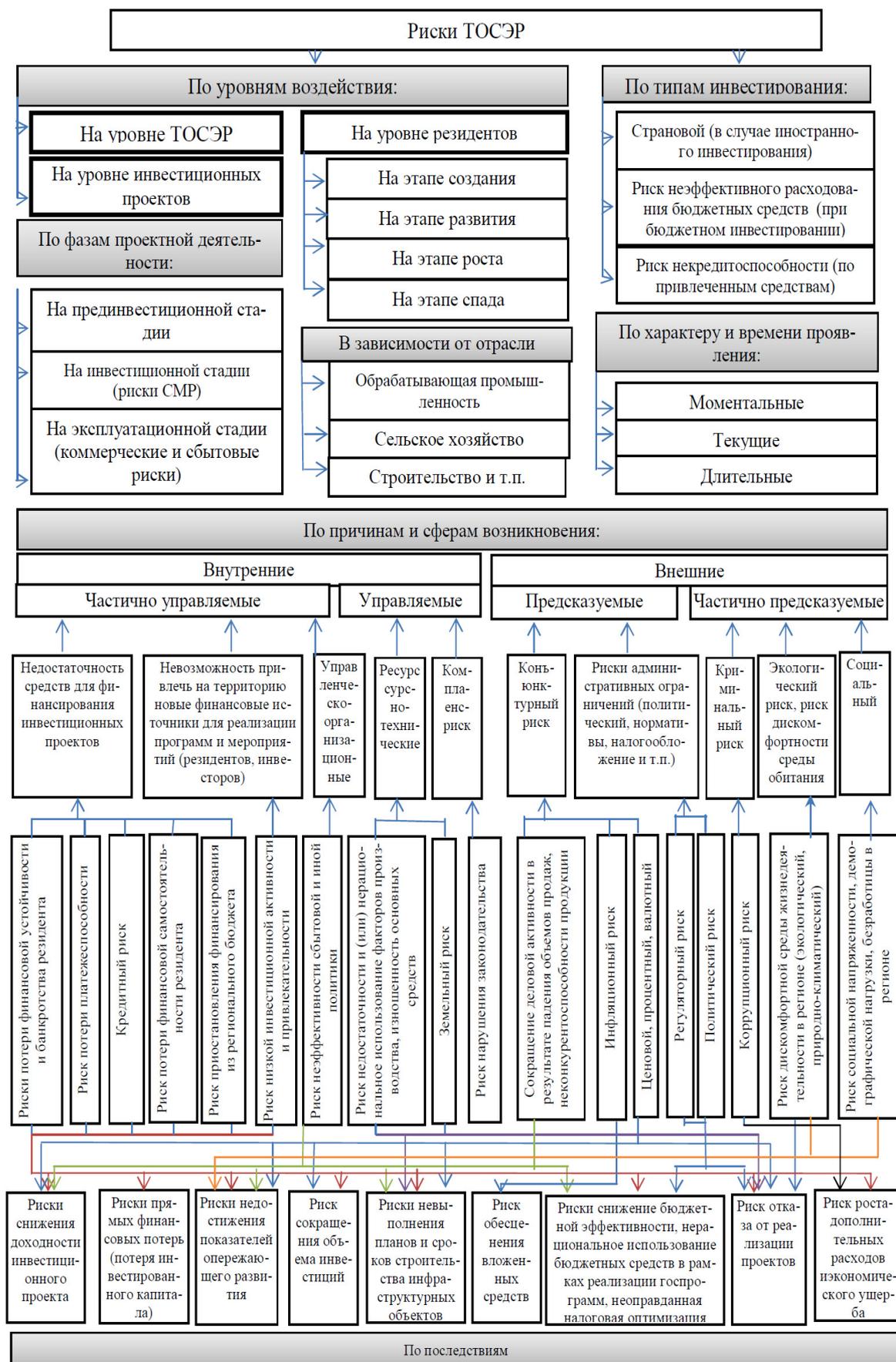

Рис.21. Классификация рисков ТОСЭР как возможных угроз экономической безопасности.

В случае повышения инвестиционной привлекательности ТОСЭР для иностранного инвестирования необходимо учитывать страновые риски (внешнеполитические и валютные), которые выражаются в вероятности возникновения убытков в стране из-за отсутствия стабильности и надежности ее политического, экономического и социального положения [114].

Классификация *по стадиям жизненного цикла проекта* позволяет учитывать степень влияния разного характера рисков, а инвестиционная стратегия должна быть адаптирована к возможным изменениям факторов внешней инвестиционной среды [23]. На прединвестиционной стадии риск может возникать по причине недостаточной проработанности плановой документации, проектирования строительства, маркетингового анализа спроса на производимую продукцию. Возможен риск срыва сроков проектирования и строительства инфраструктуры ТОСЭР, следствие которого может стать замедление реализации инвестиционных программ, ограничения по привлечению новых резидентов и снижение эффективности проектов. На инвестиционной стадии может возникнуть дефицит финансовых ресурсов или несвоевременное поступление инвестиций, особое влияние может оказать превышение фактических затрат на строительство над сметными. На стадии строительства усиливается влияние факторов невыполнения поставщиком своих обязательств (низкое качество материалов, дефекты в оборудовании, технологии, несвоевременность поставок и ввода в монтаж, выполнения пусконаладочных работ), инфляции затрат (рост цен на сырье и энергоносители), сезонные колебания, удорожание источников финансирования. В результате воздействия перечисленных и других факторов резиденты могут несвоевременно выйти на проектную мощность и не достигнуть запланированного уровня эффективности, что ведет к появлению упущенной выгоды в виде недополученной выручки от продажи продукции, которая могла быть произведена на объектах производственной инфраструктуры.

На этапе эксплуатации на деятельность резидентов ТОСЭР воздействуют риски: увеличение сметной стоимости проекта и себестоимости продукции в результате роста цен на сырье и материалы, несоответствия требованиям к сбыту продукции, неожиданные изменения в климатических условиях и форс-мажорные обстоятельства. С.Н. Зверьева [37] к факторам, ограничивающим инвестиционную деятельность, относит недостаточный спрос на продукцию, недостаток собственных финансовых средств, сложность получения кредита, не-

удовлетворительное состояние технической базы, низкую доходность инвестиций в основной капитал, неопределенность экономической ситуации в стране, несовершенство нормативно-правовой базы. На стадии эксплуатации усиливаются риски неустойчивости спроса на продукцию в условиях конкуренции, неплатежеспособности потребителей, ценовых ограничений и иных факторов, вызванных слабостью сбытовой политики резидентов.

Для разработки мероприятий по оценке и управлению инвестиционными рисками необходима их классификация с позиции причин возникновения, степени управляемости и возможных последствий. По причинам и сферам возникновения целесообразно выделить внутренние (частично управляемые и управляемые) и внешние (предсказуемые и непредсказуемые). Частично управляемыми являются финансовые риски, возникающие из-за недостаточности средств для финансирования проектов и невозможности привлечь новые финансовые источники, а также управленческо-организационные. Факторами финансовых рисков выступают потеря финансовой устойчивости и платежеспособности, финансовой самостоятельности резидента ТООСЭР, а также кредитный риск, риск низкой деловой и инвестиционной активности. Влияние финансовых рисков угрожает резидентам и ТООСЭР невозможностью достигнуть целей инвестиционных проектов, что выражается снижением конкретных финансово-экономических показателей: прибыли, рентабельности, инвестированного капитала. В результате недостаточности инвестиций или нерациональном их использовании может ухудшаться финансовое положение резидентов и потребоваться дополнительные расходы на финансирование проектов.

Низкая платежеспособность резидентов ТООСЭР становится угрозой накопления убытков в связи с нарушениями обязательств при выполнении инвестиционных проектов. Риск неплатежеспособности резидентов характеризуется вероятностью снижения ликвидности оборотных активов, замедлением их оборачиваемости и обесценением в условиях инфляции. Причинами усиления негативного влияния факторов становится разрыв договорных отношений с контрагентами, невозможность найти новых поставщиков, стабильно развиваться на рынке, критическая зависимость от дебиторов и кредиторов, недостаточная ликвидность активов, рост просроченной задолженности и расчеты с неблагонадежными контрагентами. На уровне резидентов к внутренним факторам, которые могут повлиять на финансовую стабильность ТООСЭР, следует отнести результативность финансовой политики и системы планирования при

разработке инвестиционных проектов, расчете сроков и потребности в инвестициях, уровне окупаемости.

В условиях перехода на экспортоориентированную стратегию развития важным элементом финансового риска является валютный риск, вероятность возникновения которого определяется неблагоприятными колебаниями валютных курсов в период между заключением контракта и фактическим осуществлением расчетов по нему [147].

К финансовым рискам следует отнести риск прекращения или приостановления финансирования со стороны регионального бюджета, поскольку ТОСЭР основаны на государственно-частном партнерстве, а дефицит бюджетных средств может привести к недофинансированию инвестиционных проектов. Неблагоприятные финансовые последствия могут возникнуть в случае роста процентных ставок по банковским кредитам, поскольку заемный капитал выступает важным источником финансирования резидентов ТОСЭР. Т.З. Выонг относит к числу рисков невозможность продления кредитов, рост процентных ставок, санкции из-за просрочки погашения основной кредитной суммы и процентов по кредиту, нарушение или изменение условий кредитного договора, необходимости возмещения убытков [14].

Утрата финансовой самостоятельности и наращивание долгов определяются на основе оценки зависимости от заемных источников финансирования, мер юридической ответственности за нарушение договорных обязательств с контрагентами, что приводит к дополнительным расходам. При ненадлежащем исполнении обязательств по погашению задолженности перед поставщиками и по кредитам усиливается влияние кредитного риска. Неустойчивое развитие хозяйствующего субъекта и низкая деловая активность возникают в связи с ростом незапланированных расходов, сокращением имущественного потенциала и продажей значимых активов. Причинами снижения уровня инвестиционной активности могут быть недостаточная инвестиционная привлекательность и неблагоприятный инвестиционный климат в регионе. Риск недостаточности необходимых ресурсов может возникнуть в случае невозможности реализовать ресурсный и производственный потенциал, а значит привести к приостановке реализации существующих проектов, формированию барьеров для привлечения новых резидентов. Земельные риски могут привести к затягиванию сроков реализации проектов и вызвать ограничения по привлечению новых резидентов в ТОСЭР.

Возможен риск неполноценного формирования льготного налогового режима для резидентов ТОСЭР в случае несвоевременного принятия регионом решений по снижению налоговой нагрузки, что ведет к снижению рентабельности инвестиций резидентов. Особое значение в современных условиях приобретают риски нарушения законодательства и недобросовестного поведения на рынках (комплаенс-риски). Для резидентов ТОСЭР причинами появления рисков и угрозы экономической безопасности могут стать незаконное использование бюджетных средств, хищение и растраты активов.

К управленческим рискам относятся риски по причине неэффективного и некомпетентного менеджмента, частой ротации ключевого персонала и изменения управленческой политики. Управленческие риски приводят к невыполнению планов развития, срывам сроков сдачи объектов инфраструктуры, невозможности привлечь новых резидентов и неэффективности ТОСЭР.

Наиболее значимыми *внешними факторами* являются нестабильность законодательства в области экономики, изменения в условиях инвестирования и государственного финансирования, риски роста таможенных платежей и ограничения экспорта, снижения курса рубля, роста инфляции, ухудшения политической ситуации, изменения социальных и природно-климатических условий. Неблагоприятные изменения общей экономической ситуации или ситуации на отдельных рынках (процентный, валютный и т.п.) могут привести к появлению конъюнктурных рисков. На деятельность ТОСЭР влияют факторы, связанные с низкой освоенностью территорий и отсутствием дорог, транспортной инфраструктуры, высокие затраты на энергоресурсы, отток рабочей силы и высококвалифицированных кадров из региона, рост безработицы и социальной напряженности.

Регуляторные факторы (изменение приоритетов и планов на федеральном уровне, в области налогового законодательства) могут привести к полной или частичной приостановке деятельности ТОСЭР и «замораживанию» инвестиционных проектов, а также к ухудшению экономических показателей. В результате воздействия риска административных барьеров возможно затягивание процессов согласования деятельности резидентов ТОСЭР, что вызывает замедление реализации инвестиционных программ, сложность в привлечении на территорию новых резидентов.

К природно-климатическим факторам риска следует отнести рост дополнительных издержек в результате освоения новых производств в условиях низких температур и резко континентального климата, низкое качество окру-

жающей среды, дифференциацию территорий по уровню наличия природных ресурсов и ископаемых для организации производства. Климатический риск возникает при резком изменении погодных условий (агропромышленный комплекс, перерабатывающая промышленность) и воздействует на ТОСЭР в зависимости от географического местонахождения.

В качестве институциональных факторов следует выделить необоснованность льгот и преференций (практика поддержания «близкого» к власти бизнеса, фрагментарность нормативно-правовых актов), административно-регламентные риски по причине высоких административных барьеров, низкой мотивации чиновников к реализации мероприятий по снижению барьеров, слабой координации связей между институтами поддержки бизнеса и муниципальными органами власти, недостаточной эффективности контроля. В свою очередь экологический риск отражает вероятность инвестиционных потерь, связанных с уровнем загрязнения атмосферы из различных видов источников, сбросом неочищенных стоков в поверхностные воды, а также уровнем радиационного фона региона [142]. Причинами возникновения и негативного влияния криминальных рисков может выступить отсутствие надежной защиты прав собственности, посягательство на имущество резидентов (мошенничество, банкротство, подлог документов, проведение мнимых и притворных сделок).

Поскольку целью создания ТОСЭР является ускорение роста показателей социально-экономического развития, то в качестве неблагоприятных последствий влияния рисков возможно снижение качества и благосостояния или замедленный рост, недостаточная обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, снижение покупательской способности населения, рост уровня миграционного оттока населения, сокращение инвестиций в основной капитал, рост уровня задолженности хозяйствующих субъектов по обязательным платежам, по заработной плате, перед банками и т.д.

В свою очередь недостаточная эффективность резидентов ТОСЭР и невыполнение плановых показателей могут вызвать неэкономное и безрезультатное расходование бюджетных ресурсов, иностранных инвестиций, а также привести к ухудшению имиджа региона, где создана ТОСЭР. При низком уровне экономической безопасности снижается конкурентоспособность региона и замедляется инновационное развитие, что ведет к снижению экономической безопасности региона. Основные последствия инвестиционных рисков и оценка значимости этих последствий представлены в табл. 29.

Степень значимости последствий инвестиционных рисков ТОСЭР

Возможные последствия инвестиционных рисков	Значимость для:		
	собственников и руководства резидентов	инвесторов и кредитных организаций	государства и общества
Прямые финансовые потери (потеря инвестированного капитала в связи с неверной финансовой политикой в условиях неблагоприятного воздействия факторов внешней среды)	1	3	7
Обесценение вложенных средств	6	5	8
Сокращение объема инвестиций и дефицит источников финансирования	3	6	5
Недостижение показателей опережающего развития (невозможность привлечь новых резидентов)	7	7	2
Невыполнение планов и сроков строительства инфраструктурных объектов, нарушение организационно-технологических условий реализации проекта	2	4	4
Снижение доходности инвестиционного проекта и потеря ожидаемой величины прибыли (убыток)	8	1	6
Снижение бюджетной эффективности, нерациональное использование бюджетных средств в рамках реализации госпрограмм, неоправданная налоговая оптимизация	9	9	1
Рост дополнительных расходов и экономического ущерба	4	8	9
Отказ от реализации проектов	5	2	3

Примечание: угрозы расположены по степени значимости последствий: от 1 – самой значимой и далее по степени уменьшения приоритетности.

Для инвестора потеря капитала относится к наиболее опасным последствиям негативного проявления инвестиционных рисков. Экономические последствия рисков выражаются в снижении качества реализуемых проектов, важных для обеспечения благосостояния населения территории и развития производственной инфраструктуры, в образовании непредвиденных расходов и росте прямых финансовых потерь.

3.2. Комплексная оценка рисков территорий опережающего развития, созданных в дальневосточных регионах

С целью идентификации рисков, оценки вероятности возникновения потерь от неблагоприятного воздействия факторов необходимо определить индикаторы, которые позволят судить о раннем появлении негативной ситуации. Оценка рисков представляет собой совокупность аналитических мероприятий, позволяющих спрогнозировать возникновение ситуации, способной принести

ущерб (убыток) для соответствующей экономической системы ТОСЭР. С помощью оценки рисков возможно выявление угроз экономической безопасности для дальневосточных регионов. Для оценки уровня экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях самым действенным подходом является индикативный метод, содержание которого заключается в выделении экономических показателей и определении отклонений их фактических значений от порогового уровня (критической и катастрофической областей риска). Разработка индикаторов необходима для системы мониторинга и отслеживания финансовых угроз, отрицательных тенденций социально-экономических показателей. Система индикаторов должна иметь комплексный характер и быть связана с макроэкономическими, отраслевыми и внутренними показателями деятельности резидентов. В состав критериев оценки рисков необходимо включать показатели, характеризующие высокочувствительные изменения во внутренней и внешней среде. Основным источником информации выступает бухгалтерская отчетность резидентов (для выявления внутренних факторов), официальная статистическая информация (для выявления внешних факторов). Однако для полной оценки требуется единая информационная база, в качестве которой может выступать интегрированная отчетность, синтезирующая социально-экономические показатели развития ТОСЭР и сегментирующая в аналитическом разрезе информацию о результатах деятельности, наращивании и использовании капитала [146]. В Приложении В представлены предлагаемые индикаторы для оценки инвестиционных рисков ТОСЭР.

Для сравнительной и интегрированной оценки, определения уровня риска необходимо перевести рассчитанные аналитические показатели в балльную оценку. Предлагается наиболее приемлемый диапазон уровня рисков в баллах $r \in [0; 5]\%$ разбить на три уровня: низкий $r \in [0; 1,66]\%$, средний $r \in [1,67; 3,33]\%$, высокий $r \in [3,34; 5]\%$. Для расчета уровня риска в баллах, входящего в соответствующий интервал, предлагается воспользоваться формулой (1):

$$r = r_{\min} + \frac{I_{\max} - I_i}{I_{\max} - I_{\min}} (r_{\max} - r_{\min}), \quad (1)$$

где I – индикатор инвестиционного риска; r – уровень риска в баллах.

Границы индикаторов, соответствующих уровню риска, представлены в табл.30. Границы минимального и максимального уровня выбраны на основе наихудшего и наилучшего значения. Для учета однонаправленности действия факторов для некоторых показателей введены обратные им.

Границы оценки уровня рисков по индикаторам

Условное обозначение	Индикатор оценки рисков	Низкий	Средний	Высокий
	Уровень риска в баллах	[0; 1,67)	[1,67; 3,33)	[3,33; 5)
1	2	3	4	5
1. Риски недостаточности средств для финансирования инвестиционных проектов (R1)				
R1.1.1	Средний коэффициент финансовой устойчивости	[0,75; 1)	[0,5; 0,75)	[0; 0,5]
R1.1.2	Доля финансово устойчивых резидентов, %	> 75	[50; 75)	[0; 50)
R1.1.3	Доля резидентов с низким уровнем вероятности банкротства, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R1.1.4	Доля субъектов крупного и среднего бизнеса, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R1.1.5	Доля действующих резидентов, находящихся на стадии развития (гос. регистрация более 1 года до вступления в ТОР), %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R1.2.1	Средний коэффициент текущей платежеспособности	> 2	[1; 2)	[0; 10)
R1.2.2	Доля платежеспособных резидентов, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R1.2.3	Доля резидентов, у которых соотношение дебиторской и кредиторской задолженности не отклоняется от 1, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R1.2.4	Доля резидентов, не имеющих зависимости от дебиторов, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R1.3.1	Доля резидентов, не имеющих задолженности от кредиторов, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R1.4.1	Доля прибыльных резидентов в ТОСЭР, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R1.4.2	Темп роста совокупного финансового результата в расчете на 1 резидента, %	> 120	[100; 120)	[0; 100)
R1.4.3	Доля резидентов с положительной величиной инвестированного капитала, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R1.5.1	Отношение доходов к расходам регионального бюджета, %	> 1	[0,8; 1)	(0; 0,8)
2. Риски невозможности привлечь на территорию новые финансовые источники для реализации программ и мероприятий (резидентов, инвесторов) (R2)				
R2.1.1	Средний уровень рентабельности инвестиций по проектам в стадии эксплуатации	> 0,1	[0; 0,1)	< 0
R2.1.2	Темп роста совокупного инвестированного капитала в расчете на 1 резидента, %	> 110	[100; 110)	[0; 100)
R2.1.3	Отношение доходов, полученных резидентами, к сумме вложенных инвестиций (по проектам в стадии эксплуатации)	> 0,5	[0,1; 0,5)	< 0,1
R2.1.4	1 - Инвестиционный риск региона	[1; 0,8)	[0,7; 0,8)	[0; 0,7]
R2.1.5	1 - Коэффициент выбытия резидентов	[1; 0,9)	[0,7; 0,9)	[0; 0,7]
3. Управленческо-организационные риски(R3)				
R3.1.1	Доля резидентов, у которых не было смены руководства персонала в течение последних 3 лет, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R3.1.2	Доля резидентов, не состоявших в реестре массовых учредителей, в общем количестве резидентов ТОСЭР, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
4. Ресурсно-технические риски(R4)				
R4.1.1	Темп роста средней величины активов (в расчете на 1 резидента), %	> 110	[100; 110)	[0; 100)

Продолжение табл. 30

1	2	3	4	5
R4.1.2	Темп роста производственного капитала ТОСЭР, %	> 110	[100; 110)	[0; 100)
R4.1.3	Коэффициент роста численности сотрудников	> 1,1	[1; 1,1)	[0; 1)
R4.4.4	Доля резидентов, обладающих земельными ресурсами (оценивается по резидентам сельскохозяйственной отрасли), %	>75	[50; 75)	[0; 50)
5. Комплаенс-риски(R5)				
R5.1.1	Сумма налоговой задолженности и исполнительных производств к величине собственного капитала резидентов	0	[0,0001; 0,02)	>0,02
R5.1.2	Доля резидентов, не имеющих налоговой задолженности и по исполнительным требованиям, %	>90	[75; 90)	[0; 75)
R5.1.3	Доля резидентов, у которых не выявлено нарушения законодательства, %	>90	[75; 90)	[0; 75)
6. Конъюнктурные риски(R6)				
R6.1.1	Темп роста объемов продаж в расчете на 1 резидента, %	> 120	[100; 120)	[0; 100)
R6.2.1	Уровень инфляции в регионе (по индексу цен производителей), %	<8	[8; 12)	> 12
R6.3.1	Доля резидентов, не занимающихся экспортной деятельностью, %	>75	[50; 75)	[0; 50)
R6.3.2	Изменчивость курса иностранной валюты (к показателю волатильности доллара США), %	< 10	[10; 30)	>30
R6.3.3	Рост (снижение) ставки рефинансирования ЦБ РФ, проц. Пункты	< 0	[0; 1)	> 1
7. Риски административных ограничений (политический, нормативный, в области налогообложения и т.п.) (R7)				
R7.1.1	1 / Средний уровень налоговой нагрузки (по проектам в стадии эксплуатации), %	> 0,5	[0,2; 0,5)	<0,2
R7.1.2	Наличие льгот по налогу на имущество	1	0,5	0
R7.1.3	Наличие льгот по земельному налогу	1	0,5	0
R7.2.1	Изменчивость федеральной и региональной политики в части ТОСЭР	1	-	0
8. Криминальные риски(R8)				
R8.1.1	1 / уровень экономической преступности в регионе	> 1	[0,05; 1)	< 0,05
R8.1.2	100 % – уровень коррупции в регионе	> 85	[50; 85)	[0; 50)
9. Экологические риски, риски дискомфорта среды обитания (R9)				
R9.1.1	300 (max) – уровень загрязнения окружающей среды в регионе (выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду)	> 250	[100; 250)	[0; 100)
R9.1.2	Дискомфортность среды жизнедеятельности	1	[2; 4)	5
10. Социальные риски(R10)				
R10.1.1	1 – коэффициент Джини в регионе	[1; 0,75]	[0,6; 0,75)	[0; 0,6)
R10.1.2	4 (max) – коэффициент социальной напряженности в регионе	> 3,5	[0,5; 3,5)	[0; 0,5)
R10.1.3	100% – уровень безработицы в регионе	[90; 100)	[40; 90)	[0; 40)
R10.1.4	1 – коэффициент демографической нагрузки в регионе	[0,5; 1]	(0,5; 0,6]	(0; 0,5]
R10.1.5	111 (max) – социальная неудовлетворенность (уровень миграции населения в регионе)	> 90	(75; 90]	[0; 75]

На основе предлагаемых индикаторов оценки рисков рассчитаны показатели для ТОСЭР ДФО. Результаты представлены в табл. 31 – 34.

Таблица 31

**Оценка индикторов риска недостаточности средств для финансирования инвестиционных проектов
ТОСЭР ДФО в разрезе факторов (R1)**

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
ТОСЭР		Средний коэффициент финансовой устойчивости													
		R1.1.1													
		0,31													
		0,27													
		-0,09													
			Доля финансово устойчивых резидентов, %												
		R1.1.2													
			14												
			17												
			14												
				Доля резидентов с низким уровнем вероятности банкротства, %											
		R1.1.3													
			43												
			69												
			27												
			Доля субъектов крупного и среднего бизнеса, %												
	R1.1.4														
		90													
		12													
		20													
			Доля действующих резидентов, находящихся на стадии развития (гос. регистрация более 1 года до вступления в ТОР), %												
	R1.1.5														
		18													
		41													
		50													
			Средний коэффициент текущей платежеспособности												
	R1.2.1														
		1,34													
		2,15													
		1,2													
			Доля платежеспособных резидентов, %												
	R1.2.2														
		54													
		50													
		14													
			Доля резидентов, у которых соотношение дебиторской и кредиторской задолженности не отклоняется от 1, %												
	R1.2.3														
		41													
		50													
		42													
			Доля резидентов, не имеющих зависимости от дебиторов, %												
	R1.2.4														
		64													
		77													
		45													
			Доля резидентов, не имеющих задолженности от кредиторов, %												
	R1.3.1														
		95													
		82													
		70													
			Доля прибыльных резидентов в ТОСЭР, %												
	R1.4.1														
		41													
		43													
		8													
			Темп роста совокупного финансового результата в расчете на 1 резидента, %												
	R1.4.2														
		112													
		55													
		12													
			Доля резидентов с положительной величиной инвестированного капитала, %												
	R1.4.3														
		97													
		100													
		82													
			Отношение доходов к расходам регионального бюджета, %												
	R1.5.1														
		1,13													
		1,13													
		1,13													

Продолжение табл. 31

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Нефтехимический	-0,14	0	0	50	100	0,02	0	0	100	100	0	81	100	1,13
Камчатка	0,65	38	69	8,2	51	1,62	40	33	70	91	49	61	95	1,02
Горный Воздух	0,38	19	40	8	64	1,15	56	47	60	88	35	46	95	0,95
Южная	0,62	57	71	13	88	3,74	71	0	63	75	57	3	100	0,95
Комсомольск	0,02	9,5	17	33	63	0,89	14	33	83	71	57	-50	95	0,92
Николаевск	0,39	80	80	43	100	5,51	100	40	71	71	20	-205	100	0,92
Хабаровск	0,39	15	62	11	41	2,7	41	41	68	89	41	97	92	0,92
Белогорск	0,14	20	89	11	33	0,78	0	0	89	100	50	Рост в 70 раз	100	1,01
Свободный	0,75	33	71	14	43	0,32	100	33	71	86	33	275	100	1,01
Приамурская	0,74	38	56	0	44	1,01	25	20	22	67	20	36	100	1,01
ИП Кангалассы	0,21	33	67	0	53	1,28	44	45	68	68	55	57	100	1,05
Южная Якутия	0,01	36	30	33	20	0,33	18	40	53	87	80	Рост в 5 раз	92	1,05
Чукотка	0,46	38	78	8	61	0,61	29	29	88	96	41	В 62 раза	100	1,01
Амуро-Хинганская	0,04	33	33	0	100	0,51	0	0	33	100	33	снижение в 83 раза	100	0,96

Источник: составлено по [44, 45, 46, 102].

Таблица 32

Оценка индикаторов риска невозможности привлечь на территорию новые финансовые источники, управленческо-организационных, ресурсно-технических, комплаенс-рисков ТОСЭР ДФО в разрезе факторов (R2-R5)

ТОСЭР	R2.1.1	R2.1.2	R2.1.3	R2.1.4	R2.1.5	R3.1.1	R3.1.2	R4.1.1	R4.1.2	R4.1.3	R4.1.4	R5.1.1	R5.1.2	R5.1.3
	Средний уровень рентабельности инвестиций по проектам в стадии эксплуатации	Темп роста совокупного инвестированного капитала в расчете на 1 резидента, %	Отношение доходов, полученных резидентами, к сумме вложенных инвестиций (по проектам в стадии эксплуатации)	1 - Инвестиционный риск региона	1 - Коэффициент выбытия резидентов	Доля резидентов, у которых не было смены руководства персонала в течение последних 3 лет, %	Доля резидентов, не состоявших в реестре массовых учредителей, в общем количестве резидентов ТОСЭР, %	Темп роста средней величины активов (в расчете на 1 резидента), %	Темп роста производственного капитала ТОСЭР, %	Коэффициент роста численности сотрудников	Доля резидентов, обладающих земельными ресурсами (оценивается по резидентам сельскохозяйственной отрасли), %	Сумма налоговой задолженности и исполнительных производств к величине собственного капитала резидентов	Доля резидентов, не имеющих налоговой задолженности по исполнительным требованиям, %	Доля резидентов, у которых не выявлено нарушения законодательства, %
Надеждинская	4,52	126	18,22	0,754	0,83	91	95	123	3	1,1	100	0,0009	88	100
Михайловский	2,38	140	0,52	0,754	0,94	88	82	105	В 11 раз	1,23	100	0,04	64	98
Большой Камень	191,61	78	0,94	0,754	0,83	75	100	99	138	1,26	100	0,05	17	91
Нефтехимический	0	53	0	0,754	1	0	100	53	112	1	100	0,05	0	100
Камчатка	353,33	58	7,10	0,667	0,95	87	94	60	189	1,09	100	0,04	33	88
Горный Воздух	-0,42	65	0,15	0,769	1	72	68	70	182	1,2	100	0,002	65	98
Южная	13,96	85	0,64	0,769	1	63	75	86	665	1,23	100	0,01	43	93
Комсомольск	-162	107	6,87	0,748	0,74	58	83	111	148	1,25	100	1	43	88
Николаевск	0	162	0,82	0,748	1	100	86	163	3	1,34	100	0,03	40	99
Хабаровск	5,7	131	0,86	0,748	0,79	100	95	123	В 28 раз	1,28	100	0,04	56	100
Белогорск	14,13	57	2,70	0,732	0,9	56	100	55	100	1,45	100	0	88	97
Свободный	6,71	386	0,007	0,732	1	71	100	145	В 6 раз	2,2	100	0	33	94
Приамурская	-5,32	63	0,03	0,732	0,9	67	89	65	141	0,96	100	0,13	60	88
ИП Кангалассы	-1,15	265	0,49	0,711	0,83	100	100	301	22	1,27	100	0,02	18	100
Южная Якутия	20,39	96	2,06	0,711	1	93	93	90	23	2,03	100	0,02	60	89
Чукотка	54,9	105	3,5	0,579	0,96	100	98	106	268	1,15	100	0,06	35	98
Амуро-Хинганская	6,81	130	0,2	0,588	0,75	67	100	138	181	0,87	100	0,36	67	96

Источник: составлено по [44, 45, 46, 102].

Таблица 33

Оценка индикаторов конъюнктурных рисков, рисков административных ограничений, криминальных и экологических рисков ТЭСЭР ДФО в разрезе факторов (R6-R9)

ТОСЭР	R6.1.1	R6.2.1	R6.3.1	R6.3.2	R6.3.3	R7.1.1	R7.1.2	R7.1.	R7.2.1	R8.1.1	R8.1.2	R9.1.1	R9.1.2
	Темп роста объемов продаж в расчете на 1 резидента, %	Уровень инфляции в регионе (по индексу цен производителей), %	Доля резидентов, не занимающихся экспортной деятельностью, %	Изменчивость курса иностранной валюты (к показателю волатильности доллара США), %	Рост (снижение) ставки рефинансирования ЦБ РФ, проц. пункты	1 – средний уровень налоговой нагрузки (по проектам в стадии эксплуатации), %	Наличие льгот по налогу на имущество	Наличие льгот по земельному налогу	Изменчивость федеральной и региональной политики в части ТОСЭР	1 – уровень экономической преступности в регионе	100 % – уровень коррупции в регионе	300 (max) - уровень загрязнения окружающей среды в регионе (выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду)	Дискомфортность среды жизнедеятельности
Надеждинская	98	5,5	97	5	-1,5	1,25	1	1	1	0,04	35	119	1
Михайловский	83	5,5	94	5	-1,5	1,09	1	1	1	0,04	35	119	1
Большой Камень	221	5,5	100	5	-1,5	0,02	1	1	1	0,04	35	119	1
Нефтехимический	0	5,5	100	5	-1,5	0,00	1	0	1	0,04	35	119	1
Камчатка	77	3,9	74	5	-1,5	0,53	0,5	1	1	0,12	85	259	3
Горный Воздух	24	12,5	100	5	-1,5	0,12	1	1	1	0,11	79	215	3
Южная	45	12,5	97	5	-1,5	0,49	1	0	1	0,11	79	215	3
Комсомольск	120	5,1	81	5	-1,5	0,14	1	1	1	0,05	55	216	2
Николаевск	72	5,1	87	5	-1,5	0,00	1	0	1	0,05	55	216	2
Хабаровск	109	5,1	90	5	-1,5	0,15	1	1	1	0,05	55	216	2
Белогорск	78	5,9	94	5	-1,5	0,69	1	1	1	0,08	77	187	3
Свободный	902	5,9	100	5	-1,5	1,85	1	0	1	0,08	77	187	3
Приамурская	224	5,9	100	5	-1,5	0,02	1	0	1	0,08	77	187	3
ИП Кангалассы	113	6,5	97	5	-1,5	0,38	0,5	1	1	0,06	85	44	4
Южная Якутия	95	6,5	97	5	-1,5	4,35	0,5	0	1	0,06	85	44	4
Чукотка	228	22,1	97	5	-1,5	0,68	1	1	1	1,01	100	277	5
Амуро-Хинганская	188	7,7	97	5	-1,5	0,09	0,5	1	1	0,36	96	281	1

Источник: составлено по [44, 45, 46, 102].

**Оценка индикаторов социальных рисков ТОСЭР ДФО
в разрезе факторов (R10)**

ТОСЭР	1 – коэффициент Джини в регионе	4 (max) – коэффициент социальной напряженности в регионе	100% – уровень безработицы в регионе	1 – коэффициент демографической нагрузки в регионе	111 (max) – социальная неудовлетворенность (уровень миграции населения в регионе)
	R10.1.1	R10.1.2	R10.1.3	R10.1.4	R10.1.5
Надеждинская	0,61	3,1	94,6	0,246	87
Михайловский	0,61	3,1	94,6	0,246	87
Большой Камень	0,61	3,1	94,6	0,246	87
Нефтехимический	0,61	3,1	94,6	0,246	87
Камчатка	0,65	2,5	95,1	0,34	89
Горный Воздух	0,59	2,8	94,7	0,235	104
Южная	0,59	2,8	94,7	0,235	104
Комсомольск	0,61	2,4	96,2	0,266	74
Николаевск	0,61	2,4	96,2	0,266	74
Хабаровск	0,61	2,4	96,2	0,266	74
Белогорск	0,6	3,6	94,4	0,221	68
Свободный	0,6	3,6	94,4	0,221	68
Приамурская	0,6	3,6	94,4	0,221	68
ИП Кангалассы	0,59	0,3	93,1	0,266	80
Южная Якутия	0,59	0,3	93,1	0,266	80
Чукотка	0,61	3,2	96,9	0,379	111
Амуру-Хинганская	0,66	3,3	93	0,201	0

Источник: составлено по [44, 45, 46, 102].

Для сводной оценки и определения интегрального показателя риска значения индикаторов переведены в баллы. Результаты балльной оценки представлены в табл.35, графически – на рис. 22.

Комплексная оценка риска (при равнозначности факторов) показала, что все ТОСЭР, созданные в ДФО, относятся к среднему по величине риску.

С наименьшим уровнем риска следует выделить ТОСЭР «Чукотка», «Надеждинская», «Михайловский», «Камчатка».

Предрисковое состояние отмечается у ТОСЭР «Комсомольск», «Приамурская» и «Нефтехимический» при причине воздействия внутренних финансовых факторов.

На рис. 23 представлена комплексная оценка в разрезе видов рисков.

Балльная оценка рисков ТООСЭР ДФО

ТООСЭР	Риски потери финансовой устойчивости и банкротства резидента		Риски потери платежеспособности		Кредитный риск		Риск потери финансовой самостоятельности резидента		Риск приостановления финансирования из регионального бюджета		Риски невозможности привлечь на территорию новые финансовые источники для реализации программ и мероприятий		Управленческо-организационные риски		Ресурсно-технические риски		Комплаенс-риски		Конъюнктурные риски		Риски административных ограничений (политический, нормативный, в области налогообложения и т.п.)		Криминальные риски		Экологические риски, риски дискомфорта среды обитания		Социальные риски		Инвестиционные риски		Рейтинг	
	R1.1	R1.2	R1.3	R1.4	R1.5	R2	R3	R4	R5	R6	R7	R8	R9	R10	R8	R9	R10	R8	R9	R10	R8	R9	R10	R8	R9	R10	R8	R9	R10	R8	R9	R10
Надеждинская	3,4	3	0,3	2	0	1,6	0,5	2	1,8	0,8	0,3	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	23,5	2	
Михайловский	3,8	2,5	1,2	2	0	1,6	1	1	2,4	0,9	0,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	24,5	3	
Большой Камень	4,3	3,7	2	3	0	2	0,8	1,6	3,1	0,1	1,2	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	29,6	11	
Нефтехимический	3,8	3,7	0	2,3	0	3	2,5	2,3	2,7	1,1	2,5	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	3,7	1,6	2,4	31,7	14	
Камчатка	3,2	3	0,6	2	1,4	1,9	0,6	1,8	3,2	1,3	1	2,4	1,8	3,2	1,3	1	2,4	1,8	3,2	1,3	1	2,4	1,8	3,2	1,3	1	2,4	1,8	3,2	26,6	4	
Горный Воздух	3,8	3	0,8	2,2	2,1	2,5	2	1,7	2,4	1,6	1	2,6	2,3	2,2	1,6	1	2,6	2,3	2,2	1,6	1	2,6	2,3	2,2	1,6	1	2,6	2,3	2,2	30,2	13	
Южная	2,6	2,6	1,7	2	2,1	1,8	2,1	1,3	2,4	1,5	1,7	2,6	2,3	2,2	1,5	1,7	2,6	2,3	2,2	1,5	1,7	2,6	2,3	2,2	1,5	1,7	2,6	2,3	2,2	28,8	9	
Комсомольск	4,1	3,3	1,9	2,5	2,3	2,8	2	1,2	3,7	0,7	1	3,2	2,7	2,7	0,7	1	3,2	2,7	2,7	0,7	1	3,2	2,7	2,7	0,7	1	3,2	2,7	2,7	33,9	16	
Николаевск	2	1,4	1,9	3,7	2,3	1,8	0,5	1,8	2,5	1,1	2,5	3,2	2,7	2,7	1,1	2,5	3,2	2,7	2,7	1,1	2,5	3,2	2,7	2,7	1,1	2,5	3,2	2,7	2,7	30,1	12	
Хабаровск	3,8	2,7	0,7	2	2,3	2	0,2	0,7	2,4	0,8	0,9	3,2	2,7	2,7	0,8	0,9	3,2	2,7	2,7	0,8	0,9	3,2	2,7	2,7	0,8	0,9	3,2	2,7	2,7	27,1	7	
Белогорск	3,6	3,6	0	1,1	1,5	2,3	1,5	2,1	1,9	0,9	0,4	2,7	2,4	2,7	0,9	0,4	2,7	2,4	2,7	0,9	0,4	2,7	2,4	2,7	0,9	0,4	2,7	2,4	2,7	26,8	6	
Свободный	3,1	2,6	0,9	1,3	1,5	1,9	1	0,3	2,9	0,1	3,4	2,7	2,4	2,7	0,1	3,4	2,7	2,4	2,7	0,1	3,4	2,7	2,4	2,7	0,1	3,4	2,7	2,4	2,7	26,8	6	
Приамурская	3,4	4	2,2	2,4	1,5	3,4	1,5	1,9	2,9	0,1	2,5	3,4	3,4	2,9	0,1	2,5	3,4	3,4	2,9	0,1	2,5	3,4	3,4	2,9	0,1	2,5	3,4	3,4	2,9	33,5	15	
ИП Кангалассы	3,7	3	2,1	1,8	1	2,2	0	1,5	2,6	0,6	1,2	2,5	3	2,6	0,6	1,2	2,5	3	2,6	0,6	1,2	2,5	3	2,6	0,6	1,2	2,5	3	3,1	28,3	8	
Южная Якутия	4,2	3,9	0,9	0,6	1	1,9	0,5	2	2,9	0,8	1,9	2,5	3	2,9	0,8	1,9	2,5	3	2,9	0,8	1,9	2,5	3	2,9	0,8	1,9	2,5	3	3,1	29,1	10	
Чукотка	3,2	3,2	0,3	1,2	1,5	1,8	0,1	1,3	2,6	1	0,4	0	2,6	2,6	1	0,4	0	2,6	2,6	1	0,4	0	2,6	2,6	1	0,4	0	2,6	2,6	1,9	21,1	1
Амуро-Хинганская	3,5	4,5	0	3	2	2,5	1,1	1,2	2,4	0,2	1,7	1,6	0	2,4	0,2	1,7	1,6	0	2,4	0,2	1,7	1,6	0	2,4	0,2	1,7	1,6	0	2,4	26,7	5	

□ — высокий уровень риска (3,33; 5).

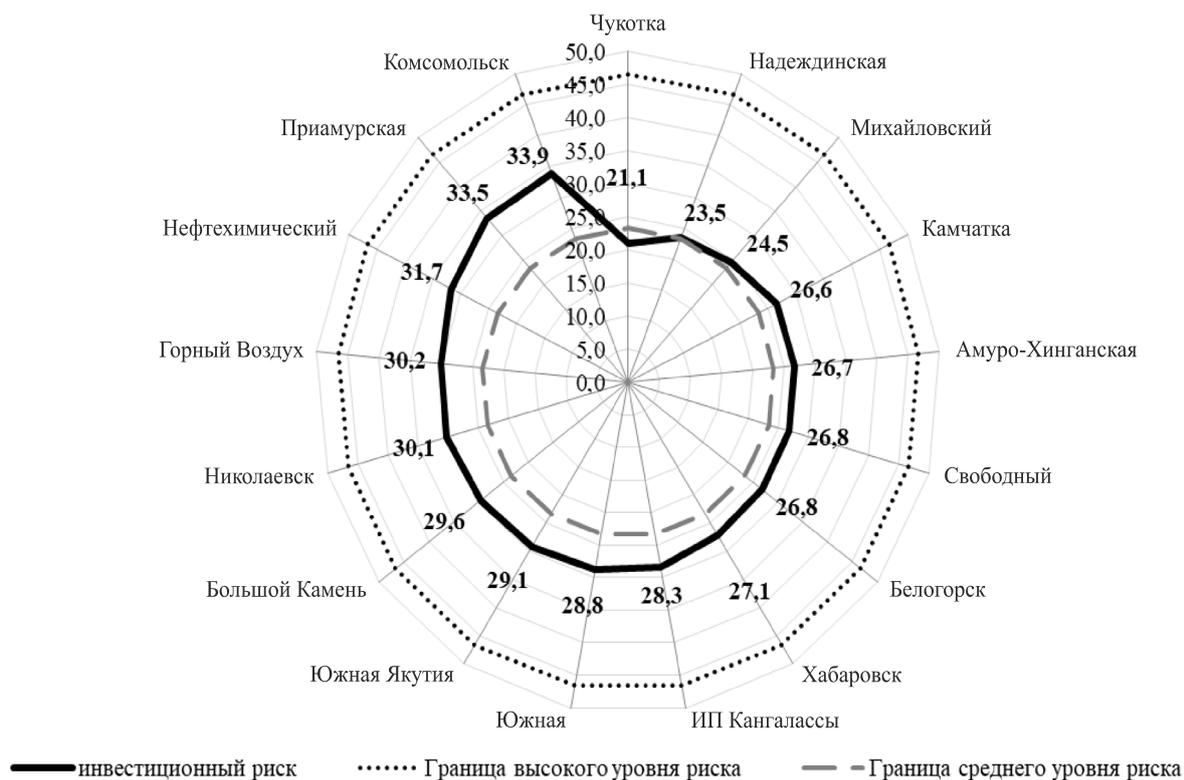

Рис. 22. Комплексная оценка рисков ТОСЭР ДФО России.

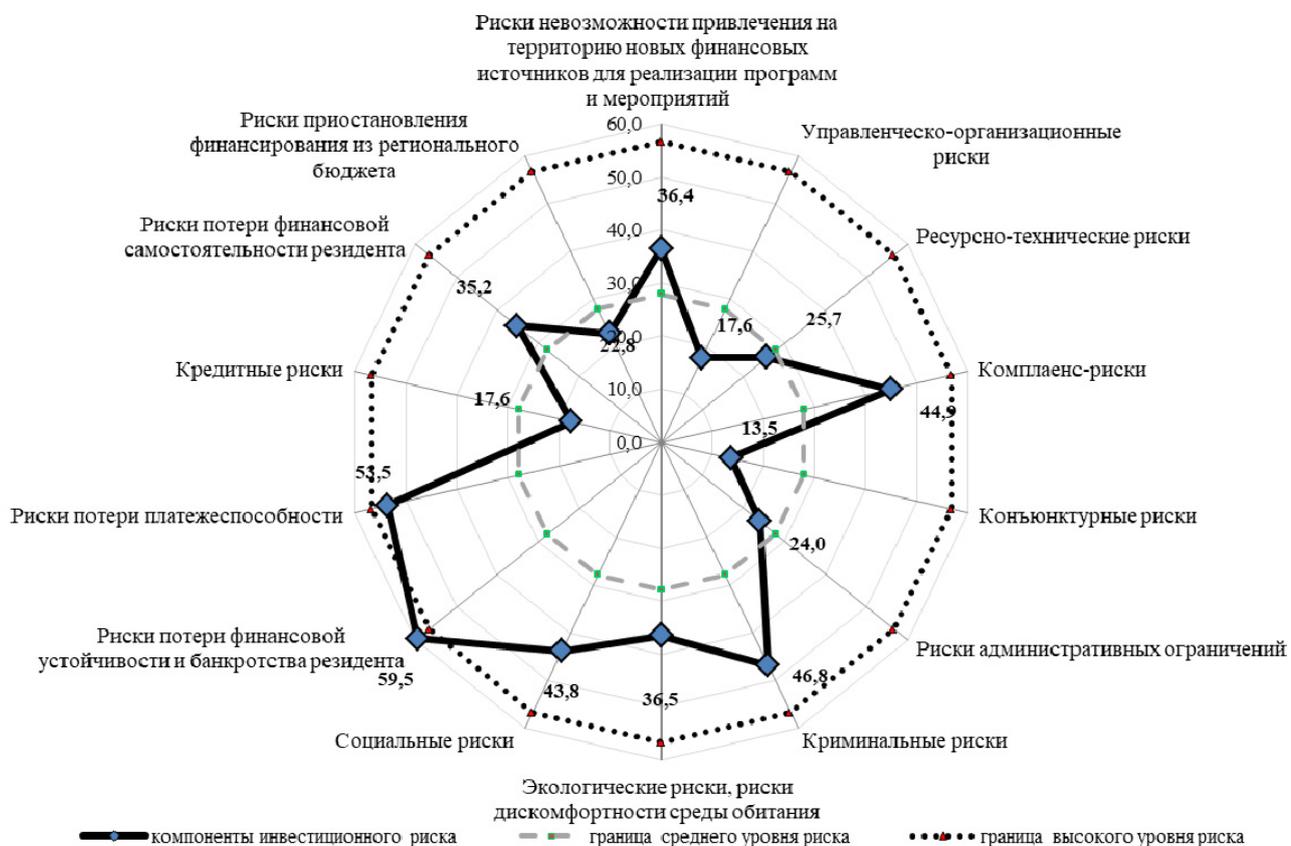

Рис.23. Комплексная оценка рисков ТОСЭР ДФО России в разрезе видов.

По результатам оценки видно, что для всех ТОСЭР наиболее значимыми рисковыми факторами являются риски потери финансовой устойчивости, наступления банкротства и потери платежеспособности. Такая ситуация – результат того, что большинство резидентов находится на стадии развития бизнеса, не имеет большого объема накопленного капитала и прибыли как основного источника самофинансирования. Риску потери финансовой устойчивости подвержены 11 ТОСЭР ДФО (ТОСЭР «Большой Камень», «Комсомольск», «Южная Якутия», «Нефтехимический», «Горный Воздух» и т.д.).

Это свидетельствует о том, что, несмотря на притоки инвестиций, для реализации инвестиционных проектов средств финансирования недостаточно, а собственные ресурсы накоплены только крупными и средними предприятиями. Также отмечаются проблемы с обеспечением платежеспособности резидентов. Самый высокий риск потери платежеспособности и непогашения краткосрочных обязательств – у резидентов ТОСЭР «Амуро-Хинганская».

Среди других внутренних и внешних рисков ТОСЭР ДФО наиболее подвержены комплаенс-рискам, криминальным и социальным рискам. Причины высоких комплаенс-рисков – выявленные нарушения договорных отношений и требования по погашению обязательств по исполнительным производствам по результатам проверок. Социальные риски достаточно значимы для дальневосточных регионов, что свидетельствует о проблемах в создании трудового потенциала.

В табл.36 представлены результаты оценки финансовых рисков в разрезе возможных причин их возникновения.

На рис. 24 – графическое изображение уровня воздействия факторов риска из-за недостаточности финансовых средств.

Высокие финансовые риски возможны по причине неустойчивого состояния резидентов, наличия в структуре ТОСЭР резидентов малого и микробизнеса, который в большей степени подвержен рискам потери финансовой устойчивости. В условиях высокой конкуренции на рынке и неопределенности предпринимательской среды только созданные организации (бизнес «с нуля») и малый бизнес могут резко понести убытки, что будет угрожать приостановлением деятельности или несвоевременной реализацией проектов. Об этом свидетельствуют баллы, выходящие за границу высокого риска (рис. 24). Причины низкой финансовой устойчивости большинства резидентов ТОСЭР – зависимость от заемных средств и начальная стадия функционирования организации.

Балльная оценка риска недостаточности средств для финансирования инвестиционных проектов ТОСЭР ДФО в разрезе факторов

ТОСЭР	Р1.1.1	Р1.1.2	Р1.1.3	Р1.1.4	Р1.1.5	Р1.2.1	Р1.2.2	Р1.2.3	Р1.2.4	Р1.3.1	Р1.4.1	Р1.4.2	Р1.4.3	Р1.5.1
Надеждинская	4	4,5	3,6	0,6	4,4	2,8	3,1	3,6	2,4	0,3	3,6	2,3	0,2	0
Михайловский	4,1	4,4	2,1	4,6	3,6	1,6	3,3	3,3	1,6	1,2	3,6	2,4	0	0
Большой Камень	5	4,5	4,1	4,3	3,3	3	4,5	3,6	3,5	2	4,7	3,1	1,2	0
Нефтехимический	5	5	5	3,3	0	5	5	5	0	0	5	2	0	0
Камчатка	2,3	3,7	2,1	4,7	3,3	2,3	3,6	3,9	2	0,6	3,4	2,3	0,4	1,4
Горный Воздух	3,7	4,4	3,7	4,7	2,4	3,1	2,9	3,4	2,7	0,8	3,8	2,6	0,3	2,1
Южная	2,5	3,1	1,9	4,6	0,8	0,8	1,9	5	2,5	1,7	2,9	3,3	0	2,1
Комсомольск	4,9	4,7	4,4	3,9	2,5	3,5	4,5	3,9	1,1	1,9	2,9	4,2	0,3	2,3
Николаевск	3,7	1,3	1,3	3,6	0	0	0	3,7	1,9	1,9	4,3	5	0	2,3
Хабаровск	3,7	4,5	2,6	4,6	3,6	1,3	3,6	3,6	2,2	0,7	3,6	1,7	0,5	2,3
Белогорск	4,5	4,3	0,7	4,6	3,9	3,7	5	5	0,7	0	3,3	0	0	1,5
Свободный	1,7	3,9	1,9	4,5	3,6	4,5	0	3,9	1,9	0,9	3,9	0	0	1,5
Приамурская	1,7	3,7	3,0	5	3,5	3,3	4,2	4,3	4,3	2,2	4,3	2,7	0	1,5
ИП Кангалассы	4,3	3,9	2,2	5	3,2	2,9	3,5	3,5	2,1	2,1	3	2,4	0	1
Южная Якутия	5	3,8	4	3,9	4,3	4,4	4,4	3,7	3,1	0,9	1,3	0	0,6	1
Чукотка	3,5	3,7	1,5	4,7	2,6	4	4	4	0,8	0,3	3,6	0	0	1,5
Амуру-Хинганская	4,9	3,9	3,9	5	0	4,1	5	5	3,9	0	3,9	5	0	2

□ - высокий уровень риска (3,33; 5)

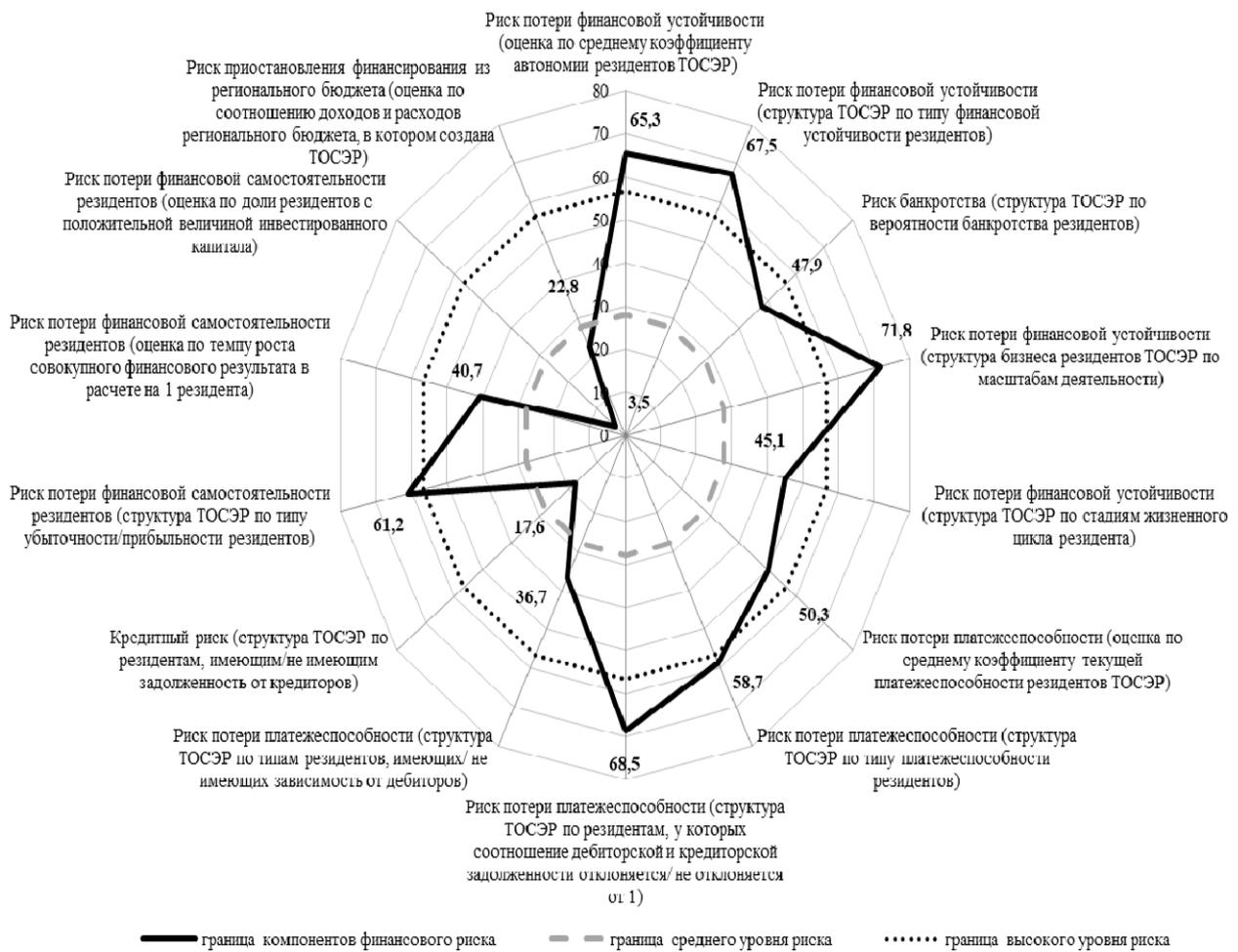

Рис. 24. Комплексная оценка риска недостаточности средств для финансирования инвестиционных проектов ТОСЭР ДФО в разрезе факторов, в баллах.

Первоначальный капитал достаточно низкий, проекты находятся на стадии проектирования и инвестирования, а доход от деятельности резиденты еще не накопили. Неблагоприятным фактором является отрицательные значения показателей финансовой устойчивости у многих микропредприятий ТОСЭР («Южная Якутия», «Чукотка») и малых предприятий ТОСЭР («Хабаровск»). Однако за счет привлеченного долгосрочного заемного капитала предприятия гарантируют стабильное развитие в перспективе, поскольку его достаточно для покрытия оборотных средств. Положительным фактором является низкий риск «проедания» инвестированного капитала, что свидетельствует о достаточности финансирования (как собственного, так и заемного) для осуществления инвестиционной и текущей деятельности резидентов. Также резиденты ТОСЭР ДФО в меньшей степени подвержены риску зависимости от кредиторов, что говорит о низкой величине кредитного риска и ведении деятельности в ближайшей перспективе.

На рис. 25 представлены результаты балльной оценки финансовых рисков в отношении каждой ТОСЭР ДФО России.

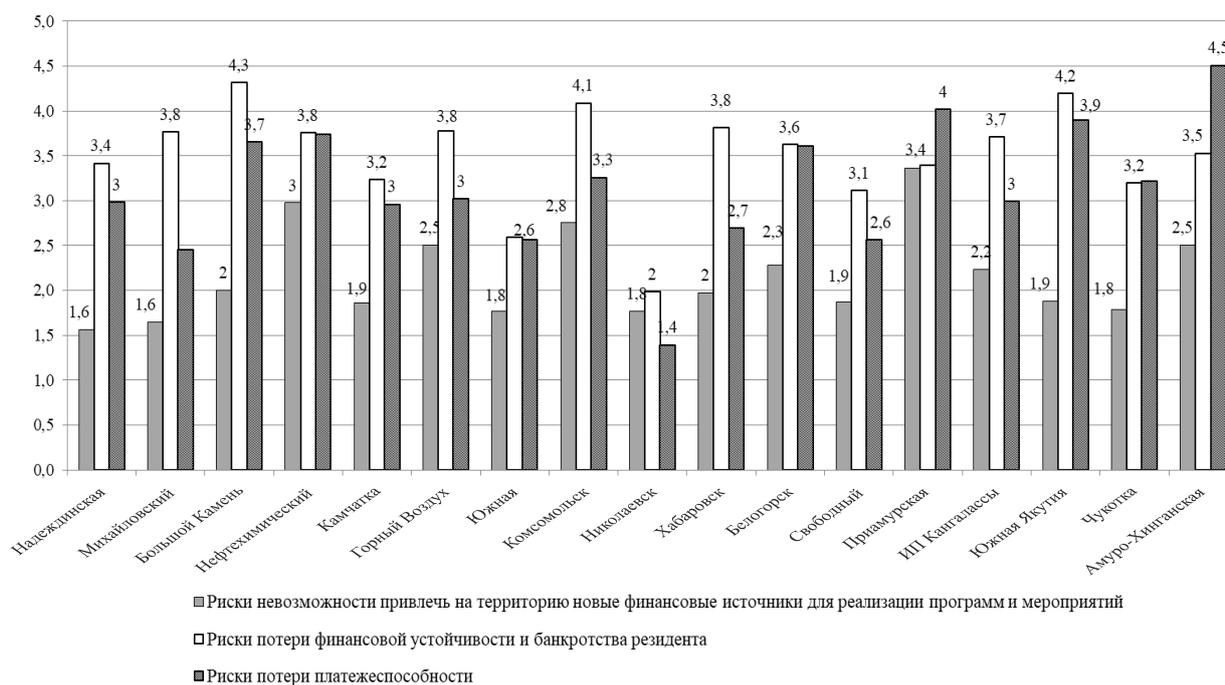

Рис.25. Балльная оценка наиболее значимых факторов риска недостаточности средств для финансирования инвестиционных проектов ТОСЭР ДФО.

Проблемы финансовой устойчивости вызваны убыточной деятельностью. В целом у дальневосточных предприятий растут убытки, и с каждым годом увеличивается количество убыточных организаций. В 2018 г. 37,6% организаций ДФО России имели убытки, в то время как в 2016 г. доля их составляла 33,5%, а в 2017 г. – 35,5%. Самый высокий процент убыточных организаций – в Чукотском автономном округе (52%), а самый низкий – в Якутии и Приморском крае. Недостаток финансирования связан с высокими убытками у резидентов «Большой Камень» (сумма убытка около 2,2 млрд. руб.), что требует финансового оздоровления резидентов. Однако приток долгосрочных заемных средств оказывает положительное влияние, что показывает коэффициент маневренности (3,8). Аналогичная ситуация наблюдается у АО «ВНХК» (ТОСЭР «Нефтехимический»), у которого сумма убытка в 2018 г. составила 1,9 млрд. руб. В ТОСЭР «Комсомольск» среди крупных резидентов убыточным является ООО «Амурская лесопромышленная компания», причем резидент ввел проект в стадию эксплуатации и занимается экспортной деятельностью. Все крупные резиденты ТОСЭР «Николаевск» (ООО «НГК Ресурс», ООО «Восточный рыбный комбинат», ООО «РПК Восточное») в 2018 г. работали с убытком, что в перспективе может снизить показатели инвестированного капитала и, как след-

ствие, увеличить риск потери финансовой устойчивости. В группе малых организаций самый высокий уровень убытка имеют резиденты ТОСЭР «Южная» и «Камчатка», а в группе микрорезидентов – ТОСЭР «Нефтехимический» и «Амуро-Хинганская». Показатели финансовой устойчивости ниже нормативных и среднерегionalных значений отмечаются у резидентов (средние по масштабу деятельности) ТОСЭР «Горный Воздух», «Комсомольск», «Надеждинская». Так, основным источником финансирования деятельности резидента ТОСЭР «Надеждинская» ООО «МСМР» (проект по производству транспортных средств находится на инвестиционной стадии) выступает преимущественно заемный капитал, что приводит к отвлечению денежных средств и накоплению кредиторской задолженности. Деятельность резидента ТОСЭР «Горный Воздух» ООО «Грин Солюшн» (проект по созданию водно-оздоровительного комплекса) является убыточной, финансируется за счет привлечения на длительный срок заемных средств, что приводит к нехватке капитала. Долгосрочный заемный капитал является основным финансовым источником и у ООО «Бриллиант» (проект по строительству гостиничного комплекса международного уровня). ОАО «ОРК», ООО «Правоурмийское» (резиденты ТОСЭР «Комсомольск») имеют низкие показатели финансовой устойчивости из-за нехватки собственных источников и невысоких объемов инвестиций. ОАО «ОРК», реализующее проект по модернизации солнечной обогатительной фабрики, получило инвестиций 76,68 млн. руб. и заемных средств 1,1 млрд. руб.

Однако, несмотря на имеющиеся риски, действуют резиденты с устойчивым финансовым состоянием. В группе крупных резидентов благоприятное финансовое состояние у резидентов ТОСЭР «Камчатка» (ООО «Устькамчатрыба» и АО «Международный аэропорт Петропавловск-Камчатский (Елизово))), «Южная» (АО «Совхоз «Тепличный» на стадии эксплуатации проекта) и «Чукотка» (ОАО «Шахта «Угольная»). Устойчивое финансовое состояние отмечается у средних резидентов ТОСЭР «Камчатка», «Хабаровск», «Свободный». В Камчатском крае наиболее успешными резидентами являются ООО «Витязь-авто», ООО «Тымлатский рыбокомбинат», Рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина, ООО «Авиационная компания «Витязь-Аэро», проекты которых по строительству рыбоперерабатывающих заводов находятся в стадии эксплуатации, а деятельность ориентирована на налаживание экспортных связей. ООО «Газпром переработка Благовещенск» (ТОСЭР «Свободный»), ООО «ТехноНиколь Дальний Восток» (ТОСЭР «Хабаровск») имеют достаточный объем инвестиций и высокие коэффициенты финансовой устойчивости. Также высокие показате-

ли финансовой устойчивости отмечаются у микрорезидентов ТОСЭР «Горный Воздух» (инвестиционные проекты по строительству гостиничных комплексов, нового аэровокзального комплекса и соответствующей инфраструктуры). Устойчивыми являются малые и микропредприятия ТОСЭР «Южная». Проекты АО «Мерси Агро Сахалин» и ООО «Грин Агро - Сахалин» (сельское хозяйство) находятся на стадии эксплуатации и финансируются как за счет собственных, так и за счет долгосрочных заемных средств (в среднем коэффициент маневренности 0,39).

Риск неплатежеспособности определяется вероятностью потери ликвидности оборотных активов и их обесцениванием в условиях инфляции, а также замедлением оборачиваемости и отвлечением средств. Риск потери платежеспособности наблюдается на высоком уровне у резидентов ТОСЭР «Большой Камень», «Комсомольск», «Южная Якутия», что свидетельствует о риске несвоевременного погашения обязательств и зависимости от дебиторов. Резиденты ТОСЭР Приморского и Хабаровского краев имеют показатели платежеспособности на достаточном уровне, но отмечается рост сумм дебиторской и, как следствие, кредиторской задолженности. У малых резидентов ТОСЭР «Большой Камень» (ООО «Стройсервис-ДВ»), микрорезидентов ТОСЭР «Нефтехимический», малых резидентов ТОСЭР «Хабаровск» (ООО «ДВТГ ТЭО», ООО «Комплексные Логистические Системы») высокая зависимость от кредиторов.

Кроме финансовых рисков, особое значение имеют риски невозможности привлечь новые источники (в основном частные инвестиции) и прочие риски со стороны внешней среды. Результаты оценки в баллах приведены в табл. 37.

Все резиденты ТОСЭР подвержены риску дополнительных расходов по причине погашения расходов по судебным обязательствам, исполнительным производствам и по налогам. С одной стороны, такие факты могут привести к неблагонадежности резидента как контрагента, а с другой стороны, – снизить имидж и привлекательность продукции ТОСЭР. Могут возникнуть непроизводительные расходы, которые окажут отрицательное влияние на показатели прибыли и приведут к сокращению собственных средств, что потребует поиска новых источников инвестирования. Большая доля с высоким уровнем комплаенс-рисков наблюдается у ТОСЭР «Большой Камень» и «Комсомольск». ТОСЭР «Приамурская», «Нефтехимический», «Камчатка» подвержены риску сокращения активов, а производственный потенциал имеет неустойчивые тенденции в ТОСЭР «Надеждинская», «Николаевск», «ИП Кангалассы», «Южная Якутия».

Таблица 37

Балльная оценка риска невозможности привлечь на территорию новые финансовые источники, управленческо-организационных, ресурсно-технических, комплаенс-рисков ТОСЭР ДФО в разрезе факторов

ТОСЭР	Риск низкой окупаемости (опе- нивается по рентабельности ин- вестиций по проектам в ста- дии эксплуатации)		Риск снижения совокупного инвестированного капитала в расчете на 1 резидента (оцени- вается по темпу изменения по- казателя)		Риск снижения соотноше- ния доходов, полученных ре- зидентами, к сумме вложенных ин- вестиций по проектам в ста-		Кливетнический риск региона		Риск выбытия резидентов		Риск смены руководства и по- литики управления (доля резидентов, у которых не было сме- ны руководства персонала в те- чение последних 3 лет, %)		Управленческий риск (оценка до- ли резидентов, не состоящих в реестре массовых учредителей, в ТОСЭР, %)		Риск сокращения имуществен- ного потенциала (темп роста средней величины активов (в расчете на 1 резидента), %)		Риск сокращения производст- венного потенциала (темп роста ТОСЭР, %)		Риск сокращения трудового по- тенциала (коэффициент роста численности сотрудников)		Земельный риск		Риск снижения собственного капитала резидентов в резуль- тате нарушения налогового за- конодательства и договорных отношений		Риск дополнительных расходов в результате погашения налоговой и иной задолженности по испол- нительным производством		Комплаенс-риск по причине нарушения законодательства, %	
	R2.1.1	R2.1.2	R2.1.3	R2.1.4	R2.1.5	R3.1.1	R3.1.2	R4.1.1	R4.1.2	R4.1.3	R4.1.4	R5.1.1	R5.1.2	R5.1.3	R5.1.4	R5.1.5	R5.1.6	R5.1.7	R5.1.8	R5.1.9	R5.1.10	R5.1.11	R5.1.12	R5.1.13				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15														
Надеждинская	1,6	1,6	0	2,4	2,3	0,6	0,3	1,6	4,9	1,7	0	3,3	2	0														
Михайловский	1,6	1,5	1,7	2,4	1	0,8	1,2	2,5	0	1,4	0	3,3	3,6	0,3														
Большой Камень	0	3,7	1,6	2,4	2,3	1,7	0	3,3	1,6	1,4	0	3,3	4,6	1,5														
Нефтехимический	3,3	4,1	5	2,4	0	5	0	4,1	1,7	3,3	0	3,2	5	0														
Камчатка	0	4	1	3,4	0,8	0,9	0,4	4	1,4	1,8	0	3,3	4,3	2														
Горный Воздух	3,3	3,9	3,1	2,2	0	1,9	2,1	3,8	1,5	1,5	0	3,2	3,6	0,3														
Южная	1,4	3,6	1,7	2,2	0	2,5	1,7	3,6	0	1,4	0	2,1	4	1,2														
Комсомольск	5	2,2	1,1	2,5	3	2,8	1,1	1,7	1,6	1,4	0	5	4	2														
Николаевск	3,3	1,4	1,6	2,5	0	0	0,9	1,2	4,9	1,2	0	3,3	4,1	0,2														
Хабаровск	1,6	1,5	1,6	2,5	2,6	0	0,3	1,6	0	1,3	0	3,3	3,8	0														
Белогорск	1,4	4	1,5	2,8	1,7	2,9	0	4,1	3,3	1	0	3,3	2	0,5														
Свободный	1,6	0	5	2,8	0	1,9	0	1,4	0,2	0	0	3,3	4,3	1														
Приамурская	3,4	3,9	5	2,8	1,7	2,2	0,7	3,9	1,6	1,9	0	3,1	3,7	2														
ИП Кангаласы	3,3	0,7	1,7	3,1	2,3	0	0	0,0	4,6	1,4	0	3,3	4,6	0														
Южная Якутия	1,3	3,4	1,5	3,1	0	0,5	0,5	3,5	4,6	0	0	3,3	3,7	1,8														
Чукотка	0,8	2,5	1,4	3,6	0,7	0	0,1	2,3	1,2	1,6	0	3,2	4,2	0,3														
Амуро-Хинганская	1,6	1,5	2,9	3,6	2,9	2,2	0	1,4	1,5	2,1	0	3	3,5	0,7														
Итого	33,1	43,6	37,4	47	21,1	25,8	9,5	44	34,6	24,3	0	55,9	64,9	13,9														

□ — высокий уровень риска (3,33; 5).

Одним из внешних факторов риска является инвестиционный риск региона, в котором создана ТОСЭР. Оценка уровня инвестиционного риска региона, произведенная «РАЭКС Аналитика», показывает, что наиболее рискованными регионами считаются Еврейская автономная область (ТОСЭР «Амуро-Хинганская») и Чукотский автономный округ (ТОСЭР «Чукотка»).

На рис. 26 приведена сравнительная оценка факторов риска невозможности привлечь новые инвестиции в ТОСЭР.

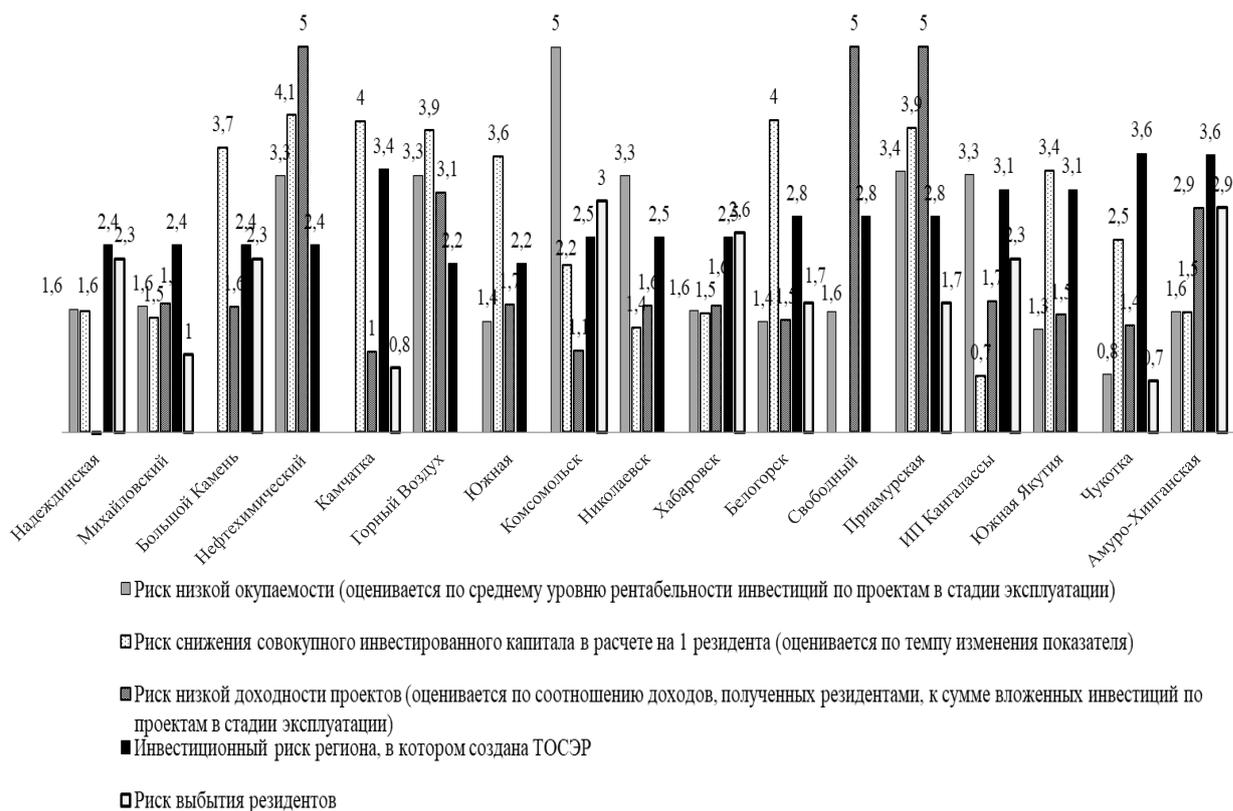

Рис. 26. Балльная оценка наиболее значимых факторов риска невозможности привлечь на территорию новые финансовые источники для реализации программ и мероприятий ТОСЭР ДФО России.

Риск низкой окупаемости и доходности инвестиций отмечается у резидентов ТОСЭР «Приамурская» (проект введен не на полную мощность), ТОСЭР «Свободный», ТОСЭР «Комсомольск». Из-за того, что большая часть инвестиционных проектов находится на стадии строительства, а те резиденты, которые вступили в стадию эксплуатации, в полной мере не наращивают масштабы своей деятельности, показатели рентабельности инвестированного капитала имеют низкие или отрицательные значения. У резидентов ТОСЭР «Комсомольск» (микропредприятия ООО «Логистик лес», ООО «Юкон плюс») от-

мечаются высокие риски несвоевременного выполнения плана по реализации проектов в связи с тем, что большинство их находится на стадии проектирования и инвестирования и несет убытки, а других источников финансирования недостаточно. Инвестиционно привлекательным является резидент ООО «РФП Древесные гранулы», проект которого привлек 1,1 млрд. руб. инвестиционных средств. Эффективно функционируют крупные и малые резиденты ТОСЭР «Южная Якутия» (АО «ГОК «Инаглинский» и АО «ГОК «Денисовский»), ТОСЭР «Свободный» (ООО «ПТК «Пчёлы-Свободный»), все резиденты среднего бизнеса ТОСЭР «Камчатка».

Отрицательные значения достаточности и уровня инвестированного капитала отмечаются у микроорганизаций ТОСЭР «Южная Якутия». Такая ситуация вызвана низкой рентабельностью (ООО «ЦТП «Белаз-24») и отсутствием производственной деятельности у микроорганизаций, зарегистрированных незадолго до получения статуса резидента. Недостаток инвестиций способен привести к несвоевременному завершению этапов подготовки и выполнения проектных работ, планово-нормативных показателей, что может повлиять на возникновение упущенной экономической выгоды, которая выражается в недополучении выручки от продажи продукции, производимой на новых объектах производственной инфраструктуры.

Следует выделить негативное влияние конъюнктурных, экологических, социальных и рисков потери средств инвестора в связи с нарушением законодательства и неблагоприятностью деловой среды (комплаенс-рисков). Оценка внешних рисков представлена в табл. 38 и на рис. 27.

К внешним факторам риска можно отнести высокую конкуренцию, неблагоприятные демографические изменения на территории, фрагментарность нормативно-правовых актов, слабую координацию при принятии управленческих решений органами государственной власти, невысокую эффективность системы мониторинга, устаревание объектов инфраструктуры и т.п. Несмотря на налоговые льготы и преференции, у ряда резидентов имеется высокая налоговая нагрузка (ТОСЭР «Большой Камень», «Нефтехимический», «Николаевск», «Приамурская», «Амуро-Хинганская»). Социальный риск характеризуется уровнем социальной напряженности, безработицы, миграции, демографической нагрузки, существующей в регионе, в котором действует ТОСЭР.

Таблица 38

Балльная оценка конъюнктурных рисков, рисков административных ограничений, криминальных экологических и социальных рисков ТЭСЭР ДФО в разрезе факторов

1	ТОСЭР	2	Риск падения объема продаж и снижения деловой активности	R6.1.1	3,4	3,6	0,1	5	3	Инфляционный риск	R6.2.1	0,5	0,5	0,5	0,5	4	Риск подверженности влиянию валютного риска	R6.3.1	0,2	0,4	0	0	5	0	0	0	0	0	5	
		3	Валютный риск	R6.3.2	0	0	0	0	0	Валютный риск	R6.3.2	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		4	Процентный риск	R6.3.3	0	0	0	0	0	Процентный риск	R6.3.3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		5	Риск роста налоговой нагрузки	R7.1.1	1,3	1,4	4,8	5	5	Риск роста налоговой нагрузки	R7.1.1	1,3	1,4	4,8	5	7	Риск роста налоговой нагрузки	R7.1.1	1,3	1,4	4,8	5	7	Риск роста налоговой нагрузки	R7.1.1	1,3	1,4	4,8	5	
		6	Регуляторный риск (в отношении льгот по налогу на имущество)	R7.1.2	0,0	0	0	0	0	Регуляторный риск (в отношении льгот по налогу на имущество)	R7.1.2	0,0	0	0	0	8	Регуляторный риск (в отношении льгот по налогу на имущество)	R7.1.2	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		7	Регуляторный риск (в отношении земельного налога)	R7.1.3	0	0	0	5	5	Регуляторный риск (в отношении земельного налога)	R7.1.3	0	0	0	5	9	Регуляторный риск (в отношении земельного налога)	R7.1.3	0	0	0	0	5	9	Регуляторный риск (в отношении земельного налога)	R7.1.3	0	0	0	5
		8	Криминальный риск (оценивается по уровню экономической преступности в регионе)	R8.1.1	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	Криминальный риск (оценивается по уровню экономической преступности в регионе)	R8.1.1	3,7	3,7	3,7	3,7	11	Криминальный риск (оценивается по уровню экономической преступности в регионе)	R8.1.1	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	11	Криминальный риск (оценивается по уровню экономической преступности в регионе)	R8.1.1	3,7	3,7	3,7	3,7
		9	Коррупционный риск	R8.1.2	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	Коррупционный риск	R8.1.2	3,8	3,8	3,8	3,8	12	Коррупционный риск	R8.1.2	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	12	Коррупционный риск	R8.1.2	3,8	3,8	3,8	3,8
		10	Экологический риск	R9.1.1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	Экологический риск	R9.1.1	3,1	3,1	3,1	3,1	13	Экологический риск	R9.1.1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	13	Экологический риск	R9.1.1	3,1	3,1	3,1	3,1
		11	Риск дискомфорта среды жизнедеятельности	R9.1.2	0	0	0	0	0	Риск дискомфорта среды жизнедеятельности	R9.1.2	0	0	0	0	14	Риск дискомфорта среды жизнедеятельности	R9.1.2	0	0	0	0	0	14	Риск дискомфорта среды жизнедеятельности	R9.1.2	0	0	0	0
		12	Риск неравенства в доходах населения (оценивается по коэффициенту Джини)	R10.1.1	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	Риск неравенства в доходах населения (оценивается по коэффициенту Джини)	R10.1.1	3,2	3,2	3,2	3,2	15	Риск неравенства в доходах населения (оценивается по коэффициенту Джини)	R10.1.1	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	15	Риск неравенства в доходах населения (оценивается по коэффициенту Джини)	R10.1.1	3,2	3,2	3,2	3,2
		13	Риск социальной напряженности в регионе	R10.1.2	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	Риск социальной напряженности в регионе	R10.1.2	1,9	1,9	1,9	1,9	16	Риск социальной напряженности в регионе	R10.1.2	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	16	Риск социальной напряженности в регионе	R10.1.2	1,9	1,9	1,9	1,9
		14	Риск безработицы	R10.1.3	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	Риск безработицы	R10.1.3	0,9	0,9	0,9	0,9	17	Риск безработицы	R10.1.3	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	17	Риск безработицы	R10.1.3	0,9	0,9	0,9	0,9
		15	Риск демографической нагрузки	R10.1.4	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	Риск демографической нагрузки	R10.1.4	4,2	4,2	4,2	4,2	18	Риск демографической нагрузки	R10.1.4	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	18	Риск демографической нагрузки	R10.1.4	4,2	4,2	4,2	4,2
		16	Риск социальной неудовлетворенности территорией проживания	R10.1.5	2	2	2	2	2	Риск социальной неудовлетворенности территорией проживания	R10.1.5	2	2	2	2	19	Риск социальной неудовлетворенности территорией проживания	R10.1.5	2	2	2	2	2	19	Риск социальной неудовлетворенности территорией проживания	R10.1.5	2	2	2	2

Продолжение табл. 38

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Камчатка	3,7	0,9	1,7	0	0	1,7	2,5	0	0	3,2	1,7	1,2	2,5	2,8	2,2	0,8	3,9	1,8
Горный Воздух	4,6	3,3	0	0	0	4	0	0	0	3,2	2	2,1	2,5	3,4	2,1	0,9	4,2	0,6
Южная	4,2	3,3	0,2	0	0	1,7	0	5	0	3,2	2	2,1	2,5	3,4	2,1	0,9	4,2	0,6
Комсомольск	1,7	0,6	1,3	0	0	3,8	0	0	0	3,3	3,1	2	3,3	3,2	2,3	0,6	4,1	3,4
Николаевск	3,8	0,6	0,9	0	0	5	0	5	0	3,3	3,1	2	3,3	3,2	2,3	0,6	4,1	3,4
Хабаровск	2,6	0,6	0,7	0	0	3,7	0	0	0	3,3	3,1	2	3,3	3,2	2,3	0,6	4,1	3,4
Белогорск	3,7	0,4	0,4	0	0	1,6	0	0	0	3,3	2,0	2,4	2,5	3,3	1,6	0,9	4,3	3,5
Свободный	0	0,4	0	0	0	5	0	5	0	3,3	2,0	2,4	2,5	3,3	1,6	0,9	4,3	3,5
Приамурская	0,1	0,4	0	0	0	4,8	0	5	0	3,3	2,0	2,4	2,5	3,3	1,6	0,9	4,3	3,5
ИП	2,3	0,3	0,2	0	0	2,3	2,5	0	0	3,3	1,7	4,3	1,7	3,4	4	1,2	4,1	2,8
Кангалассы	3,4	0,3	0,2	0	0	0	2,5	5	0	3,3	1,7	4,3	1,7	3,4	4	1,2	4,1	2,8
Южная Якутия	0	5	0,2	0	0	1,6	0	0	0	0	0	0,2	5	3,2	1,8	0,5	3,7	0
Чукотка	0,7	0,1	0,2	0	0	4,2	2,5	0	0	2,8	0,4	0	0	2,7	1,8	1,2	4,3	5
Амуро-Хинганская	42,8	18,4	6,5	0	0	55,8	10	30	0	53,6	40,1	39,8	33,3	54,6	37,2	14,9	70,4	42

— высокий уровень риска (3,33; 5).

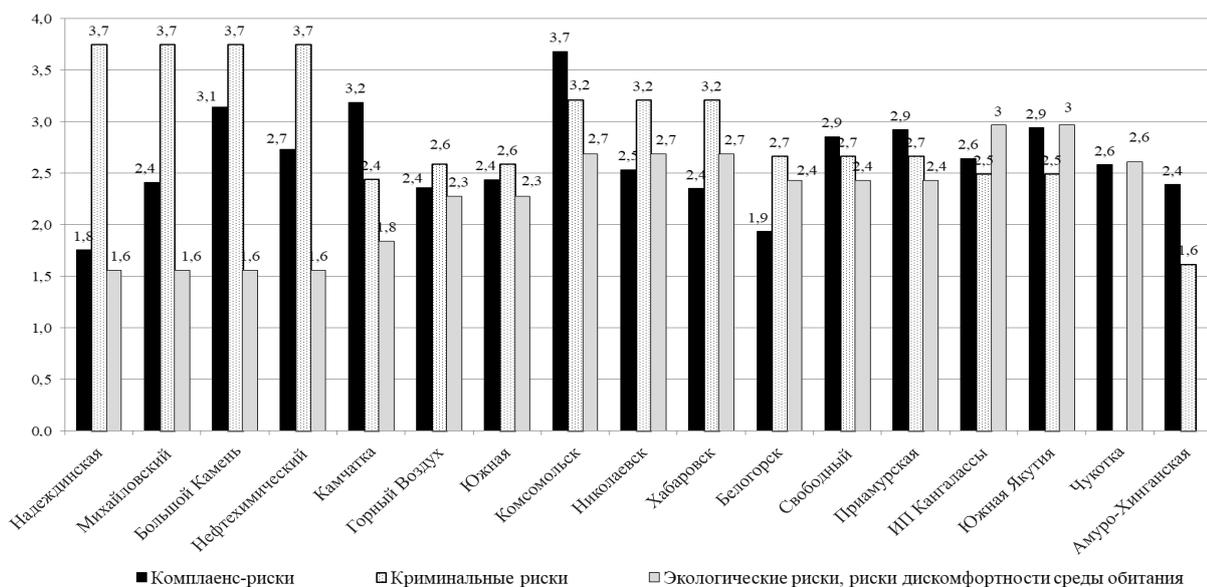

Рис. 27. Балльная оценка комплаенс-рисков, криминальных и экологических рисков ТОСЭР ДФО.

Особо следует отметить риск демографической нагрузки населения в регионах, где созданы ТОСЭР, в результате чего возникают высокие риски необеспеченности резидентов трудовыми ресурсами и высокопрофессиональными кадрами. В условиях высоких рисков действует ТОСЭР «Амуро-Хинганская», где наблюдается самый значительный показатель оттока населения. Такие риски могут негативно отразиться на эффективности ТОСЭР и стать угрозой при достижении социально-экономических показателей российского Дальнего Востока.

Российский Дальний Восток отличается природно-климатическими условиями. В целом Дальний Восток относится к регионам с низкой хозяйственной освоенностью из-за неблагоприятных природно-климатических условий и экстремальных природных явлений. Территории, наиболее пригодные для жизнедеятельности, отличаются высокой концентрацией промышленного производства. Самыми рискованными и дискомфортными являются территории Чукотского автономного округа и Якутии, а наиболее благоприятными – Еврейской автономной области, Хабаровского и Приморского краев.

3.3. Финансовый мониторинг и контроль как основные инструменты обеспечения экономической безопасности систем опережающего развития

Для устойчивого развития ТОСЭР, созданных в ДФО России, необходимо эффективное взаимодействие экономического, экологического и социального элементов государственной и региональной политики, что позволит повысить

благополучие населения и конкурентоспособность регионов. Управление рисками инвестиционных процессов – это «целенаправленная, системная и планомерная деятельность, целью которой является минимизация, снижение или компенсация неблагоприятного воздействия возможных последствий проявления различных видов рисков посредством их идентификации, оценки и выполнения необходимых управляющих воздействий (корректирующих действий)» [107]. Для эффективного функционирования экономической системы опережающего развития необходима выработка действенного механизма управления безопасностью, задачи которого заключаются в следующем:

своевременная диагностика дефицита финансовых и инвестиционных ресурсов, из-за которого могут возникнуть застои в строительстве социально значимых объектов и производственной инфраструктуры;

определение ключевых источников финансовых ресурсов и способов их использования для реализации конкретного инвестиционного проекта;

оценка вероятности возникновения и уровня потенциальных экономических потерь в результате возникновения опасных событий и угроз, гибкое реагирование на изменения и тенденции во внешней среде;

рациональное распределение прав и полномочий между органами управления, четкость и слаженность системы управления, организационное взаимодействие управленческих и социальных институтов;

нейтрализация негативного воздействия факторов внешней конкурентной среды и финансовых кризисных ситуаций;

оптимизация структуры капитала резидентов ТОСЭР и оценка эффективности привлечения заемных средств на уровне, не критичном для финансовой устойчивости;

предупреждение вероятности банкротства хозяйствующих субъектов и потери статуса резидента ТОСЭР;

баланс денежных потоков и оптимизация расчетных операций между участниками финансовой системы, контрагентами, бюджетом, финансовыми организациями, обеспечивающий платежеспособность и не допускающий конфликтов интересов и криминализации финансовых отношений;

активизация инвестиционной и инновационной деятельности, инвестиционной привлекательности и доходности проектов.

Базовыми инструментами обеспечения экономической безопасности систем опережающего развития становятся *инвестиционный аудит, управление*

инвестиционными рисками и финансовый мониторинг. Аудит финансовой информации инвестиционных проектов является комплексной услугой, обеспечивающей ограниченный уровень подтверждения достоверности в результате независимой проверки прогнозной финансовой информации, исходной финансовой отчетности и фактических финансовых показателей, представленных в форме прогноза или перспективной оценки [89]. Согласно исследованию Louise Yi. Lu., Hai Wu., Yangxin Yu., возникают высокие потребности в аудите на прединвестиционной стадии, что обусловлено рыночным давлением и высокой вероятностью искажения финансовых показателей [151].

Причины повышения значимости инвестиционного аудита для ТОСЭР обусловлены:

необходимостью обеспечить достоверность информации для подготовки, отбора и мониторинга проектов, реализуемых на основе принципов государственно-частного партнерства с целью повышения инвестиционного климата и привлекательности регионов;

минимизацией последствий от неблагоприятного воздействия рисков факторов (несвоевременная сдача строительно-монтажных работ, неправомерное увеличение стоимости, нецелевое использование бюджетных средств, привлечение к реализации проектов «фирм-однодневок», нарушение условий госконтрактов и т.п.);

обоснованием целесообразности инвестиционных затрат и эффективности планирования, бизнес-планов, инвестиционных проектов, бюджетов, нормативов расходования ресурсов;

потребностью в текущем и оперативном контроле выполнения установленных целевых индикаторов по выполнению проектов;

гарантированием рационального использования и прироста инвестированного капитала, сокращения финансовых потерь;

выработкой оптимальной стратегии и траектории развития проекта на любой стадии и обоснованием управленческих решений.

Основные задачи инвестиционного аудита как механизма обеспечения экономической безопасности представлены на рис. 28.

Инвестиционный аудит направлен на снижение инвестиционных рисков и сокращает риск неверного принятия управленческих решений на разных уровнях.

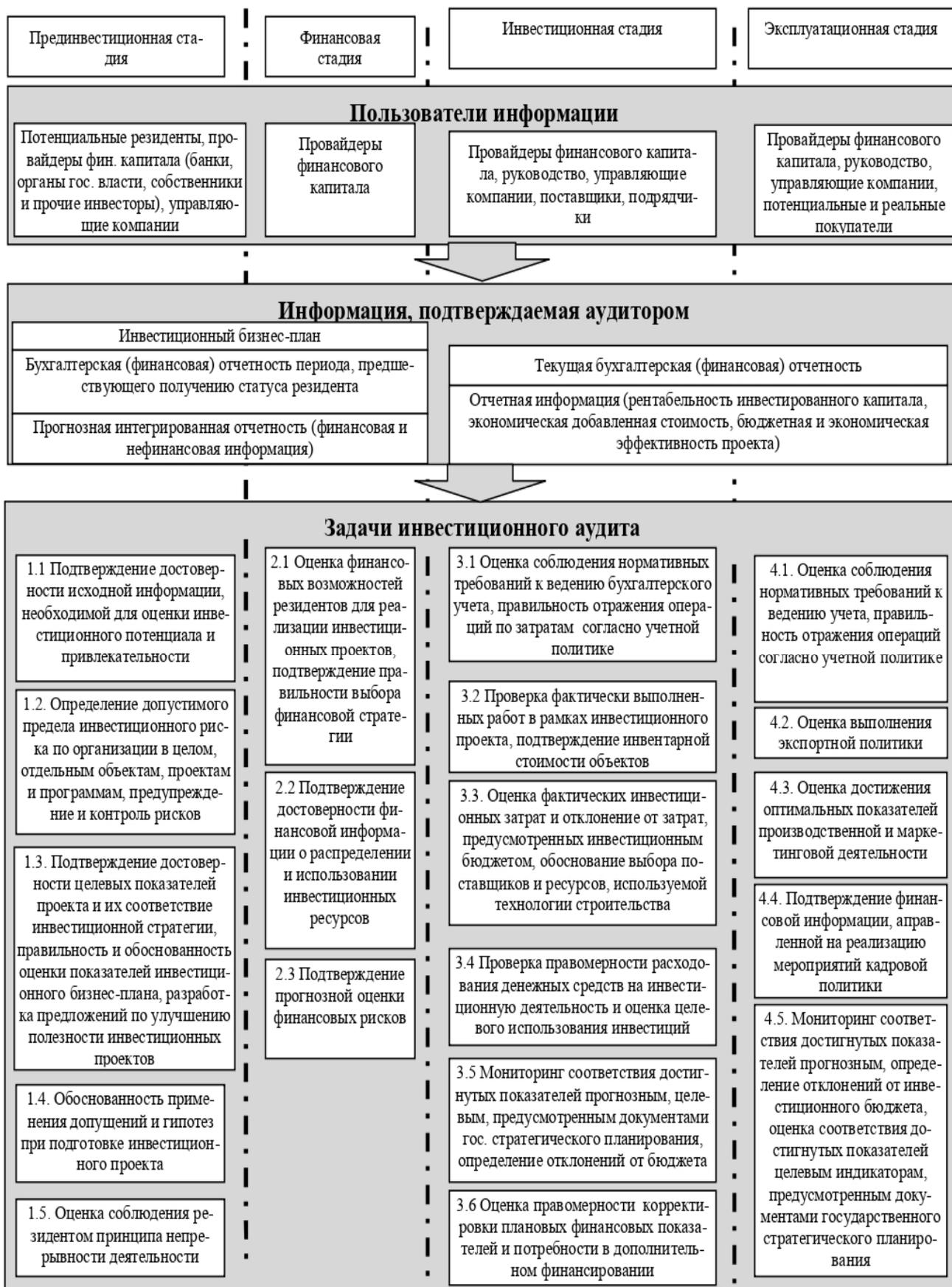

Рис. 28. Задачи инвестиционного аудита как формы финансового контроля систем опережающего развития.

Например:

1. *Органами исполнительной власти на уровне региона* для мониторинга и контроля за выполнением задач, поставленных перед органами управления ТОСЭР и администрацией резидентов, включая строительство инфраструктурных объектов, модернизацию действующих объектов, обеспечение финансовыми и трудовыми ресурсами ТОСЭР с помощью стимулирования высококвалифицированных кадров. При этом оценка и управление рисками имеют важное значение при экономическом обосновании принимаемых решений о выделении бюджетных средств для финансового обеспечения резидентов ТОСЭР по государственным программам, обосновании эффективности налоговых льгот и преференций, оценке последствий принимаемых решений, при выявлении тенденций доходов и расходов регионального и местного бюджетов.

Оценка инвестиционных рисков позволяет выявить причины непривлекательности проектов и территорий для притока инвестиций, установить причины невыполнения или несвоевременного выполнения целевых индикаторов социально-экономического развития. С учетом рисков факторов должны быть определены перспективы развития и прогнозные ориентиры.

2. *Управляющей компанией* (АО «Корпорация развития Дальнего Востока») для разработки инвестиционной стратегии и планирования, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития ТОСЭР, гарантирование и защиту от угроз экономической безопасности, определение достаточности финансирования при реализации инвестиционных проектов на всех стадиях. При этом важными задачами выступают разработка мер антикризисной политики, своевременная корректировка планов и внесение изменений с учетом выявления факторов риска, установление инструментов индикативного планирования при управлении территорией и предприятиями-резидентами в соответствии с направлениями стратегического развития региона. На основе оценки инвестиционных рисков по компонентам разрабатывается система контроля за эффективным управлением инвестиционными ресурсами резидентов ТОСЭР и их целевым использованием, использованием бюджетного финансирования и приращения инвестиционного капитала ТОСЭР.

3. *Действующими и потенциальными инвесторами, резидентами* при разработке внутренней политики по привлечению инвестиций, повышению инвестиционной привлекательности, сокращению факторов внутренней и внешней среды, сдерживающих приток инвестиций, а также для обоснования при-

нимаемых управленческих решений о сроках, суммах инвестиционных вложений, заключении длительных контрактов и реализации проектов.

Управление инвестиционными рисками ТОСЭР предполагает определение процедур выявления, оценки уровня и анализа факторов, разработку мероприятий по минимизации негативных последствий влияния на социально-экономические показатели и недостижение целей опережающего развития региона. К инструментам преодоления негативных инвестиционных последствий относятся меры по анализу последствий при принятии рисков, диверсификация, уклонение от рисков, передача, локализация и компенсация. Предлагаемая система инструментов преодоления негативного влияния инвестиционных рисков представлена на рис. 29.

Рис.29. Система инструментов управления инвестиционными рисками ТОСЭР.

На стадии проектирования и на инвестиционной стадии реализации проекта формируются инвестиционные ресурсы, осуществляется процесс планирования. Поэтому здесь важно учесть возможные риски и вероятность их негативного влияния на достижение поставленных целей развития региональной экономики и экономики конкретного экономического субъекта.

План финансирования инвестиционных проектов должен учитывать все возможные виды рисков, поскольку инвесторам необходима информация об

ожидаемых доходах для покрытия затрат, уверенности в погашении резидентами задолженности, обеспечении окупаемости вложенных средств. М.А. Смирнов [113] указывает на необходимость экспертизы инвестиционных расчетов для создания инфраструктуры и своевременной реализации проектов. К задачам такой экспертизы следует отнести определение высокорискованных проектов и оценку нехватки ресурсов, формирование предложений по технологической оснащенности, экономическому обоснованию строительства, расчет экономики бюджетных ресурсов. Контроль используемых средств должен быть направлен не столько на целевой характер, сколько на оценку достижения поставленных задач и стратегических направлений.

Страхование рисков – это инструмент, направленный на преодоление рисков и представляющий собой «разновидность страхования предприятий и корпораций в странах с рыночной экономикой... страхование коммерческих операций и хозяйственной деятельности от убытков» [64]. С целью компенсации рисков резиденты должны формировать резервы на покрытие убытков, финансирование инвестиционных проектов, неустойчивость курса валюты, влияние инфляции. При этом важно осуществлять мониторинг и прогнозирование социально-экономических процессов на макро- и мезоуровне. Риск прекращения финансирования может быть снижен путем реальной оценки возможностей резидентов и корректировки расходов, сроков финансирования и ввода объекта в эксплуатацию частично несколькими комплексами, стимулирование к привлечению частного инвестирования. При этом для тех резидентов, у которых инвестированного капитала недостаточно, необходимо предусмотреть систему дополнительных льгот и преференций, оказывать содействие в привлечении необходимого финансирования. Важны мероприятия по оптимизации налоговой нагрузки резидентов, с учетом стадии жизненного цикла и социальной значимости проекта. В то же время должен существовать действенный внутренний и внешний контроль за эффективностью и рациональностью используемых льгот и преференций. В связи с высоким уровнем закредитованности резидентов ТЭСЭР для снижения рисков финансовой устойчивости необходимо предусмотреть возможность привлечения дополнительных кредитных ресурсов на целевые нужды и на льготных условиях, заключение договоров долгосрочного кредитования с фиксированными условиями. Наиболее эффективным инструментом управления кредитным риском резидентов ТЭСЭР выступает политика, направленная на субсидирование обязательств по уплате процентов.

На уровне региона финансовые риски могут быть обусловлены диспропорциями финансовых потоков, риск неплатежеспособности одного хозяйствующего субъекта может привести к угрозам экономической безопасности и росту задолженности другого. В связи с этим важны мероприятия по выбору надежных контрагентов, проверке их на устойчивость и возможность функционирования на рынке длительный период, что гарантирует стабильные деловые связи. Для предприятий, входящих в ТОСЭР и существующих длительный период, но имеющих низкие показатели финансового состояния, действенным механизмом является разработка антикризисной политики для предупреждения банкротства. С целью минимизации рисков роста инвестиционных затрат требуется диверсификация поставщиков сырья и материалов, включение в договор с поставщиками и подрядчиками санкций за невыполнение обязательств, осуществление политики по установлению фиксированных цен и недопущению перерасхода. Чтобы избежать срыва сроков строительства инфраструктурных объектов, следует проводить ежемесячный финансовый и операционный мониторинг строительства в рамках каждого этапа, своевременно вносить коррективы в программы и сметы.

На стадии эксплуатации в целях снижения риска низкой доходности инвестиционных проектов, финансовой устойчивости резидентов необходим поиск способов повышения объема продаж и роста спроса на выпускаемую продукцию, в том числе посредством эффективного маркетинга, ценообразования и формирования транспортно-логистических систем, расширения и укрепления связей с другими резидентами ТОСЭР. Действенным механизмом являются распределение рисков между резидентами ТОСЭР и установление внутритерриториальных и межтерриториальных ресурсных, финансовых и производственных взаимодействий. Следует разработать сбытовую политику, направленную на поддержание устойчивых деловых связей с ключевыми покупателями, и установить с ними долгосрочные отношения, учитывая стабильные условия и ценовую политику. Важно проведение публичных мероприятий, обеспечивающих общественную поддержку проектов. На уровне резидентов необходимо уделить внимание финансовому планированию, что обеспечит платежеспособность и поиск финансовых ресурсов для своевременного погашения обязательств. Политика повышения эффективности должна быть направлена на рост производительности труда, выбор энергозатратных технологий. С целью

снижения экологических рисков на уровне резидентов важно планировать и осуществлять природоохранные мероприятия (например, установку очистных сооружений) и предупредительные меры, а на региональном уровне – проводить экологический мониторинг. Резиденты ТОСЭР, сбытовая политика которых направлена на экспорт, должны хеджировать валютные обязательства и учитывать возможные риски внешнеэкономического и внешнеполитического характера. В случаях высоких рисков возможен отказ от определенных географических рынков сбыта. Для повышения эффективности функционирования ТОСЭР необходимо проводить политику в части формирования производственных цепочек и активизации кластерной составляющей, повышение степени интеграции резидентов между собой.

С целью минимизации негативного влияния социальных рисков нужно сформировать более благоприятные экономические условия и инвестиционный климат, обеспечить открытость национального рынка товаров, труда и капитала, иначе миграционный отток трудовых ресурсов с территории Дальнего Востока неизбежен. В таких условиях важным элементом политики управления рисками выступает мониторинг рынка труда и рынка образовательных услуг на предмет сбалансированности работников по профилю и уровню квалификации, выявления причин дисбаланса регионального рынка труда. Риск может быть снижен путем информирования граждан о востребованности профессий и повышенным вниманием к кадровой политике резидентов ТОСЭР при создании рабочих мест.

В условиях обеспечения финансовой стабилизации экономической системы ТОСЭР и переходу к оптимальному состоянию необходим оперативный контроль и действенная *система финансового мониторинга* за состоянием и оценкой масштабов воздействия факторов. *Мониторинг экономической безопасности* – это специально организованный непрерывный процесс сбора, систематизации, аналитической информации оценки рисков, наблюдения за процессами внутренней и внешней среды, оперативной оценкой их влияния на деятельность резидентов, выявление источников, причин и интенсивности воздействия дестабилизирующих факторов. Важными инструментами финансового мониторинга выступают мониторинг денежных потоков, использования инвестиционных средств, оценка имущественного состояния, платежеспособности,

рентабельности и финансовой устойчивости. На базе мониторинга формируется информационная база и осуществляется прогноз тенденций, разрабатываются меры по предотвращению угроз возникновения рисков и опасных ситуаций. Формирование действенной системы позволит ускорить процесс сбора, обработки и принятия решений, повысить качество управления активами и инвестиционными ресурсами, улучшить координацию между элементами системы и обеспечить оперативное и эффективное достижение целей.

В условиях низкой прозрачности финансовых операций, роста вовлеченности хозяйствующих субъектов в теневой сектор экономики представляется необходимой разработка механизма финансового комплаенс-контроля и внедрение инструментов на уровне государственного финансового, аудиторского и внутреннего контроля со стороны руководства резидентов и управляющих компаний ТОСЭР [90, 144]. При формировании благоприятного инвестиционного климата необходимо обратить внимание на государственную и финансовую поддержку инвестора, страхование его рисков, прозрачность административных процедур, обеспечение широкой информационной поддержки, актуализацию карты инвестиционных проектов и инфраструктуры дальневосточных регионов. Система обеспечения экономической безопасности должна быть сбалансирована на всех уровнях (на уровне конкретного резидента, ТОСЭР, региональном и федеральном уровне), а мероприятия должны иметь системный характер и проводиться оперативно, на постоянной основе.

Глава 4. УСИЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОСЭР

4.1. Асимметричность регионального развития как угроза экономической безопасности

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. в качестве важнейшего направления определено обеспечение «сбалансированного пространственного и регионального развития страны, укрепление единства ее экономического пространства» [121].

Вместе с тем ситуация, сложившаяся в стране, характеризуется значительной пространственной асимметрией социально-экономического развития субъектов РФ и усилением внутрирегиональных различий, которые определяют сохранение и усиление неравенства в уровне жизни и благосостоянии жителей. Усиление территориальной асимметрии внутрирегионального пространства оказывает негативное влияние не только на развитие отдельных регионов, но и страны в целом, выступая в качестве важнейшей угрозы экономической безопасности Российской Федерации.

Учитывая сказанное, важное практическое значение приобретает анализ складывающихся тенденций в социально-экономическом развитии регионов-субъектов РФ и локализованных на их территориях муниципальных образований с целью разработки и реализации государственной региональной политики, направленной на сглаживание чрезмерных диспропорций и обеспечение сбалансированного пространственного развития.

Исследование проблем сбалансированного пространственного развития представляет собой одно из ведущих направлений в целом ряде областей научного знания. Целью теоретико-методологических и прикладных исследований в рамках региональной экономики является расширение и углубление представлений о складывающейся территориальной асимметрии, возможностях и инструментах осуществления региональной политики, направленной на сглаживание неравномерности пространственного развития.

Как показывает мировой опыт, «в разные периоды времени приоритеты региональной политики и соответственно цели, объекты и инструменты могут значительно отличаться, что определяется в первую очередь уровнем социаль-

но-экономического развития и доминирующей на данный период концепцией регионального развития» (Приложение Г) [59, с. 251-252].

Научное обоснование модели рыночной организации пространства строится с учетом положений теорий кумулятивного роста, в частности концепции «полюсов роста» Ф. Перру, Ж.Р. Будвиля, П. Потье, Х. Ласуэна, концепции взаимной и кумулятивной обусловленности Г. Мюрдаля, теории «прямой и обратной связи» А. Хиршмана, модели «диффузии нововведения» Т. Хагерстранда, П. Хаггета, суть которых составляет базовое положение о возникновении так называемых полюсов и центров роста (агломераций, центральных мест и т.п.) и формировании каналов распространения (диффузии) импульсов развития на окружающие территории.

В теориях «полюсов роста» рассматривается возможность искусственного создания «точек роста» путем размещения предприятий новых отраслей на менее развитых территориях, чтобы потом туда потянулись и другие производства. Однако практический опыт ряда стран доказал, что насаждение «точек роста» в местах, не обладающих конкурентными преимуществами, не обеспечивает кумулятивного эффекта.

Как показывает практика последних лет, теоретические конструкции концепции «полюсов роста» активно используются при формировании региональной политики РФ в отношении геостратегических территорий, расположенных на Дальнем Востоке. В частности речь идет о создании новых и развитии действующих территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в субъектах ДФО, целью функционирования которых является «формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения».

Стоит сказать, что ряд исследователей, в том числе и авторы данного раздела, высказывают сомнения в достаточности использования института ТОСЭР для достижения целей развития Дальнего Востока. Так, академик РАН П.А. Минакир пишет: «если ТОРы – инструмент для развития территории, то главная проблема – распространение эффектов на окружающие ТОРы территории, которые могут достигать состояния эндогенного развития за счет запуска агломерационных эффектов. Но это произойдет только в том случае, если эффекты межрегиональной и межотраслевой кооперации окажутся сильнее эффектов специализации и конкуренции. Предполагаемые же территории исполь-

зования ТОРов (Дальний Восток и Восточная Сибирь) представляют собой как раз противоположный случай» [72, с. 8].

Авторы научного доклада «Институты развития как инструмент региональной политики», характеризуя целесообразность ТОСЭР, отмечают: «...укрепляясь в доминировании «точечной» стратегии развития территорий и, соответственно, всей экономики страны в целом, Россия направляется по пути разрыва экономического, предпринимательского и инвестиционного пространства страны, а также и естественной для рыночной экономики единой конкурентной среды. Население регионов делится на людей «первого сорта», которые получают работу в ТОСЭР-ах или иных подобных «зонах» (более-менее достаточные доходы, определенные жизненные перспективы), и на людей «второго сорта», которые остаются за пределами ТОСЭР (низкие доходы, никаких жизненных перспектив)» [76].

Выражая собственную точку зрения, хотелось бы сказать, что функционирование ТОСЭР, где для резидентов предусмотрена система специальных преференций, ставит «все остальные хозяйствующие субъекты региона в неравное положение, когда последние могут рассчитывать исключительно на собственные силы и средства. Их экономическая слабость, сочетающаяся с инфраструктурной отсталостью муниципальных образований, по-прежнему оставляет подавляющую часть территориальных образований региона лишенными внутреннего потенциала трансформаций. При этом влияние ТОСЭР на реальный сектор экономики мы можем рассматривать как отрицательное, поскольку в первую очередь они оттягивают трудовые ресурсы из тех отраслей, в которых уже существует дефицит. Безусловно, это не может служить основанием для отказа от стратегии создания точек роста, а лишь свидетельствует о ее явной недостаточности для реализации ставящихся задач по развитию Дальнего Востока» [59, с. 135-136].

Не ставя в исследовании задачу оценки эффектов действующих ТОСЭР на окружающие их территории, мы остановимся на проблеме усиления асимметричности внутрирегионального пространства субъекта ДФО, на территории которого расположены действующие ТОСЭР.

Важной частью анализа складывающихся межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций социально-экономического развития является разработка понятийного аппарата для фиксации проявлений неравномерности. Характеризуя нарастание различий, академик А.Г. Гранберг [20] отмечал усиление

«дифференциации» в социально-экономическом развитии регионов, Е.Б. Кибалов и В. В. Кулешов [48] отдавали предпочтение понятию «диспропорции», А.Г. Полякова и И.С. Симарова [95] используют понятие «контрастность», Ю.И. Трещевский и А.И. Щедров [124] говорят об «асинхронности», В.Н. Лексин и А.Н. Швецов [65] используют понятия «дисбаланс» или «дифференциация».

Значительный интерес в рамках данного исследования представляет подход, предложенный Б.Л. Лавровским и В.В. Масаковым при использовании понятия «асимметрия», позволивший им выделить три типа регионального развития – «асимметричный (дисгармоничный), при котором территории, имеющие относительное преимущество по тому или иному показателю в начале периода, в дальнейшем его наращивают, при этом отставание других увеличивается; симметричный (гармоничный) – разрыв в уровне показателей сокращается, и нейтральный – соотношение в уровне показателей в течение периода остается неизменным». При этом авторы не пытаются охватить достаточно широкий спектр характеристик социально-экономического развития, предлагая выделение типов применительно к конкретному показателю [58].

В настоящее время при оценке асимметричности регионального развития исследователями используются различные подходы и их комбинации: вариационный анализ, количественный, сравнительный, ранжирование, комплексный подход.

Достаточно популярным в научных исследованиях является вариационный анализ, важное достоинство которого – высокая степень достоверности и точности получаемых результатов в силу детальной проработки соответствующих методов в статистической литературе [12, 87, 94, 99]. Методика вариационного анализа также была использована авторами для оценки уровня асимметрии устойчивого развития муниципальных образований Амурской области. По результатам анализа установлено, что для муниципальных образований региона характерно значительное расслоение по показателям устойчивого развития [59, 60].

Количественный подход, основанный на применении методов многомерного статистического анализа, несмотря на громоздкость и сложность используемого математического аппарата, позволяет выявлять глубокие и часто невыраженные связи между различными показателями [13, 112, 131]. Простотой применения отличается сравнительный подход [10, 22], однако при этом отсут-

ствует возможность получить точные сведения о степени различий между территориями. Методический подход, основанный на ранжировании муниципальных образований, предполагает присвоение каждой территории определенного ранга, по значению которого можно сравнить различные территории, а также оценить успехи развития того или иного территориального образования. При этом подход не обеспечивает четкую количественную оценку степени территориальных различий [34, 122]. Использование комплексного подхода, основанного на интеграции различных методов и расширении перечня анализируемых факторов, позволяет получить наиболее объективные результаты и в то же время может привести к снижению степени достоверности окончательных выводов [9, 92, 123].

С учетом названных достоинств и недостатков авторами предложен и апробирован методический подход, основанный на интеграции вышеназванных подходов. В общем виде методика оценки асимметричности регионального развития представлена на рис. 30.

Важным моментом при проведении оценки асимметричности регионального развития является выбор индикаторов, характеризующих отдельные аспекты социально-экономического развития муниципальных образований. Обзор имеющихся работ показал, что авторами используется различный набор социально-экономических показателей, при этом доминирующим подходом является выведение на их основе интегрального (агрегированного) индикатора. «Одной из очевидных, на наш взгляд, слабостей данного подхода являются крайне ограниченные возможности интерпретации полученных результатов, зачастую сводимых к констатации качественной оценки групп муниципальных образований по уровню устойчивого развития. Такая общая оценка обладает низкой эвристической ценностью в силу того, что ставящийся «диагноз» неизбежно объединяет в одну группу муниципальные образования, имеющие абсолютно разные «болезни», формируемые под влиянием различных факторов. Нельзя не отметить и существенные методологические затруднения, вытекающие из стремления учесть широкий спектр статистических показателей, фиксируемых на муниципальном уровне. Использование значительной их части в формализованном виде либо не имеет однозначной оценки, либо затруднено крайней малочисленностью населения, приводящей к значительным изменениям показателей в малых временных диапазонах, увеличивающих статистическую погрешность и искажающих происходящие процессы» [31].

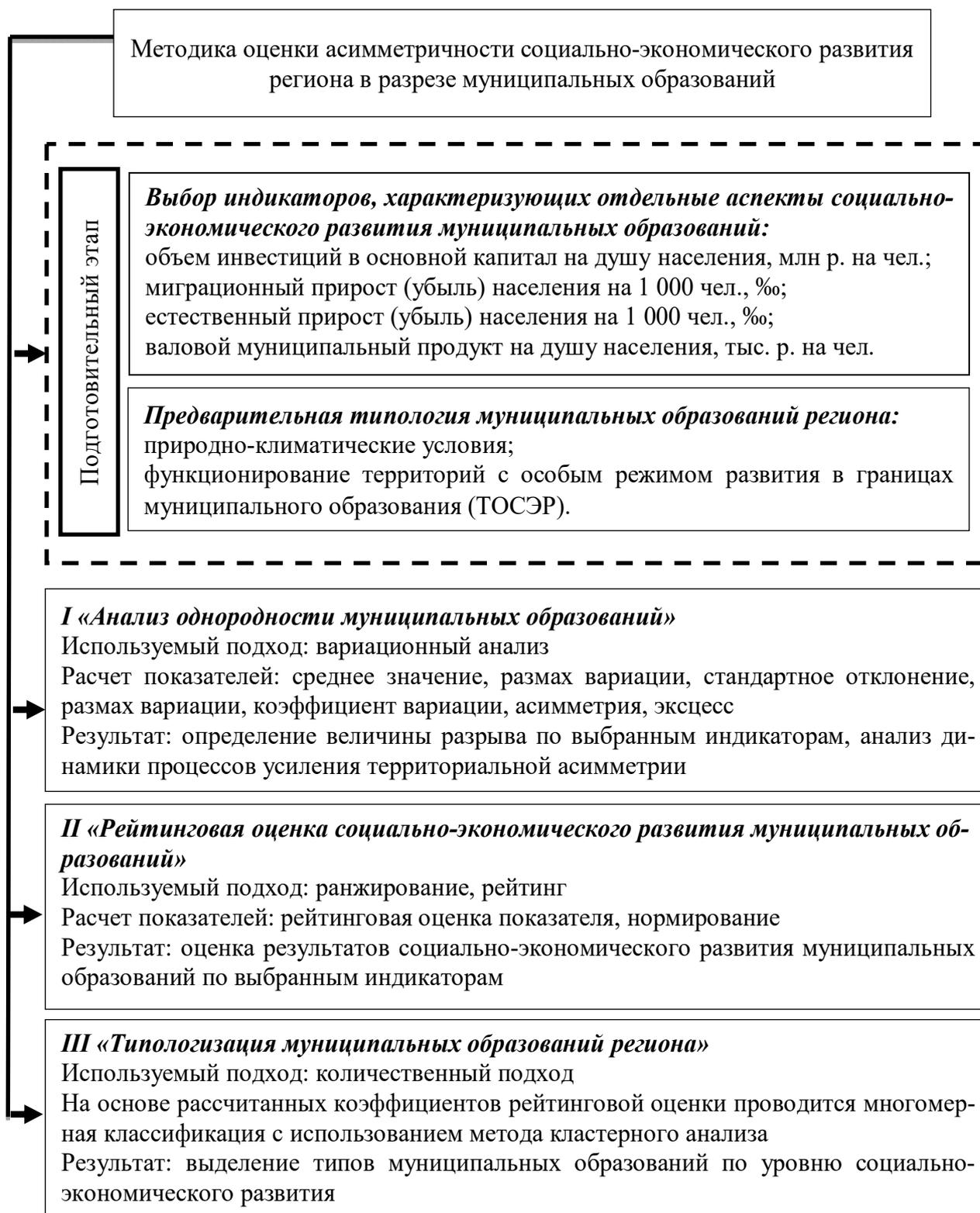

Рис. 30. Методика оценки асимметричности регионального развития.

В связи с этим представляется целесообразным построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты социально-экономического развития муниципальных образований (табл. 39).

Следует отметить, что *Росстатом* значение показателя «валовой муниципальный продукт» не рассчитывается.

**Индикаторы социально-экономического развития
муниципальных образований**

Индикатор	Характеристика
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, млн. руб.	Характеризует средне- и долгосрочные тренды развития муниципальных образований
Миграционный прирост (убыль) населения на 1000 чел., ‰	Характеризует привлекательность муниципальных образований как места жительства
Естественный прирост (убыль) населения на 1000 чел., ‰	Характеризует сложившийся уровень жизни населения муниципальных образований
Валовой муниципальный продукт на душу населения, тыс. руб.	Характеризует экономический потенциал и конкурентоспособность муниципальных образований

В данной работе при расчете показателя «валовой муниципальный продукт на душу населения» была использована методика центра ООН по населенным пунктам [16]. Расчет ВМП выполнен методом А, где используются данные о численности занятых и уровень средней заработной платы по отраслям. Применяемая методика основана на подходе «сверху – вниз»:

$$GVA_M = \sum_{\text{по всем } i} GVA_{R_i} \frac{NE_{M_i}}{NE_{R_i}} \frac{AW_{M_i}}{AW_{R_i}},$$

где GVA_M – валовой муниципальный продукт; GVA_{R_i} – валовая добавленная стоимость по виду экономической деятельности i ; NE_{M_i} , NE_{R_i} – среднесписочная численность работников организаций в муниципальном образовании и регионе по виду экономической деятельности i ; AW_{M_i} , AW_{R_i} – среднемесячная заработная плата работников организаций в муниципальном образовании и регионе по виду экономической деятельности i .

Муниципальные образования региона значительно неоднородны по природно-климатическим условиям, экономико-географическому положению, ресурсному потенциалу, хозяйственной и инфраструктурной освоенности, что определяет неравномерность их развития и требует, по нашему мнению, их предварительной типологизации. В качестве гипотезы исследования определено, что значительное влияние на социально-экономическое развитие муниципальных образований оказывают такие факторы как особенности условий жизнедеятельности, определяемые расположением в природно-климатических зо-

нах, и функционирование территорий с особым режимом развития (ТОСЭР) в границах муниципального образования.

На первом этапе «Анализ однородности муниципальных образований» на основе использования метода статистического анализа рассчитаны показатели вариации и средние значения показателей.

1. Для определения типичного значения выбранных показателей рассчитаем среднее значение по формуле средней арифметической (2) [29, с. 97]:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{N}, \quad (2)$$

где \bar{x} – среднее значение; x_i – значение показателя по i -му району; N – количество анализируемых территориальных единиц.

2. Определим амплитуду колебаний значений x_i , рассчитав размах вариации по формуле (3) [29, с. 117]:

$$R = x_{\max} - x_{\min}, \quad (3)$$

где R – размах вариации; x_{\max} – максимальное значение показателя; x_{\min} – минимальное значение показателя.

3. Рассчитаем стандартное отклонение показателя, характеризующее отклонение значений признака от среднего значения, по формуле (4) [29, с. 118]. При этом чем выше данная величина, тем выше степень асимметрии.

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{N}}, \quad (4)$$

где σ – среднеквадратическое отклонение; \bar{x} – среднее значение; x_i – значение показателя по i -му району.

4. Для расчета коэффициента вариации⁵, характеризующего степень отклонения значений признака от средней величины в процентах, используем формулу (5) [29, с. 119]:

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}} 100\%, \quad (5)$$

где V – коэффициент вариации.

⁵ Если $V \leq 33\%$, то вариация значений признака считается несущественной, а данные однородными.

Если $33 < V \leq 66\%$, то степень вариации считается средней, данные можно использовать в исследованиях, но необходимо учитывать возникающую погрешность вычислений. Если $V > 66\%$, то вариация значений признака велика и такие данные в расчетах не используются.

5. Коэффициенты асимметрии⁶ и эксцесса – меры расхождения фактических данных и нормального распределения и рассчитываются по формулам (6) и (7) [29, с. 120]:

$$A_s = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^3}{N\sigma^3}, \quad (6)$$

где A_s – коэффициент асимметрии;

$$E_x = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^4}{N\sigma^4} - 3, \quad (7)$$

где E_x – коэффициент эксцесса.

Результатом первого этапа предложенной методики является определение величины разрыва по выбранным индикаторам, анализ динамики процессов усиления территориальной асимметрии.

На втором этапе проведена рейтинговая оценка социально-экономического развития муниципальных образований. В качества метода рейтинговой оценки территорий в работе предлагается использовать метод нормирования показателей. Нормирование показателей выполнено по формулам (8) и (9):

$$R_i = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (8)$$

$$R_i = \frac{x_i - x_{\max}}{x_{\min} - x_{\max}}, \quad (9)$$

где R_i – рейтинговая оценка муниципального образования по выбранному показателю; x_i – фактическое значение показателя муниципального образования; x_{\max}, x_{\min} – максимальное и минимальное значения по выборке. Формула (7) используется для показателей-стимуляторов, формула (8) – для показателей-дестимуляторов. Чем ближе значение R_i к единице, тем выше уровень социально-экономического развития муниципального образования по выбранному показателю.

На третьем этапе на основе иерархического метода кластерного анализа и рассчитанных коэффициентов (R_i) выполнено позиционирование муниципальных образований региона по уровню социально-экономического развития⁷.

⁶ На направление асимметрии указывает знак коэффициента: если $A_s < 0$, то имеет место левосторонняя (отрицательная) асимметрия; если $A_s > 0$, то имеет место правосторонняя (положительная) асимметрия. Если $|A_s| < 0,5$, то асимметрия считается несущественной.

⁷ В качестве метода кластерного анализа в работе использован метод Варда, наряду с которым применяют меру расстояния – квадрат евклидова расстояния.

Процедура кластеризации выполнена с помощью пакета прикладных программ STATISTICA 13.0. Для анализа изменения состава кластеров процедура проведена по данным за период 2007–2018 гг.

Апробация предложенной методики проведена на примере муниципальных образований Амурской области, на территории которой расположены функционирующие ТОСЭР. Выбор Амурской области определяется тем, что в ее развитии и состоянии присутствуют все основные черты регионального развития Дальнего Востока, для которого характерна незаконченность процесса хозяйственного освоения, наличие обширных незаселенных пространств, разреженность сети расселения, низкие густота поселений и плотность населения, ограниченная транспортная доступность.

Информационной основой для оценки ситуации, складывающейся в регионе, служат данные официальной государственной статистики, включенные в Унифицированную систему показателей социально-экономического положения муниципальных образований. С начала 2019 г. в состав Амурской области входило 286 муниципальных образований. С учетом имеющейся муниципальной статистики в качестве объекта исследования выбраны муниципальные районы и городские округа Амурской области.

4.2. Оценка асимметричности социально-экономического развития приграничного региона в разрезе муниципальных образований (на материалах Амурской области)

Важно отметить, что значительная неоднородность страны определяет сложность и многообразие задач по обеспечению сбалансированного пространственного развития и требует применения «дифференцированного подхода к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей» [85].

Особого внимания заслуживают геостратегические территории РФ, имеющие существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности страны. В соответствии с положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. к геостратегическим территориям относятся субъекты РФ, расположенные на Дальнем Востоке, в том числе и Амурская область [118].

Одним из инструментов региональной политики является использование особых правовых режимов ведения предпринимательской деятельности в границах отдельных территориальных образований разного уровня. Так, для реализации стратегии Амурской области применяется механизм формирования территорий с особым режимом развития федерального уровня, решение по созданию которых принимается Правительством Российской Федерации: это ТОСЭР, особые экономические зоны и зоны территориального развития. В Амурской области созданы три территории опережающего социально-экономического развития: «Приамурская», «Белогорск» и «Свободный».

Прежде чем приступить к анализу асимметричности внутрорегионального пространства региона в разрезе муниципальных образований, необходимо кратко охарактеризовать Амурскую область в целом.

«Амурская область располагается на юге Дальнего Востока, что определяет значительное разнообразие природно-климатических условий и ресурсного потенциала в направлении «север – юг». Около 80% территории занимает Север Амурской области. Суровые природно-климатические условия предопределяют значительные инфраструктурные ограничения для дальнейшего развития минерально-сырьевой и лесосырьевой базы. Юг области более промышленно и инфраструктурно развит, здесь расположен город Благовещенск – административный, научный, образовательный, культурный центр области. В области выделяются южная⁸, центральная⁹, северная¹⁰ и горно-таежная¹¹ зоны, границы которых совпадают с природными зонами специфических агроклиматических условий. Различия природно-климатических условий в выделенных зонах во многом определили дифференциацию муниципальных образований по уровню хозяйственной освоенности и заселенности территории. Для муниципальных образований, расположенных в южной зоне, занимающей 8,4% площади региона и сосредоточивающей более 50% населения области, плотность населения составляет 13,8 чел. на 1 км². Для муниципальных образований северной зоны, занимающей 60,1% площади региона, на территории которой проживает 12,7% населения, плотность населения составляет 0,5 чел. на 1 км². Благоприятные природно-климатические условия южной и центральной зон

⁸ Южная зона: Архаринский МР, Белогорский МР, Благовещенский МР, Ивановский МР, Константиновский МР, Михайловский МР, Тамбовский МР, ГО Благовещенск, ГО Белогорск.

⁹ Центральная зона: Бурейский МР, Завитинский МР, Октябрьский МР, Ромненский МР, Серышевский МР, Свободненский МР, ГО Прогресс, ГО Райчихинск, ГО Свободный, ЗАТО Циолковский.

¹⁰ Северная зона: Зейский МР, Мазановский МР, Шимановский МР, ГО Зея, ГО Шимановск.

¹¹ Горно-таежная зона: Магдагачинский МР, Селемджинский МР, Сковородинский МР, Тындинский МР, ГО Тында.

предопределили развитие промышленного и сельскохозяйственного производства. Северная и горно-таежная зона отличаются суровыми условиями для проживания и ведения сельского хозяйства и значительными запасами природных ресурсов. Основу экономики данных зон составляет золотодобыча и лесозаготовка. Специализация сельскохозяйственного производства – животноводство и производство кормового зерна. Следует отметить, что значительную роль в экономике этих зон играет железнодорожный транспорт» [59, с. 87-88].

В рамках данной работы все муниципальные образования региона были типологизированы с учетом предложенных качественных признаков. Итоговая типология представлена в табл. 40 [61].

Таблица 40

Типология муниципальных образований Амурской области

Тип	Наименование муниципальных образований	Характеристика
I	ГО Благовещенск	Включает г. Благовещенск (областной центр), сельские населенные пункты, не являющиеся муниципальными образованиями. В Благовещенске расположен действующий пограничный переход, исключен из пограничной зоны.
II	ГО Белогорск, ГО Свободный, МР Свободненский, МР Сковородинский, МР Благовещенский, МР Ивановский, МР Тамбовский	Муниципальные образования, на территории которых функционируют ТОСЭР: «Белогорск», «Приамурская», «Свободный».
III	МР Архаринский, МР Белогорский, МР Константиновский, МР Михайловский	Благоприятные для проживания муниципальные образования сельскохозяйственной специализации.
IV	МР Бурейский, МР Завитинский, МР Октябрьский, МР Ромненский, МР Серышевский, ГО Райчихинск, ГО Прогресс	Удовлетворительные для проживания муниципальные образования аграрно-промышленной специализации.
V	МР Мазановский, МР Магдагачинский, МР Шимановский, ГО Шимановск, МР Зейский, МР Тындинский, МР Селемджинский, ГО Тында, ГО Зeya	Неблагоприятные для проживания муниципальные образования промышленной специализации.

Источник: составлено авторами.

Значительное влияние на развитие территорий муниципальных образований оказывает реализуемая в регионе инвестиционная политика. На сегодняшний день перечень приоритетных инвестиционных проектов Амурской области [80] включает 28 проектов, в их числе реализуемые в настоящее время проекты строительства космодрома «Восточный», Амурского газоперерабатывающего завода, завода по глубокой переработке сои. В «добывающем секторе» наиболее значительными являются объекты «Покровский рудник», «Березитовый рудник», создаваемый горно-обогащительный комбинат на базе месторождения Куранах, освоение Маломырского и Албынского золоторудных месторождений.

По итогам 2018 г. Амурская область вошла в пятерку регионов Российской Федерации с наибольшей инвестиционной активностью. Динамика инвестиций в основной капитал за период 2000-2018 гг. представлена на рис. 31.

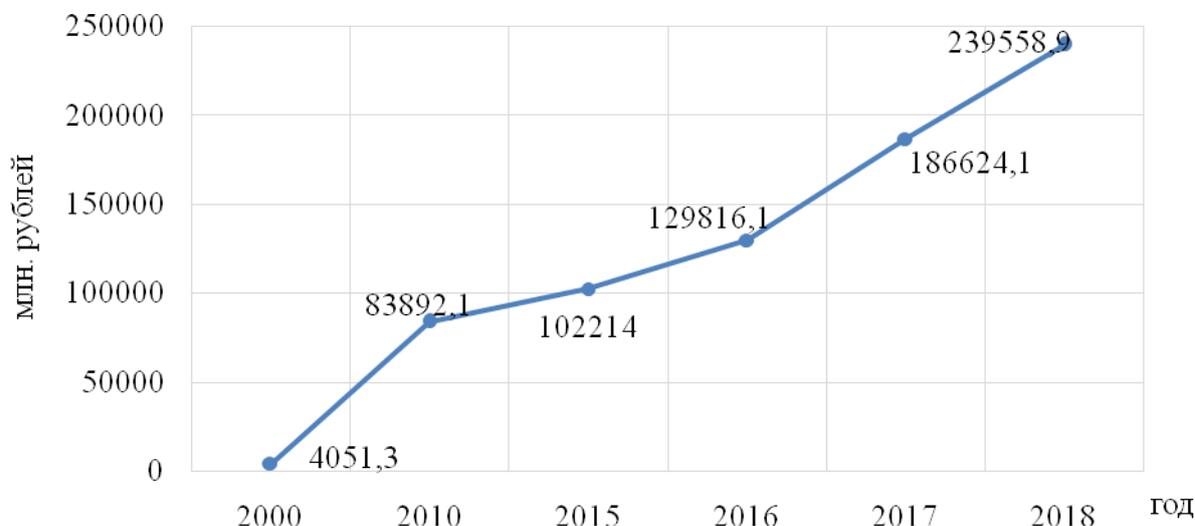

Рис. 31. Динамика инвестиций в основной капитал за период 2000-2018 гг.

Однако следует указать, что увеличение инвестиционной активности отмечается далеко не во всех муниципальных образованиях региона. В табл. 41 представлены рассчитанные показатели вариации по индикатору «Объем инвестиций в основной капитал на душу населения» в разрезе муниципальных образований за период 2007-2018 гг.

Таблица 41

**Рассчитанные показатели вариации по индикатору
«Объем инвестиций в основной капитал на душу населения»**

Год	Среднее значение	Размах	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Асимметрия	Экссесс
2007	19,66	229,07	47,55	241,83	3,76	15,01
2008	25,88	201,08	50,11	193,64	2,65	6,48
2009	31,66	257,49	61,66	194,76	2,64	6,70
2010	32,13	227,01	50,66	157,69	2,63	7,87
2011	40,08	167,74	52,72	131,51	1,64	1,42
2012	49,09	356,73	82,56	168,19	2,69	7,54
2013	44,74	255,56	59,56	133,14	2,22	5,37
2014	60,14	429,88	93,09	154,80	2,76	9,00
2015	71,84	627,66	126,66	176,31	3,45	14,10
2016	159,86	1447,28	293,06	183,33	3,43	14,09
2017	687,31	10050,90	1988,87	289,37	4,26	19,57
2018	490,90	7148,20	1382,82	281,69	4,50	21,61

Источник: рассчитано по данным Амурстата.

Анализ данных свидетельствует о значительной асимметрии муниципальных образований по показателю «Объем инвестиций в основной капитал на душу населения». За весь период исследования значения коэффициента вариации

значительно превышают пороговые 33%, за пределами которых совокупность считается неоднородной. Отмечается ежегодное увеличение разрыва между максимальными и минимальными значениями показателя, достигшее в 2018 г. 2327 раз. Среди муниципальных образований с показателями выше среднего следует выделить Бурейский МР (2007-2016 гг.), Благовещенский МР (2017-2018 гг.), Свободненский МР (2016-2018 гг.), Благовещенск ГО (2007-2015 гг.), Свободный ГО (2010-2018 гг.), Магдагачинский МР, Сковородинский МР и Тындинский МР (весь период исследования).

Значение коэффициента асимметрии имеет положительное значение, что свидетельствует о правосторонней асимметрии. Абсолютное значение показателя превышает 1, что говорит о сильной скошенности распределения (рис. 32).

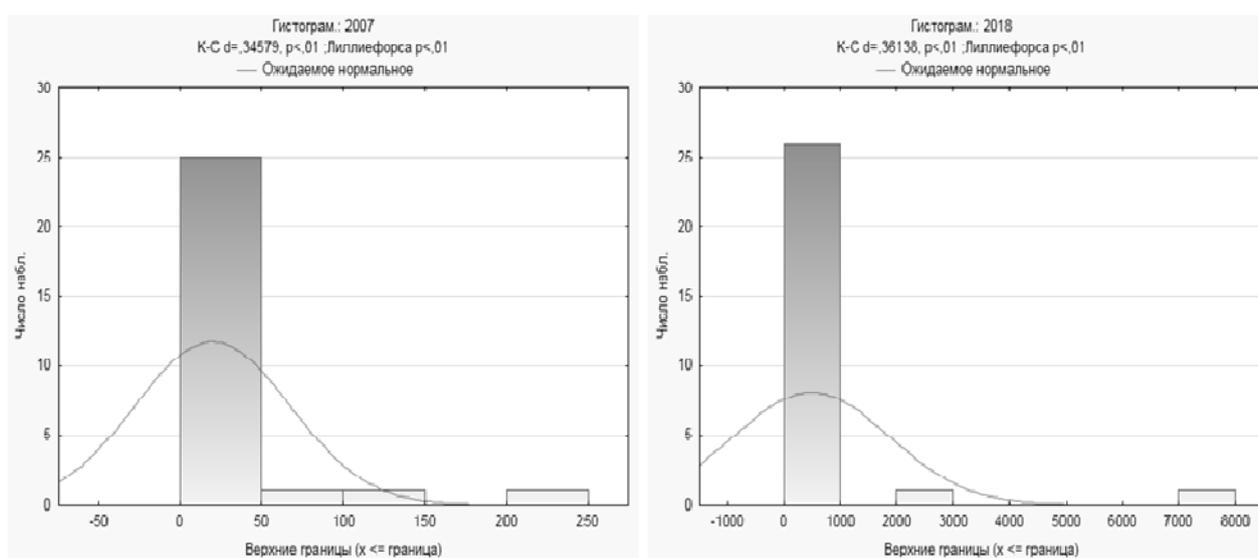

Рис. 32. Гистограммы распределения муниципальных образований по показателю «Объем инвестиций в основной капитал на душу населения» в 2007 и 2018 гг.

Значение коэффициента эксцесса указывает на то, что распределение является островершинным (положительное значение коэффициента). Абсолютное значение выше 1, что свидетельствует о значительной крутизне.

Реализация инвестиционных проектов оказывает значительное влияние на миграционную ситуацию и демографические процессы в муниципальных образованиях. В табл. 42 представлены рассчитанные показатели вариации по индикатору «Миграционный прирост (отток) населения на 1000 человек» в разрезе муниципальных образований за период 2007-2018 гг.

Анализ данных свидетельствует о значительной асимметрии муниципальных образований по показателю «Миграционный прирост (отток) населения на 1000 человек». За весь период исследования значения коэффициента ва-

риации значительно превышают пороговые 33%, за пределами которых совокупность считается неоднородной. Отмечается ежегодное увеличение разрыва между максимальными и минимальными значениями показателя. Среди всех муниципальных образований прирост населения отмечается только в двух – Благовещенском МР и ГО Благовещенск. Значительный отток населения отмечается в муниципальных образованиях V и VI типов, относящихся к северной и горно-таежной зонам.

Таблица 42

**Рассчитанные показатели вариации по индикатору
«Миграционный прирост (отток) населения на 1000 человек»**

Год	Среднее значение	Размах	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Асимметрия	Экссесс
2007	-3,58	28,20	7,73	-216,22	0,12	0,69
2008	-4,23	29,90	6,57	-155,27	1,08	2,55
2009	-3,13	25,90	5,29	-169,27	0,90	1,77
2010	-6,31	38,60	7,99	-126,52	0,65	1,34
2011	-11,67	56,80	13,47	-115,42	0,76	0,59
2012	-9,99	66,70	12,11	-121,16	1,32	4,50
2013	-13,35	71,80	13,40	-100,31	2,13	6,98
2014	-9,49	97,60	18,19	-191,70	2,94	11,64
2015	-5,99	69,60	12,97	-216,67	3,46	15,33
2016	-6,43	76,60	12,75	-198,39	3,37	15,78
2017	-5,34	54,90	9,65	-180,54	2,01	8,54
2018	-9,40	60,00	11,45	-121,73	1,91	6,82

Источник: рассчитано по данным Амурстата.

Коэффициент асимметрии имеет положительное значение, что свидетельствует о правосторонней асимметрии. Абсолютное значение показателя, начиная с 2012 г., превышает 1, что говорит о сильной скошенности распределения (рис. 33).

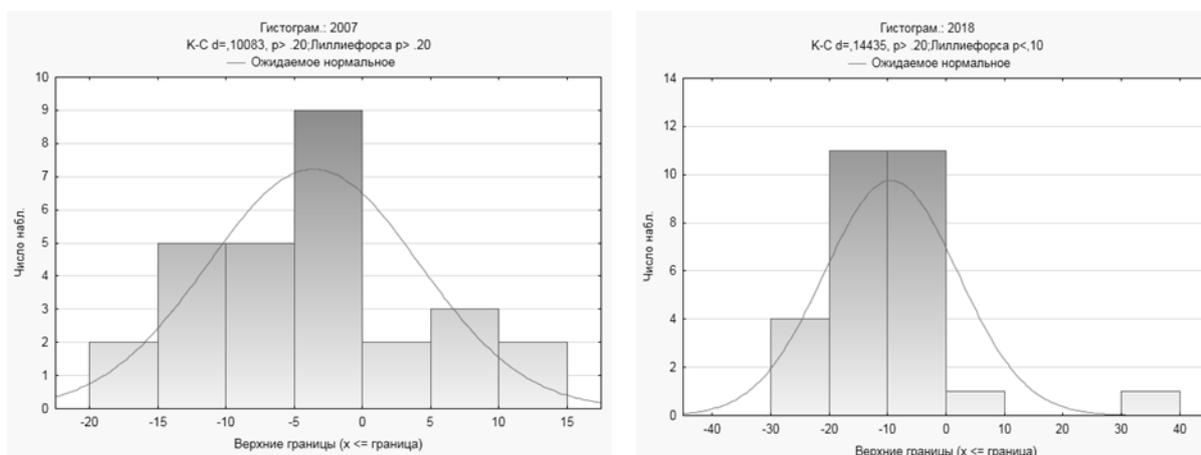

Рис. 33. Гистограммы распределения муниципальных образований по показателю «Миграционный прирост (отток) населения на 1000 человек» в 2007 и 2018 гг.

Коэффициент эксцесса указывает, что распределение является островершинным (положительное значение коэффициента). Абсолютное значение выше 1 говорит о значительной крутизне.

В табл. 43 представлены рассчитанные показатели вариации по индикатору «Естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек» в разрезе муниципальных образований за период 2007-2018 гг.

Таблица 43

**Рассчитанные показатели вариации по индикатору
«Естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек»**

Год	Среднее значение	Размах	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Асимметрия	Эксцесс
2007	-2,55	10,60	3,00	-117,70	0,14	-0,93
2008	-3,08	14,00	3,57	-115,71	-0,38	-0,32
2009	-2,08	7,80	2,46	-118,13	0,36	-1,13
2010	-2,54	11,10	2,96	-116,31	0,09	-0,90
2011	-2,01	17,90	3,25	-161,40	-0,66	2,97
2012	-1,29	11,30	2,77	-214,37	-0,09	-0,39
2013	-0,68	11,50	3,05	-446,83	-0,28	-0,80
2014	-0,87	10,30	3,00	-344,26	-0,04	-0,93
2015	-2,38	13,00	3,02	-127,30	-0,12	0,20
2016	-2,81	11,50	3,13	-111,59	-0,25	-0,68
2017	-3,46	18,20	4,04	-116,84	-1,07	1,97
2018	-4,19	12,70	3,24	-77,34	-0,38	-0,46

Источник: рассчитано по данным Амурстата.

Анализ данных свидетельствует о значительной асимметрии муниципальных образований по показателю «Естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек». За весь период исследования значения коэффициента вариации значительно превышают пороговые 33%, за пределами которых совокупность считается неоднородной. Отмечается ежегодное увеличение разрыва между максимальными и минимальными значениями показателя. Среди всех муниципальных образований естественный прирост населения отмечается только в трех – Благовещенском МР, ГО Благовещенск и ГО Тынды.

Значение коэффициента асимметрии за исследуемый период имело отрицательное значение (за исключением 2007 г. и 2009-2010 гг.), что свидетельствует о левосторонней асимметрии. Абсолютное значение показателя за рассматриваемый период не превышало 1, что свидетельствует об умеренной асимметрии (рис. 34).

Реализация инвестиционных проектов на территории муниципальных образований формирует их экономический потенциал и способствует повышению конкурентоспособности.

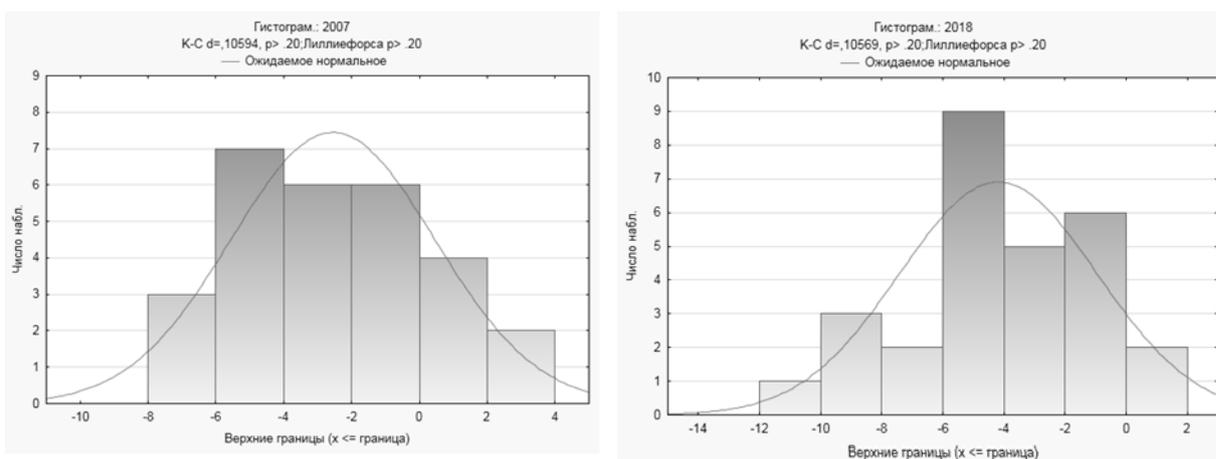

Рис. 34. Гистограммы распределения муниципальных образований по показателю «Естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек» в 2007 и 2018 гг.

В табл. 44 представлены рассчитанные показатели вариации по индикатору «Валовой муниципальный продукт на душу населения» в разрезе муниципальных образований за период 2007-2018 гг.

Таблица 44

**Рассчитанные показатели вариации по индикатору
«Валовой муниципальный продукт на душу населения»**

Год	Среднее значение	Размах	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Асимметрия	Экссесс
2007	86,35	310,13	72,54	84,00	1,56	2,81
2008	103,10	408,81	97,60	94,66	1,87	3,65
2009	118,70	570,89	125,16	105,44	2,50	7,24
2010	154,15	639,17	153,40	99,51	2,10	4,32
2011	201,81	786,44	215,56	106,81	2,12	3,64
2012	206,17	770,44	207,79	100,79	2,11	3,73
2013	187,95	584,55	160,93	85,63	1,89	2,88
2014	209,69	671,06	177,82	84,80	1,81	2,65
2015	287,47	1230,67	314,24	109,32	2,20	4,28
2016	300,03	1236,03	325,19	108,39	2,22	4,38
2017	283,27	1125,03	301,33	106,37	2,17	4,12
2018	286,10	1011,71	268,13	93,72	2,03	3,56

Источник: рассчитано по данным Амурстата.

Анализ данных свидетельствует о значительной асимметрии муниципальных образований по показателю «Валовой муниципальный продукт на душу населения». За весь период исследования значения коэффициента вариации значительно превышают пороговые 33%, за пределами которых совокупность считается неоднородной. Отмечается ежегодное увеличение разрыва между максимальными и минимальными значениями показателя. За исследуемый период стабильно высокие значения показателя отмечаются в муниципальных образо-

ваниях с промышленной специализацией (золотодобыча, лесозаготовки, электроэнергетика) Сковородинский МР, Селемджинский МР, Бурейский МР, Шимановский МР, Магдагачинский МР, Тындинский МР, ГО Тында. В последние годы высокие значения отмечаются в муниципальных образованиях II типа, на территории которых функционируют ТОСЭР (ГО Белогорск, ГО Свободный, Благовещенский МР).

Коэффициент асимметрии за исследуемый период имел положительное значение и превышал 1, что свидетельствует о правосторонней асимметрии и значительной скошенности распределения. Это объясняется значительным отрывом ряда муниципальных образований от основной их массы в области (рис. 35).

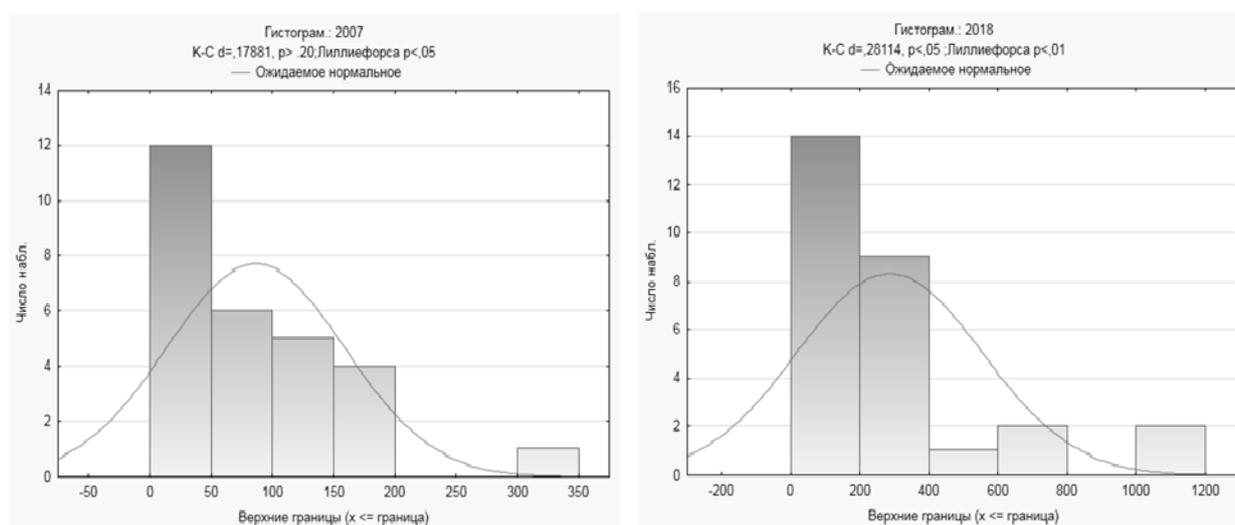

Рис. 35. Гистограммы распределения муниципальных образований по показателю «Валовой муниципальный продукт на душу населения» в 2007 и 2018 гг.

Анализ полученных данных свидетельствует о значительном расслоении муниципальных образований по уровню социально-экономического развития и позволяет сделать вывод об асимметричности регионального развития.

На втором этапе методики была проведена рейтинговая оценка социально-экономического развития муниципальных образований по выбранным индикаторам. В табл. 45 представлена эта оценка за 2018 г.

Для анализа изменения рейтинговых оценок показателей социально-экономического развития муниципальных образований были рассчитаны коэффициенты по данным за период 2007–2017 гг. Результаты представлены в табл. 1-4 Приложения Д.

Рейтинговая оценка показателей социально-экономического развития муниципальных образований в 2018 г.

Муниципальные образования	Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования на душу населения, млн. руб.	Миграционный прирост (отток) населения на 1000 чел., ‰	Естественный прирост (убыль) населения на 1000 чел., ‰	Валовой муниципальный продукт на душу населения, тыс. руб.
Архаринский МР	0,0	0,2	0,2	0,1
Белогорск ГО	0,0	0,4	0,7	0,2
Белогорский МР	0,0	0,3	0,6	0,0
Благовещенск ГО	0,0	0,5	1,0	0,2
Благовещенский МР	0,1	1,0	0,9	0,0
Бурейский МР	0,0	0,2	0,5	0,2
Завитинский МР	0,0	0,1	0,2	0,1
Зейский МР	0,0	0,0	0,4	0,1
Зея ГО	0,0	0,4	0,5	0,2
Ивановский МР	0,0	0,3	0,8	0,0
Константиновский МР	0,0	0,2	0,9	0,1
Магдагачинский МР	0,1	0,3	0,3	0,6
Мазановский МР	0,0	0,2	0,8	0,0
Михайловский МР	0,0	0,1	0,7	0,0
Октябрьский МР	0,0	0,4	0,8	0,1
Прогресс ГО	0,0	0,3	0,1	0,1
Райчихинск ГО	0,0	0,3	0,4	0,1
Ромненский МР	0,0	0,1	0,3	0,0
Свободненский МР	1,0	0,3	0,5	0,1
Свободный ГО	0,0	0,4	0,5	0,2
Селемджинский МР	0,1	0,0	0,7	0,9
Серышевский МР	0,0	0,2	0,7	0,0
Сковородинский МР	0,1	0,2	0,5	0,3
Тамбовский МР	0,0	0,3	0,7	0,1
Тында ГО	0,1	0,4	0,9	0,6
Тындинский МР	0,3	0,1	0,6	1,0
Шимановск ГО	0,0	0,4	0,5	0,1
Шимановский МР	0,1	0,2	0,0	0,3

Источник: рассчитано по данным Амурстата.

Анализ полученных данных позволил выявить ведущие тенденции.

Наиболее высокоразвитыми в экономическом плане являются муниципальные образования V и II типов, о чем свидетельствуют высокие рейтинговые оценки показателей «Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования на душу населения» и «Валовой муниципальный продукт на душу населения». По хозяйственной специализации муниципальные образования данных типов являются промышленными. Так, в Магдагачинском, Сковородинском, Тындинском районах – это добыча полезных ископаемых, а так-

же лесозаготовки. В ГО Шимановск и ГО Тында расположены крупные лесобработывающие комбинаты. В последние годы высокие показатели отмечаются в Свободненском МР и ГО Свободный, на территории которых реализуются крупнейшие инвестиционные проекты, связанные со строительством Амурского газоперерабатывающего завода, космодрома «Восточный». Кроме того, на территории муниципальных образований ГО Свободный, МР Свободненский, МР Сквородинский функционирует ТОСЭР «Свободный».

Рейтинговые оценки показателя «Миграционный прирост (отток) населения» показывают, что лидирующие позиции принадлежат двум муниципальным образованиям – МР Благовещенский и ГО Благовещенск, где наблюдается ежегодный миграционный прирост населения. В остальных муниципальных образованиях, особенно в отдаленных, сложилось отрицательное сальдо миграционного прироста населения. Амурская область по-прежнему выступает «донором» населения по отношению к другим регионам России. Соотношение между прибывшими в область и выбывшими из нее на протяжении длительного периода времени складывалось не в пользу Амурской области. Суммарное сальдо обмена в 2018 г. все еще показывает неблагоприятное соотношение – 132 выбывших на 100 прибывших против 174 выбывших в 2008 г. Всего за 2009-2018 гг., по данным текущей статистики, миграционная убыль при обмене с федеральными округами страны составила 42,4 тыс. человек, при общей миграционной убыли 36,2 тыс. человек. Миграционный прирост за счет обмена с зарубежными странами уменьшил общую миграционную убыль на 6,2 тыс. человек, или на 14,6%.

Временное улучшение ситуации в муниципальных образованиях обеспечивается реализацией крупных инвестиционных проектов. Например, до 2010 г. в Бурейском МР реализация проектов строительства Бурейской ГЭС и Нижне-Бурейской ГЭС выполняла компенсаторную функцию. В период с 2010 г. по 2015 г. МР Свободненский – реализация проекта строительства космодрома «Восточный». С 2015 г. МР Магдагачинский МР Свободненский, МР Шимановский, МР Сквородинский, ГО Шимановск, ГО Свободный – реализация проекта строительства и эксплуатации магистрального газопровода «Сила Сибири» и сопутствующего инвестиционного проекта по строительству Амурского ГПЗ в районе г. Свободный. Все отмеченные муниципальные образования относятся к IV и V типу.

Высокие рейтинговые значения показателя «Естественный прирост (убыль) населения на 1000 чел.» характерны для городских округов Благове-

щенск и Тында, что объясняется в первую очередь концентрацией специализированной высокотехнологичной медицинской помощи в административных центрах.

На основе рассчитанных рейтинговых показателей была построена типология муниципальных образований Амурской области с использованием метода кластерного анализа. Дендрограмма кластеризации муниципальных образований по показателям 2018 г. представлена на рис. 36.

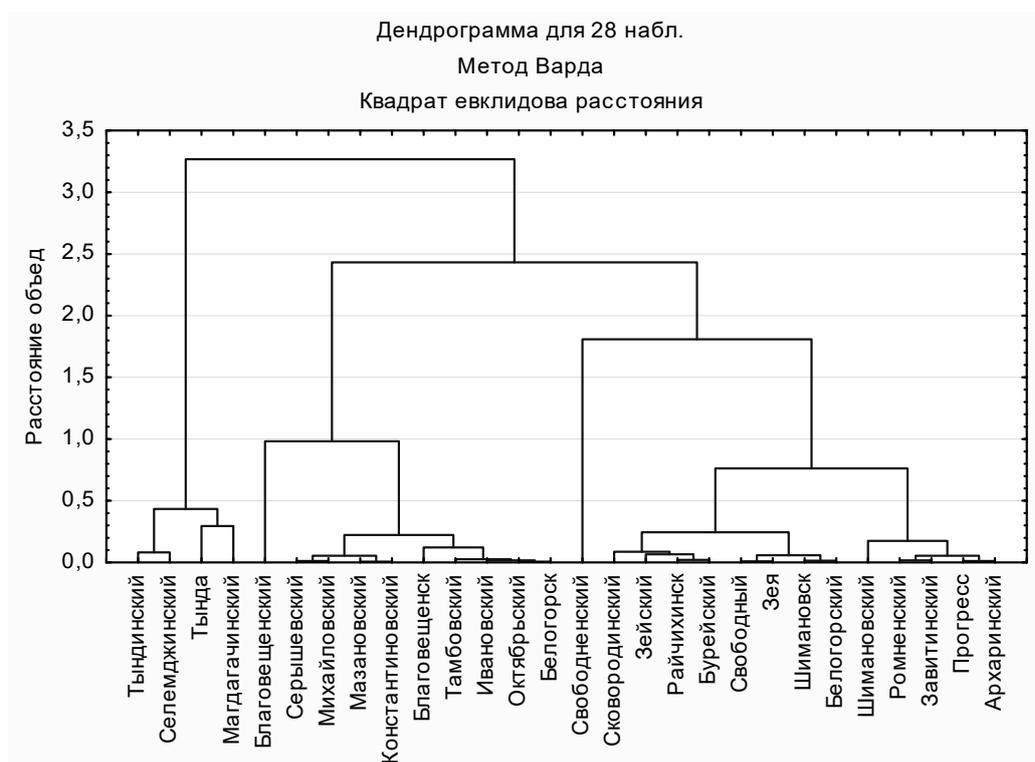

Рис. 36. Дендрограмма кластеризации муниципальных образований Амурской области по рассчитанным коэффициентам, 2018 г.

На основе графического представления процесса кластеризации за 2018 г. выделено пять кластеров. В первый вошло 4 муниципальных образования – ГО Тында, МР Тындинский, МР Селемджинский, МР Магдагачинский, во второй кластер – одно муниципальное образование (МР Благовещенский), в третий кластер – 9 муниципальных образований, относящихся к III типу с благоприятными условиями проживания и сельскохозяйственной специализацией экономики, четвертый кластер представлен одним муниципальным образованием – МР Свободненский, в пятом сосредоточена основная масса муниципальных образований региона (13), преимущественно с аграрно-промышленной специализацией экономики.

Для анализа изменения состава кластеров процедура кластеризации была проведена по данным за период 2007-2017 гг. (табл. 46).

Изменение состава кластеров за период 2007–2017 гг.

Год	Состав кластеров				
	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер	5 кластер
1	2	3	4	5	6
2007	ГО Тында, МР Тындинский, МР Сквородинский, МР Бурейский	МР Благовещенский	МР Серышевский, МР Константиновский, МР Михайловский, МР Мазановский, МР Белогорский, МР Тамбовский, МР Ивановский, МР Октябрьский, ГО Благовещенск, ГО Белогорск	ГО Свободной, МР Магдагачинский, МР Селемджинский	МР Зейский, ГО Шимановск, ГО Шимановский, ГО Зeya, ГО Райчихинск, МР Ромненский, МР Свободненский, МР Завитинский, МР Архаринский
2008	ГО Тында, МР Тындинский, МР Магдагачинский, МР Бурейский, МР Сквородинский	МР Благовещенский	МР Серышевский, МР Константиновский, МР Тамбовский, МР Октябрьский, МР Михайловский, МР Ивановский, ГО Благовещенск, ГО Белогорск, МР Белогорский	ГО Свободный, МР Селемджинский	ГО Прогресс, МР Ромненский, МР Шимановский, ГО Зeya, МР Зейский, ГО Шимановский, МР Мазановский, МР Завитинский, ГО Райчихинск, МР Архаринский, МР Свободненский
2009	ГО Тында, МР Тындинский, МР Сквородинский, МР Магдагачинский, МР Бурейский	МР Благовещенский	МР Тамбовский, МР Свободненский, ГО Благовещенск, МР Серышевский, МР Константиновский, МР Ивановский, ГО Белогорск, МР Михайловский, МР Белогорский, МР Мазановский	МР Селемджинский, ГО Свободный	МР Зейский, МР Ромненский, МР Завитинский, МР Шимановский, ГО Шимановск, ГО Зeya, ГО Прогресс, ГО Райчихинск, МР Архаринский
2010	ГО Тында, МР Тындинский, МР Сквородинский, МР Магдагачинский	МР Благовещенский	МР Тамбовский, МР Свободненский, ГО Благовещенск, МР Серышевский, МР Константиновский, МР Ивановский, ГО Белогорск, МР Михайловский, МР Белогорский, МР Мазановский	МР Бурейский, МР Селемджинский, ГО Свободный	МР Зейский, МР Ромненский, МР Завитинский, МР Шимановский, ГО Шимановск, ГО Зeya, ГО Прогресс, ГО Райчихинск, МР Архаринский

1	2	3	4	5	6
2011	ГО Тында, МР Тындинский, МР Магдагачинский, МР Сковородинский, МР Бурейский, МР Селемдинский, ГО Свободный, ГО Благовещенск	МР Свободненский, МР Благовещенский	МР Константиновский, МР Серьшевский, МР Ромненский, МР Белогорский, МР Мазановский, МР Ивановский, МР Михайловский, МР Тамбовский, ГО Белогорск, МР Октябрьский		ГО Прогресс, ГО Райчихинск, ГО Зeya, МР Шимановский, МР Зейский, ГО Шимановск, МР Завитинский, МР Архаринский
2012	ГО Тында, МР Тындинский, МР Магдагачинский, МР Сковородинский, МР Бурейский, МР Селемдинский	МР Благовещенский	МР Серьшевский, МР Тамбовский, МР Октябрьский, МР Михайловский, МР Константиновский, ГО Благовещенск, МР Ивановский, МР Белогорский, ГО Белогорск		ГО Прогресс, ГО Райчихинск, ГО Зeya, МР Шимановский, МР Зейский, ГО Шимановск, МР Завитинский, ГО Свободный, МР Ромненский, МР Мазановский, МР Архаринский
2013	ГО Тында, МР Тындинский, МР Магдагачинский, ГО Свободный, МР Селемдинский, МР Сковородинский, МР Бурейский	МР Благовещенский	МР Серьшевский, МР Тамбовский, МР Октябрьский, МР Константиновский, МР Ивановский, ГО Благовещенск, МР Михайловский, МР Белогорский, МР Ивановский, МР Мазановский	МР Свободненский	МР Шимановский, ГО Шимановск, ГО Зeya, ГО Райчихинск, МР Завитинский, МР Ромненский, ГО Прогресс, МР Зейский, МР Архаринский

Продолжение табл. 4б

1	2	3	4	5	6
2014	ГО Тында, МР Тындин- ский, МР Се- лемджин- ский, МР Ма- гдагачинский, МР Скворо- динский, МР Бурейский	МР Благо- вещенский	МР Серышевский, МР Тамбовский, МР Октябрьский, МР Константинов- ский, МР Ивановский, ГО Благовеш- ченск, МР Михайловский, МР Бело- горский, МР Ивановский, МР Маза- новский	МР Свобожден- ский	МР Шимановский, ГО Шимановск, ГО Свободный, ГО Зея, ГО Райчихинск, МР Завитинский, МР Ромненский, ГО Про- гресс, МР Зейский, МР Архаринский
2015	ГО Тында, МР Тындин- ский, МР Се- лемджин- ский, МР Ма- гдагачинский, МР Скворо- динский, МР Бурейский	МР Благо- вещенский	МР Серышевский, ГО Благовещенск, МР Михайловский, МР Белогорский, МР Ивановский, МР Мазановский, МР Константиновский, МР Октябрьский, МР Тамбовский, ГО Белогорск	МР Свобожден- ский	МР Шимановский, ГО Шимановск, ГО Свободный, ГО Зея, ГО Райчихинск, МР Завитинский, МР Ромненский, ГО Про- гресс, МР Зейский, МР Архаринский
2016	ГО Тында, МР Тындин- ский, МР Се- лемджин- ский, МР Ма- гдагачинский, МР Скворо- динский	МР Благо- вещенский	МР Серышевский, ГО Благовещенск, МР Михайловский, МР Белогорский, МР Ивановский, МР Мазановский, МР Константиновский, МР Октябрьский, МР Тамбовский, ГО Белогорск	МР Свобожден- ский	МР Шимановский, ГО Шимановск, ГО Свободный, ГО Зея, ГО Райчихинск, МР Завитинский, МР Бурейский, МР Ромнен- ский, ГО Прогресс, МР Зейский, МР Арха- ринский
2017	ГО Тында, МР Тындин- ский, МР Се- лемджин- ский, МР Ма- гдагачинский	МР Благо- вещенский	МР Ивановский, МР Мазановский, МР Константиновский, МР Октябрьский, ГО Благовещенск, МР Серышевский, МР Тамбовский, ГО Белогорск		МР Шимановский, ГО Шимановск, ГО Свободный, ГО Зея, ГО Райчихинск, МР Свободненский, МР Завитинский, МР Ско- вородинский, МР Бурейский, МР Ромнен- ский, ГО Прогресс, МР Михайловский, МР Зейский, МР Белогорский, МР Архарин- ский

В целом формируется стабильный состав кластеров. Перемещения ряда муниципальных образований между кластерами связаны исключительно с проводимой в регионе инвестиционной политикой.

Пересечение типологии муниципальных образований с полученными кластерами позволило сделать следующие выводы:

1) высокоразвитыми в экономическом плане являются муниципальные образования, расположенные в северной части Амурской области, хозяйственная специализация которых связана с добывающей промышленностью (V тип). Вместе с тем суровые природно-климатические условия и низкая инфраструктурная обустроенность муниципальных образований определяют проблемы в социальном развитии, что отражается в высоких показателях миграционного оттока населения. «В условиях малочисленности населения северных территорий их хозяйственное освоение возможно за счет широкого использования вахтового метода (в сочетании с развитием системы опорных населенных пунктов, призванных стать базовыми для социально-культурного, бытового и транспортного обслуживания вахтовых рабочих, а также для размещения перерабатывающих, обслуживающих и смежных производств). При этом целесообразно создать условия жизнедеятельности, отвечающие современным стандартам, тем самым способствуя закреплению населения на данных территориях» [60];

2) реализация крупных инвестиционных проектов на территориях ряда муниципальных образований способствует улучшению экономической ситуации и временно улучшает показатели миграционного прироста населения. Вместе с тем, «как показывает практика, окончание строительства объектов приводит к значительному миграционному оттоку в силу того, что условия для закрепления населения не создаются (Бурейский МР). Для устойчивого развития требуется создание дополнительных объектов социальной инфраструктуры» [59];

3) в отдельную группу попали муниципальные образования, относящиеся к III типу (благоприятные для проживания, с преимущественно сельскохозяйственной специализацией), для которых характерны низкие показатели социально-экономического развития. «В качестве одного из направлений развития муниципальных образований является диверсификация экономики путем создания перерабатывающих и обслуживающих производств, а также наращивания объемов сельскохозяйственного производства в рамках стратегии импортозамещения» [59];

4) за весь период исследования стабильные значения социально-экономического развития показывает МР Благовещенский. Прилегание к областному центру, несомненно, является одним из существенных факторов, определяющих высокие значения миграционного прироста населения. Кроме того, формированию положительных тенденций в экономическом и социальном развитии района способствует функционирование на территории муниципального образования ТОСЭР «Приамурской», созданной для использования экспортных конкурентных преимуществ и транспортно-логистического потенциала региона.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в настоящее время наметились позитивные сдвиги в социально-экономическом развитии ряда муниципальных образований Амурской области, формируемые под влиянием проводимой инвестиционной политики. Вместе с тем усиление асимметричности регионального развития определяет необходимость выработки мер региональной политики, обеспечивающих сбалансированное пространственное развитие.

4.3.Снижение диспропорций социально-экономического развития на основе развития сервисного потенциала районных центров обслуживания

Одним из приоритетных направлений развития Амурской области, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития области на период до 2025 г., является «обеспечение высоких темпов сбалансированного социально-экономического развития» [119]. Однако, как показал проведенный анализ, для региона характерно значительное расслоение муниципальных образований по уровню социально-экономического развития и привлекательности для жизнедеятельности населения, при этом «устойчивость различий во времени и пространстве позволяет описывать происходящие процессы как проявление асимметрии» [31].

Снижение диспропорций и обеспечение сбалансированного пространственного развития является важным направлением региональной политики, осуществляемой как на федеральном, так и на субфедеральном уровнях. Формируемая в настоящее время региональная пространственная политика, основанная на определении региональных «точек роста», в том числе с использованием механизма формирования ТОСЭР, предполагает концентрацию ресурсов на ограниченных территориях с целью достижения экономических прорывов и переходу на инновационный путь развития.

Нам представляется, что пространственная политика региона должна включать более широкий круг аспектов, среди которых важное значение имеют вопросы повышения условий жизни периферийных территорий региона, к которым относится большинство муниципальных образований с сельскохозяйственной и аграрно-промышленной специализацией (III и IV типы).

Так, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. в качестве одной из приоритетных задач обозначено «снижение внутрирегиональных социально-экономических различий, в том числе за счет повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития сельских территорий» [118].

Несмотря на предпринимаемые меры поддержки развития сельской экономики [78], активную политику по комплексному развитию сельских территорий [82], процесс деградации системы сельского расселения сохраняется как устойчивая тенденция, без видимых перспектив ослабления [32].

Одной из важнейших тенденций сложившейся системы расселения является нарастающая дифференциация населенных пунктов, проявляющаяся в углублении территориальных диспропорций, все более нарастающей концентрации экономического и социального потенциала в одних территориальных образованиях и развитии деструктивных процессов в других.

Процесс пространственной поляризации во многом определяется модернизацией сервисного сектора экономики. Мировая тенденция роста сферы услуг включает в себя пространственные трансформации, а также концентрацию инноваций в наиболее крупных и развитых поселенческих центрах. Во многом это определяется развитием высокотехнологичных видов услуг, предполагающих использование сложного и дорогостоящего оборудования, требующего при его эксплуатации высокой квалификации кадров и специализированной подготовки. Дифференциация потребительских интересов стимулирует рост сектора специализированных услуг, спрос на которые сможет быть обеспечен в необходимых размерах только в крупных поселенческих центрах. Концентрация населения в агломерациях формирует необходимые условия для масштабного развития других видов услуг, рассчитанных на массового потребителя.

Применительно к оценке перспектив сельских населенных пунктов и системы сельского расселения реализация этих тенденций означает ограничение возможностей преодоления отставания в развитии инфраструктурного ком-

плекса. Более того, масштабы различий будут возрастать. Ограниченность в развитии сервисного потенциала мелких населенных пунктов компенсируется тем, что эпизодические и большинство периодических услуг сельским жителям предоставляются в более крупных поселениях, доступность которых становится определяющим фактором совершенствования условий жизни сельского населения.

В системе расселения Амурской области существующая тенденция сокращения числа сельских населенных пунктов сопровождается изменениями и в структуре поселений (измельчание населенных пунктов, заметное сокращение числа крупных сел и увеличение за счет этого числа мелких). Вследствие данных процессов происходит увеличение числа сельских жителей, проживающих в наиболее мелких населенных пунктах, где условия жизни уже в силу малой величины являются наихудшими (табл. 47).

Таблица 47

Динамика поселений и численности проживающего в них населения

Показатели	1989	2019	Коэффициент роста 2019 г. к 1989 г., раз
Количество поселений с численностью населения до 50 чел., ед.	67	114	1,7
Количество поселений с численностью населения до 51-100 чел., ед.	56	72	1,29
Количество поселений с численностью населения от 501-1000 чел., ед.	152	79	0,52
Численность населения, проживающего в поселениях с численностью населения до 50 чел., чел.	1520	2470	1,63
Численность населения, проживающего в поселениях с численностью населения от 51-100 чел., чел.	4371	5325	1,2
Численность населения, проживающего в поселениях с численностью населения от 501-1000 чел., чел.	110078	51974	0,47

Источник: составлено по [6].

В результате все более значительная часть сельских жителей не имеет перспективы формирования полноценного комплекса социальной инфраструктуры в местах проживания. Как показывает практика, подавляющее большинство их потребностей может удовлетворяться в более крупных поселенческих центрах региона, сервисный потенциал которых ориентирован не только на проживающее население, но и на выполнение функций межселенного обслуживания.

В рамках исследования была сформирована типология районных центров обслуживания населения, в которой были учтены различия в уровне развития их сервисного потенциала и удаленность от областного центра. При оценке влияния центров обслуживания населения на привлекательность поселений мы исходим из того, что конечным индикатором выступают показатели миграции и изменений в численности населения. Исследование проводится на основе сформированной базы данных на всю совокупность поселений, существовавших на территории Амурской области на момент переписи населения 1970 г. Происходящие трансформации в системе расселения зафиксированы на основе данных переписей населения 1979, 1989, 2002 и 2010 гг., а также данных текущего статистического учета по последующим годам, до 2019 г. При этом в базе фиксировались принадлежность к природно-географической зоне, административный статус поселения, его удаленность от поселенческих центров более высокого уровня, хозяйственная специализация размещаемых производств, статус размещаемого хозяйственного подразделения и изменения численности населения. Полученные данные представлены в табл. 48.

Таблица 48

Динамика изменения численности населения в сельских населенных пунктах с различной удаленностью от районного центра за 1989-2019 гг., в %

Удаленность СНП от райцентра, км	СНП ВСЕГО	До 20 км	От 20 до 50 км	Свыше 50 км	70 км и более
Ближняя, примыкающая периферия	181,7	484,7	119,1	84,3	77,8
Ближняя периферия с низким уровнем развития ЛЦОН	66,5	76,5	69,5	43	34,1
Срединная (удаленная) периферия с высоким уровнем развития ЛЦОН	68,9	93,2	59,8	61,2	60
Дальняя периферия со средним уровнем развития ЛЦОН	55,5	51,5	42,7	47,6	50
Срединная периферия с низким уровнем развития ЛЦОН	44	54,6	42,6	29,2	33,5
Дальняя периферия с высоким уровнем развития ЛЦОН	61,9	77,7	48,2	54,4	53,5
Срединная периферия со средним уровнем развития ЛЦОН	47,1	70,6	53,4	40,5	41,3
Дальняя периферия, примыкающая к низко развитым ЛЦОН	64,4	71,3	55,2	64,4	57,2

Источник: составлено по [6].

Результаты типологии показали, что устойчивый рост численности населения на всем протяжении выделенного периода сохранялся только в районе,

примыкающем к областному центру. Особенно привлекательными показали себя СНП, непосредственно примыкающие к областному центру. Причем прирост численности в них обеспечивался не только за счет миграции из других районов и городов региона, но и из других регионов страны и стран СНГ. Более того, практически наполовину прирост численности населения близлежащих к областному центру сел формировался за счет горожан, создающих в них анклавы коттеджной застройки.

Полученные данные свидетельствуют о значительной роли районных центров как центров обслуживания населения, что находит проявление во влиянии на привлекательность СНП степени удаленности от районных центров.

В Приамурье роль районных центров выполняют населенные пункты, имеющие существенные отличия. Помимо областного центра, функции райцентра выполняют 7 городов, 5 рабочих поселков и 7 сельских населенных пунктов. Соответственно их сервисный потенциал межселенного обслуживания имеет существенные различия, что сказывается и на примыкающих к ним сельских населенных пунктах.

Высокий уровень развития ЛЦОН крупнейших городов региона, хотя и не позволяет иметь картину движения численности населения в муниципальных образованиях, примыкающих к областному центру, тем не менее выступает существенным фактором сдерживания оттока населения из СНП.

Более низкий сервисный потенциал рабочих поселков, являющихся районными центрами, еще больше ограничивает их возможности компенсировать низкий уровень развития инфраструктурного комплекса сельских населенных пунктов. Их возможности осуществлять межселенное обслуживание позволяют только сдерживать отток населения из ближайших к ним сел.

Наименьший сервисный потенциал сложился в районных центрах, являющихся сельскими поселениями. Их слабость менее заметна в районах, находящихся вблизи областного центра. Его компенсаторная функция позволила иметь общий уровень оттока сельских жителей на уровне, близком к сложившемуся вокруг городов региона.

Проведенный анализ свидетельствует, что значительная часть экономических и социальных проблем в сельской местности напрямую имеет пространственный характер, их разрешение не представляется возможным без радикальных шагов по оптимизации системы сельского расселения. Одно из важнейших направлений совершенствования региональных программ и планов – координа-

ция и увязка в единое целое социально-экономических и территориально-пространственных аспектов развития. Важной мерой в этом направлении является разработка для городов и районов программ стабилизации и развития сферы услуг как единого для города и села комплекса.

Наибольшие перспективы для ослабления изолированности СНП в относительно короткие сроки могут дать меры по государственной поддержке центров, ориентированных на обслуживание населения мелких удаленных сел. Что касается улучшения условий жизни в мелких отдаленных поселениях, то важнейшую роль в этом играет коммуникационная составляющая, включающая обеспеченность средствами связи на уровне высококачественного Интернета и решение задач, связанных с развитием инженерно-транспортной инфраструктуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая безопасность Дальнего Востока обеспечивает прежде всего экономический рост, гарантирует экономное использование ресурсного потенциала, повышение уровня жизни населения, ведет к интенсификации промышленных производств. Система обеспечения экономической безопасности должна действовать как отлаженный механизм защиты от возможных угроз, учитывая взаимосвязи между органами управления социально-экономическим развитием на всех уровнях. Способы обеспечения экономической безопасности должны соответствовать современным проблемам и базироваться на мерах по противодействию угрозам инвестиционной, экологической, финансовой, социальной и других ее составляющих, что способствует устойчивому и долгосрочному развитию.

В ходе проведенного исследования выявлены особенности и сделаны наиболее важные выводы. Обеспечение экономической безопасности Дальнего Востока значимо для государства, поскольку макрорегион обладает масштабным ресурсным и экспортным потенциалом. Оценка экономической безопасности по ключевым индикаторам (финансово-экономическим, демографическим, социальным и экологическим) позволила установить такие угрозы как низкий рост и изменчивость динамики инвестиций в отдельных регионах (Хабаровский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ), высокая степень изношенности производственных мощностей, спад уровня экономического развития в течение ряда лет в Амурской и Сахалинской областях, сокращение экспортного потенциала и объема производства в сельскохозяйственной отрасли. Неустойчивые тенденции объемов экспорта в ряде регионов (Приморский край, Магаданская, Амурская, Сахалинская области) вызваны колебаниями цен на отдельные группы товаров, вводимыми запретами и ограничениями на вывоз. С 2017 г. ускоренный рост экспорта отмечается у Сахалинской области, причем в 2018 г. он превышал среднероссийский уровень. Выполнение стратегии ускоренного роста Дальнего Востока отмечается по таким факторам как положительная динамика объема инвестиций в основной капитал (кроме 2018 г.), рост стоимости основных фондов и увеличение объема инновационных товаров.

В качестве демографических факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на социально-экономическое развитие, следует выделить низкую продолжительность жизни населения, постоянное сокращение его численности

и рост коэффициента демографической нагрузки, снижение численности студентов вузов, миграционный отток и рост уровня безработицы. Следует отметить, что динамика некоторых показателей характерна не только для Дальнего Востока, но и соответствует общероссийской.

Политика создания ТОСЭР на Дальнем Востоке пока что на начальных этапах развития, однако уже начинает демонстрировать положительные результаты, связанные с ростом инвестиций и привлекательностью налоговых льгот и преференций. С 2015 г. на Дальнем Востоке действуют 20 ТОСЭР в 10 субъектах, причем привлекательный налоговый режим стимулирует рост территорий. Наибольшее количество резидентов создано в ТОСЭР «Камчатка» (на конец 2019 г. – 97). Большая часть резидентов характеризуется высокими рисками замедленного развития в связи с тем, что они являются микропредприятиями или находятся на начальном этапе жизненного цикла. Основными видами специализации резидентов ТОСЭР ДФО являются производства в сфере обрабатывающей промышленности (на 31.12.2018 – 30% всех резидентов), сельского, лесного хозяйства и рыболовства (16%), транспортировки и хранения (13%).

Освоение инвестиций осуществляется замедленными темпами по причине длительности срока реализации большинства проектов. Основной приток инвестиций (52%) направлен в газоперерабатывающую отрасль, а остальные – на стимулирование производств обрабатывающей промышленности. Активность социальной политики достаточно низкая у большинства резидентов, только 12 резидентов ТОСЭР ДФО обеспечивают рост занятости (68% всех созданных рабочих мест). Наиболее привлекательной с этой стороны является ТОСЭР «Южная Якутия». В качестве негативного фактора следует назвать низкую активность иностранных инвесторов. Большая часть проектов с иностранными инвестициями – в приграничных регионах (Приморье, Еврейская автономная и Амурская области).

Оценка влияния деятельности ТОСЭР на социально-экономические показатели регионов свидетельствует, что рост ВРП в Республике Саха (Якутия), а также в Приморском и Хабаровском краях обусловлен ростом основных средств за счет строительства и модернизации. Рост объема обрабатывающих производств в структуре добавленной стоимости по ДФО – за счет Амурской области и Хабаровского края (приток инвестиций и рост основных фондов). Развитие сельского хозяйства, рыболовства обусловлено ростом объемов преимущественно на Камчатке, в Хабаровском крае и Сахалинской области.

Инвесторы, органы региональной власти и управления, резиденты сталкиваются с неблагоприятным воздействием факторов внутренней и внешней среды, которые создают угрозу потери инвестированного капитала, снижения доходности инвестиционных проектов. Характерными инвестиционными рисками ТОСЭР, выявленными в ходе исследования, являются неустойчивое состояние резидентов, наличие в структуре ТОСЭР резидентов малого и микробизнеса, в большей степени подверженным рискам. Неблагоприятным фактом является рост убыточности и низкая рентабельность тех резидентов, которые уже ввели проекты на стадию эксплуатации. Также выявлены высокие социальные риски, связанные с недостатком трудового потенциала, что может выступить фактором, сдерживающим опережающее социально-экономическое развитие.

Современное состояние муниципальных образований регионов российского Дальнего Востока характеризуется значительным их расслоением по уровню социально-экономического развития, а также условий, формирующих привлекательность для жизни населения. Современная пространственная политика, основанная на определении региональных «точек роста», в том числе с использованием механизма ТОСЭР, предполагает концентрацию ресурсов на ограниченных территориях с целью достижения экономических прорывов и способствующих переходу на инновационный путь развития. Важной задачей региональной политики выступает снижение диспропорций, что создаст возможности для сбалансированного пространственного развития. Проведенный на примере Амурской области анализ показал, что высокими показателями экономического развития отличаются муниципальные образования, специализирующиеся на добыче полезных ископаемых. При этом суровые природно-климатические условия и низкая инфраструктурная обустроенность определяют проблемы в социальном развитии муниципальных образований, что отражается в высоких показателях миграционного оттока населения. Росту экономики благоприятствует реализация крупных инвестиционных проектов, но в то же время на этапах окончания строительства возможны неблагоприятные тенденции миграционных оттоков населения. В связи с этим необходимы мероприятия по созданию благоприятных и комфортных условий жизнедеятельности населения, формирование социальной и производственной инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева, И.Л., Головина, Т.А., Беликова, Ю.В. Управление процессами функционирования территорий опережающего развития как фактор обеспечения устойчивости региональных экономических систем // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 84-95.
2. Акбердина, В.В., Смирнова, О.П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 8 (455). – С. 1506-1517.
3. Александров, Г.А., Вякина, И.В., Скворцова, Г.Г. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность предприятий: характер взаимосвязи и проблема оценки // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2269-2284.
4. Алиев, А.Т., Космачева, Н.М. Методические основы оценки инвестиционной привлекательности в системе управления экономикой региона // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С. 16-21.
5. Андреев, В.А. Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 5. – С. 631-644.
6. Арзуманян, М.А., Ларина, О.И., Морыженкова, Н.В. Типология рисков территорий опережающего развития // Управление. – 2018. – Т. 6, № 2. – С. 14-18.
7. Асанова, Н.А., Ешугова, Ф.Р., Хут, С.Ю. Оценка инвестиционной привлекательности Краснодарского края с учетом фактора инвестиционного риска // Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 2 (33).
8. Балабанов, В.С., Дмитриева, Е.В. Оценки рисков инвестиционных проектов промышленных предприятий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2013. – № 14. – С. 26-29.
9. Богачев, А.И., Гальянов, И.В., Студенникова, Н.С. Комплексная оценка социо-эколого-экономического развития сельских территорий. Монография. – Орел: ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2016. – 312 с.
10. Буфетова, А.Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 55-68.
11. Владимирова, И.С. Статистическая оценка инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа с учетом факторов риска и потенциала // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 2 (21). – С. 13-19.
12. Ворошилов, Н.В. Тенденции и проблемы развития муниципальных районов Вологодской области // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 1 (11).

13. Ворошилов, Н.В. Теоретические и практические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований // Молодые ученые – экономике: сборник работ молодежной научной школы. – Вологда: ИСЭРТ РАН, – 2014. – Вып. 14. – С. 66-88.
14. Выюнг, Т.З. Анализ финансовых рисков при реализации инвестиционных проектов в России // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 2-1. – С. 22-29.
15. Гаджиев, Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского гос. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 6-23.
16. Гафарова, Е.А. Валовой муниципальный продукт как показатель уровня экономического развития муниципальных образований региона (на материалах Республики Башкортостан) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 91–103.
17. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г., № 466-р.
18. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ, ред. от 29.06.2015.
19. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 86-87. – 495 с.
20. Гранберг, А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. –2004. –№ 1. – С. 57-81.
21. Гринчук, Ю.А., Абрамова, Е.Ю. Разработка системы ключевых показателей эффективности для оценки инвестиционной привлекательности предприятия на отраслевом рынке // Государственный советник. – 2019. – № 3 (27). – С. 5-11.
22. Гриценко, С.В. Статистический анализ уровня социально-экономического развития муниципальных районов // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 22. – С. 15-22.
23. Губанова, Е.В. Оценка инвестиционных рисков при разработке инвестиционной стратегии // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2017. – № 3. – С. 28-34.
24. Гукова, А.А., Аникина, И.Д. Индикаторы финансовой безопасности предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – Т. 3, № 2 (11). – С. 49-52.

25. Давыдова, Ю.В. Интегральная оценка экономической безопасности Кировской области // Московский экономический журнал. – 2019. – № 8. – С. 37.
26. Данилова, С.Н., Петров, А.М., Тэйслина, О.Г. Государственное регулирование развития территорий с особым статусом // Вестник Саратовского гос. социально-экономического ун-та. – 2018. – № 4. – С. 75-79.
27. Демьяненко, А.Е. Возможности экономического роста регионов Дальневосточного федерального округа // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 4 (89). – С. 30-40.
28. Демьяненко, А.Н., Прокапало, О.М. Экономическое пространство Дальнего Востока России: посткризисная динамика и экономическая безопасность // Регионалистика. – 2018. – Т. 5, № 5. – С. 25-32.
29. Долгова, В.Н. Статистика: учебник и практикум / В. Н. Долгова, Т.Ю. Медведева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 626 с.
30. Дубровская, Т.В. Особенности анализа инвестиционной привлекательности регионов Сибири (на примере Красноярского края) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2019. – № 2 (30). – С. 49-54.
31. Дьяченко, В.Н., Бурлаев, Е.А., Лазарева, В.В. Развитие территориальной асимметрии в формировании населения муниципальных образований Амурской области // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86). – С. 371-377.
32. Дьяченко, В.Н. Роль пространственных факторов в миграционной привлекательности сельских территорий / В.Н. Дьяченко, Е.А. Бурлаев // Управление экономическими системами. – 2018. – № 4(110). – Режим доступа: <http://uecs.ru/demografiya/item/4859-2018-04-17-07-03-08>.
33. Ефременко, В.Ф. Переход к инновационному типу воспроизводства на Дальнем Востоке России: объективная необходимость и реализация возможностей // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 1 (78). – С. 21-27.
34. Железняков, С.С., Подосинников, Е.Ю. Диагностика территориальной дифференциации регионов ЦФО // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 11. – С. 13-22.
35. Жигалова, О.В. Методическое обеспечение оценки уровня экономической безопасности муниципальных образований // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 1 (15). – С. 182-189.
36. Зайкова, И.А. Устойчивое экономическое развитие как фактор обеспечения экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 3 (348). – С. 442-448.

37. Зверьева, С.Н. Показатели криминального риска в оценке инвестиционного риска регионов // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3 (13). – С. 146-151.
38. Иванова, О.П. Инвестирование кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов: проблемы и направления совершенствования // *Ars Administrandi*. Искусство управления. – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 649-666.
39. Иванова, О.П. Этапы и принципы создания кластеров на территориях опережающего социально-экономического развития моногородов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». – 2018. – № 1 (23). – С. 14-27.
40. Иванова, Т.Б. Территории опережающего социально-экономического развития в системе государственного стратегического управления // *Bulletin of the Volga region Institute of Administration* – 2018. – Vol. 18, № 1.
41. Изотов, Д.А. Поступление прямых иностранных инвестиций в российские регионы: факторы потенциала и риска // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 56-72.
42. Илаев, Ш.А. Региональные интересы и угрозы экономической безопасности региона как составной части экономической безопасности России // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2013. – № 5. – С. 205-209.
43. Илюхина, Р.В., Купрещенко, Н.П., Беловицкий, К.Б., Фалинский, И.Ю., Болгов, Н.В., Илюхина, А.И. Обеспечение экономической безопасности регионов Российской Федерации. – М., 2017.
44. Инвестиционная карта АО «КРДВ» URL:<https://erdc.ru/about-tor/> (дата обращения 09.03.2020).
45. Инвестиционная карта ДВФО. – URL: <https://map.minvr.ru/#> (дата обращения 09.03.2020).
46. Источник информации о российских организациях сервис RusprofileURL // <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения 09.03.2020).
47. Калинина, Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // *Сибирский торгово-экономический журнал*. – 2010. – № 10. – С. 1-21.
48. Кибалов, Е.Б. Системный анализ ожидаемой эффективности крупномасштабных проектов. Монография. – Новосибирск, 2008. – 164 с.
49. Клейнер, Г.Б., Рыбачук, М.А. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез // *Экономика региона*. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 309-323.
50. Кметь, Е.Б. Методический подход к оценке конкурентоспособности приграничных территорий // *Территория новых возможностей*. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 50-67.

51. Кораблева, А.А., Карпов, В.В. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 3 (23). – С. 36-42.
52. Костюков, А.Н. Управление территориями опережающего развития и свободными портами Российской Федерации // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 46-53.
53. Кремлев, Н.Д. Организация мониторинга устойчивого развития территорий // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 224-232.
54. Криворотов, В.В., Калина, А.В., Белик, И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2019. – Т. 18, № 6. – С. 892-910.
55. Крутиков, В.К., Дорожкина, Т.В., Петрушина, О.М., Федоров, А.Г., Якунина, М.В. Территории опережающего развития. Учебно-метод. пособие. – Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2017. – 148 с.
56. Кузнецов, Б.Л., Кузнецова, С.Б., Галиуллина, Г.Ф. Синергетический подход к созданию ТОСЭР как стратегия опережающего развития // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 11.
57. Кузнецова, О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 309 с.
58. Лавровский, Б.Л., Масаков, В.В. К вопросу о методологии и технике региональной классификации // Региональная политика, направленная на сокращения социально-экономической и правовой асимметрии: сб. трудов / под ред. В.Е. Селиверстова. – Новосибирск, 2000. – Вып. 2. – С. 65–86.
59. Лазарева, В.В. Особенности устойчивого развития муниципальных образований приграничного региона: Дис. ...канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2019. – 259 с.
60. Лазарева, В.В., Власова, Н.Ю., Дьяченко, В.Н. Неравномерность развития муниципальных образований Дальневосточного приграничья // Известия Уральского гос. экономического ун-та. – 2019. – Т. 20, № 1. – С. 61-77.
61. Лазарева, В.В., Зинченко, М.В., Власова, Н.Ю. Демографический аспект устойчивого развития приграничных регионов // Уровень жизни населения регионов. – 2017. – № 2 (204). – С. 23-28.
62. Лапшин, Н.В. Структура угроз экономической безопасности России // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 12.
63. Ласуэн, Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 68-104.

64. Левашин, Н.В. Сущность и экономическая природа инвестиционного риска // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2018. – № 17. – С. 36-38.

65. Лексин, В., Швецов, А. Бюджетный федерализм: диалектика централизации и децентрализации // *Российский экономический журнал*. – 2002. – № 7. – С. 53-77.

66. Липчанская, К.Ю., Байгулова, О.В. Алгоритм оценки финансовой устойчивости компании при определении ее инвестиционной привлекательности // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2019. – № 1 (104). – С. 41-45.

67. Лысенко, А.Н. Система социально-экономической безопасности региона: сущность, структура, механизм управления // *Управление устойчивым развитием*. – 2019. – № 2(21). – С. 32-39.

68. Макаров, А.Н. К оценке опыта ТОСЭР (парадоксы развития и (или) опережения) // *Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия «Политические, социологические и экономические науки»*. – 2017. – № 4. – С. 42-47.

69. Макарова, Т.В., Соболева, О.Н. Организационно-экономический механизм типологизации регионов в Российской Федерации на основе социально-экономического потенциала // *Экономика и управление*. – 2018. – С.31-36.

70. Маркина, Ю.В., Вшивкова, И.А. Угрозы финансовой безопасности предприятия // *Вестник Уральского финансово-юридического института*. – 2018. – № 2 (12). – С. 77-81.

71. Минакир, П.А. «Программная» экономика: Дальний Восток // *Пространственная экономика*. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 7-16.

72. Минакир, П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // *Пространственная экономика*. – 2015. – № 2. – С. 7-11.

73. Мотрич, Е.Л., Найден, С.Н. Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока // *Проблемы прогнозирования*. – 2015. – № 5. – С. 108-118.

74. Мякишева, Е.А. Методическое обеспечение стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития: Дис. ...канд. экон. наук / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Пермь, 2015.

75. Мякишева, Е.А. Организационно-экономическая модель стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития: концептуальные аспекты моделирования // *Научное обозрение*. – 2015. – № 23. – С. 246-250.

76. Научный доклад «Институты развития как инструмент региональной политики». – Режим доступа: https://inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf

77. Никифорова, Е.В., Клепикова, Л.В., Шнайдер, О.В. Устойчивое развитие экономических субъектов: ключевые задачи, этапы и интересы стейкхолдеров // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 3 (24). – С. 120-124.

78. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (с изменениями на 18 декабря 2019 года): Постановление Правительства РФ № 717 от 14.07.2012. Справ.-правовая система «Гарант».

79. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308.

80. Об утверждении Перечня приоритетных инвестиционных проектов Амурской области (с изменениями на 16 января 2020 года): распоряжение правительства Амурской области от 8 августа 2011 г. № 90-р.

81. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р.

82. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ № 151-р от 02.02.2015 г. Справ.-правовая система «Гарант»

83. Орехова, Е.А., Плякин, А.В. Пространственный анализ и оценка угроз экономической безопасности муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 1 (38). – С. 68-75.

84. Орлов, С.Л. Новые перспективы Дальнего Востока России (О проведении Всероссийского «круглого стола» в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова) // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 239-240.

85. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. Указом Президента РФ от 16 янв. 2017 г. № 13.

86. Отчет о результатах совместного контрольного мероприятия «Проверка целевого и результативного использования средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, направленных в 2016-2018 гг. и истекшем периоде 2019 г. на реализацию мероприятий по развитию общегородской коммунальной инфраструктуры г. Комсомольска-на-Амуре и территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск» в рамках долгосрочного плана комплексного социально-экономического развития г. Комсомольска-на-Амуре, а также направленных на реализацию мероприятий плана социального развития центров экономического роста

Хабаровского края» (Контрольно-счетная палата Хабаровского края) // <http://audit.gov.ru/upload/iblock/a5e/a5e166620d3ff5649ba7b0bed7d8b885.pdf>.

87. Оценка потенциала саморазвития муниципальных образований: теория и практика. Монография / И.Д. Тургель, А.А. Победин, О.М. Трофимова и др. – Екатеринбург: УРИРАНХиГС, 2012. – 212 с.

88. Падалка, В.В. Региональная экономическая безопасность – новая дефиниция в экономической теории // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2017. – № 1. – С. 183-186.

89. Панкова, С.В., Кривцов, А.И. Аудиторская проверка прогнозной финансовой информации при реализации инвестиционных проектов // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2011. – № 13 (132). – С. 366-371.

90. Панкова, С.В., Якимова, В.А. Комплаенс-контроль в аудиторской деятельности // Аудиторские ведомости. – 2017. – № 8. – С. 31-41.

91. Печеркина, М.С., Никулина, Н.Л. Угрозы экономической безопасности в субъектах Уральского федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, вып. 9. – С. 1616-1634.

92. Победин, А.А. Методика анализа дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований // Муниципалитет: экономика и управление. – 2011. – № 1 (1). – С. 29-37.

93. Погодина, Т.В., Удальцова, Н.Л. Методы управления финансовыми рисками инвестиционных процессов: региональный аспект // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «Экономика и право». – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 36-42.

94. Полынев, А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М.: УРСС, 2003. – 208 с.

95. Полякова, А.Г., Симарова, И.С. Региональное экономическое пространство и территориальное развитие: оценка действия сил связанности // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2014. – № 2. – С. 48-60.

96. Постановление Совмина РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 540 (ред. от 3 октября 2002 г.) «О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в районе г. Находки (СЭЗ Находка) Приморского края» – СПС «Консультант Плюс».

97. Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. – URL: <http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/>.

98. Проверка обоснованности, результативности и целевого использования бюджетных средств, направленных в 2015-2017 гг. в рамках государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Во-

стока и Байкальского региона» на создание и функционирование в Дальневосточном федеральном округе территорий опережающего социально-экономического развития» (с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации)» // <http://council.gov.ru/media/files/w2hoYAT3M1GqVvfheAFM8c0GWynJV5Rf.pdf>

99. Проект «СИРЕНА»: методы измерения и оценки региональной асимметрии / В.И. Клисторин, А.М. Поздняков, Л.М. Самков и др.; под ред. С.А. Суспицына. – Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 2002. – 248 с.

100. Пучкин, М.Б. Теоретические подходы к стратегическому управлению ТОСЭР в ЗАТО атомной отрасли // Сибирский журнал науки и технологий. – 2017. – Т. 18, № 4. – С. 981-992.

101. Раевский, С., Исаченко, Ю. Социально-экономические эффекты развития региональных точек роста // Государственная служба. – 2014. – № 6 (92).

102. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Стат. сборнику – М.: Росстат, 2019. – 1204 с.

103. Рзун, И.Г., Хлусова, О.С., Зинченко, А.Л. Теоретические и методические аспекты анализа инвестиционной привлекательности предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – № 19 (1). – С. 60-69.

104. Романова, Н.А. Динамика индикаторов экономической безопасности Нижегородской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 23. – С. 56-60.

105. Россинская, М.В. Эколого-экономическая безопасность региона. Системный подход и моделирование: монография. – Шахты: ЮРГУЭС, 2005. – 52 с.

106. Сафрончук, М.В. Социальная ответственность корпораций и общественное благосостояние (экономико-теоретический анализ) // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2, № 3. – С. 46-55.

107. Селютина, Л.Г. Методические подходы к управлению рисками инновационно-инвестиционных процессов в строительстве // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия «Экономика. Информатика». – 2019. – Т. 46, № 1. – С. 43-50.

108. Семина, Л.А. Угрозы финансовой безопасности региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров – 2018. – № 5. – С. 140-145.

109. Сенчагов, В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. – 2008. – № 3 (15). – С. 28-39.

110. Симонян, Р.Х., Кочегарова, Т.М. Экономические реформы 1990-х: дальневосточное измерение // Горизонты экономики. – 2019. – № 1 (47). – С. 28-33.

111. Синенко, О.А. Привлекательность фискальных инструментов развития предпринимательства на Дальнем Востоке России // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 86-103.

112. Скуфьина, Т.П. Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов, В.П. Самарина; Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра РАН. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2015. – 150 с.

113. Смирнов, М.А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 16 (250). – С. 58-68.

114. Соловьева, А.С., Фролова, И.П., Загайнова, Е.И. Управление рисками инвестиционных проектов в строительстве в современных условиях // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 10. – С. 32-36.

115. Сорокина, Н.Ю. Обеспечение экономической безопасности регионов как результат их устойчивого развития // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2017. – № 5 (95). – С. 146-152.

116. Спирина, С.Г. Финансовая безопасность экономических систем опережающего развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12, № 8 (341). – С. 55-68.

117. Спирина, С.Г., Тонян, Р.К. Цикличность в моделировании финансовых рисков территорий опережающего развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 48 (282). – С. 35-49.

118. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). – URL:<http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 10.03.2020).

119. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 г.: постановление правительства Амурской области от 13 июля 2012 г. № 380.

120. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р.

121. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n = 216629&fld = 134&dst = 100017,0&rnd=0.3106105739823304#028034448280253876> (дата обращения 09.03.2020).

122. Суспицын, С.А. Барометры социально-экономического положения регионов России. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. – 121 с.

123. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / А.Я. Троцкий, Л.В. Родионова, А.М. Сергиенко и др.; под ред. А.Я. Троцкого. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 424 с.
124. Трещевский, Ю.И., Щедров, А.И. Теоретико-методическое обоснование механизма управления регионами России в условиях асинхронности их развития // Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление». – 2011. – № 2. – С. 104-113.
125. Трясцина, Н.Ю. Формирование информации в интегрированной отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, № 3 (441). – С. 281-296.
126. Тюрина, Ю.Г., Саморуков, А.А. Территории опережающего социально-экономического развития как условие преодоления социально-экономических диспропорций // Universum: экономика и юриспруденция. – 2018. – № 6 (51). – С. 38-42.
127. Уварова, Г.Г., Тимейчук, Л.Н. Формирование новой географии экономического роста в регионах РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 109-113.
128. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
129. Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
130. Улицкая, Н.Ю., Акимова, М.С., Кокорева, Т.П. Территория опережающего социально-экономического развития как фактор развития территории и привлекательности для резидента // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 10 (42). – С. 12-16.
131. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
132. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» № 212-ФЗ.
133. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ.
134. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ.
135. Федотенкова, О.А. Оценка финансового состояния организаций для обеспечения их экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 1 (358). – С. 78-96.
136. Цапиева, О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – С. 307-311.
137. Цветков, В.А., Дудин, М.Н., Лясников, Н.В. Аналитические подходы и методы оценки экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 1-12.

138. Ческидов, М.А. Экономическая безопасность и вызовы постиндустриального развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического ун-та. – 2012. – № 5 (44). – С. 90-94.
139. Чичканов, В.П., Беляевская-Плотник, Л.А. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 654-669.
140. Шутаева, Е.А. Территориальная организация современного общества и экологическая безопасность // Материалы научно-практ. конф. «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве», 2016. – С. 387-390.
141. Шутаева, Е.А., Побирченко, В.В. Угрозы инвестиционной безопасности в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 8. – С. 1498-1513.
142. Щербакова, Д.В., Медведь, А.А. Факторы инвестиционной привлекательности регионов России // Управленческое консультирование. – 2018. – № 11 (119). – С. 119-131.
143. Щербакова, Е.В. Иерархическая структура экономического потенциала региона // Регионоведение. – 2018. – Т. 26, № 3 (104). – С. 422-437.
144. Якимова, В.А. Substantiation of a compliance control of a socially significant organisations on the institutional theory basis // Вестник Пермского ун-та. Серия «Экономика». – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 542-560.
145. Якимова, В.А. Инвестиционная безопасность ТОСЭР как условие устойчивого развития экономики Дальнего Востока // Вестник Амурского гос. ун-та. Серия «Естественные и экономические науки». – 2019. – № 87. – С. 105-112.
146. Якимова, В.А. Интегрированная отчетность территории опережающего социально-экономического развития и ее информационная полезность для заинтересованных лиц // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – № 3. – С. 323-347.
147. Якимова, В.А. Исследование зон концентрации финансовых рисков на территориях опережающего социально-экономического развития, созданных в Дальневосточном федеральном округе // Управление финансовыми рисками. – 2019. – № 2. – С. 132-152.
148. Янова, Е.А., Валдайцева, М.В., Грибанова, Н.В., Лебедева, И.М. Сравнительная оценка инвестиционной привлекательности субъектов Северо-западного экономического района // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5-1. – С. 154-162.
149. Falk, M. A gravity model of foreign direct investment in the hospitality industry // Tourism Management. – 2016. – № 55. – P. 225-237.

150. Hall, R., Jones, Ch. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. – 1999. – P. 83-116.

151. Louise, Yi Lu, Hai, Wu, Yangxin, Yu. Investment-Related Pressure and Audit Risk. Auditing // A Journal of Practice & Theory. – 2017. – Vol. 36 (3). – P. 137-157.

152. Porter, M.E. Clusters and the New Economics of Competition //Harvard Business Review. – 1988. – November-December. – P. 77-90.

153. Richardson, H.W. Regional Growth Theory. – L., 1973.

154. Siebert, H. Regional Economic Growth Theory and Policy. – Scranton, 1969.

155. The World Bank – Special Economic Zones Progress, Emerging Challenges, and Future Direction. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbankorg/bitstream/handle/10986/2341/638440PUBOExt00Box0361527BOPUBLICO.pdf>

Институты и инструменты федеральной региональной политики в отношении территорий ДФО

Название	Содержание
1	2
Министерство по развитию Дальнего Востока	Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий на территории ДВФО координацию деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ, в том числе долгосрочных; в области создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в ДВФО; по управлению федеральным имуществом, расположенным на территории ДВФО; по контролю за осуществлением органами государственной власти субъектов РФ полномочий РФ, переданных им в соответствии с законодательством Российской Федерации, в порядке и пределах, установленных законодательством РФ
Правительственная комиссия по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона ¹²	Образована для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, а также для координации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, расположенных на территории ДВФО и Байкальского региона, при решении вопросов социально-экономического развития субъектов РФ, находящихся на территории ДВФО и Байкальского региона
АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона» ¹³	Государственный финансовый институт развития, обеспечивающий гибкий подход к структурированию и финансированию проектов. Осуществляет инвестиции в создание новых предприятий и объектов инфраструктуры, обладающих значимым социально-экономическим эффектом в развитии экономики региона
АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» ¹⁴	Создано с целью привлечения новых резидентов на территории опережающего развития и в свободный порт Владивосток, прямых инвестиций, а также поддержки экспорта
АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке» ¹⁵	Осуществляет комплексное решение вопросов по обеспечению ДВФО трудовыми ресурсами, достигнуто положительной миграционной динамики за счет дополнительного притока населения и его закрепления, а также реализует положения закона о «дальневосточном гектаре»
АНО «Корпорация развития Дальнего Востока» ¹⁶	Управляющая компания, осуществляющая функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток в субъектах РФ, входящих в состав ДВФО

¹² О Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона: Постановление Правительства РФ от 17 сентября 2013 г. № 810.

¹³ О Фонде развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Режим доступа : <https://www.fondvostok.ru>.

¹⁴ Об учреждении АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» : распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2015 г. № 1712-р.

¹⁵ Об учреждении АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке» : распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2015 г. № 1713-р.

¹⁶ Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и свободным портом Владивосток: Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 432.

1	2
<p>Федеральные целевые (государственные) программы¹⁷</p>	<p>Инструменты</p> <p>«Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», цель – повышение уровня социально-экономического развития, обеспечение его потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения на Дальнем Востоке. Включает пять подпрограмм:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) «Создание условий для опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа»; 2) «Поддержка реализации инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе»; 3) «Поддержка реализации инвестиционных проектов на территориях Республики Бурятия и Забайкальского края, отобранных в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, до 3 ноября 2018 г.»; 4) «Повышение инвестиционной привлекательности Дальнего Востока»; 5) «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа" и прочие мероприятия в области сбалансированного территориального развития»
<p>«Дальневосточные» разделы в госпрограммах¹⁸</p>	<p>Бесплатное получение гражданами Российской Федерации земельных участков по договору безвозмездного пользования исключительно на территории Дальневосточного федерального округа, в том числе в целях ведения предпринимательской деятельности, не запрещенной законодательством</p>
<p>Зоны с особыми условиями хозяйствования²⁰</p>	<p>Использование особых правовых режимов ведения предпринимательской деятельности в границах отдельных территориальных образований разного уровня. Для реализации стратегии Амурской области применяется механизм формирования территорий с особым режимом развития федерального уровня, решение по созданию которых принимается Правительством Российской Федерации: это ГОСЭР, особые экономические зоны и зоны территориального развития</p>

¹⁷ Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308.

¹⁸ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 7 ноября 2016 г. № 113. С 1 января 2017 г. в обязательном порядке в 27 государственных программах должны быть выделены специальные разделы по социально-экономическому развитию Дальнего Востока. При формировании «дальневосточных разделов» в первую очередь внимание обращается на развитие образования, здравоохранения, спорта и культуры, строительство и реконструкцию мостов, модернизацию энергетической инфраструктуры, реальные меры поддержки сельского хозяйства.

¹⁹ Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ.

²⁰ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ; О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ; Об особой экономической зоне в Магаданской области: закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ; О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ; О свободном порте Владивосток: закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ.

Основные экономические показатели деятельности якорных инвесторов ТОСЭР ДФО

Наименование резидента, реализующего якорный проект	Характеристика инвестиционного проекта	Инвестиции, млн. руб.				Рабочие места, ед.			
		По соглашению	Уд.вес в ТОСЭР, %	Привлечено	Уд.вес в ТОСЭР, %	По соглашению	Уд.вес в ТОСЭР, %	Создано	Уд.вес в ТОСЭР, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
«Надеждинская»									
АО «Производственно-логистический комплекс «Приморский кондитер»	Строительство завода пищевой промышленности	6 053,66	75	36,69	20	1 400	89	0	0
ООО «Инком ДВ Лоджистик»	Создание транспортно-логистического комплекса (ТЛК) «Южный Приморский Терминал» (перевалка контейнеров	1992,19	25	144,80	80	180	11	3	100
Итого по ТОСЭР		8045,85	25	181,49	5	1580	34	3	0,6
«Михайловский»									
ООО «Русагро-Приморье»	Строительство свиноводческих комплексов, комплекса по производству комбикормов, элеватора	21069,71	66	8973,22	91	1 555	68	193	73
ООО «Мерси трейд	Четыре свинокомплекса производительностью около 332 тыс. гол. в год с комбикормовым заводом по адресу: Приморский край, Спасский район	10747,00	34	887,51	9	726	32	73	27
Итого по ТОСЭР		31816,71	45	9860,73	76	2281	55	266	53
«Большой Камень»									
АО «Дальневосточный завод «Звезда»	Создание верфи крупнотоннажного судостроения «Комплексная программа реконструкции АО «ДВЗ» «Звезда» (2 проекта)	94283,00	48	19036,31	57	5 054	46	0	0

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ООО «Судостроительный комплекс «Звезда»	Проект создания верфи крупнотоннажного судостроения, строительство жилья для сотрудников верфи (3 проекта)	103869,51	52	14198,99	43	5 954	54	2 443	1
ООО «Звезда Морские Технологии»	Внедрение информационных технологий и систем в работу ООО «ССК Звезда»	46,20	0	20,90	0	38	0	38	0
Итого по ТОСЭР		198198,71	93	33256,20	91	11046	82	2481	85
«Нефтехимический»									
АО «Восточная Нефтехимическая компания»	Создание нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств по выпуску моторных топлив Евро-5 и прочей нефтехимической продукции	660650,00	100	1355,00	100	4 420	100	92	100
Итого по ТОСЭР		660650,00	100	1355,00	100	4 420	100	92	100
«Камчатка»									
ООО «Морской Стан-дарт-Бункер»	Строительство комплекса по хранению и складированию нефтепродуктов	423,70	5	317,10	22	382	31	17	15
ООО «Город 415»	Создание рыбоперерабатывающего комплекса по глубокой переработке рыбной продукции	843,26	10	222,50	15	70	6	0	0
ООО «Зеленая ферма»	Строительство тепличного комбината производственной площадью 4,8 га для выращивания овощных культур	1 400,00	16	1,00	0	71	6	2	2
ООО «Камчатский бройлер»	Строительство птицефабрики производственной мощностью 4,5 тыс. тонн бройлеров в год в живом весе	730,30	8	0,00	0	127	10	0	0
ООО «Оптима-Н»	Организация регулярной линии по доставке свежемороженой рыбы с Камчатки в порты Дальневосточного региона	248,50	3	179,12	12	51	4	51	46

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
ООО «Свободный Порт Камчатка»	Строительство рефрижераторного терминала, терминала по обработке навалочных, генеральных грузов и пассажирского терминала для организации водного туризма	3997,30	45	13,50	1	190	15	27	24	
ООО авиационная компания «ВИТЯЗЬ-АЭРО»	Строительство взлетно-посадочной полосы и необходимой инфраструктуры (2 этапа)	543,90	6	56,11	4	50	4	0	0	
Рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина	Переоборудование и модернизация рыболовецких судов, строительство производственных корпусов	660,95	7	658,81	45	302	24	14	13	
Итого по ГОСЭР		8847,91	26	1448,14	23	1243	20	111	7,4	
«Горный Воздух»										
ООО «Вектор»	(Строительство водно-оздоровительного комплекса)	1880,00	15	1219,86	20	160	31	3	11	
ООО «АНИВА ИН-ВЕСТ»	Строительство гостиницы категории три звезды	671,00	5	0,00	0	44	9	0	0	
ООО «Городская управляющая компания»	Строительство и эксплуатация многофункционального центра «АКВА СИТИ»	3181,50	25	3467,78	56	200	39	17	63	
АО «Аэровокзал Южно-Сахалинск»	Строительство нового аэровокзального комплекса в аэропорту г. Южно-Сахалинск, строительство гостиницы при аэровокзале	6974,90	55	1470,66	24	110	21	7	26	
Итого по ГОСЭР		12707,40	56	6158,30	67	514	37	27	21	
«Курилы»										
ООО «Рыбокомбинат Островной»		0	0	0	0	0	0	0	0	
«Южная»										
АО «Мерси Агро Сахалин»	Свиноводческий комплекс по производству 62 тыс. гол. в год в с. Таранай	2300,00	19	2393,60	29	73	12	188	46	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ООО «Грин Агро - Са-халин»	Создание вертикально интегри-рованного предприятия по выра-щиванию сельскохозяйственных культур, производству комби-орма, молока, говядины	9370,00	77	5259,00	65	471	75	140	34
«Николаевск»									
АО «Совхоз «Тепличный»	Тепличный комплекс площадью 8 га для круглогодичного выра-щивания овощей	457,73	4	476,50	6	80	13	80	20
Итого по ТОСЭР		12127,73	57	8129,10	99	624	76	408	100
«Комсомольск»									
ООО «Амурская лесо-промышленная компа-ния»	Завод по производству сухих пиломатериалов (производство пиломатериалов в объеме 250 тыс. м ³ в год)	220,00	100	1152,20	100	650	100	802	100
Итого по ТОСЭР		220,00	0,59	1152,20	23	650	17	802	55
ООО «Охотский судо-ремонтный завод»	Восстановление и развитие заво-да по судоремонту и судострое-нию в р.п. Охотск (2 этапа)	0	0	0	0	0	0	0	0
ООО «НПК Ресурс»	Строительство золотодобываю-щего предприятия на месторож-дении «Полянка»	1697,00	63	2380,78	100	260	54	135	11
ООО «Восточный рыб-ный комбинат»	Строительство завода по произ-водству рыбных консервов, икры и прочей рыбной продукции	630,00	24	2,20	0	113	24	557	44
ООО «РПК ВОСТОЧ-НОЕ»	Организация производства по переработке рыбы (с. Иннокенть-евка)	350,00	13	2,10	0	105	22	575	45
Итого по ТОСЭР		2677,00	95	2385,08	100	478	93	1267	100
«Хабаровск»									
ООО «ТехноНИКОЛЬ Дальний Восток»	Завод по производству тепло- и звукоизоляционных материалов	1575,00	25	1981,00	61	120	16	142	51

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ООО «Оптов-распределительный агропромышленный парк «АгроХаб»	Создание опгово-распределительного агропромышленного парка «АгроХаб»	3237,00	52	31,51	1	500	67	5	2
ООО «Джей Джи Си Эвергрин»	Тепличный комплекс «ЭВЕР-ГИН» для круглогодичного производства овощной продукции. Запущены 2 этапа.	1036,50	17	1 036,50	32	114	15	124	44
ООО «Индустриальный парк «Авангард»	Создание индустриального парка «Авангард» (промышленного и логистического кластера на единой площадке)	422,44	7	212,87	7	8	1	8	3
Итого по ТОСЭР		6270,94	30	3261,88	40	742	30	279	53
«Белогорск»									
ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский»	Производство рафинированных масел и жиров (III очереди)	4440,00	100	3379,21	100	504	100	456	100
Итого по ТОСЭР		4440,00	97	3379,21	99	504	81	456	96
«Свободный»									
ООО «Газпром переработка Благовещенск»	Комплексный проект по строительству газоперерабатывающего завода	948350	100	108367,82	100	2 657	100	0	100
ОАО «Технолизинг»	Создание производства метанола мощностью 1,2 млн тонн в год (с модернизацией объектов пунктов подготовки и пропарки вагонов)	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого по ТОСЭР		948350	99	108367,82	99	2657	95	0	0
«Приамурская»									
ООО «С Технология»	Завод по переработке цементного клинкера	1223,70	1	999,60	35	141	11	65	82
ООО «Амурская Энергетическая Компания»	Строительство завода по переработке нефти и производству нефтепродуктов	123000,00	99	1 825,70	65	1200	89	14	18
Итого по ТОСЭР		124223,70	99	2825,30	94	1341	91	79	73

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
			«ИП Кангалассы»							
Конкретные якорные проекты не выделяют		0	0	0	0	0	0	0	0	
			«Южная Якутия»							
АО «Горно-обогатительный комплекс «Денисовский»	Строительство горно-обогатительного комплекса по добыче коксующегося угля и производству высококачественного угольного концентрата	32401,00	31	10395	64	2358	37	1769	52	
АО «Горно-обогатительный комплекс «Иналгинский»	Строительство горно-обогатительного комплекса по добыче коксующегося угля и производству высококачественного угольного концентрата (3 проекта)	72229,00	69	5846	36	4045	63	1607	48	
Итого по ТОСЭР		104630	95	16241,00	74	6403	86	3376	71	
			«Чукотка»							
ОАО «Шахта «Угольная»	Обновление производственных мощностей ОАО «Шахта «Угольная»	52,39	100	18,30	100	20	100	0	100	
Итого по ТОСЭР		52,39	0,5	18,30	0,8	20	1,6	0	0	
			«Амуро-Хинганская»							
ООО «Биробиджанский Завод Металлоконструкций»	Строительство завода по производству металлоконструкций и сэндвич-панелей	1 105,67	20	39,10	6	200	40	65	59	
ООО «Дальневосточный графит»	Разработка Тополихинского участка месторождения графита и строительство горно-обогатительного комбината «Союзный»	4 434,00	80	593,85	94	300	60	46	41	
Итого по ТОСЭР		5539,67	36	632,95	61	500	42	111	79	

Методические рекомендации для оценки индикаторов рисков ТОСЭР как угроз экономической безопасности ДФО РФ

Вид риска	Условное обозначение	Методы оценки индикаторов рисков	Экономическое обоснование
1	2	3	4
1. Риски недостаточности средств для финансирования инвестиционных проектов (R1)			
1.1. Риски потери финансовой устойчивости и банкротства резидента	R1.1.1	Средний коэффициент финансовой устойчивости (отношение совокупной величины собственного капитала к совокупной величине активов всех резидентов ТОСЭР)	Отражает возможность функционировать за счет собственных средств, привлекать заемный капитал для реализации инвестиционных проектов в течение длительного периода времени.
	R1.1.2	Структура ТОСЭР по типу финансовой устойчивости резидентов. Доля финансово устойчивых резидентов, % (при условии, что коэффициент автономии больше 0,5)	
	R1.1.3	Структура ТОСЭР по вероятности банкротства резидентов. Доля резидентов с низким уровнем вероятности банкротства, %	Отражает вероятность потери статуса резидента и невыполнения инвестиционного проекта, в т.ч. социально значимого, что приведет к потере ожидаемого инвесторами дохода и поступления налогов в бюджет.
	R1.1.4	Структура бизнеса резидентов ТОСЭР по масштабам деятельности. Доля субъектов крупного и среднего бизнеса, %	Показывает наличие резидентов с низким уровнем финансовой устойчивости в связи с нахождением на стадии создания или развития. Малый и микробизнес, предприятия на начальном этапе создания и развития более подвержены рискам.
	R1.1.5	Структура ТОСЭР по стадиям жизненного цикла резидента. Доля действующих резидентов, находящихся на стадии развития (гос. регистрация более 1 года до вступления в ТОР), %	
1.2. Риски потери платежеспособности	R1.2.1	Средний коэффициент текущей платежеспособности (отношение совокупных оборотных активов к совокупным краткосрочным обязательствам резидентов ТОСЭР)	Показывает в среднем по ТОСЭР способность резидентов погашать обязательства перед контрагентами, обеспечивать социальную заинтересованность для привлечения трудовых ресурсов.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
1.2. Риски потери платежеспособности	R1.2.2	Структура ТОСЭР по типу платежеспособности резидентов. Доля платежеспособных резидентов, %	Показывает способность каждого резидента погашать свои обязательства.
	R1.2.3	Доля резидентов, у которых соотношение дебиторской и кредиторской задолженности не отклоняется от 1, %	Отражает уровень управления расчетами с дебиторами и кредиторами, степень угрозы потери деловой репутации, кредитоспособности, инвестиционной привлекательности.
	R1.2.4	Доля резидентов, не имеющих зависимости от дебиторов, %	
1.3. Кредитный риск	R1.3.1	Доля резидентов, не имеющих задолженности от кредиторов, %	При наступлении угрозы возникает риск роста долговых обязательств перед контрагентами
1.4. Риск потери финансовой самостоятельности резидента	R1.4.1	Структура ТОСЭР по типу убыточности/прибыльности резидентов. Доля прибыльных резидентов в ТОСЭР, %	Значение определяет долю резидентов, нуждающихся в дополнительных источниках финансирования, высокий уровень снижает индикаторы финансовой безопасности региона
	R1.4.2	Темп роста совокупного финансового результата в расчете на 1 резидента, %	Отражает способность увеличивать экономический эффект от использования производственных, финансовых и иных ресурсов, зависит от стадии жизненного цикла проектов, влияет на показатель сальдированного финансового результата, принимаемого в расчет для оценки экономической безопасности на уровне региона
	R1.4.3	Доля резидентов с положительной величиной инвестированного капитала, %	Позволяет определить недостаток собственных средств и степень «проедания» капитала
1.5. Риск приостановления финансирования из регионального бюджета	R1.5.1	Оценка достаточности средств регионального бюджета. Отношение доходов к расходам регионального бюджета, %	Характеризует возможность финансирования ТОСЭР из бюджета региона
2. Риски невозможности привлечь на территорию новые финансовые источники для реализации программ и мероприятий (резидентов, инвесторов) (R2)			
2.1. Риск низкой инвестиционной активности и привлекательности	R2.1.1	Средний уровень рентабельности инвестиций по проектам в стадии эксплуатации (отношение совокупного финансового результата к совокупному инвестированному капиталу резидентов ТОСЭР)	Показывает эффективность вложенных средств и характеризует перспективы получения инвесторами прибыли на 1 руб. вложенных средств

Продолжение таблицы

1	2	3	4
2.1. Риск низкой инвестиционной активности и привлекательности	R2.1.2	Темп роста совокупного инвестированного капитала в расчете на 1 резидента, %	Характеризует возможности роста собственных и привлеченных средств, что гарантирует перспективы развития
	R2.1.3	Отношение доходов, полученных резидентами, к сумме вложенных инвестиций (по проектам в стадии эксплуатации)	Показывает средний уровень дохода, полученный с каждого рубля вложенных инвестиций
	R2.1.4	Оценка по инвестиционному риску региона (по данным РАЭК Аналитика)	Характеризует уровень риска, оцениваемого по региону, где создана ТОСЭР
	R2.1.5	Оценка по коэффициенту выбытия резидентов	Показывает степень потери статуса резидента в ТОСЭР
3. Управленческо-организационные риски (R3)			
3.1. Риск неэффективности сбытовой и иной политики	R3.1.1	Оценка смены руководящего персонала. Доля резидентов, у которых не было смены руководства персонала в течение последних 3 лет, %	Определяет изменение управленческой политики резидентов ТОСЭР, нестабильности органов управления
	R3.1.2	Доля резидентов, не состоявших в реестре массовых учредителей, в общем количестве резидентов ТОСЭР, %	
4. Ресурсно-технические риски (R4)			
4.1. Риск недостаточности и (или) нерациональное использование факторов производства, изношенность основных средств	R4.1.1	Темп роста средней величины активов (в расчете на 1 резидента), %	Показывает степень наращивания имущественного потенциала резидентами за счет инвестированных средств
	R4.1.2	Темп роста производственного капитала ТОСЭР, %	Показывает степень наращивания основных производственных фондов за счет строительства инфраструктурных объектов и модернизации, реконструкции
	R4.1.3	Коэффициент роста численности сотрудников	Показывает степень привлечения трудовых ресурсов
4.2. Земельный риск	R4.1.4	Достаточность земельных ресурсов для осуществления деятельности. Доля резидентов, обладающих земельными ресурсами (оценивается по резидентам сельскохозяйственной отрасли), %	Отражает степень обеспеченности земельными ресурсами для осуществления деятельности

Продолжение таблицы

1	2	3	4
5. Комплаенс-риски(R5)			
5.1. Риск нарушения законодательства	R5.1.1	Сумма налоговой задолженности и исполнительных производств к величине собственного капитала резидентов	Характеризует угрозу недополучения доходов в бюджет в результате неисполнения или несвоевременного исполнения налогового и иного законодательства
	R5.1.2	Структура ТОСЭР по типу резидентов, имеющих/ не имеющих задолженности за нарушение законодательства или договорных отношений с контрагентами, по результатам проверок. Доля резидентов, не имеющих налоговой задолженности и по исполнительным требованиям, %	
	R5.1.3	Доля резидентов, у которых не выявлено нарушения законодательства, %	Характеризует рост непредвиденных расходов и кредиторской задолженности по результатам проверок трудового, налогового и иного законодательства
6. Конъюнктурные риски(R6)			
6.1. Сокращение деловой активности в результате падения объемов продаж, неконкурентоспособности продукции	R6.1.1	Темп роста объемов продаж в расчете на 1 резидента, %	Отражает скорость роста доходов, полученных резидентами, характеризует стадию жизненного цикла инвестиционного проекта
6.2. Инфляционный риск	R6.2.1	Уровень инфляции в регионе (по индексу цен производителей), %	Показывает степень влияния инфляционного риска и возможность обесценения немонетарных активов
6.3. Ценовой, процентный, валютный	R6.3.1	Структура ТОСЭР по типу экспортной ориентации резидентов. Доля резидентов, не занимающихся экспортной деятельностью, %	Характеризует степень подверженности риску валютных колебаний (более подвержены риску экспортеры)
	R6.3.2	Изменчивость курса иностранной валюты (к показателю волатильности доллара США), %	Характеризует уровень валютного риска, важен для резидентов-экспортеров
	R6.3.3	Рост (снижение) ставки рефинансирования ЦБ РФ, проц. Пункты	Показывает риск недоступности кредитов и увеличения расходов на обслуживание долга

Продолжение таблицы

1	2	3	4
7. Риски административных ограничений (политический, нормативный, в области налогообложения и т.п.) (R7)			
7.1. Регуляторный риск	R7.1.1	Оценка исходя из среднего уровня налоговой нагрузки (по проектам в стадии эксплуатации) (отношение сумм начисленных налогов резидентами к совокупному доходу резидентов ТОСЭР)	Характеризует степень влияния налоговых обязательств на условия развития и финансирования резидентов, эффективность налоговых льгот и преференций
	R7.1.2	Наличие льгот по налогу на имущество	Характеризует налоговые условия и преференции для резидентов ТОСЭР
	R7.1.3	Наличие льгот по земельному налогу	
7.2. Политический риск	R7.2.1	Изменчивость федеральной и региональной политики в части ТОСЭР	Характеризует влияние политики и требований законодательства на деятельность ТОСЭР
8. Криминальные риски(R8)			
8.1. Коррупционный риск	R8.1.1	Оценка исходя из статистического показателя – уровня экономической преступности в регионе	Показывает, насколько вероятно, что организации будут участвовать в незаконных схемах отмывания доходов, взяточничестве
	R8.1.2	Оценка исходя из статистической оценки степени коррумпированности органов власти	
9. Экологические риски, риски дискомфорта среды обитания (R9)			
9.1. Риск дискомфорта среды жизнедеятельности в регионе (экологический, природно-климатический)	R9.1.1	Оценка исходя из уровня загрязнения окружающей среды в регионе (выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду)	Характеризует природно-климатические и экологические условия организации производства резидентов
	R9.1.2	Дискомфортность среды жизнедеятельности	Определяет риск непригодности территории для жизнедеятельности населения
10. Социальные риски(R10)			
10.1. Риск социальной напряженности, демографической нагрузки, безработицы в регионе	R10.1.1	Оценка на основе коэффициента Джини в регионе	Определяет степень неравенства в доходах населения
	R10.1.2	Оценка на основе статистического показателя социальной напряженности в регионе	Определяет неудовлетворенности населения своим социальным положениям
	R10.1.3	Оценка на основе статистического показателя уровня безработицы в регионе	Характеризует уровень незанятого населения, находящегося в активном поиске работы
	R10.1.4	Оценка на основе статистического показателя коэффициента демографической нагрузки в регионе	Показывает уровень нетрудоспособного населения в регионе, в котором создана ТОСЭР
	R10.1.5	Оценка на основе статистического показателя социальной неудовлетворенности (уровня миграции населения в регионе)	Показывает уровень оттока населения и степень непривлекательности территории

Модели пространственного развития и виды региональной политики				
Региональная политика				
Содержание модели	Цель	Основные параметры	Проблемы	
Модель рыночной организации пространства	Стимулирующая региональная политика	Базовый механизм управления/инструменты	Проблемы	
<p>Регулирование направлено на сглаживание пространственных различий в качестве жизни, а не на пространственные различия в деловой активности. Основу экономической политики составляют усилия, направленные на развитие экономической интеграции регионов с использованием ее средств – институтов, инфраструктуры, за счет которых улучшаются возможности коммуникаций, доступа к рынкам, а также стимулов, которые способствуют переселению населения в более динамичные регионы. Незбежное сжатие экономического пространства станет долговременным и чрезвычайно затратным процессом</p>	<p>Повышение капитализации регионов в геоэкономическом масштабе, создание «точек превосходства», обеспечение инновационное воздействие на остальные территории. Предполагает стимулирование активности частного бизнеса в городах-лидерах, обеспечивающих реализацию агломерационных эффектов, развитие агломераций и стимулирование мобильности факторов производства (труда и капитала), а в отношении остальных регионов предлагается концепция управляемого сжатия экономического пространства</p>	<p>Создание «зон роста» – «опорных регионов», генерирующих инновационную волну (эффект просачивания). Ориентация на рыночное доминирование территорий. Требования к полюсам роста: географическое положение, собственные ресурсы развития, потенциальная капиталзация региона</p>	<p>Стратегические частно-государственные партнерства, стимулирование местных инициатив, демонстрационные программы (поддержка отдельных территорий в качестве преференций за реформы и программы) / особые экономические режимы, налоговые льготы</p>	<p>Может привести к росту регионального неравенства и, как следствие, к усилению рисков дезинтеграции</p>
Модель государственного сохранения («удержания») пространства (в основе – концепция выравнивающего регионального роста)	Политика выравнивания уровня развития территорий			
<p>Каждый регион уникален с точки зрения не только его экономики, но и человеческого потенциала, экологии, культуры. Пространственная политика должна быть нацелена на рост всех регионов для того, чтобы максимизировать использование их потенциала. Такой подход обеспечивает «удержание» экономического пространства, поиск путей для экономически эффективного поддержания жизнедеятельности уже освоенных территорий, санацию территорий, утративших потенциал роста</p>	<p>Выделение регионов на основе усредненного (сбалансированного в стране) социального экономического потенциала. Оказание государственной помощи данным регионам. Нерыночные ориентиры политики</p>	<p>Администрирование, перераспределение бюджетных доходов / выравнивающие дотации, субсидии</p>	<p>Снижается экономическая эффективность, ослабление стимулов у сильных и слабых регионов</p>	

Источник: составлено по: А.Г. Аганбегян Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 4(76). – С. 7-44.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица Д.1

Рейтинговая оценка показателя «Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования на душу населения» муниципальных образований в 2007-2017 гг., млн. руб.

Муниципальное образование	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Архаринский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Белогорск ГО	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,1	0,0	0,0
Белогорский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Благовещенск ГО	0,1	0,2	0,2	0,3	0,9	0,3	0,3	0,2	0,1	0,0	0,0
Благовещенский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
Бурейский МР	1,0	1,0	0,5	0,4	1,0	0,4	0,7	1,0	1,0	0,3	0,0
Завитинский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Зейский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Зея ГО	0,1	0,1	0,0	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0
Ивановский МР	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0
Константиновский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Магдагачинский МР	0,2	0,4	0,6	0,5	1,0	0,7	1,0	0,3	0,1	0,2	1,0
Мазановский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Михайловский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Октябрьский МР	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Прогресс ГО	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Райчихинск ГО	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ромненский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Свободненский МР	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,1	0,0	0,1	0,0	1,0	0,3
Свободный ГО	0,0	0,0	0,0	0,2	0,8	1,0	0,5	0,4	0,4	0,1	0,0
Селемджинский МР	0,0	0,1	0,0	0,1	0,2	0,0	0,4	0,6	0,2	0,1	0,0
Серышевский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0
Сковородинский МР	0,1	0,5	1,0	1,0	0,6	0,2	0,4	0,2	0,2	0,3	0,0
Тамбовский МР	0,0	0,1	0,0	0,1	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Тында ГО	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,0
Тындинский МР	0,5	0,8	0,5	0,5	0,4	0,2	0,1	0,2	0,3	0,2	0,2
Шимановск ГО	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,2	0,1	0,0	0,2	0,0
Шимановский МР	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2

Таблица Д.2

Рейтинговая оценка показателя «Миграционный прирост (отток) населения, на 1000 чел.» муниципальных образований в 2007-2017 гг.

Муниципальное образование	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Архаринский МР	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Белогорск ГО	0,8	0,5	0,4	0,6	0,6	0,6	0,4	0,3	0,2	0,3	0,4
Белогорский МР	0,5	0,2	0,4	0,0	0,1	0,3	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2
Благовещенск ГО	0,3	0,3	0,4	0,6	0,7	0,6	0,6	0,5	0,2	0,3	0,4
Благовещенский МР	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Бурейский МР	0,5	0,4	0,3	0,4	0,1	0,2	0,1	0,2	0,0	0,0	0,2
Завитинский МР	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4
Зейский МР	0,6	0,3	0,2	0,3	0,5	0,4	0,3	0,0	0,0	0,1	0,0
Зея ГО	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3
Ивановский МР	0,8	0,5	0,6	0,3	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,4
Константиновский МР	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,2	0,1	0,3	0,3
Магдагачинский МР	0,3	0,1	0,3	0,3	0,1	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4
Мазановский МР	0,6	0,3	0,7	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Михайловский МР	0,5	0,4	0,4	0,5	0,6	0,5	0,3	0,1	0,1	0,3	0,1
Октябрьский МР	1,0	0,4	0,6	0,3	0,3	0,4	0,3	0,2	0,0	0,3	0,4
Прогресс ГО	0,7	0,6	0,5	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3
Райчихинск ГО	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Ромненский МР	0,2	0,0	0,0	0,2	0,1	0,3	0,3	0,1	0,0	0,2	0,2
Свободненский МР	0,0	0,0	0,5	0,7	0,9	0,6	0,5	0,4	0,4	0,1	0,3
Свободный ГО	0,3	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,1	0,1	0,3	0,3
Селемджинский МР	0,4	0,0	0,1	0,3	0,4	0,2	0,2	0,0	0,2	0,1	0,2
Серышевский МР	0,5	0,3	0,3	0,2	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,4
Сковородинский МР	0,4	0,1	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
Тамбовский МР	0,8	0,5	0,5	0,6	0,7	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Тында ГО	0,1	0,0	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,3
Тындинский МР	0,0	0,0	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,2	0,0
Шимановск ГО	0,6	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,4
Шимановский МР	0,7	0,4	0,6	0,5	0,6	0,5	0,4	0,0	0,0	0,1	0,3

Таблица Д.3

Рейтинговая оценка показателя «Естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек» муниципальных образований в 2007-2017 гг.

Муниципальное образование	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Архаринский МР	0,3	0,3	0,0	0,1	0,4	0,3	0,2	0,5	0,3	0,1	0,5
Белогорск ГО	0,5	0,5	0,3	0,4	0,6	0,6	0,5	0,4	0,6	0,7	0,8
Белогорский МР	0,6	0,7	0,6	0,9	0,7	0,6	0,6	0,4	0,5	0,6	0,6
Благовещенск ГО	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,9	0,8	0,8	1,0	1,0	1,0
Благовещенский МР	0,6	0,7	1,0	0,8	0,7	0,7	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9
Бурейский МР	0,3	0,7	0,4	0,5	0,6	0,6	0,6	0,4	0,4	0,4	0,6
Завитинский МР	0,4	0,5	0,1	0,3	0,5	0,4	0,2	0,0	0,3	0,2	0,6
Зейский МР	0,6	0,5	0,4	0,6	0,3	0,5	0,5	0,4	0,4	0,2	0,6
Зея ГО	0,2	0,5	0,5	0,2	0,6	0,3	0,4	0,2	0,5	0,3	0,6
Ивановский МР	0,7	0,8	0,4	0,7	0,6	0,7	0,8	1,0	0,8	0,7	0,9
Константиновский МР	0,9	1,0	0,9	0,8	1,0	1,0	0,9	0,8	0,9	0,7	0,9
Магдагачинский МР	0,0	0,2	0,0	0,3	0,5	0,3	0,3	0,2	0,6	0,4	0,7
Мазановский МР	0,4	0,4	0,1	0,4	0,5	0,4	0,3	0,3	0,5	0,7	0,9
Михайловский МР	0,5	0,8	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	0,6	0,5	0,7
Октябрьский МР	0,6	0,8	0,7	0,4	0,6	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,9
Прогресс ГО	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,3
Райчихинск ГО	0,2	0,4	0,0	0,1	0,5	0,3	0,1	0,0	0,3	0,4	0,6
Ромненский МР	0,5	0,6	0,5	0,3	0,6	0,4	0,5	0,4	0,5	0,1	0,4
Свободненский МР	0,2	0,0	0,3	0,6	0,7	0,5	0,6	0,6	0,4	0,5	0,6
Свободный ГО	0,2	0,4	0,1	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,6
Селемджинский МР	0,9	0,7	0,5	0,6	0,6	0,7	0,6	0,8	0,6	0,6	0,9
Серышевский МР	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9	0,8	0,8	0,6	0,9	0,8
Сковородинский МР	0,5	0,5	0,2	0,3	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,7	0,6
Тамбовский МР	0,6	0,8	0,3	0,6	0,6	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,8
Тында ГО	1,0	1,0	0,9	1,0	0,7	1,0	0,8	0,9	0,9	0,8	1,0
Тындинский МР	0,9	0,9	0,8	0,6	0,6	0,8	0,8	1,0	0,5	0,5	0,8
Шимановск ГО	0,2	0,5	0,1	0,3	0,5	0,5	0,4	0,3	0,6	0,4	0,6
Шимановский МР	0,1	0,5	0,1	0,2	0,3	0,9	0,1	0,5	0,0	0,0	0,0

Таблица Д.4

**Рейтинговая оценка показателя «Валовой муниципальный продукт
на душу населения» муниципальных образований
в 2007-2017 гг., тыс. руб.**

Муниципальное образование	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Архаринский МР	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Белогорск ГО	0,4	0,4	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1
Белогорский МР	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Благовещенск ГО	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2
Благовещенский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Бурейский МР	0,5	0,5	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Завитинский МР	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Зейский МР	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Зея ГО	0,3	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2
Ивановский МР	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
Константиновский МР	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Магдагачинский МР	0,6	0,7	0,5	0,6	0,9	0,8	0,9	0,8	0,6	0,6	0,6
Мазановский МР	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Михайловский МР	0,0	0,1	0,0	0,2	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Октябрьский МР	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Прогресс ГО	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Райчихинск ГО	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Ромненский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Свободненский МР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1
Свободный ГО	0,5	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Селемджинский МР	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,9	1,0	1,0
Серышевский МР	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Сковородинский МР	0,3	0,3	0,2	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,3	0,4	0,3
Тамбовский МР	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1
Тында ГО	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	1,0	0,9	0,6	0,6	0,6
Тындинский МР	0,5	0,6	0,6	0,7	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Шимановск ГО	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Шимановский МР	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	3
Глава 1. Теоретико-методические аспекты исследования экономической безопасности Дальнего Востока России	6
1.1. Экономическая безопасность систем опережающего развития как основа устойчивого роста регионов Дальнего Востока России	6
1.2. Системы опережающего развития: научно-теоретические подходы к исследованию... 13	
1.3. Вызовы и угрозы экономической безопасности региональных систем опережающего развития.....	26
1.4. Подходы к оценке экономической безопасности территории.....	36
Глава 2. Оценка экономической безопасности Дальнего Востока России в условиях стратегии опережающего развития.....	41
2.1. Особенности социально-экономического развития регионов Дальнего Востока: тенденции и дисбалансы	41
2.2. Оценка состояния и функционирования территорий опережающего развития, созданных на Дальнем Востоке России	53
2.3. Влияние деятельности резидентов территорий опережающего развития на социально-экономические показатели дальневосточных регионов России.....	83
Глава 3. Экономическая безопасность территорий опережающего развития Дальнего Востока России.....	101
3.1. Понятие и классификация рисков, угрожающих дисбалансом экономических систем опережающего развития	101
3.2. Комплексная оценка рисков территорий опережающего развития, созданных в дальневосточных регионах	110
3.3. Финансовый мониторинг и контроль как основные инструменты обеспечения экономической безопасности систем опережающего развития.....	132
Глава 4. Усиление территориальной асимметрии социально-экономического развития в условиях функционирования ТОСЭР	142
4.1. Асимметричность регионального развития как угроза экономической безопасности .. 142	
4.2. Оценка асимметричности социально-экономического развития приграничного региона в разрезе муниципальных образований (на материалах Амурской области)	151
4.3. Снижение диспропорций социально-экономического развития на основе развития сервисного потенциала районных центров обслуживания.....	167
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	173
<i>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ</i>	176
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ А.</i> Институты и инструменты федеральной региональной политики в отношении территорий ДВФО	189
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ Б.</i> Основные экономические показатели деятельности якорных инвесторов ТОСЭР ДФО	191
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ В.</i> Методические рекомендации для оценки индикаторов рисков ТОСЭР как угроз экономической безопасности ДФО РФ	197
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ Г.</i> Модели пространственного развития и виды региональной политики....	202
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ Д.</i> Рейтинговая оценка муниципальных образований Амурской области ...	203

Адрес учредителя:

ФБГОУ ВО «Амурский государственный университет»
675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21.

Адрес редакции и издателя:

675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21.

Адрес типографии:

675000, г. Благовещенск, ул. Мухина, 150а

Вилена Анатольевна Якимова,

доцент кафедры финансов АмГУ, канд. экон. наук;

Виктория Владимировна Лазарева,

доцент кафедры ЭТиГУ АмГУ, канд. экон. наук;

Владимир Николаевич Дьяченко,

*старший научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН,
канд. философ. наук;*

Сергей Валерьевич Хмура,

*заместитель руководителя центра поддержки экспорта Амурской области
АНО «Агентство Амурской области по привлечению инвестиций»,
магистрант АмГУ*

Vilena Anatolevna Yakimova,

*Associate Professor, Department of Finance, Amur State University,
Ph.D. econ. sciences;*

Victoria Vladimirovna Lazareva

*Associate Professor, Department of economic theory and government, Amur State University,
Ph.D. econ. sciences;*

Vladimir Nikolaevich Dyachenko,

*Senior Researcher of Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy
of Sciences, Ph.D. philosf. Sciences;*

Sergey Valerevich Khmura,

*Deputy Head of the Amur Export Support Center, Investment Attraction Agency of Amur region,
Undergraduate, Amur State University*

Экономическая безопасность Дальнего Востока России в условиях функционирования систем опережающего развития. Монография.

Economic security of the Russian Far East in the context of the development of special economic systems. Monograph.

Изд-во АмГУ. Подписано к печати 26.08.2020. Дата выхода в свет 29.10.2020. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,09. Тираж 500. Заказ 150. Бесплатно.

Отпечатано в типографии АмГУ.